

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калининченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мانتусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman the of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation doctor of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,

chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,

doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.A. Krymov,

head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,

deputy director of the Institute of professional development of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, honored worker of science RF, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

A.Zh. Sarkisyan,

director of editorial and publishing Department of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

В подготовке номера
участвовали:

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2017

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия 9

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность за контрабанду: новые разъяснения и старые вопросы 13

А.М. БАГМЕТ. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений 31

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

А.Ю. ДУДКИН. К вопросу о генезисе наследственного права Сербии 36

М.А. МОИСЕЕВА. К вопросу о компенсации морального вреда пациентам при рассмотрении споров о качестве оказания платных медицинских услуг 40

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.Г. МУСАЕВ. О правовом регулировании усыновления детей в Российской Федерации 45

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. АКЧУРИН. Отдельные свойства личности осужденных, совершающих мошенничество в период отбывания наказания в исправительной колонии 50

Л.И. АЛЕКСАНДРОВА. Криминологические аспекты противодействия преступному уклонению от уплаты налогов 55

О.Р. АФАНАСЬЕВА, В.И. ШИЯН. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц 60

А.В. БОРИСОВ. Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности 68

В.В. БЫЧКОВ. Динамика терроризма в Российской Федерации в XXI веке 72

В.В. ВАРСЕЕВ. Экономическая безопасность Российской Федерации в контексте современной международной геополитической ситуации 81

Г.Э. ГЕВОРКОВ. Грабеж как преступление или состав преступления в Российской Федерации: допустимо ли отождествление? 84

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 28,25
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. К вопросу о проблеме определения
социально-психологических универсалий преступности
террористического характера 87

Г.Ф. КОИМШИДИ, А.А. ЛИТВИНОВ, А.Ж. САРКИСЯН.
Преступность в сфере незаконного оборота
наркотиков граждан и не граждан России 92

Т.М. ЛОПАТИНА. Соотношение составов
преступлений: массовые беспорядки и неоднократное
нарушение установленного порядка организации
либо проведения собрания, митинга, демонстрации,
шествия или пикетирования 97

Н.В. РУМЯНЦЕВ, Е.А. ДРОЗДОВА. О мерах
предупреждения преступлений, посягающих
на кредитные отношения 102

С.В. УНЖАКОВА, Р.А. ЗАБАВКО. Дискуссионные
вопросы квалификации преступления, предусмотренного
ст. 191.1 УК РФ 107

З.П. ХАЙДАРЗОДА. Организационно-правовые аспекты
деятельности органов внутренних дел, направленной
на противодействие торговле несовершеннолетними ... 112

Уголовный процесс

Д.Г. ЖДАНОВ. О некоторых теоретических
аспектах содержания основания для возбуждения
уголовного дела 118

В.О. ЗАХАРОВА. Этические проблемы производства
допроса 123

Е.Н. КЛОПОВА. К вопросу о сущности и роли
потерпевшего в российском уголовном
судопроизводстве 127

А.В. КОВЯЗИН. Становление и развитие
восстановительных процедур российского
и зарубежного уголовного судопроизводства 132

И.В. МАСЛОВ. Классификация уголовно-
процессуальных функций 137

Н.В. РОМАНЕНКО. Получение согласия
в квалификационной коллегии судей на уголовное
преследование судьи: проблемные вопросы
обжалования вынесенного решения 142

В.И. САНЬКОВ. Проблемные вопросы полноты
доследственной проверки: организационные
и криминалистические пути их решения 147

В.Г. СТАЦЕНКО. О законодательных новеллах
главы 52 УПК РФ 151

Б.Е. ЧИЧ. О наделении следователя и руководителя
следственного органа правом обжалования
решений прокурора 156

**Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная
и правоохранительная деятельность**

М.М. МУХЛЫНИНА. Перспективы создания экологической полиции в Российской Федерации как специализированного правоохранительного органа	159
Ю.А. ЦВЕТКОВ. Принципы управленческой этики в следственных органах	163

**Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность**

О.Ю. АНТОНОВ. Выявление дополнительных эпизодов и новых видов порно-сексуальной преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	169
Д.А. БРАЖНИКОВ, С.А. ЯРОШЕНКО. Вопросы оценки деятельности оперативных подразделений при реализации задач оперативно-розыскной деятельности	178
В.Ф. ВАСЮКОВ. Организационные и правовые проблемы определения места расследования преступлений против собственности, совершаемых с использованием систем сотовой связи	182
Е.Ю. КАЗАЧЕК. Особенности допроса подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками	186
С.Ю. КАРПОВ, С.Г. АНДРОСЕНКО. Рекомендации по оценке действий должностных лиц при тушении пожара в рамках пожарно-тактической экспертизы	192
Е.В. КОЗЛОВ. Изменения в концепте криминалистики в свете семиотического подхода	199
А.С. КОЛЕСОВА. Криминалистические методы и средства преодоления противодействия расследованию насильственных преступлений в семье	203
А.Н. КОЛЫЧЕВА. Специфика расследования преступлений, при совершении которых используются ресурсы сети Интернет	207
А.М. КУСТОВ. Особенности первоначального этапа расследования серийных квартирных краж	211
Н.А. ПЕРФИЛЬЕВА. Исторические аспекты эволюции экспертов как субъектов уголовного судопроизводства конца XIX — начала XX века	215
В.М. ПРОШИН. Некоторые особенности допроса свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) по делам о налоговых преступлениях	219
Г.И. САФОНОВ. Проблемные вопросы тактики назначения судебной автотехнической экспертизы	223

FOUNDER:

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice*

A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

N.D. Eriashvili,

*the winner of an award
of the Government*

*of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,

*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**In preparation numbers
involved:**

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

Editorial staff adress:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 3/2017

A.I. BASTRYKIN. The investigative committee
of the Russian Federation: legislative initiatives
and the quality of investigations 9

A.V. FEDOROV. Criminal liability for smuggling:
new explanations and old questions 13

A.M. BAGMET. Procedural interaction investigator
with authorities in the investigation of crimes 31

Civil law; business law; family law; private international law

A.Yu. DUDKIN. To the question of Serbian succession law
genesis 36

M.A. MOISEEVA. On the issue of compensation for moral
harm in the consideration of disputes on the quality
of paid medical services 40

N.D. ERIASHVILI, M.G. MYSAJEV. About the legal regulation
of adoption of children in the Russian federation 45

Criminal law and criminology; criminally-executive law

A.V. AKCHURIN. The individual properties of a person
convicted who commits fraud in the period of serving
punishment in a correctional colony 50

L.I. ALEKSANDROVA. Criminalistic aspects of counteraction
to criminal criteria from the payment of taxes in the credit
banking sphere 55

O.R. AFANASYEVA, V.I. SHIYAN. Socio-demographic
and criminally-legal signs of the female criminals' identity 60

A.V. BORISOV. Criminal policy of the state in the field
of transport security 68

V.V. BYCHKOV. Dynamics of terrorism in the Russian
Federation in the 21st century 72

V.V. VARSEEV. Economic security of the Russian Federation
in the context of the current international geopolitical
situation 81

G.E. GEVORKOV. Robbery as a crime or offence in the Russian
Federation: whether a identification? 84

M.Yu. ZELENKOV. To the question about the problem
of determining the socio-psychological universals
of the crime of a terrorist nature 87

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial
staff may not coincide with
the point of view of the
authors of publications.
The responsibility
of publications
maintenance and reliability
of the facts lies on authors.
First of all editorial staff
publishes materials
of the subscribers.

■ Editorial staff does not
enter into a correspondence to
authors of letters, manuscripts
does not return.

■ At a reprint or reproduction
by any method, in full or in part
journal materials «Bulletin
of the Academy of the Investi-
gative Committee
of the Russian Federation»
the reference to the journal
is obligatory.

■ In accordance with the Law
of the Russian Federation
«About mass media»
of 27 December 1991 № 2124-1,
letters addressed to the
editorial staff, may be used
in messages and materials
of mass media, if it does not
distort the meaning
of the letter. Editorial staff is
not obliged to answer letters
of citizens and to remit these
letters to those bodies,
the organizations and officials,
whose competence includes
their consideration. Nobody
has the right to oblige editorial
staff to publish the product,
the letter, other message
or a material that has been
dismissed earlier, if other
is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 1000 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing
Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1,
bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

G.F. KOIMSHIDI, A.A. LITVINOV, A.Z. SARKISYAN.

Criminality in the sphere of illegal drugs turnover,
committed by citizens and non-citizens of Russia 92

T.M. LOPATINA. Relationship of criminal compositions:
mass disorders and unreliable violation of the order
of organization or meeting, mitting, demonstration,
sheet or Picketation 97

N.V. RUMYANTSEV, E.A. DROZDOVA. The prevention
of crimes, which violate credit relations 102

S.V. UNZHAKOVA, R.A. ZABAVKO. Discussion questions
of the qualification of the crime provided for by
art. 191.1 of the criminal code of the Russian
Federation 107

Z.P. HAYDARZODA. Organizational and legal aspects
of the activities of the bodies of internal affairs directed
for the counteraction of trafficking in minors 112

Criminal trial

D.G. ZHDANOV. On some theoretical aspects
of the content of the grounds for initiating
a criminal case 118

V.O. ZAKHAROVA. Ethical problems in the production
of interrogation 123

E.N. KLOPOVA. The question of the nature and role
of the victim in the Russian criminal proceedings 127

A.V. KOVYAZIN. The formation and development
of recovery procedures for Russian and foreign criminal
proceedings 132

I.V. Maslov. Classification of criminal-procedural
functions 137

N.V. ROMANENKO. Obtaining consent qualification
collegium on criminal prosecution of a judge:
the problematic issues to appeal the decision made 142

V.I. SANKOV. Problematic issues of completeness
of investigation verification: organizational
and criminalistic ways of their decision 147

V.G. STATCENKO. On the legislative amendments
to chapter 52 of the code 151

B.E. CHICH. On empowering the investigator
and the head of the investigative body to appeal
the decisions of the prosecutor 156

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

M. M. MUKHLYNINA. Prospects for the creation
of environmental police in the Russian Federation
as a specialized law enforcement body 159

Yu.A. TSVETKOV. Principles of managerial ethics the investigative bodies	163
--	------------

Forensics; forensic and expert activity; peratively-search activity

O.Yu. ANTONOV. Detection new episodes porn sexy criminal activities committed using information and telecommunication networks	169
---	------------

D.A. BRAZHNIKOV, S.A. YAROSHENKO. Issues for evaluating the performance operational units in the implementation of tasks operatively-search activity	178
---	------------

V.F. VASYUKOV. Organizational and legal problems of determining the place of the investigation of crimes against property committed with the use of cellular systems	182
---	------------

E.Yu. KAZACHEK. Peculiarities of interrogation of a suspect in the investigation of careless crimes committed by medical workers	186
---	------------

S.Yu. KARPOV, S.G. ANDROSENKO. Recommendations for the assessment of actions of officials in the fire extinguishing under fire and tactical expertise	192
--	------------

E.V. KOZLOV. Changes in the concept of criminology in the semiotic approach	199
---	------------

A.S. KOLESOVA. Criminalistic methods and means of overcoming of counteraction to investigation of violent crimes in the family	203
--	------------

A.N. KOLYCHEVA. The specificity of investigation of crimes in the commission of which used the resources of the internet	207
--	------------

A.M. KUSTOV. Features of the initial stage of investigation of burglaries	211
---	------------

N.A. PERFILEVA. Historical aspects of the evolution of experts as subjects of criminal proceedings in the late XIX — early XX centuries	215
--	------------

V.M. PROSHIN. Some features of interest of the witness and the suspected (accused) by the cases on tax crime	219
--	------------

G.I. SAFONOV. Problematic questions of tactics for the appointment of judicial autotechnical expert appraisal	223
---	------------

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И КАЧЕСТВО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье сформулированы законодательные инициативы Следственного комитета в сфере противодействия коррупции, а также в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Рассмотрены новеллы в Уголовном кодексе Российской Федерации, принятые в целях противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних. На основе анализа показателей раскрываемости преступлений, количестве направленных в суд сделан вывод о положительной динамике раскрытия преступлений и улучшении качества следствия.

Ключевые слова: законодательные инициативы, конфискация, институт уголовной ответственности юридических лиц, кодификация миграционного законодательства, информационная безопасность несовершеннолетних, доведение до самоубийства, качество следствия.

Alexander Ivanovich BASTRIKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGISLATIVE INITIATIVES AND THE QUALITY OF INVESTIGATIONS

Annotation. The article formulates the legislative initiatives of the Investigative Committee in the sphere of combating corruption, as well as in the sphere of counteraction to extremism and terrorism. Provisions in the Criminal Code of the Russian Federation, adopted to counteract crimes against minors, are considered. Based on the analysis of the rates of disclosure of crimes and the number sent to the court, a conclusion is made about the positive dynamics of solving crimes and improvement of the quality of the investigation.

Key words: legislative initiatives, confiscation, the institute of criminal liability of legal entities, codification of migration legislation, information security of minors, inducement to suicide, the quality of the investigation

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее — Закон о Следственном комитете) Следственный комитет разрабатывает и представляет в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности. Руководитель следственного органа Следственного комитета вправе разрабатывать предложения о совершенствовании законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

В сфере противодействия коррупции

Сегодня Следственный комитет — главное ведомство по борьбе с коррупцией. С учетом специфики коррупционных преступлений в системе Следственного комитета активно действуют специализированные подразделения по их расследованию. С учетом сложности противодействия коррупции, которая систематически обретает все новые и новые формы, такая специализация позволяет серьезно повысить уровень эффективности следственной деятельности¹.

Заключенные Следственным комитетом соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Феде-

¹ См. подробно: *Козлова Н.* Как дела? Александр Бастрыкин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // Российская газета. 24 июля 2017 г.

ральной налоговой службой, Банком России позволяют оперативно пресекать сложные коррупционные преступления, а самое главное — возмещать ущерб.

За период с 2011 года (когда Следственный комитет начал работать в качестве самостоятельного государственного органа) по 2016 год по уголовным делам о коррупционных преступлениях государству возмещено свыше 24 млрд руб. и, кроме того, на сумму более 40 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Поскольку вопросы совершенствования работы по возмещению ущерба от коррупционных преступлений лежат на стыке интересов различных государственных структур, в числе которых Счетная палата РФ, Банк России, Росфинмониторинг и Федеральная налоговая служба, то решать их следует совместными усилиями. Это касается в первую очередь создания *единых федеральных и региональных информационных баз данных* о недвижимом имуществе, вкладах на счетах, открытых в финансово-кредитных организациях.

В целом с 2011 года по настоящее время по направленным в суд уголовным делам число обвиняемых, совершивших преступления коррупционной направленности, в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства, составляет почти 4 тыс. (3958).

В их числе 1256 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 1315 депутатов органов местного самоуправления, 459 следователей и руководителей следственных органов, 369 адвокатов, 94 прокурора, 73 депутата законодательных органов субъектов Российской Федерации, 26 судей.

Для более эффективного противодействия коррупции Следственный комитет вновь предлагает вернуться к обсуждению вопроса о введении *конфискации* как меры уголовного наказания. Именно она обеспечит неотвратимость имущественной ответственности коррупционеров.

Также необходимо ввести в российское законодательство *институт уголовной ответственности юридических лиц* (взамен нее в России введена административная ответственность организаций). Ведь в подавляющем большинстве случаев нажитые коррупционным путем денежные средства и финансовые инструменты выводятся за рубеж через юридические лица.

При этом во всех странах Европы англо-американского права и многих других государствах, в том числе постсоветского пространства, юридическое лицо рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. Вместе с тем

одним из обязательных условий для оказания международной правовой помощи является то, что расследуемое деяние должно быть уголовно наказуемым как в стране — инициаторе международного запроса, так и в стране — исполнителе, в том числе и по признакам субъекта преступления.

Возникающая правовая коллизия (а именно то, что юридическое лицо в российском законодательстве не является субъектом преступления и не пользуется правом на защиту в уголовном процессе) препятствует так называемому экстерриториальному уголовному преследованию российскими правоохранительными органами компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях, а, соответственно, и делает невозможным обращение взыскания на их имущество.

Для разрешения этой коллизии в Кодекс об административных правонарушениях РФ даже были внесены поправки, согласно которым юридическое лицо, совершившее за пределами Российской Федерации административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица), может быть привлечено к ответственности в соответствии с российским законодательством об административных правонарушениях.

Однако это положение не работает, так как международные договоры об оказании правовой помощи предусматривают сотрудничество только по уголовным делам.

Кроме того, целесообразно дополнить статью 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) новым основанием, отягчающим наказание «Причинение ущерба обороне и безопасности государства».

В сфере противодействия экстремизму и терроризму

Мы находимся в условиях, когда различные террористические группировки угрожают безопасности граждан всех цивилизованных стран.

В связи с этим одной из главных задач Следственного комитета является активное пресечение преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

К примеру, в 2016 году следователями Следственного комитета возбуждено 882 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности и 283 дела о преступлениях террористического характера. В суд направлено 522 уголовных дела об экстремизме и 98 — о терроризме.

Примеров успешной работы немало, и они подробно освещаются средствами массовой информа-

ции. Вынесен приговор участникам так называемого движения «Реструкт», пропагандирующим идеи неонацизма, направлено в суд уголовное дело в отношении участников экстремистской организации «Мизантропик Дивижн». Продолжается расследование уголовного дела о террористическом акте в метрополитене Санкт-Петербурга.

Учитывая, что вербовщики террористической организации «Исламское государство»², целенаправленно используя среду мигрантов для радикализации не сумевших адаптироваться в России граждан ближнего зарубежья, стремятся создать так называемые «спящие» ячейки, которые можно мобилизовать на теракты, необходимо принять комплексные меры, в том числе законодательного характера, для ужесточения контроля миграционных потоков.

Вместе с тем назрел вопрос о *кодификации миграционного законодательства*, где требуется указать все формы миграции, а также нормы, связанные с регистрацией иностранцев и выдачей квот на занятие трудовой деятельностью, четко определив порядок учета мигрантов, их дактилоскопирования и другие виды контроля. Здесь же необходимо закрепить порядок взаимодействия всех правоохранительных органов по пресечению незаконной миграции, что позволит осуществлять более результативный миграционный контроль.

Кроме того, в целях противодействия различного рода экстремистским проявлениям, в том числе в сети Интернет, представляется целесообразным предусмотреть *внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских материалов*, а также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют данную информацию. При этом если обладатели такой информации не считают ее экстремистской, то у них есть возможность обжаловать соответствующие действия уполномоченных госорганов в суд. Такой способ даст возможность более оперативно реагировать на пропаганду экстремизма в сети Интернет.

В сфере противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних

По каждому факту насилия в отношении детей Следственным комитетом немедленно проводится проверка и уголовно-правовыми мерами восстанавливается справедливость.

К примеру, с начала 2012 года, когда к подследственности Следственного комитета пере-

шли уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, в суд направлено уже свыше 45 тыс. дел о таких преступлениях.

Следует подчеркнуть, что сейчас очень остро стоит вопрос обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Чтобы поставить надежный заслон негативному информационному воздействию на них, принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, которым устанавливаются дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. В подготовке этого важного закона Следственный комитет принял самое активное участие.

Этим законом статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» дополняется рядом квалифицирующих признаков, среди которых совершение этого преступления в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, двух или более лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в публичном выступлении, средствах массовой информации (далее — СМИ) или информационно-телекоммуникационных сетях.

Кроме того, Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 110.1, 110.2 и 151.2. Первые две статьи предусматривают ответственность за склонение к самоубийству путем уговоров, предложений, подкупа, обманом или иным способом. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению.

В статье 151.2 УК РФ устанавливается ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

За время, прошедшее с момента принятия Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012 году, все мы убедились, насколько своевременным было решение руководства страны сосредоточиться на этой острой сфере социальной политики. Дальнейшим этапом ее реализации стал Указ президента от 29 мая 2017 года об объявлении 2018–2027 годов «Десятилетием детства».

В этот период наша главная задача будет состоять в решении всего комплекса криминалогических, уголовно-правовых, организационных

² «Исламское государство» (ИГИЛ) — террористической организации — запрещена в Российской Федерации.

проблем, направленных на эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних.

Качество следствия

В соответствии с пунктом 1 части 4 статья 1 Закона о Следственном комитете к одной из основных задач Следственного комитета относится оперативное и качественное расследование преступлений.

Об улучшении качества следствия говорят такие показатели, как число уголовных дел, которые возвращены на доработку судами. И в сравнении с 2006 годом (то есть до упомянутой реформы) их количество уменьшилось в три с половиной раза (с 5047 дел до 1427 дел), а общая доля составляет не более 1,4%.

То же самое можно сказать и о положительной динамике раскрытия преступлений. Так, если в 2006 году следователями прокуратуры было приостановлено более 25 тыс. уголовных дел за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого (25.141), то в 2016 году следователями Следственного комитета — втрое меньше (8119 дел).

И сейчас целенаправленно продолжается работа по раскрытию преступлений прошлых лет. Только в 2016 году благодаря новейшим методикам следствия и налаженному взаимодействию с оперативными службами МВД и ФСБ России раскрыто 6576 преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы.

В их числе — 501 убийство, 239 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевших, а также 311 изнасилований и насильственных действий сексуального характера. В Архангельской, Московской, Омской, Нижегородской, Ульяновской областях, в Алтайском, Красноярском, Хабаровском краях и в ряде других регионов нами изобличены лица, совершившие убийства более 10 лет назад.

А всего за все время существования Следственного комитета раскрыто уже более 43 тыс. преступлений прошлых лет.

В Следственном комитете внедряются уникальные экспертные технологии. В их числе информационно-аналитические исследования электронных баз данных автотранспорта, операторов сотовой связи, экспертиза компьютерных устройств на современных платформах. Результативно работают ДНК-лаборатории Следственного комитета. Активно внедряются в следственную практику новые технические средства. Криминалистами Следственного комитета организована апробация двух

роботизированных станций для производства молекулярно-генетических экспертиз.

Сейчас ни одно резонансное преступление не остается без внимания со стороны следователей-криминалистов. При осмотре мест крушений самолетов, техногенных катастроф, в местах совершения террористических актов, при производстве поиска пропавших несовершеннолетних — во всех случаях в обязательном порядке задействованы следователи-криминалисты.

Вместе с тем необходимо акцентировать, что раскрытие таких сложных преступлений — это всегда результат совместной работы с нашими коллегами из ФСБ России и МВД России.

За годы деятельности Следственного комитета как самостоятельного правоохранительного органа сформирована мобильная и дееспособная система следственных органов, оснащенная новейшей криминалистической техникой и хорошей организационно-методической базой, в которой трудятся лучшие профессионалы следствия. Работа Следственного комитета сосредоточена на решении важнейших задач по борьбе с особо опасными преступлениями. Сотрудниками Следственного комитета делается все возможное для профилактики преступности, чтобы каждый гражданин чувствовал себя в безопасности.

Если говорить о конкретных примерах, то все помнят банду ГТА, которая держала в страхе водителей Подмосковья, — сейчас это дело слушается в суде. В Санкт-Петербурге задержана банда Нусимовича, члены которой совершили убийство и покушение на убийство сотрудников полиции. Недавно на основании наших доказательств вынесен приговор по делу об убийстве Бориса Немцова. Осуждены бывшие сотрудники ГУЭБиПК МВД России, действовавшие в рамках преступного сообщества во главе с Денисом Сугробовым. И это только некоторые примеры.

В целом же об объеме проделанной нами работы свидетельствуют следующие цифры. В период с 2011-го по 2016 год в суды направлено свыше 580 тыс. уголовных дел в отношении почти 650 тыс. обвиняемых, а этот показатель — один из главных объективных критериев оценки всей следственной работы. В ходе предварительного следствия и доследственных проверок возмещено более 158 млрд руб., а для обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба наложен арест на имущество подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на сумму более 92 млрд руб.

Таким образом, Следственный комитет Российской Федерации демонстрирует способность качественно и эффективно решать задачи по противодействию преступности.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право, уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ: НОВЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ И СТАРЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», анализируются нормы российского уголовного законодательства об ответственности за контрабанду. Обращено внимание на изменения в правовом регулировании таможенных отношений; на различия в подходах к определению контрабанды, совершенной путем незаконного перемещения предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу ЕАЭС) и Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС). Даны разъяснения относительно определения непосредственных объектов контрабанды (основного и дополнительного), ответственность за которую предусмотрена статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ. Раскрыто содержание таких признаков объективной стороны контрабанды, как место и способ совершения преступления, а также понятия «незаконное перемещение через таможенную границу». Рассмотрены варианты квалификации контрабанды как оконченного преступления и как покушения на совершение преступления. Обращено внимание на необходимость изменения российского уголовного законодательства в целях его приведения в соответствие с наднациональными нормами законодательства ЕврАзЭС (ЕАЭС).

Ключевые слова: контрабанда; таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; Таможенная граница ЕАЭС; Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС; объект преступления, основной непосредственный объект контрабанды; дополнительный непосредственный объект контрабанды; место совершения преступления; способ совершения преступления; оконченное преступление; покушение на совершение контрабанды; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Aleksandr Vacheslavovich FEDOROV,
deputy Chairman of the Investigative
committee of the Russian Federation
candidate of law, professor,
Honoured lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR SMUGGLING: NEW EXPLANATIONS AND OLD QUESTIONS

Annotation. The article analyzes the norms of the Russian criminal law on liability for smuggling, taking into account the explanations contained in Resolution No. 12 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 27, 2017, «On Judicial Practice in Smuggling Cases.» Attention is paid to the amendments in the legal regulation of customs relations; to differences in approaches to the definition of smuggling committed through the illegal movement of contraband items across the customs border of the Customs Union within the Eurasian Economic Community (the customs border of the Unified Energy

System) and the State Border of the Russian Federation with the member states of the Customs Union within the framework of the EurAsEC (member states of the EAEC). The author clarifies the definition of direct smuggling objects (main and additional), the liability for which is stated in Articles 200¹, 200², 226¹ and 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The content of such signs of the objective side of contraband as a place and method of committing a crime, as well as the concept of «illegal movement across the customs border» is explained in the article. The author considers the options for the definition of smuggling as a completed crime and as an attempt to commit. The paper draws our attention to the need for amending the Russian criminal legislation in order to bring it into line with the supranational norms of the Eurasian Economic Community (EAEC) legislation.

Key words: smuggling; the customs border of the Customs Union within the framework of the Eurasian Economic Community; the customs border of the EAEC; the state border of the Russian Federation with the member states of the Customs Union within the framework of the Eurasian Economic Community; the state border of the Russian Federation with the member states of the EAEC; object of crime, the main direct object of contraband; an additional direct object of contraband; the place where the crime was committed; way (method) of committing a crime; the completed crime; attempted smuggling; resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 27, 2017 No. 12 «On judicial practice in smuggling cases.»

В предыдущем номере журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» опубликована статья «Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя»¹, посвященная анализу изменений в российском уголовном законодательстве об ответственности за контрабанду², обусловленных принятием Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (далее по тексту — ТК ТС) и образованием единой таможенной территории Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества³ (далее по тексту — ЕврАзЭС), а также особенностям понимания контрабанды как уголовно наказуемых деяний в связи с упразднением ЕврАзЭС⁴ и началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского эконо-

мического союза⁵ (далее по тексту — ЕАЭС) и принятием Таможенного кодекса ЕАЭС⁶.

В том числе в этой статье был сделан вывод о необходимости разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации ряда вопросов, связанных с применением статей 200¹, 200², 226¹ и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), предусматривающих ответственность за контрабанду, ибо только доктринальное толкование норм закона не может обеспечить единообразную судебную практику по делам указанной категории.

11 мая 2017 г. опубликовано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»⁷ (далее по тексту — Постановление № 12).

Принятие и публикация Постановления № 12 обусловили появление новых исследований, по-

¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362; 2013. № 26. Ст. 3207, № 27. Ст. 3442; 2015. № 1. Ст. 83.

³ Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза (Минск, 27 ноября 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

⁴ Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (г. Минск, 10 декабря 2014 г.). Текст договора размещен на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. О ратификации договора см.: Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 1-ФЗ «О ратификации Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015 № 6. Ст. 879.

⁵ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.). Текст договора размещен на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. О ратификации договора см.: Федеральный закон от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 40. Ст. 5310.

⁶ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Москва, 11 апреля 2017 г.). Текст договора опубликован на официальном сайте Евразийского экономического союза URL: www.eaeunion.org.

⁷ Российская газета. 11 мая 2017 г.; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6. С. 13–16.

священных вопросам уголовной ответственности за контрабанду.⁸

Это, на наш взгляд, связано с определенным разочарованием специалистов в Постановлении № 12, так как многие вопросы не получили в нем однозначных ответов либо вообще не нашли отражения.

Так, например, в Постановлении № 12 не разъяснено, что следует понимать под незаконным перемещением предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; не указано на значение объекта преступления для квалификации контрабанды; не разъяснено, как следует квалифицировать деяния, предусмотренные статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ, в случаях совершения транзитного перемещения соответствующих предметов контрабанды через таможенную территорию ЕАЭС, а также в случаях, когда контрабанда путем перемещения предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС совершена вне пределов Российской Федерации. Есть и недостаточно проясненные вопросы, в частности, касающиеся стадий совершения контрабанды.

В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть ряд проблемных вопросов уголовной ответственности за контрабанду с учетом содержащихся в Постановлении № 12 разъяснений.

1. Контрабанда как таможенное преступление

Исторически сложилось понимание контрабанды как таможенного преступления, т.е. преступления, связанного с нарушением таможенных правил (правил перемещения товаров и иных предметов через границы государств), посягающего на охраняемые законом таможенные отношения⁹.

⁸ См., напр.: *Ругина О.А.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде»: краткий обзор правовых позиций // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 2. С. 293–298; *Федоров А.В.* Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 3–13; *Федоров А.В.* Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.

⁹ *Угаров Б.М.* Международная борьба с контрабандой. М., 1981. С. 6–23; *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999.

Подтверждают это и содержащиеся в Постановлении № 12 разъяснения о том, что при рассмотрении уголовных дел о контрабанде необходимо учитывать регулирование таможенных отношений, которое в Российской Федерации осуществляется:

1) в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле; о Государственной границе Российской Федерации, о валютном регулировании и валютном контроле, об экспортном контроле и др. (к числу законодательных актов, регулирующих таможенные отношения, следует отнести и УК РФ);

2) в соответствии с международными договорами, в числе которых упоминаются:

- Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.);
- Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза (г. Минск, 24 октября 2013 г.)¹⁰;
- Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза (г. Москва, 23 декабря 2014 г.)¹¹;
- иные международные договоры, заключенные Российской Федерацией как с государствами — членами ЕАЭС¹², так и другими государствами;

3) в соответствии с актами, относящимися к праву ЕАЭС, в том числе решениями и распоряжениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, а также постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС — Евразийской экономической комиссии, принятыми в рамках их

¹⁰ Соглашение опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.09.2014 и в Бюллетене международных договоров за 2015 г. № 1.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 20. Ст. 2776.

¹² См., напр.: Соглашение об особенностях таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (г. Санкт-Петербург, 18 июня 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4475; Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 36. Ст. 4866.

полномочий, например, принятым Коллегией Евразийской экономической комиссии решением от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»¹³.

Таким образом, Постановление № 12 констатирует, что помимо национальных актов и международных договоров появился еще один уровень правового регулирования таможенных отношений — наднациональные акты органов ЕАЭС.

При этом, как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»¹⁴, в случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права ЕАЭС и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право ЕАЭС.

В то же время в Постановлении № 12 отсутствует разъяснение по вопросу о том, являются ли таможенными отношения, связанные с перемещением товаров внутри таможенной территории ЕАЭС (ранее — таможенная территория Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС), в том числе связанные с перемещением товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что имеет важное значение для определения объекта преступлений, предусмотренных статьями 226¹ и 229¹ УК РФ.

2. Определение объекта преступления и разграничение преступлений по объекту

К сожалению, в Постановлении № 12 не уделено внимание такому важному вопросу как объект преступления (объект контрабанды).

Преступления, предусмотренные статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ, имеют основной и дополнительный непосредственные объекты, то есть всегда посягают на две группы отношений. Деление непосредственных объектов на основной и дополнительный происходит по их связи с видовым объектом.

Например, для преступления, предусмотренного ст. 229¹ УК РФ, основным непосредственным объектом являются общественные отноше-

ния, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Дополнительный непосредственный объект этого преступления образуют общественные отношения, связанные с установленным порядком перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации.

Такой же дополнительный непосредственный объект и у преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ, включенного в главу 24 УК РФ, тогда как основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере оборота сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Основные непосредственные объекты преступлений, предусмотренных статьями 200¹ и 200² УК РФ, соответствуют видовому объекту главы 22 УК РФ. Для ст. 200¹ УК РФ это общественные отношения, обеспечивающие устойчивость валюты государств — членов ЕАЭС и стабильность внутреннего валютного рынка ЕАЭС, а для ст. 200² УК РФ — общественные отношения, защищающие рынок алкогольной продукции и табачных изделий.

Дополнительными основными объектами указанных преступлений являются таможенные отношения — общественные отношения, связанные с установленным порядком перемещения соответствующих предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (ст. 200¹ УК РФ) либо таможенную границу Таможенного союза (ст. 200² УК РФ).

В законодательстве от точного установления основного непосредственного объекта зависит правильное определение места преступления в системе Особенной части УК РФ.

В правоприменительной деятельности установление непосредственного объекта преступления (как основного, так и дополнительного) требуется для признания наличия состава соответ-

¹³ Первоначальный текст документа опубликован на официальном сайте Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 22.04.2015.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7. С. 2—10.

ствующего преступления, ведь непосредственный объект является обязательным элементом состава преступления.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, уклонившись от дачи разъяснений по вопросу определения объекта преступления, оставил сомнения в отношении возможности признания таким преступлением как контрабанда ряда деяний, указанных в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ.

Названными статьями признается контрабандой незаконное перемещение соответствующих предметов как через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу ЕАЭС), так и через Государственную границу Российской Федерации. При этом возникает вопрос, будет ли во втором случае (когда происходит незаконное перемещение указанных в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ предметов через Государственную границу Российской Федерации внутри таможенной территории ЕАЭС) иметь место причинение ущерба таможенным отношениям.

Если такого ущерба не будет, то не будет и дополнительного объекта и, соответственно, такого рода деяния не образуют состава контрабанды, предусмотренной статьями 226¹ и 229¹ УК РФ.

Четкий ответ на этот вопрос ожидали от разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Однако в Постановлении № 12 приводятся как разъяснения лишь следующие положения общего характера: «...необходимо учитывать, что правовое регулирование ввоза или вывоза товаров и иных предметов с территории одного государства — члена Союза (ЕАЭС — прим. автора) на территорию другого государства — члена Союза имеет свои особенности. В частности, несмотря на то, что в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, пункт 3 статьи 29 Договора (Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 декабря 2014 г. — прим. автора) допускает возможность ограничения оборота отдельных категорий товаров по основаниям, указанным в пункте 1 данной статьи Договора. При этом порядок перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза определяется в соответствии с Договором, а также международными договорами в рамках этого Союза. Кроме того, на территории Российской Федерации, исходя из положений пункта 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, законом или в установленном законом порядке могут вводиться меры правового регулирования, ограничивающие свободный оборот отдельных веществ или предметов, в частности, представляющих угрозу общественной безопасности».

При таких разъяснениях, на наш взгляд, невозможно сделать однозначный вывод о том, что незаконное перемещение соответствующих предметов через Государственную границу Российской Федерации внутри таможенной территории ЕАЭС посягает на таможенные отношения (является таможенным преступлением, т.е. контрабандой).

Классическое понимание контрабанды основано на признании преступлением незаконного перемещения предметов (товаров) с таможенной территории одного государства на таможенную территорию другого государства. В рассматриваемом случае устанавливается ответственность за незаконное перемещение предметов (товаров) внутри таможенной территории ЕАЭС — с одной части таможенной территории ЕАЭС на другую часть таможенной территории ЕАЭС. Таможенной территории Российской Федерации в настоящее время не существует. То, что ранее признавалось таможенной территорией Российской Федерации, является в настоящее время лишь одной из составных частей таможенной территории ЕАЭС.

Представляется, что при криминализации деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями 226¹ и 229¹ УК РФ, могла быть упущенная из вида необходимость четкого уяснения объектов этих преступлений, в результате чего в каждой из этих статей УК РФ фактически предусматривается ответственность за два разных вида преступлений, различающихся по объективной стороне (месту и способу совершения преступлений) и по объекту преступления:

а) незаконное перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (контрабанда в её классическом понимании, дополнительным непосредственным объектом которой являются общественные отношения, связанные с установленным порядком перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС);

б) незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (т.е. отличное от контрабанды в её классическом понимании преступление, дополнительным непосредственным объектом которого являются общественные отношения, связанные с установленным порядком перемещения через Государственную границу Российской Федерации).

Законодатель при формулировании диспозиций статей 226¹ и 229¹ УК РФ использовал союз

«либо», чтобы обозначить наличие двух видов контрабанды:

а) незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС;

б) незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Исходя из правил русского языка союз «либо» используется в качестве разделительного (подчеркивает взаимоисключение, несовместимость) или в качестве обозначающего тождество (равнозначность).

В данном случае законодатель, несомненно, использовал союз «либо» в качестве разделительного, указывая на два самостоятельных вида контрабанды.

3. Место совершения контрабанды

Понятие «место совершения преступления» в уголовном праве рассматривается с двух позиций.

Во-первых, с позиции определения государственной территории, на которой совершено преступление, что важно для уяснения вопросов действия уголовного закона в пространстве. По этому критерию преступления делятся на две категории: 1) совершенные на территории Российской Федерации и 2) совершенные вне пределов Российской Федерации. К сожалению, в Постановлении № 12 остался без разъяснения вопрос об уголовно-правовой оценке по УК РФ контрабанды, совершенной путем незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС, когда это преступление совершено вне пределов Российской Федерации¹⁵.

Во-вторых, место преступления рассматривается как признак объективной стороны преступления, т.е. содержащееся в соответствующей статье УК РФ указание на конкретное место, в пределах которого совершается преступление. В этом контексте (как признак объективной стороны преступления) место совершения преступления является одним из основных или одним из квалифицирующих признаков преступного деяния.

Для контрабанды место совершения преступления — обязательный признак объективной стороны преступления. В то же время в статьях 200¹,

¹⁵ Об этой оценке см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 18–19.

200², 226¹ и 229¹ УК РФ место совершения контрабанды определяется по-разному.

Для контрабанды, ответственность за которую предусмотрена статьями 200¹ и 200² УК РФ — это только таможенная граница ЕАЭС (таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС), для контрабанды, ответственность за которую статьями 226¹ и 229¹ УК РФ местом совершения контрабанды может быть как таможенная граница ЕАЭС, так и Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС).

3.1. Таможенная граница как место совершения контрабанды

Понятие «таможенная граница» как место совершения контрабанды требует пояснения, так как в настоящее время ЕврАзЭС уже нет, а статьи 200¹, 226² и 229¹ УК РФ по-прежнему предусматривают уголовную ответственность за незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Фактически повторяется ситуация 25-летней давности, когда не стало СССР, а ст. 78 УК РСФСР еще несколько лет действовала в редакции, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду как за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР¹⁶, пока в 1994 г. в ст. 78 УК РСФСР не были внесены изменения, определяющие контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Российской Федерации.¹⁷

Представляется, что российский законодатель, образно говоря, второй раз «наступает на одни и те же грабли», своевременно не корректируя уголовное законодательство об ответствен-

¹⁶ Об этой ситуации и обусловленных ею проблемах в правоприменении см.: Федоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с контрабандой: вопросы квалификации и иммунитета // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Выпуск 3 / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб., 1994. С. 134–139.

¹⁷ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

ности за контрабанду применительно к меняющейся правовой ситуации.¹⁸

Более оперативным в разрешении сложившейся ситуации оказался Верховный Суд Российской Федерации, дав в Постановлении № 12 разъяснение о том, что с учетом положений пункта 2 статьи 101 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. под используемыми в статьях 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ терминами «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «таможенная граница Таможенного союза» следует понимать таможенную границу ЕАЭС.

Однако разъяснение Верховного Суда не может корректировать уголовный закон. На наш взгляд, необходимо исправить указанные несоответствия между уголовным законом и реализованными положениями международных договоров о ЕАЭС путем внесения в диспозиции статей 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ изменений, предусматривающих использование наименования таможенной границы ЕАЭС.

Договором о Евразийском экономическом союзе определено, что до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 г., но это не устраняет необходимость внесения вышеуказанных изменений в УК РФ, так как местом совершения рассматриваемых преступлений (элементом их объективной стороны) фактически является таможенная граница ЕАЭС.

3.2. Государственная граница Российской Федерации как место совершения контрабанды

Федеральный закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» определяет Государственную границу Российской Федерации как линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия

государственного суверенитета Российской Федерации.

Статьи 226¹ и 229¹ УК РФ предусматривают ответственность за контрабанду как за незаконное перемещение перечисленных в них предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Постановление № 12 разъясняет, что под термином «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС.

Однако указанное разъяснение также не устраняет необходимость внесения соответствующих изменений в статьи 226¹ и 229¹ УК РФ.

3.3. Особенности определения места совершения преступления при совершении контрабанды с использованием международного почтового отправления

Контрабанда с использованием международных почтовых отправлений является достаточно распространенной.

Сложилась судебная практика, согласно которой получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, признается исполнителем контрабанды.

При этом возникает вопрос о месте совершения контрабанды, имеющий значение как для правильной квалификации содеянного, так и для определения подсудности.

В Постановлении № 12 рассматривается два случая.

Первый, когда предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого международного почтового отправления (заказным письмом, бандеролью, мелким пакетом). В Постановлении № 12 разъясняется, что местом совершения такого преступления является место, по которому с таким товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена).

Указанное разъяснение, по нашему мнению, указывает не на место совершения преступления как признака объективной стороны преступления, а на место обнаружения контрабанды, что

¹⁸ О необходимости приведения национальных уголовных законодательств в соответствие с наднациональными нормами законодательства ЕврАзЭС (ЕАЭС) см.: Лукашов А. Уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства // Уголовное право. 2012. № 4. С. 103–105.

имеет значение для определения территориальной подсудности.

Следует учитывать, что место совершения преступления и место обнаружения преступления могут различаться.

Второй случай, когда предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию простым (нерегистрируемым) международным почтовым отправлением и установить точное место перемещения через таможенную границу такого почтового отправления практически невозможно. В Постановлении № 12 разъясняется, что в этом случае местом совершения преступления следует считать: почтовый адрес получателя — в случае, когда почтовое отправление получено адресатом; адрес почтовой организации — в случае, когда почтовое отправление вручено получателю в почтовой организации или изъято в ней сотрудниками правоохранительных органов.

На наш взгляд, и в этом случае происходит смешение понятий «место совершения преступления» и «место обнаружения преступления» применительно к совершению контрабанды с использованием международных почтовых отправлений.

Согласно ТК ТС международные почтовые отправления — это почтовые отправления, принимаемые для пересылки за пределы таможенной территории таможенного союза, поступающие на таможенную территорию таможенного союза либо следующие транзитом через эту территорию и сопровождаемые документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза¹⁹.

Особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу ЕАЭС международных почтовых отправлений и пересылаемых в них товаров определены главами 44 ТК ТС и 40 ТК ЕАЭС.

С учетом этих особенностей и должно проводиться расследование дел о преступлениях, совершенных с использованием международных

почтовых отправлений, в том числе установление места совершения контрабанды.

Определение местом совершения контрабанды (т.е. местом перемещения предмета контрабанды через таможенную границу) почтового адреса получателя, на наш взгляд, не соответствует уголовно-правовому пониманию составов преступлений, предусмотренных статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ.

Понятно желание упростить работу по установлению места совершения преступления, но это не повод для придания уголовному закону иного смысла, чем заложенный в него законодателем.²⁰

4. Способ совершения контрабанды

Способ совершения преступления как признак объективной стороны преступления указывает на то, с использованием каких приемов и методов, каким путем совершается преступление. Способ, если он указан в уголовном законе как признак объективной стороны преступления, является основным или квалифицирующим признаком преступного деяния. Таковы общие положения теории уголовного права в отношении способа совершения преступления.

Следует учитывать, что ряд норм уголовного закона имеет бланкетный характер и признаки преступления зачастую раскрываются не в уголовном законе, а в нормативных правовых актах, относящихся к иным отраслям.

4.1. Способы совершения контрабанды путем незаконного перемещения предметов контрабанды через таможенную границу

Согласно ТК ТС и ТК ЕАЭС, под незаконным перемещением через таможенную границу понимается перемещение товаров через таможенную границу:

- вне установленных мест (ст. 4 ТК ТС), вне мест, через которые в соответствии со ст. 10 ТК ЕАЭС должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу (ст. 2 ТК ЕАЭС);
- в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах (ст. 4 ТК ТС), вне

¹⁹ ТК ЕАЭС определяет международные почтовые отправления как посылки и отправления письменной корреспонденции, которые являются объектами почтового обмена в соответствии с актами Всемирного почтового союза, сопровождаются документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза, пересылаются за пределы таможенной территории ЕАЭС из мест (учреждений) международного почтового обмена, либо поступают на таможенную территорию ЕАЭС в места (учреждения) международного почтового обмена, либо следуют транзитом через таможенную территорию ЕАЭС.

²⁰ Подробнее о месте совершения преступления как признаке объективной стороны преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ, см.: Федоров А.В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3—11.

времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, через которые в соответствии со ст. 10 ТК ЕАЭС должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу (ст. 2 ТК ЕАЭС);

- с сокрытием от таможенного контроля (ст. 4 ТК ТС, ст. 2 ТК ЕАЭС);
- с недостоверным декларированием товаров (ст. 4 ТК ТС), с недостоверным таможенным декларированием (ст. 2 ТК ЕАЭС);
- с недекларированием товаров (ст. 4 ТК ТС, ст. 2 ТК ЕАЭС);
- с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах (ст. 4 ТК ТС, ст. 2 ТК ЕАЭС);
- с использованием поддельных средств идентификации (ст. 4 ТК ТС, ст. 2 ТК ЕАЭС);
- с использованием относящихся к другим товарам средств идентификации (ст. 4 ТК ТС, ст. 2 ТК ЕАЭС);
- покушение на такое перемещение (ст. 4 ТК ТС).

Приведенный перечень, за исключением последней позиции, есть перечень способов совершения контрабанды, т.е. незаконного перемещения предметов через таможенную границу.

Часть из этих способов разъяснена в Постановлении № 12. Представляется, что с учетом бланкетного характера норм УК РФ об ответственности за контрабанду, Постановление № 12 следует дополнить еще и разъяснением о том, что перечень способов контрабанды, совершаемой путем незаконного перемещения предметов контрабанды через таможенную границу, определен ТК ТС (ТК ЕАЭС) и является исчерпывающим.

Перечисленные выше способы не имеют отношения к контрабанде, совершаемой путем перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС.

4.2. Способы совершения контрабанды путем незаконного перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС)

Можно предположить, что способами совершения этого вида контрабанды могут быть любые способы, нарушающие законодательство Российской Федерации.

Однако для этого должны быть определены законные способы перемещения предметов, перечисленных в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ, через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо (что лишено здравого смысла и маловероятно) полностью запрещено перемещение таких предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

5. Понятие незаконного перемещения

Понятие «незаконное перемещение» применительно к статьям 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ различается в зависимости от места совершения незаконного перемещения.

5.1. Незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу: оконченное преступление и покушение на совершение преступления

Незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу, как разъяснено в Постановлении № 12, «заключается в совершении действий» по ввозу на таможенную территорию ЕАЭС или вывозу с таможенной территории ЕАЭС предметов контрабанды одним из вышеуказанных незаконных способов.

При этом рядом авторов справедливо отмечается, что «перемещение товаров через таможенную границу при ввозе и вывозе — это, как правило, не одномоментное действие, а система действий, направленных на это».²¹

Следует согласиться с Л.Ф. Рогатых, которая считает, что перемещение через таможенную границу является сложным понятием, включающим в себя: а) совершение действий по ввозу или вывозу и б) пересечение таможенной границы.²²

Именно с момента пересечения таможенной границы, как представляется, определяется оконченность контрабанды.

В то же отдельные авторы считают, что контрабанда является оконченным преступлением с момента совершения ряда действий по переме-

²¹ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. Т. III. Преступления в сфере экономики. СПб., 2008. С. 617. (автор — Б.В. Волженкин); Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 345. (автор — И.В. Шишко).

²² Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. СПб., 1999. С. 27.

шению предметов контрабанды через таможенную границу вне зависимости от того, состоялось ли пересечение этими предметами таможенной границы или нет.

Основанием для этого является определение в ТК ТС одним из случаев незаконного перемещения через таможенную границу покушения на такое перемещение (п. 19 ч. 1 ст. 4 ТК ТС).

Наличие такой позиции в ТК ТС вызывало обоснованную критику специалистов, ибо в ней покушение на перемещение товаров через таможенную границу признавалось перемещением товаров через таможенную границу.

Так, например, критикуя тех, кто на основании ТК ТС признавал покушение на незаконное перемещение оконченным преступлением, А.И. Ролик и Л.И. Романова отмечают, что считать преступление оконченным с момента покушения на незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза предметов контрабанды, ориентируясь при этом исключительно на формулировку п. 19 ч. 1 ст. 4 ТК ТС, нет ни малейших оснований. В данной статье ТК ТС лишь акцентируется внимание на том, что и покушение на незаконное перемещение не должно оставаться безнаказанным (но именно как покушение, а не как оконченное правонарушение).²³

Повлияла ли критика или что-то другое явилось тому причиной, но в ТК ЕАЭС покушение на незаконное перемещение через таможенную границу уже не указывается как перемещение товаров через таможенную границу.

Тем не менее до настоящего времени в ряде исследований по-прежнему указывается на то, что контрабанда является оконченным преступлением с момента совершения ряда действий по перемещению предметов контрабанды через таможенную границу вне зависимости от того, состоялось ли пересечение этими предметами таможенной границы или нет.

Например, Н.И. Крюкова и Е.Н. Арестова, отмечая, что п. 19 ч. 1 ст. 4 ТК ТС в качестве отдельного способа незаконного перемещения называет покушение на перемещение любым из предусмотренных ст. 4 ТК ТС способов, указывают, что «в этом случае момент окончания преступления при перемещении предметов контрабанды через таможенную границу переносится на

момент покушения на преступление, т.е. создается по сути усеченный состав преступления».²⁴

Фактически поддерживает такую точку зрения и одна из наиболее авторитетных исследователей современной контрабанды — Н.А. Лопашенко, указывая применительно к контрабанде, ответственность за которую предусмотрена ст. 200¹ УК РФ, что это «преступление окончено с момента незаконного перемещения денежных средств или инструментов через таможенную границу в крупном размере, то есть с момента фактического их перемещения через таможенную границу или с момента покушения на него».²⁵

Е.В. Кобзева считает, что моментом окончания контрабанды «необходимо признавать как фактическое незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза, так и покушение, связанное с реализацией одного из способов, указанных в п. 19 ст. 4 ТК ТС».²⁶

Как усеченный рассматривают состав контрабанды М.М. Лапунин и А.В. Голикова, указывая, что это преступление окончено независимо от того, результативен ли факт незаконного перемещения, так как под перемещением понимается не только результат, но и сам процесс.²⁷

Такую же позицию занимают М.Л. Прохорова и В.Н. Куфлева. Применительно к контрабанде они указывают: «состав преступления усеченный, оно признается оконченным с момента покушения на незаконное перемещение предмета преступления через таможенную границу ТС либо Государственную границу РФ с государствами — членами ТС».²⁸ По их мнению, это вытекает из понятия незаконного перемещения, содержащегося в ТК ТС.

Таким образом, наличие разных точек зрения на момент признания контрабанды оконченным преступлением во многом обусловлено разными теоретическими подходами к вопросу о том, является ли состав контрабанды усеченным или нет.

Ожидалось, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации даст разъяснения по этому вопросу, но в Постановлении № 12 изложен лишь

²³ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2016. С. 162.

²⁴ Крюкова Н.И., Арестова Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М., 2017. С. 90.

²⁵ Российское уголовное право. Общая и особенная части. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 2. М., 2014. С. 432.

²⁶ Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 3. М., 2014. С. 161.

²⁷ Там же. С. 126.

²⁸ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 497.

дифференцированный подход к определению оконченности контрабанды исходя из способов ее совершения с привязкой к ввозу и вывозу товаров.

Отсутствие четко выраженной позиции Верховного Суда вынуждено заменяться доктринальным толкованием норм права.

Контрабанда является преступлением с формальным составом, то есть считается оконченным преступлением с момента совершения деяния (незаконного перемещения через таможенную или государственную границу), но признавать в настоящее время состав контрабанды усеченным (то есть переносить момент окончания преступления на его раннюю стадию, когда незаконное перемещение через таможенную или государственную границу как таковое еще не завершено), вряд ли обоснованно.

Вопрос об определении контрабанды оконченным преступлением дискутируется давно.

Согласно имеющимся исследованиям, в период действия УК РСФСР 1960 г. сложились три следующих подхода к определению контрабанды как оконченного преступления.

Одни авторы признавали контрабанду оконченной только в случае перемещения предметов контрабанды через государственную границу²⁹.

Другие считали преступление оконченным не только тогда, когда предметы контрабанды перемещены через государственную границу, но и тогда, когда они были задержаны при досмотре пограничными или таможенными органами³⁰.

²⁹ Так, например, определялась оконченность контрабанды С.В. Дьяковым, А.А. Игнатьевым и М.П. Карпушиным. Действия, направленные на перемещение через государственную границу при вывозе предметов контрабанды (ввоз в пограничную зону, неуказание в таможенной декларации и другие аналогичные действия) они признавали покушением на контрабанду. См.: Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Общ. ред. Л.И. Баркова. М., 1988. С. 167.

³⁰ Например, В.А. Владимиров отмечал, что контрабанда образует оконченный состав преступления не только при фактическом перемещении товаров через границу, но и при попытке их контрабандного провоза через границу. (См.: Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. Н.И. Загородникова, М.И. Якубовича, В.А. Владимирова. М., 1965. С. 83.). Н.И. Загородников полагал, что контрабанда считается оконченным преступлением, когда товары провозятся из-за границы с момента пересечения государственной границы и ввоза товаров в пределы СССР. Если же товары незаконно вывозятся, то указанное в законе перемещение следует понимать как преодоление тех режимов, которые установлены в зоне таможенного и пограничного контроля, а не как формальный элемент физического пересечения государственной границы, и, исходя из этого, контрабанда будет окончена (при наличии других признаков) в зоне контроля, установленного таможенными и пограничными властями. (См.: Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М., 1975. С. 286).

Третьи признавали контрабанду оконченной с момента обнаружения у виновного предметов контрабанды, которые он пытался переместить через государственную границу³¹.

В целях формирования единой судебной практики Пленум Верховного Суда СССР в своем Постановлении от 3 февраля 1978 г. № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде» (ред. от 06.12.1979)³² разъяснил, что контрабанду следует считать оконченным преступлением с момента фактического незаконного перемещения товаров через государственную границу СССР. Действие лица, пытавшегося вывезти товары или иные материальные ценности контрабандным путем за пределы СССР, надлежит квалифицировать по ст. 15 и ст. 78 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (то есть как покушение на совершение контрабанды).

Тем не менее в научных исследованиях по-прежнему велась дискуссия об определении момента, с которого контрабанда считается оконченным преступлением.

В 1994 г. в ст. 78 УК РСФСР были внесены изменения, определяющие контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Российской Федерации³³. В ст. 188 УК РФ 1996 г. сохранилось такое же определение контрабанды. Признание ст. 188 УК РФ утратившей силу и включение в УК РФ новых статей, предусматривающих ответственность за контрабанду, не изменили признание контрабанды как незаконного перемещения предметов контрабанды через границу, но только уже таможенную.³⁴

³¹ О выделении трех указанных подходов см.: Курс советского уголовного права. Т. 3. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С. 300–301.

³² Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 1999. С. 343–347.

³³ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

³⁴ Об этих изменениях в УК РФ и определении в нем контрабанды см.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–16; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 80–90.

В то же время с определением контрабанды как незаконного перемещения предметов через таможенную границу усилилась тенденция к распространению на уголовное законодательство (в котором предусматривается уголовная ответственность за приготовление к контрабанде и покушение на контрабанду) подходов административного законодательства (в котором нет ответственности за приготовление к правонарушению и покушение на совершение правонарушения и соответствующие действия в ряде случаев определяются как отдельные самостоятельные правонарушения).³⁵ Указанная тенденция нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 и во многих научных публикациях, посвященных вопросам ответственности за контрабанду³⁶, а также комментариях к УК РФ.³⁷

Тем не менее оставались и сторонники признания контрабанды оконченной только в случае перемещения предметов контрабанды через таможенную границу³⁸.

В настоящее время, как представляется, основания для такого «раздвоения» точек зрения по вопросу определения оконченности контрабанды отпали.

Момент окончания контрабанды связан с перемещением соответствующих предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС³⁹. Понятие «перемещение через

таможенную границу» является определяющим для установления момента окончания контрабанды как преступления.

С учетом изложенного, на наш взгляд, начальные действия по перемещению (ввозу или вывозу) предметов контрабанды следует рассматривать в рамках покушения на совершение преступления, так как оконченной контрабанда может быть признана лишь тогда, когда перемещение завершилось, то есть имеет место конечный (завершающий) этап незаконного перемещения (ввоза или вывоза) — пересечение таможенной границы и, соответственно, осуществление незаконного ввоза на таможенную территорию либо незаконного вывоза с таможенной территории предметов контрабанды.

При этом контрабанда является оконченным преступлением с момента завершения незаконного ввоза или вывоза, то есть с момента пересечения таможенной границы (незаконного ввоза из-за границы товаров на таможенную территорию ЕАЭС, либо незаконного вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС за границу)⁴⁰.

Те действия по перемещению товаров через таможенную границу, которые совершены до пересечения таможенной границы, следует рассматривать как покушение на совершение контрабанды.

Ряд авторов, придерживаясь таких же вариантов квалификации контрабанды, отказывается от рассмотрения понятия перемещения через таможенную границу как действий по ввозу и вывозу в их понимании в таможенном законодательстве, так как в этом случае перемещение будет составлять комплекс действий, а не одно действие — фактическое пересечение таможенной границы.⁴¹

Рассмотрим с учетом изложенных подходов возможные варианты определения контрабанды как оконченного преступления или покушения на совершение преступления при ее совершении путем незаконного перемещения через таможенную границу.

Применительно к этому виду контрабанды можно выделить несколько ситуаций, различающихся по моменту окончания контрабанды в зависимости от вида перемещения (ввоз или вывоз) и способа перемещения.

⁴⁰ Эта точка зрения разделяется и другими авторами. См., напр.: Кримова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ) / под ред. С.М. Кочои. М., 2014. С. 80.

⁴¹ Эту точку зрения, в частности, отстаивает И.И. Бикеев. См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб., 2013. С. 126–128.

³⁵ Действующий КоАП РФ также не предусматривает такое понятие как покушение на правонарушение. В нем, в отличие от УК РФ, не выделяются стадии приготовления к совершению административного правонарушения и покушения на совершение административного правонарушения.

³⁶ См., напр.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. (Комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 234; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Монография. Саратов, 1997. С. 218; Рогонов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб., 2005. С. 44.

³⁷ См.: напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. М., 1996. С. 314–315.

³⁸ См., напр.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Том первый / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 535; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999. С. 49–51.

³⁹ См., напр.: Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 642.

При незаконном вывозе предметов контрабанды с таможенной территории ЕАЭС возможны две группы ситуаций, связанных со способом совершения контрабанды, различающиеся по моменту окончательности контрабанды как преступления.

5.1.1. Незаконное перемещение через таможенную границу (вывоз с таможенной территории ЕАЭС) предметов контрабанды вне установленных мест либо в неустановленное время работы таможенных органов в местах, через которые должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу

В этом случае, согласно мнению подавляющего большинства специалистов, контрабанду следует считать оконченной с момента незаконного пересечения предметами контрабанды таможенной границы⁴².

Воспринята эта позиция и Верховным Судом Российской Федерации, который в Постановлении № 12 разъяснил, что контрабанда, совершенная при вывозе с таможенной территории ЕАЭС товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является окончанным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

Приведенное разъяснение, на наш взгляд, не вызывает сомнений, ибо, как представляется, полностью соответствует положениям УК РФ и таможенного законодательства ЕвразЭС и ЕАЭС.

5.1.2. Незаконное перемещение через таможенную границу (вывоз с таможенной территории ЕАЭС) предметов контрабанды: с их сокрытием от таможенного контроля; с недостоверным декларированием товаров; с недекларированием товаров; с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах; с использованием поддельных средств идентификации; с использованием относящихся к другим товарам средств идентификации

В этом случае, по мнению многих специалистов, момент окончания преступления связан с

⁴² См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 346; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 139.

подачей таможенной декларации или иным действием, непосредственно направленным на реализацию намерения вывезти предмет преступления с таможенной территории (незаконно переместить его через таможенную границу).⁴³ Например, А.А. Майоров и В.Б. Малинин отмечают, что «перемещение» здесь налицо, хотя предметы контрабанды фактически еще не перемещены через таможенную границу.⁴⁴

Схожую позицию занял и Верховный Суд Российской Федерации, который в Постановлении № 12 разъяснил, что в случаях, когда при контрабанде применяются перечисленные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию ЕАЭС или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Какой-либо аргументации, обосновывающей это разъяснение, в Постановлении № 12 не приводится.

Представляется, что с указанным разъяснением согласиться нельзя, так как оно, на наш взгляд, противоречит действующему российскому уголовному законодательству (УК РФ), положениям уголовно-правовой теории, относящимся к учению о стадиях совершения преступления, а также положениям таможенного законодательства ЕАЭС.

По нашему мнению, прав Б.В. Волженкин, который указывал, что контрабанда будет окончанным преступлением, когда с использованием указанных в законе способов имело место фактическое перемещение товаров через таможенную границу, отмечая при этом особенности применительно к конкретным ситуациям ввоза и вывоза товаров.⁴⁵

⁴³ См., напр.: Рябчук В.Н., Харатишвили А.Г. Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 18–20; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 139.

⁴⁴ См.: Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. С. 211.

⁴⁵ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 547.

Такой же позиции придерживается и ряд других авторов — специалистов в области уголовной ответственности за контрабанду. В частности, Ю.И. Сучковым отмечается, что лишь момент фактического пересечения товарами или иными предметами линии таможенной границы при их вывозе дает окончательный состав уголовно наказуемой контрабанды.⁴⁶

Это согласуется с понятием вывоза в ст. 4 ТК ТС и ст. 2 ТК ЕАЭС как совершения действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС до фактического пересечения таможенной границы.

При вывозе предметов контрабанды, по нашему мнению, до пересечения ими таможенной границы действия по их незаконному перемещению через таможенную границу с использованием перечисленных выше способов при наличии других признаков состава преступления следует рассматривать как покушение на совершение контрабанды⁴⁷.

Покушением на контрабанду признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

Следует учитывать, что на стадии покушения на совершение контрабанды возможен добровольный отказ от совершения этого преступления, когда лицо прекращает действия, непосредственно направленные на совершение преступления, осознавая возможность доведения преступления до конца.

При вывозе предметов контрабанды с таможенной территории ЕАЭС до пересечения предметами контрабанды таможенной границы в любой момент совершения действий по их незаконному перемещению через таможенную границу с использованием вышеуказанных способов возможен добровольный отказ от совершения преступления. Это подтверждается различными примерами.

⁴⁶ Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М., 2005. С. 227.

⁴⁷ Подробнее см.: Федоров А.В. О квалификации покушения на контрабанду наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Криминалистическое обеспечение борьбы с наркобизнесом, незаконным оборотом алкогольной продукции и терроризмом. Материалы научно-практической конференции. СПб: Фонд «Университет», 1999. С. 98–101.

Так, местами перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов ЕАЭС либо иные места, определенные в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС, которые расположены не непосредственно на самой таможенной границе, а на удалении от нее.

Например, лицо, вылетающее из Российской Федерации самолетом за рубеж, прошло таможенный контроль, сокрыв при этом от таможенного контроля находящиеся в его багаже предметы контрабанды. Взлетев, самолет из-за выявленных неисправностей, совершил аварийную посадку в этом же или другом аэропорту так и не покинув пределы Российской Федерации (то есть без пересечения таможенной границы). При посадке на новый рейс контрабандист, испугавшись нового таможенного контроля, уничтожил либо сдал сотрудникам правоохранительных органов находившиеся в его багаже предметы контрабанды.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации указанная ситуация должна рассматриваться как окончательное преступление — контрабанда. На самом деле в данном случае будет иметь место добровольный отказ от совершения контрабанды.

Если же, допустим, в приведенном примере при аварийной посадке пострадал багаж пассажира-контрабандиста, из него выпали и были обнаружены правоохранительными органами предметы контрабанды, то в указанном случае будет иметь место покушение на совершение контрабанды, ибо преступление не было доведено до конца (предметы контрабанды не пересекли таможенную границу) по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

5.1.3. Контрабанда, совершенная при ввозе предметов контрабанды на таможенную территорию ЕАЭС

По мнению подавляющего большинства специалистов, при незаконном ввозе товаров на таможенную территорию моментом окончания преступления является фактическое пересечение таможенной границы⁴⁸.

⁴⁸ См., напр.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 182; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. (Комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 233–234; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Монография. Саратов, 1997. С. 218; Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб., 2005. С. 44.

В то же время Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 12 разъяснил, что контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС товаров или иных предметов, не во всех случаях, а только при ввозе вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, безусловно является окончанным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров (предметов), например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах (предметах), контрабанда признается окончанной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию ЕАЭС товаров (предметов), в целях их незаконного перемещения через таможенную границу (ввоза на таможенную территорию ЕАЭС).

Сразу возникает вопрос, а как быть во втором случае, если лицо, провозящее при себе предметы контрабанды, прибыв самолетом на территорию Российской Федерации, вышло из зоны таможенного контроля по «зеленому коридору» без предъявления таможенному органу каких-либо документов?

Представляется, что в разъяснении Пленума № 12 произошло смешение понятий момента окончания контрабанды как преступления и момента обнаружения контрабанды (обнаружения того, что ввоз осуществляется незаконно).

В момент прохождения таможенного контроля — представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию ЕАЭС товаров (предметов), устанавливается, законно или незаконно осуществлено перемещение через таможенную границу ЕАЭС.

Действия лица в этот момент указывают на то, имеется ли у него умысел на незаконный ввоз предметов контрабанды или нет.

Так, например, Л.Ф. Рогатых приводит пример, когда лицо въезжает в Российскую Федерацию и везет с собой огнестрельное оружие. После фактического пересечения таможенной границы ему предстоит совершить действия по прохождению таможенного контроля: предъявить вещи для досмотра, заполнить декларацию и т.д. На стадии декларирования лицо заявляет о на-

личии у него оружия. Несмотря на то, что огнестрельное оружие пересекло таможенную границу, в рассматриваемом случае не будет ответственности за контрабанду⁴⁹, поскольку отсутствует умысел на совершение контрабанды и нет нарушения установленного порядка перемещения товаров (предметов) через таможенную границу, то есть отсутствует объект преступления.

5.2. Незаконное перемещение предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС): оконченное преступление и покушение на совершение преступления

В УК РФ две статьи (226¹ и 229¹ УК РФ) предусматривают ответственность за контрабанду (незаконное перемещение предметов контрабанды) через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В российском законодательстве понятие «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации» не раскрыто⁵⁰. На это обращают внимание многие авторы, изучающие вопросы ответственности за контрабанду. Например, А.Г. Харатишвили отмечает: «...законодательно установленного понятия перемещения через Государственную границу у нас нет. Поэтому сразу возникает вопрос — в чем состоит незаконность перемещения? Какой нормативный акт это регулирует. Как вменить в вину субъекту незаконность перемещения, если нет установленного законодателем порядка законного перемещения...».⁵¹ Не прояснен этот вопрос и в Постановлении № 12.

⁴⁹ Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. СПб., 1999. С. 27–28.

⁵⁰ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: Новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77; Остапенко В., Морозова О. Проблему квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52. Кузнецов М.П. О некоторых проблемах применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–2. С. 145–148; Мартыненко И.Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2015. № 3 (16). С. 53–61.

⁵¹ Харатишвили А.Г. Актуальные проблемы квалификации контрабанды наркотиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6. С. 58.

Понятие «незаконное перемещение через таможенную границу» не может применяться к случаям перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, поскольку Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС проходит по единой таможенной территории ЕАЭС и на ней отсутствует таможенный контроль.

В этой связи нельзя согласиться с М.С. Иващенко, которая, «исходя из соответствующей формулировки, содержащейся в ТК ТС», считает, что состав контрабанды «следует признать усеченным, считая преступление оконченным с момента покушения на незаконное перемещение через таможенную границу ТС или Государственную границу РФ».⁵²

Во-первых, ТК ТС и ТК ЕАЭС не регулируют вопросы перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС, и, во-вторых, как уже отмечалось, контрабанда — преступление с формальным составом, но не усеченным.

Здесь следует поддержать Е.В. Кобзеву, которая, применительно к ст. 229¹ УК РФ отмечает, что моментом окончания контрабанды, совершенной на Государственной границе Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, «ввиду отсутствия какого-либо специального для нее режима, связанного с соблюдением особых требований к перемещению товаров, преступление будет считаться оконченным только при фактическом перемещении наркопредметов через границу».⁵³

При этом для контрабанды, совершенной путем незаконного перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, нет нормативно закреплённого перечня способов ее совершения. Способ совершения этого вида контрабанды не имеет уголовно-правового значения для определения момента окончания контрабанды (фактического перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Рос-

сийской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС).

В то же время требуется принятие комплекса нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС) предметов, указанных в статьях 226¹ и 229¹ УК РФ в качестве предметов контрабанды. Без наличия таких актов квалификация соответствующих деяний как контрабанды по статьям 226¹ и 229¹ УК РФ весьма проблематична. Запреты и ограничения на перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС должны быть четко выражены в российских нормативных правовых актах и (или) международных документах⁵⁴.

Даже краткое рассмотрение вопросов, связанных с определением контрабанды как оконченного преступления и покушения на контрабанду, показывает, что среди специалистов единства мнений по этим вопросам нет, также как нет и необходимого для правоприменительной практики их достаточно полного разъяснения в Постановлении № 12.

Остается надеяться, что Постановление № 12 содержит лишь первые разъяснения, которые после их апробации на практике и всестороннего обсуждения получат дальнейшее развитие в новом постановлении о судебной практике по делам о контрабанде.

В то же время не все вопросы квалификации контрабанды можно разрешить путем разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Необходимо совершенствование уголовного законодательства, чтобы нормы УК РФ как можно меньше нуждались в сложном (и зачастую неоднозначном) разъяснении и толковании.

⁵² Иващенко М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 9.

⁵³ Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014. С. 161.

⁵⁴ В настоящее время действует Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (с 1 января 2017 г. действует с изменениями, внесенными Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2016 г. № 145), закрепленные в нем правила распространяются только на торговлю с третьими странами, но не между государствами — членами Таможенного союза.

Литература

1. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 765 с.
2. *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. 312 с.
3. *Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П.* Ответственность за государственные преступления / Общ. ред. Л.И. Баркова. М.: Юрид. лит., 1988. 224 с.
4. *Загородников Н.И.* Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Юрид. лит., 1975. 568 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. М.: Вердикт, 1996. 648 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 704 с.
7. *Кромова А.Я.* Контрабанда наркотиков (статья 229№ УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2014. 136 с.
8. *Крюкова Н.И., Арестова Е.Н.* Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М.: Юрайт, 2017. 223 с.
9. *Кузнецов М.П.* О некоторых проблемах применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–2. С. 145–148.
10. Курс советского уголовного права. Том 3. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 836 с.
11. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности. (Комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 384 с.
12. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: монография. Саратов: СГАП, 1997. 256 с.
13. *Лукашов А.* Уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства // Уголовное право. 2012. № 4. С. 101–105.
14. *Майоров А.А., Малинин В.Б.* Наркотики: преступность и преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 290 с.
15. *Мартыненко И.Э.* Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2015. № 3 (16). С. 53–61.
16. *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. 336 с.
17. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Том первый / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород: НОМОС, 1996. 624 с.
18. *Остапенко В., Морозова О.* Проблема квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52.
19. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III. Преступления в сфере экономики. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. 786 с.
20. *Роганов С.А.* Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. 549 с.
21. *Рогатых Л.Ф.* Квалификация контрабанды: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. 64 с.
22. *Ролик А.И., Романова Л.И.* Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: монография / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2016. 448 с.
23. Российское уголовное право. Общая и особенная части: учебник. В 3 т. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. Т. 2. 576 с.; Т. 3. 664 с.
24. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
25. *Ругина О.А.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде»: краткий обзор правовых позиций // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 2. С. 293–298.
26. *Рябчук В.Н., Харатишвили А.Г.* Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 18–20.
27. Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. Н.И. Загородникова, М.И. Якубовича, В.А. Владимирова. М.: Юрид. лит., 1965. 488 с.

28. Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. 422 с.
29. Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М.: Международные отношения, 1981. 216 с.
30. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 944 с.
31. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2012. 752 с.
32. Федоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с контрабандой: вопросы квалификации и иммунитеты // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Выпуск 3 / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. С. 134–141.
33. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 80–90.
34. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–16.
35. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77.
36. Федоров А.В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.
37. Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 3–13.
38. Федоров А.В. О квалификации покушения на контрабанду наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Криминалистическое обеспечение борьбы с наркобизнесом, незаконным оборотом алкогольной продукции и терроризмом. Материалы научно-практической конференции. СПб.: Фонд «Университет», 1999. С. 98–101.
39. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22.
40. Харатишвили А.Г. Актуальные проблемы квалификации контрабанды наркотиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6. С. 53–62.
41. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб.: Издание проф. Малинина СПб ГКА, 2013. 1072 с.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрываются понятие, принципы, задачи и формы взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, следователь, орган дознания, взаимодействие следователя с органами дознания, следственная группа, руководитель следственной группы, поручение следователя.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

PROCEDURAL INTERACTION INVESTIGATOR WITH AUTHORITIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. The article reveals the concept, principles, objectives and forms of interaction with the organs of initial inquiry or the investigator in the investigation of crimes.

Key words: investigating authority, investigator, organ inquiry, interaction investigator with bodies of inquiry, the investigation team, the head of the investigation group, order of investigator.

Одним из основных условий оперативно раскрытия и качественного расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных законом мер, направленных на выявление и изобличение организаторов, участников и подстрекателей общественно опасных деяний, является взаимодействие следователей с органами дознания.

Под взаимодействием следователя с органами дознания понимается согласованная по общим целям и конкретным задачам, основанная

на соблюдении законов и подзаконных актов деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности виновных, розыск лиц, их совершивших.¹

Сущность взаимодействия следователей с сотрудниками органов дознания при расследо-

¹ Предварительное следствие: учебное пособие / под ред. М.В. Мешкова. М., 2009.

вании преступлений выражается прежде всего в совместном раскрытии и расследовании общественно опасных деяний, в согласованности действий при соблюдении законности и самостоятельном выполнении каждым своих обязанностей.

Отсутствие взаимодействия или его недостаточная организация, несомненно, негативно влияют на сроки и качество раскрытия и расследования преступлений.

К принципам взаимодействия следователя с органами дознания относятся:

- соблюдение законности, конституционных прав и свобод граждан всеми субъектами взаимодействия;
- комплексное использование сил и средств следственных подразделений и органов дознания при условии разделения компетенции;
- организующая и руководящая роль следователя в процессе взаимодействия при расследовании преступлений, его процессуальная самостоятельность в принятии решений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
- самостоятельность сотрудников органов дознания в выборе средств и методов деятельности в рамках законодательства;
- персональная ответственность субъектов взаимодействия за проведение и результаты своей деятельности;
- согласованное планирование совместной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в частности, следственных действий (далее — СД) и оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ);
- непрерывность взаимодействия в организаторской деятельности, раскрытии и расследовании преступлений с момента получения сообщения о преступлении и до принятия окончательного решения по нему;
- постоянный обмен информацией между субъектами взаимодействия с соблюдением тайны предварительного следствия и ОРМ.²

К основным задачам взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений относятся:

- обеспечение производства процессуальных, в том числе СД;
- розыск и задержание организаторов, участников и подстрекателей общественно опасных деяний;

- возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям от преступных действий;

- обеспечение безопасности участников уголовного процесса и их близких.

Под формами взаимодействия следователя с органами дознания понимаются способы их сотрудничества, средства связи между ними, обеспечивающие их совместную согласованную работу при раскрытии и расследовании преступлений.

Конкретная форма взаимодействия или определенная совокупность таких форм должны избираться в каждом случае индивидуально. При этом учитываются особенности расследуемых преступлений и следственная ситуация, возникающая в процессе расследования.

Взаимодействие следователя с органами дознания по законодательной основе подразделяется на процессуальное (формы взаимодействия, установленные уголовно-процессуальным законодательством) и не процессуальное или организационное (формы взаимодействия, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, установленные другими законами и подзаконными нормативными актами, а также выработанные практикой, не противоречащей положениям нормативных актов).³

Разделение форм взаимодействия по законодательной основе имеет большое теоретическое и практическое значение, так как основывается на положениях нормативных правовых актов. Такое разделение позволяет более подробно и глубоко исследовать по отдельности каждую форму. Использование в процессе производства по уголовному делу процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия позволяет качественнее решать задачи, как всего предварительного следствия, так и отдельных его этапов.

При производстве предварительного следствия по уголовным делам взаимодействие следователя с органами дознания осуществляется в следующих процессуальных формах:

1) организация и деятельность следственной группы (ст. 163 УПК РФ);

2) по поручению следователя орган дознания осуществляет:

- а) при проверке сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ):
 - документальные проверки;
 - ревизии;

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2007. С. 296–299.

³ См. подробно: *Кривенко А.И.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М., 2006.

- исследования: документов, предметов, трупов;
 - ОРМ;
- б) при расследовании преступлений (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 210 УПК РФ):

- ОРМ;
 - процессуальные, в том числе СД;
 - задержание, привод, арест организаторов, участников и подстрекателей преступной деятельности;
 - розыскные действия организаторов, участников и подстрекателей преступлений;
- 3) оказание органом дознания содействия следователю при производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) по уголовным делам.

Согласно ст. 163 УПК РФ, производство предварительного следствия по уголовным делам определенной категории (например, деятельность организованных преступных формирований, массовые беспорядки, рейдерские захваты), вследствие их сложности и большого объема, как правило, поручается следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа.⁴

К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД).

Состав следственной группы объявляется подозреваемым, с фиксацией этого в протоколе. При объявлении состава следственной группы подозреваемым должно быть разъяснено право заявить отвод любому члену следственной группы. При создании следственных групп с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, об указанных должностных лицах подозреваемым не сообщается.

Руководитель следственной группы:

- принимает уголовное дело к своему производству;

- организует работу следственной группы;
- руководит действиями других следователей;
- составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

При этом руководитель следственной группы принимает решения о:

- 1) выделении уголовных дел в отдельное производство;
- 2) прекращении уголовного дела полностью или частично;
- 3) приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;
- 4) привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;
- 5) направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, когда на помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, необходимо судебное решение;
- 6) возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;
- 7) возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий:

- об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;
- о продлении срока содержания под стражей;
- о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- о возмещении имущественного вреда;
- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- о производстве обыска и (или) выемки в жилище;

⁴ Шурухов Н.Г. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 38–41.

- о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- о производстве личного обыска;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;
- о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности;
- о реализации или об уничтожении вещественных доказательств, указанных в подп. «в» п. 1, подп. «б», «в» п. 2 и п. 3 и 6 ч. 2 ст. 82 УПК РФ;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
- о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в СД, производимых другими следователями, лично производить СД и принимать решения по уголовному делу в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (ч. 5 ст. 163 УПК РФ).

Все следователи в составе следственной группы сохраняют свою процессуальную самостоятельность и в полном объеме пользуется правами, предусмотренными ст. 38 УПК РФ. Отношения между следователями в составе следственной группы, имеющие организационный характер, закон не регламентирует. Обычно руководитель следственной группы определяет для других следователей конкретный участок работы по уголовному делу, осуществляет координацию их действий, подводит итоги расследования.

Процессуальные отношения между следователями в составе следственной группы и привлеченными к их работе должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, регулируются положениями ст. 38 и 40 УПК РФ, определяющими полномочия следователя и органа дознания. Проведение СД работниками органа дознания по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы, согласно закону, возмож-

но только по письменным поручениям следователя.

Разногласия между членами следственной группы разрешаются ее руководителем. В случае возникновения разногласий между руководителем следственной группы и входящими в нее следователями их разрешает руководитель следственного органа.

При проверке сообщения о преступлении следователь уполномочен давать сотрудникам органа дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, а также ОРМ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

При осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных СД, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, розыскных действий, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 210 УПК РФ);

Взаимодействие следователя с органами дознания регламентируется также и Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ (далее — Закон об ОРД), в соответствии с которым органы, уполномоченные осуществлять ОРД, обязаны в пределах своих полномочий исполнять письменные поручения следователя, руководителя следственного органа о проведении ОРМ по уголовным делам, принятым ими к производству (п. 2 ст. 14). Основанием для проведения ОРМ является поручение следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве (ч. 3 и 4 ст. 7 Закона об ОРД).

Таким образом, без эффективного взаимодействия, в том числе процессуального, невозможно выполнение основной задачи, стоящей перед органами предварительного следствия, — полное, объективное и всестороннее расследование преступлений, а также привлечение к уголовной ответственности организаторов, участников и подстрекателей общественно опасных деяний. При этом процессуальное взаимодействие следователей при расследовании преступлений с сотрудниками органов дознания, заключается в их согласованной деятельности, направленной на конкретный результат по обеспечению успеш-

⁵ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ного раскрытия и расследования преступлений каждой из сторон в пределах своей компетенции присущими им средствами и методами.

Литература

1. *Багмет А.М.* Взаимодействие правоохранительных органов при противодействии международному терроризму // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М.: СК России, 2015. С. 132–137.
2. *Багмет А.М.* Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. М.: Юрлитинформ, 2013, 287 с.
3. *Багмет А.М.* Некоторые аспекты процессуального взаимодействия при расследовании

массовых беспорядков. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 28–33.

4. *Багмет А.М.* Следственно-оперативная группа как форма непроцессуального взаимодействия при расследовании преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. №. 3(27). С. 35–40.

5. *Багмет А.М.* Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 11–15.

6. *Кривенко А.И.* Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. М., 2006.

7. Предварительное следствие: учебное пособие / под ред. М.В. Мешкова. М., 2009.

УДК 340.15
ББК 67.1

Андрей Юрьевич ДУДКИН,
соискатель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московский университета МВД России им. В.Я. Кикотя
судья Бутырского районного суда
города Москвы
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА СЕРБИИ

Аннотация. В статье рассматривается генезис наследственного права Сербии.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, кодекс Юстиниана, Законник Стефана Душана, обычное право.

Andrey Yurievich DUDKIN,
applicant of the civil and labour law, civil process,
Moscow university the Ministry of internal affairs
of Russia named V.J. Kikot,
judge of Butyrsky district court of Moscow
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru

TO THE QUESTION OF SERBIAN SUCCESSION LAW GENESIS

Annotation. The article discusses about the genesis of the law of succession of Serbia.

Key words: succession law, inheritance, the code of Justinian, Stepfan Dushan's Collection of laws, customary law

В период с IV в., когда началось заселение западной части Балканского полуострова древними славянскими племенами, в том числе сербскими, и вплоть до VIII–IX вв., когда возникли первичные протогосударственные образования на территории современной Сербии, родовой характер образа жизни сербов формировал совокупность имущества, которым владела семья, а не отдельный человек лично, в результате чего в связи со смертью человека имущество не меняло своего владельца — им оставалась семья, хотя и в несколько измененном составе. Ливанцев К.Е., исследуя историю средневекового государства и права, подтверждает тот факт, что вследствие гористого рельефа местности занимавшиеся сельским трудом и объединявшиеся в целях выживания общины,

именуемые жупами, на протяжении длительного времени фактически возобновляли от поколения к поколению родовые пережитки. В результате формирования отношений, базирующихся на владении разным объемом материальных ценностей и их обороте, происходило медленнее, чем у соседних народов, например, хорватов.¹

Большое влияние на средневековое законодательство Сербии оказало византийское законодательство, поскольку именно Византия в тот период доминировала в политической и духовной жизни Южной Европы, хотя время от времени и теряла свои земли вследствие нападения сербов и болгар. Тем не менее Стефан Душан

¹Ливанцев К.Е. История средневекового государства и права. СПб.: СПбГУ, 2000.

посчитал необходимым получить подтверждение своего статуса первого лица государства как от Рима, так и от Византии. Правовая система средневековой Сербии длительное время опиралась на Кодекс Юстиниана.² О.А. Омельченко полагает, что сербское законодательство ориентировалось на византийское церковное право «Номоканона» и «Синтагмы»³. Кроме того, заметную роль в социуме южных славян играли города-республики, такие, как Рагуза (современный Дубровник), в связи с чем прослеживается влияние городского права Восточной Адриатики на сербское законодательство⁴. Исследуя генезис сербского наследственного права, следует упомянуть также Винодолский статут округа Далмации, «представлявший своего рода сплав славянского и итальянского права»⁵. Вместе с тем, практически повсеместное распространение в Сербии, в особенности в сельской местности (меропские села), сохранило обычное право.

В первой половине XIV века при Стефане Душане средневековая Сербия достигла наибольшего расцвета своей государственности. К этому периоду относится Законник Стефана Душана, который рассматривается как первый наиболее значимый памятник средневекового славянского права, основной текст которого (первая часть) содержал 135 статей, из которых только две имеют прямое, непосредственное отношение к наследованию.

В древней и средневековой Сербии вопрос перехода имущества в связи со смертью человека, ранее им владевшего, был менее актуален, нежели вопрос сохранения материального имущества в принципе, поскольку вследствие природных катаклизмов и частых междоусобиц материальные объекты постоянно находились под

угрозой уничтожения. В связи с этим Законник Стефана Душана содержит положения, которые можно рассматривать как первый этап в формировании наследуемой массы. Например, статья 56 «О приселище» устанавливает, что если некий «властелин на приселище сделает кому в сердцах какое зло, опустошив землю, и дома сожжет, (или иное) какое либо зло учинит, у такового да отыметься эта держава, а другая не дастся»; аналогично статьи 75 «О потраве» и 99 «О поджигателе дома» устанавливают ответственность за умышленное или неумышленное нанесение материального вреда: «Если кто потравит жито или виноградник или луг неумышленно, да заплатит за такую потраву, что назначат присяжные, которые оценят. Если же умышленно потравит, да платит за потраву (и) 6 волов», «Кто окажется поджегшим дом или гумно или солому или село из злобы на кого ни будь, да сожгут его огнем; если же не отыщется, то село обязано выдать поджигателя. Если же село его не выдаст, да платит оно все то, что обязан был заплатить и претерпеть поджигатель». В последней фразе содержится указание на коллективную ответственность, поскольку, как было упомянуто выше, в сербском средневековом социуме сохранялся принцип обычного права, свойственный родовой общине.

Что касается непосредственно вопросов наследования, то, как следует из текста Законника Стефана Душана, в средневековой Сербии объектами наследования являлись три категории имущества, которые рассматривались как «наследственная собственность» («баштина»):

- прония (поместье), имеющая статус «баштины», то есть собственности конкретного лица;
- крепостные люди, которые лично и их дети находятся в вечной собственности у другого человека («которых имеют властели, да суть им в баштину» — статья 42 «О владетельских крепостных людях»; «крепостные, которых кто либо имеет, да их имеют в баштину» — статья 44 «О крепостных»);
- разнообразное личное имущество, включая сельскохозяйственный скот, а также коня, оружие и средства военного обмундирования.

В отношении права наследования статья 39 «О владетельской баштине» Законника Стефана Душана признает право детей и иных потомков умершего, находившихся с ним в близком родстве, получить в собственность наследуемую собственность: «Который властелин не имеет детей или имеет детей, и они умрут, после его смерти баштина пуста, пока не найдется от его

² Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.; Серов В.В. Консульства Юстиниана // Античная древность и средние века. 2013. Вып. 41. С. 92—103.

³ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. В 2-х томах. 3-е изд., испр. М.: ТОН-Остожье, 2000. Т.1. 528 с.; Т.2. 496 с.

⁴ Мананчикова Н.П. Некоторые черты общественного сознания средневековых горожан по данным источника XV в.: «Описание Дубровника» Филиппа де Диверсиса / Н.П. Мананчикова // Общественное сознание на Балканах в средние века. Калинин, 1982; Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. Государство древних франков, англо-саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / Под ред. акад. В. М. Корещко-го. М., Госюриздат, 1961, 960 с.

⁵ Омельченко О.А. Указ. соч.

рода до третьего племянника, такой да получит его баштину». Однако в отношении наследования пронии налагались ограничения: поместье наследовалось «исключительно с условием, что новый прониар также будет служить сюзерену».⁶

Крепостные люди в наследственной собственности сохранились в сербском социуме вплоть до XV в. Они подлежали наследованию по мужской линии наследников.

Статья 47 «О властелине и о коне» содержит перечень лиц, признаваемых наследниками в отношении наследуемой собственности различного вида. Наследниками, как видно из текста Законника Стефана Душана, признаются не только дети умершего, но и царь: «Когда умрет властелин, добрый конь и оружие да будут переданы царю, а великую бисерную одежду и золотой пояс да возьмет его сын и да не отымет у него царь. Если же (он) не имеет сына, но имеет дочь, да вольна это дочь (иметь) и продать или отдать свободно».

Дополнения Законника Стефана Душана, внесенные позднее Раковецкой рукописью, устанавливают пошлину за ввод во владение имуществом, в том числе, надо полагать, и наследуемым. Статья CXVIII. «Закон о вводе во владение» устанавливает: «за ввод во владение да будет так: пошлина за землю приставу 2 перпера, за село 3 перпера, за мельницу 3 перпера, за жупу и за всякое село 3 перпера, за город конь и одежда, за виноградник 3 перпера, за коня 1 перпер, за кобылу 6 динарей, за вола 4 динаря, за овцу динар».

После печально знаменитой битвы на Косовом поле (1389 г.) началось активное завоевание сербских земель Османской империей,⁷ которое сопровождалось сменой правовой доктрины на территории Сербии, по крайней мере, на официальном, формальном уровне. Султанское законодательство Османской империи, введенное на всей территории Сербии на протяжении 500 лет, вплоть до 1880-ых гг.,⁸ базировалось на мусульманской правовой доктрине, которая предусматривала возможность интерпретации шариата путем его правового осмысления, в результате которого вырабатывались правовые правила, весьма далекие от современных юридических постулатов, однако позволяющие принимать решения в широком диапазоне философских взгля-

дов лица, принимающего решение. Очевидно, что постулаты, аналогичные следующим: «необходимость делает разрешенным запретное», «из двух зол выбирают менее тяжкое», «никто не вправе распоряжаться собственностью другого лица без его разрешения», «обычай имеет значение нормы» — такого рода постулаты оставляли широкое поле для заведомо неправосудных решений.⁹ Тем не менее в период позднего феодализма в среде сельского сербского населения большинство правовых вопросов, в том числе и вопросы наследования, регулировались нормами обычного права.

Первое восстание сербов против владычества Османской империи, состоявшееся в начале XIX в., хотя и не было удачным, тем не менее, положило начало новому этапу в развитии национального законодательства. В первой половине XIX в. по инициативе князя Милоша (Обреновича) была сделана попытка разработки нового свода гражданских законов на основе кодекса Наполеона, однако результат оказался неутешительным. Спустя десятилетие князем Александром Кара-Георгиевичем была учреждена комиссия по разработке гражданского законодательства Сербии на основе законодательства Австро-Венгерской империи, в состав которой входила значительная территория северной Сербии¹⁰. Однако работа этой комиссии результативной не была. Следствием стала ситуация, когда в отсутствие национального законодательства на протяжении нескольких десятилетий XIX в. правовые отношения, в том числе и в сфере наследования, регламентировались частными государственными актами и обычным правом.

Как показывает вышеизложенное, наиболее прочным и долговременным механизмом регламентации с точки зрения генезиса наследственного права Сербии является обычное право, которое, в силу исторически обусловленных процессов, на протяжении длительного периода времени отвечало запросам сербского социума и позволяло находить консенсус между сторонами в условиях отсутствия национального гражданского законодательства и формально насаждаемых правовых доктрин, чуждых сербскому, преимущественно, сельскому, обществу.

⁶ Ливанцев К.Е. История средневекового государства и права. СПб.: СПбГУ, 2000.

⁷ Чиркович С. История сербов. М.: Весь мир, 2009.

⁸ Листая страницы сербской истории / Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. 368 с.

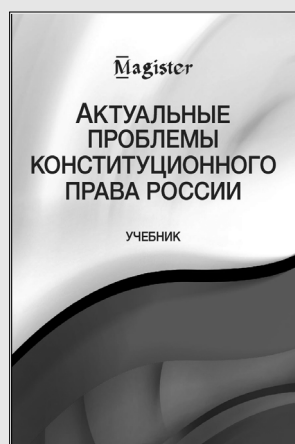
⁹ См.: Рассолов М.М. Курс лекций по теории государства и права. Часть 2. Теория права, 2011.

¹⁰ История Югославии. М.: издательство Академии Наук СССР, 1963. Т. 1. 736 с.; Никифоров К.В. Сербия в середине XIX в. Начало деятельности по объединению сербских земель / Достян И.С. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. 183 с.

Литература

1. *Ливанцев К.Е.* История средневекового государства и права. СПб.: СПбГУ, 2000.
2. *Геростергиос А.* Юстиниан Великий — император и святой. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.
3. *Серов В.В.* Консульства Юстиниана // Ан- тичная древность и средние века. 2013. Вып. 41. С. 92–103.
4. *Омельченко О.А.* Всеобщая история госу- дарства и права. В 2-х томах. 3-е изд., испр. М.: ТОН-Остожье, 2000. Т.1 — 528 с.; Т.2 — 496 с.
5. *Мананчикова Н.П.* Некоторые черты обще- ственного сознания средневековых горожан по данным источника XV в.: «Описание Дубровника» Филиппа де Диверсиса / Н.П. Мананчикова // Общественное сознание на Балканах в средние века. Калинин, 1982.
6. Хрестоматия памятников феодального го- сударства и права стран Европы. Государство древних франков, англо-саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия. Под ред. акад. В.М. Корец- кого. М., Госюриздат, 1961, 960 с.
7. *Чиркович С.* История сербов. М.: Весь мир, 2009.
8. Листая страницы сербской истории / Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. 368 с.
9. *Рассолов, М. М.* Теория государства и пра- ва [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / М.М. Рассолов; под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лу- чина, Б.С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 640 с.
10. История Югославии. М.: изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 736 с.
11. *Никифоров К.В.* Сербия в середине XIX в. Начало деятельности по объединению сербских земель / Достян И.С. М.: Институт славяноведе- ния и балканистики РАН, 1995. 183 с.
12. *Щербачева Л.В.* Гражданско-правовая рег- ламентация интеллектуальной собственности в России на современном этапе. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2011, С. 121–130.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России: Учеб- ник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету на- уки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретичес- кое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юриди- ческих вузов.

УДК 34.347.512.5
ББК 67.404.213

Мария Александровна МОИСЕЕВА,
соискатель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»,
E-mail: mariamoses@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Научный руководитель: *Каменева Зоряна Викторовна*, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПАЦИЕНТАМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О КАЧЕСТВЕ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Автор анализирует влияние законодательства о защите прав потребителей на результаты рассмотрения споров по искам, основанием которых является некачественное оказанных платных медицинских услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей, платные медицинские услуги, судебная практика, качество медицинских услуг.

Maria Aleksandrovna MOISEEVA,
an applicant for the department of
civil and entrepreneurial law
of the All-Russian State
University of Justice
E-mail: mariamoses@mail.ru

ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM IN THE CONSIDERATION OF DISPUTES ON THE QUALITY OF PAID MEDICAL SERVICES

Annotation. Conducting the present study, the author aims at analysing the influence of legislation on the protection of the rights of consumers on results of consideration of disputes on claims, the basis of which is poorly rendered paid medical services.

Key words: consumer protection, medical services, judicial practice, the quality of medical services.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹ к отношениям по предоставлению гражданским

данным медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей.

Стоит констатировать, что указание норм Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в качестве основания исковых

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. Сентябрь.

требований в современной отечественной практике давно перестали быть редкостью².

Однако, с точки зрения современной отечественной доктрины, дискуссионность вопроса о возможности применения указанного закона в сфере платных медицинских услуг, на наш взгляд, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Так, 20 марта 2017 года Московским областным судом были рассмотрены апелляционные жалобы сторон на решение Истринского городского суда Московской области от 21.11.2016 года по гражданскому делу № 2-1751/2016 по иску З. (далее Истец) к ООО <... > (далее Ответчик).

Как следует из материалов дела, Истец обратился к Ответчику по поводу болей в эпигастрии, указав при этом, что пытаясь похудеть, самостоятельно избрала диету, кроме того, факт употребления алкоголя в предшествовании возникновения болей не отрицала.

Врачом Ответчика при сборе анамнеза также было установлено, что ранее Истец перенесла спаечно-кишечную непроходимость.

Ответчик предложил ряд обследований, включая консультацию у врача-хирурга. Часть обследований было пройдено, однако от консультации врача-хирурга на платной основе, Истец отказалась.

В последующем, в связи с ухудшением состояния, пациентка была госпитализирована в стационар, где была прооперирована по поводу спаячно-кишечной непроходимости.

Указанные обстоятельства легли в основу претензии Истца, последующего иска. Также по делу судом была проведена комплексная судебно-медицинская экспертиза.

В исковом заявлении, в обоснование своей позиции, Истец привела нормативный акт, касающийся качества оказания ей медицинской помощи Ответчиком, ссылаясь на Закон РФ «О защите прав потребителей». Действительно, в соответствии со ст. 15 указанного закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения — 04.07.2016).

Также компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Однако, как следовало из возражений Ответчика, в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (далее ФЗ № 323) медицинская помощь — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Согласно п. 4 ст. 2 ФЗ № 323, медицинская услуга — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Ответчик свои возражения также строил на мнении экспертов, в соответствии с которым им были допущены именно тактические дефекты медицинской помощи.

Таким образом, если взять совокупность всех дефектов, обнаруженных экспертами при проведении экспертизы в отношении бригады Скорой медицинской помощи (далее СМП), в отношении Ответчика, в отношении ГБУЗ, проводившего оперативное вмешательство по поводу кишечной непроходимости, то следовало констатировать, что данные дефекты выявлены с позиций термина экспертиза качества медицинской помощи.

Так, согласно ч. 6 ст. 40 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», **экспертиза качества медицинской помощи** — это выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценка своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.⁴

Действительно, в соответствии с указанной нормой права, Порядком организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и ус-

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения — 04.04.2017).

⁴ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения — 29.12.2016).

ловий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (утвержден приказом ФФОМС от 01.12.2010 № 230), были выявлены дефекты оказания медицинской помощи по коду 3.2.3.⁵

В соответствии с Приложением 8 к Порядку утвержден «Перечень оснований для отказа в оплате медицинской помощи (уменьшения оплаты медицинской помощи)», где, в соответствии с Разделом 3 «Дефекты медицинской помощи/нарушения при оказании медицинской помощи», код 3.2.3 определяется как: «Невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и (или) клиническими рекомендациями (протоколами лечения) по вопросам оказания медицинской помощи: приведших к ухудшению состояния здоровья застрахованного лица, либо создавшее риск прогрессирования имеющегося заболевания, либо создавшее риск возникновения нового заболевания (за исключением случаев отказа застрахованного лица от лечения, оформленного в установленном порядке)».

В данном случае эксперты полагали, что указанные дефекты связаны именно с риском прогрессирования имеющегося заболевания.

Таким образом, указанные дефекты допущены медицинскими организациями, включая Ответчика, именно в отношении диагностирования заболевания кишечной непроходимости в общем процессе лечения и диагностирования указанного заболевания.

Ответчик полагал, что выявленный дефект не может служить основанием для удовлетворения иска.

При формулировании претензий к качеству медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями, является спорной возможность применения пациентом (Истцом) по аналогии ведомственных нормативных актов фонда обязательного медицинского страхования.

Указанные нормативные акты носят в большей степени экономический характер, направ-

лены на организацию процесса взаиморасчетов между медицинскими и страховыми организациями.

Также само экспертное заключение указывало на невозможность достоверного установления дефекта оказания медицинской помощи Ответчиком в рамках экспертизы: «Врачами ООО... зафиксирован отказ Истца от консультации хирурга и госпитализации <...> по словам Истца, <...> врач, который осматривал, не предлагал госпитализацию <...> устранить противоречия между показаниями Истца и Ответчика возможно только следственным путем».

По сути, к аналогичным выводам о надлежащей оказании медицинских услуг пришли и эксперты: «Следует отметить, что назначенное Истцу исследование <...> позволило выявить сопутствующие заболевания желудочно-кишечного тракта, рекомендации по их лечению были написаны правильно».

Таким образом, Ответчиком не были причинены убытки, возмещения которых требовал Истец в своем заявлении. Денежные средства в размере 5600 рублей, уплачены Истцом в качестве исполнения обязательства по договору об оказании платных медицинских услуг. Лекарственные средства на сумму 4831 рубль были приобретены Истцом на основании свободного волеизъявления, на основании рекомендаций врача Ответчика, которые также обоснованы.

Указанные обстоятельства в полной мере соответствовали требованиям, установленным Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (далее Правила).⁶

По нашему мнению, фактором, осложняющим разбирательство по делу, явилось то обстоятельство, что в исковом заявлении в обоснование своей позиции Истец ссылаясь на положения Гражданского кодекса РФ о компенсации морального вреда, возмещении убытков, в связи с оказанием некачественных медицинских услуг Ответчиком, по мнению Истца.

В этой связи Ответчик обращал внимание суда на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении су-

⁵ Приказ ФФОМС от 01.12.2010 № 230 (ред. от 29.12.2015) «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» (Зарегистрирован в Минюсте России 28.01.2011 № 19614) URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения — 01.02.2016).

⁶ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628.

дами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»⁷.

П. 32 указанного Постановления Пленума ВС РФ указывает, что: «учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда...

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда».

Безусловно, в отечественном праве и сложившейся практике действует презумпция отсутствия у потребителя, в данном случае Истца, специальных знаний, что установлено п. 4 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Деликтное же обязательство, обусловленное недостатком медицинских услуг, влечет возмещение вреда исполнителем в полном объеме независимо от вины (ст. ст. 1095–1097 ГК РФ, п. 3 ст. 12, пп. 1–4 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

В рамках данного дела, исходя из доказательств, включая экспертное заключение, следовало констатировать отсутствие самого факта причинения вреда здоровью Истица.

Таким образом, основание компенсации морального вреда как не требующего доказывания, предполагающегося факта - отсутствовало.

Возникла достаточно казуистическая ситуация. Фактически причинно-следственная связь между обнаруженным, предполагающимся экспертами дефектом и развитием заболевания, — острой спаечной тонкокишечной непроходимостью отсутствовала.

Ухудшение самочувствия Истца, «прогресс болезни», сильные боли, испытываемые при этом, страх за свою жизнь и здоровье, то есть все те обстоятельства, которые Истица квалифици-

ровала как выражение морального вреда, не связаны с медицинскими услугами, оказанными ей Ответчиком.

В связи с изложенным, требования Истца, заявленные в части взыскания морального вреда в соответствии со ст.ст. 151, 1064, 1099–1101 ГК РФ не подлежали удовлетворению.

В соответствии с п. 10 Правил, платные медицинские услуги могут предоставляться в полном объеме стандарта медицинской помощи, утвержденному Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по просьбе потребителя в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств, в том числе в объеме, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи.

В данном случае Истец обратился к Ответчику с жалобами на боли в области эпигастрии, позволяющими направить ее на обследование к врачу-гастроэнтерологу.

Как следовало из материалов дела, включая экспертное заключение, представленное по определению суда, перитонеальных симптомов на момент обращения не отмечалось, режим дефекации был обычным, жалобы все еще были неспецифичными для какого-либо конкретного заболевания. Спаечная кишечная непроходимость началась утром... в начальной стадии не требовала проведения срочной операции. Операция была проведена вовремя.

Кроме того, эксперты в своем заключении отметили, что время госпитализации Истца в день обращения к Ответчику не имело значения.

Таким образом, на момент обращения, а равно в период обследования, оснований для оказания Ответчиком дополнительных медицинских услуг по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни Истица не имелось (в соответствии с п. 21 Правил — в случае если при предоставлении платных медицинских услуг потребуются предоставление дополнительных медицинских услуг по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни потребителя при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострениях хронических заболеваний, такие медицинские услуги оказываются без взимания платы в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

По указанным основаниям, Ответчик предложил Истцу проводить дополнительные обследования на платной основе, включая консультацию врача-хирурга.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2010.

Получение же медицинских услуг на платной основе является правом Истца, Ответчик не вправе понудить ее к платным обследованиям. Как следует из материалов дела, Истец не изъявила желания получить дальнейшие услуги на платной основе (консультация и обследование врачом-хирургом).

Резюмируя доказательственную базу, суд первой инстанции пришел к достаточно интересным, на наш взгляд, выводам.

Оснований компенсации морального вреда, возникающего вследствие деликта, судом не было установлено. Диагноз гастродуоденит был поставлен Ответчиком обоснованно, также верно было назначено лечение.

Однако, с точки зрения оказания медицинской помощи, а не услуг, при сборе анамнеза, установление факта перенесенного заболевания кишечная непроходимость, требовало направления Истца к хирургу, а не гастроэнтерологу.

В связи с чем суд первой инстанции сделал вывод, что ряд проведенных медицинских манипуляций до консультации хирурга следовало рас-

ценивать как преждевременные. Таким образом, несмотря на верное диагностирование сопутствующего заболевания, законодательство о защите прав потребителей было нарушено Ответчиком. Оказанные же медицинские услуги оказались более низкого качества, чем возможное оказание медицинской помощи, что в силу закона недопустимо.

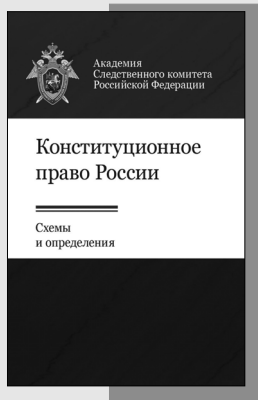
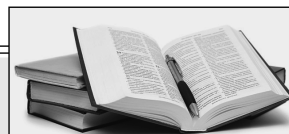
Таким образом, суд первой инстанции удовлетворил иск частично.

Апелляционная инстанция оставила данное решение без изменения.

Настоящим примером мы показали, насколько законодательство о защите прав потребителей усиливает позиции «слабой стороны» при оказании платных медицинских услуг.

Пациент имеет право требовать не только компенсации морального вреда вследствие деликта, но может заявить аналогичное требование и по «формальным основаниям», ссылаясь на недостатки процесса оказания услуг, вплоть до последовательности выполнения медицинских манипуляций, а также на недостатки ведения медицинской документации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения**. Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 347.64
ББК 67

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Муса Гамзатович МУСАЕВ

Научная специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации об усыновлении высказаны предложения о совершенствовании правового регулирования данного процесса.

Ключевые слова: усыновление, правовое регулирование усыновления, несовершеннолетний, приемные родители, приемная семья.

Nodary Darchoevich ERIASHVILI,
candidate of law,
doctor of economic sciences, professor
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Mysa Gamzatovich MYSAJEV

ABOUT THE LEGAL REGULATION OF ADOPTION OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation of the Russian Federation on the adoption of the proposals on the improvement thereof.

Key words: adoption, legal regulation of adoption, minor, adoptive parents, foster family.

Усыновление — один из старейших правовых институтов, имеющийся во всех современных правовых системах как наиболее оптимальная и предпочтительная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Россия не является исключением в данном вопросе.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что в разные исторические периоды отношение к этому институту в России было неоднозначным. И выражалось это, например, в законодательном установлении различных ограничений и препятствий (в частности, в запрете усыновления чужих детей при наличии собственных и т.п.).

В 1918 г. данный институт в России был отменен вообще в связи с тем, что тот период времени характеризовался отрицательным отноше-

нием к семейным формам воспитания детей-сирот. Однако спустя восемь лет, в 1926 г., Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта институт усыновления был восстановлен. С соответствующими изменениями и дополнениями данный институт «жив» и сегодня, и до сих пор обеспечение прав несовершеннолетних привлекает внимание ученых и практиков¹.

В настоящее время данный вопрос особенно актуализировался. Это связано с далеко не луч-

¹ См. об этом, напр.: *Галузо В.Н.* «Закон Димы Яковлева» в системе нормативных правовых актов Российской Федерации (проблемы комплексного правоприменения) // *Защити меня.* 2016. № 4. С. 25–27;

Галузо В.Н. «Закон Димы Яковлева» (международно-правовой аспект) // *Защити меня.* 2017. № 1. С. 20–24.

шими экономическими условиями, создавшимися в России. Развитие рыночных отношений, которое привело к появлению класса собственников и признанию права собственности одним из важнейших естественных прав человека, в то же время сопровождается резким социальным и имущественным расслоением населения. А это ведет к тому, что многие женщины, считающие, что они не в состоянии прокормить и воспитать

ребенка, отказываются от новорожденных (нет работы, бросил муж, нет возможности приобрести или снять и оплачивать квартиру и т.д.).

Численность детей, оставшихся без попечения родителей в период с 1996 по 2015 г., представлена на рис. 1.

В таблице показана численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по возрастам на начало 2016 г.

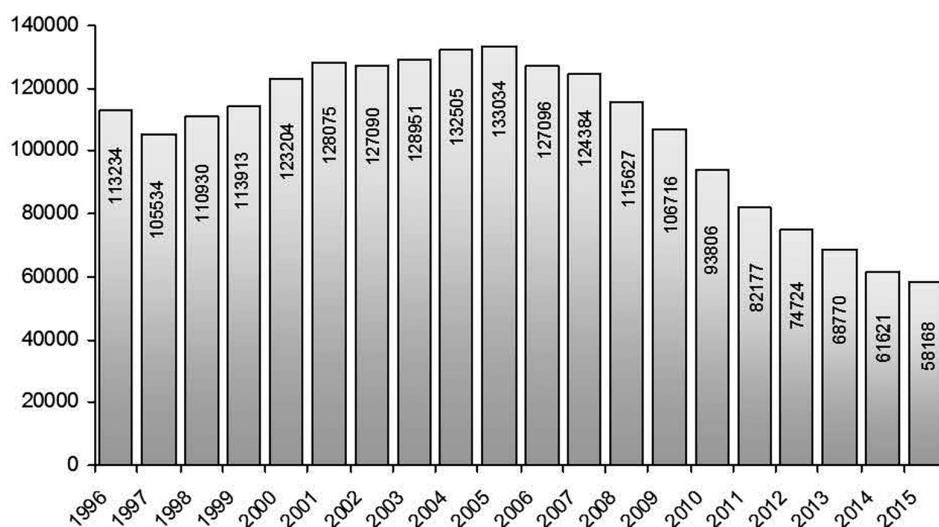

Рис. 1. Численность детей, оставшихся без попечения родителей (1996—2015)²

На семейные формы устройства в 2015 г. в семьи российских граждан было передано 59 355 детей, из них 6649 детей — на усыновление, 52 706 детей — под опеку (попечительство), в том числе 20 707 — на возмездную форму опеки (попечительства). Под предварительную опеку

в течение 2015 г. было передано 21 427 детей; на конец 2015 г. под предварительной опекой находилось 6609 детей.³

Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по возрастам на начало 2016 г.⁴

	<i>ВСЕГО</i>	<i>От 0 до 3 лет</i>	<i>От 3 до 5 лет</i>	<i>От 5 до 10 лет</i>	<i>Старше 10 лет</i>
Численность детей	71 156	3 716	2 650	9 977	54 813
Из них число детей, имеющих инвалидность	20 950	889	1239	4563	14 259

² Источник: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/3/>

³ Там же.

⁴ Там же.

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства ребенка на воспитание в семью, при которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом и матерью. Все права и обязанности усыновленного ребенка приравниваются к правам и обязанностям родных детей.

В связи с актуализацией данной темы, как мы уже сказали выше, предметом данной статьи является институт усыновления (удочерения) в Российской Федерации.

К.Ю. Бородич — автор научного исследования — определила предмет такого в качестве «правоотношения по усыновлению детей как комплексный социально-правовой институт», уточнила «понятие усыновления, которое является сложным юридическим актом, закрепляющим решение суда, вынесенное по просьбе лица, желающего принять ребенка в свою семью, с соблюдением законодательно закрепленных условий и порядка вынесения такого решения».⁵

По мнению Н.В. Летовой, единого понятия усыновления быть не может, поскольку невозможно отразить многоаспектную правовую природу этого явления».⁶

Н.Г. Кепова, избравшая в качестве предмета исследования «нормы семейного законодательства и положения, содержащиеся в подзаконных нормативных актах, регулирующих устройство детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сложившаяся практика, а также основные научно-теоретические концепции», впервые определила понятие «устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» как «систему мер, направленных на обеспечение социальной безопасности ребенка, включающих дополнительные гарантии права на образование; на труд, на имущество и жилое помещение через систему льгот; специальные услуги и единовременные пособия».⁷

Л.Г. Рот на основе анализа законодательства РФ высказал следующее суждение: «Усыновление представляет собой правовой институт, призванный создать между усыновителем и усынов-

ленным отношения наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и родными детьми, а также их родственниками по происхождению. В результате усыновления, с одной стороны, прекращаются правоотношения ребенка с кровными родителями, а с другой — возникает правовая связь с лицами, их заменяющими, то есть происходит своеобразная передача всех личных и имущественных прав от одних к другим»⁸.

Представляют интерес суждения О.П. Абдулиной: «Сущность правовой фикции заключается в том, что она закрепляет воображаемый, надуманный факт правовой действительности. Она искусственно уравнивает правовые обстоятельства, содержащиеся в законе, как якобы существующие в реальной жизни, в то время как на самом деле в фактических общественных отношениях они иные»; «Смысл применения фикции заключается ... в закреплении дополнительной гарантии интересов усыновленных детей, положение которых в принципе не должно отличаться от положения ребенка в родной семье».⁹

Э.В. Арутюнова определила исчерпывающий перечень признаков понятия «условие усыновления»:

«1) условия усыновления — это определенные требования, установленные в законе;

2) эти требования закреплены в императивных нормах, устанавливающих строгие правила поведения, не допускающие отклонения в регулируемом поведении. Императивный характер обусловлен публичным интересом к усыновлению детей;

3) эти требования предъявлены к строго определенному кругу лиц (к ним относятся не только усыновители, но и органы опеки и попечительства, детские учреждения), т.е. они строго персонифицированы»¹⁰.

М.А. Миронов и А.В. Червинская сфокусировали внимание на «порядке и законодательном обеспечении прав и законных интересов детей при их усыновлении (удочерении) как внутри страны, так и гражданами иных государств».¹¹

⁸ Рот Л.Г. Усыновление по законодательству Российской Федерации (социальные и правовые аспекты): Учеб. пособие. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 15.

⁹ Абдулина О.П. Усыновление в Российской Федерации (правовые проблемы). Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С. 57.

¹⁰ Арутюнова Э.В. Понятие и правовая природа усыновления // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 16–18.

¹¹ Миронов М.А., Червинская А.В. Нормативно-правовые аспекты усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами и изменения их гражданства // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 6–9.

⁵ Бородич К.Ю. Усыновление детей — граждан России иностранными гражданами: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4, 6.

⁶ Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 38.

⁷ Кепова Н.Г. Усыновление в системе форм устройства несовершеннолетних детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. юрид. наук (в виде научного доклада). М., 2007. С. 5, 8.

Е.А. Татаринцева сравнивает усыновление со «вспомогательными репродуктивными технологиями — ВРТ». («Таким образом, как усыновлению, так и искусственной репродукции, присущие достаточно большое количество общих черт, что, однако, не позволяет прийти к выводу о том, что проблемы, имеющиеся в том и другом случае, аналогичны. Между усыновлением ребенка и появлением его на свет с использованием ВРТ существуют серьезные отличия, которые, однако, с развитием законодательства в сфере защиты прав ребенка должны становиться менее заметными»).¹²

Г.М. Садеева, обратив внимание на тайну усыновления, высказала следующее суждение: «Дискуссионной остается проблематика по поводу отмены тайны усыновления. Для ответа на этот вопрос необходимо ответить на другой, не менее важный вопрос: возможна ли отмена усыновления в современной российской действительности ... Как показывает практика деятельности органов опеки и попечительства, многие женщины имитируют беременность, и порой даже родственники не знают о факте усыновления. Также для изменения современной действительности необходимо разрушить сложившуюся систему охраны тайны усыновления, и изменения ее приведут к длительному процессу адаптации нововведений в обществе».¹³

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации о несовершеннолетних, именуемого семейным законодательством.

Семейное законодательство представляет собой совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой о правах и обязанностях несовершеннолетних.¹⁴

В первую очередь обратимся к Семейному кодексу РФ (СК РФ) от 8 декабря 1995 г.¹⁵, в ко-

тором в разделе VI «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» имеется глава 19 «Усыновление (удочерение) детей» (статьи 124—144). Здесь допускается отождествление двух терминов «усыновление» и «удочерение», что, по нашему мнению, некорректно. Кроме того, допускается отождествление терминов «ребенок» и «дети».

Разъяснение термина «ребенок» дано в ином нормативном правовом акте — Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 3 июля 1998 г.¹⁶ В статье 1 Закона дано разъяснение ряда терминов: «ребенок — лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия); дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, — дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; дети — жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети — жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода... дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи».

Таким образом, и результаты научных разработок, и семейное законодательство Российской Федерации относительно усыновления (удочерения) ребенка свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования исследуемого нами процесса.

Изложенное выше позволяет нам сделать некоторые **выводы**.

Во-первых, в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации недопустимо отождествление терминов «усыновление» и «удочерение».

Во-вторых, в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации суще-

¹² Татаринцева Е.А. Усыновление и вспомогательные репродуктивные технологии: что лучше защищает права ребенка? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 132—138.

¹³ Садеева Г.М. Проблемы и пути совершенствования правового регулирования тайны усыновления по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 25—29.

¹⁴ В одном Сборнике под семейным законодательством предложено понимать «систему законодательных актов, регулирующих семейные отношения» (см.: Семейное законодательство / Под ред. С.А. Подзорова. М.: Экзамен, 2004. С. 2).

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 14. Ст. 1998.

¹⁶ Там же. 1998. № 31. Ст. 3802; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 6.

ствуется неопределенность относительно использования терминов «ребенок» и «дети».

В-третьих, положения Семейного кодекса РФ в части регулирования института усыновления (удочерения) не корреспондируют положениям Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 3 июля 1998 г.

В-четвертых, научные изыскания относительно института усыновления (удочерения) необходимо продолжить, но не посредством прямого заимствования аналогичных положений из законодательств зарубежных государств.

¹ См. об этом, напр.: *Галузо В.Н.* «Закон Димы Яковлева» в системе нормативных правовых актов Российской Федерации (проблемы комплексного правоприменения) // *Защити меня*. 2016. № 4. С. 25–27.

Галузо В.Н. «Закон Димы Яковлева» (международно-правовой аспект) // *Защити меня*. 2017. № 1. С. 20–24.

² Источник: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/3/>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Бородич К.Ю.* Усыновление детей — граждан России иностранными гражданами: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4, 6.

⁶ *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 38.

⁷ *Кепова Н.Г.* Усыновление в системе форм устройства несовершеннолетних детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей: Дис. ... канд. юрид. наук (в виде научного доклада). М., 2007. С. 5, 8.

⁸ *Рот Л.Г.* Усыновление по законодательству Российской Федерации (социальные и правовые аспекты): Учеб. пособие. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 15.

⁹ *Абдулина О.П.* Усыновление в Российской Федерации (правовые проблемы). Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С. 57.

¹⁰ *Арутюнова Э.В.* Понятие и правовая природа усыновления // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 16–18.

¹¹ *Миронов М.А., Червинская А.В.* Нормативно-правовые аспекты усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами и изменения их гражданства // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 6–9.

¹² *Татаринцева Е.А.* Усыновление и вспомогательные репродуктивные технологии: что лучше защищает права ребенка? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 132–138.

¹³ *Садеева Г.М.* Проблемы и пути совершенствования правового регулирования тайны усыновления по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 25–29.

¹⁴ В одном Сборнике под семейным законодательством предложено понимать «систему законодательных актов, регулирующих семейные отношения» (см.: Семейное законодательство / Под ред. С.А. Подзорова. М.: Экзамен, 2004. С. 2).

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 14. Ст. 1998.

¹⁶ Там же. 1998. № 31. Ст. 3802; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 6.

УДК 343.98
ББК 67.523

Александр Владимирович АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 79206310258@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исправительное право

ОТДЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВО В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Аннотация. В статье изложены результаты проведенного исследования относительно личностных особенностей осужденных, в отношении которых в 2009—2015 гг. были возбуждены уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Проанализированы отдельные биологические, социальные и психологические особенности пенитенциарных преступников. На основе обобщения практического материала сформулирована авторская характеристика типичной личности пенитенциарного преступника, совершающего мошенничество.

Ключевые слова: пенитенциарный преступник, осужденный, исправительная колония, мошенничество, средства мобильной связи.

Alexander Vladimirovich AKCHURIN,
Head of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics Academy
of the Federal Penal Service of Russia
E-mail: 79206310258@yandex.ru

THE INDIVIDUAL PROPERTIES OF A PERSON CONVICTED WHO COMMITS FRAUD IN THE PERIOD OF SERVING PUNISHMENT IN A CORRECTIONAL COLONY

Annotation. The article presents the results of the study regarding personality characteristics of convicted persons in respect of whom 2009—2015 was prosecuted on the grounds of a crime under article 159 of the criminal code. We have analyzed some biological, social and psychological characteristics of prison offenders. On the basis of generalization of practical material provides the author's typical characterization of the individual prison of the offender who commits the fraud.

Key words: prison criminal, convict, penal colony, fraud, mobile communications.

Статистические данные ФСИН России, к сожалению, отдельно не учитывают количество совершаемых в исправительных колониях мошеннических действий, отбывающих там осужденных.

Однако анализ уголовных дел за 2009—2015 гг., возбужденных по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также экспертные оценки руководителей территориальных органов ФСИН России, обу-

чавшихся на высших академических курсах Академии ФСИН России в 2011—2015 гг. дают нам право предполагать, что в официальной статистике таких преступлений отражается около 1—2% от всех преступлений, совершенных осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Несмотря на незначительность подобных показателей, полагаем необходимым обратить внимание на данную категорию пенитенциарных преступлений. Объясняется это тем, что, во-пер-

вых, пенитенциарные преступления в целом характеризуются высокой латентностью¹, а во-вторых, мошеннические действия, совершаемые осужденными в последние годы весьма активным образом связываются с использованием ими средств мобильной связи², что имеет свою специфику в процессе расследования подобных противоправных деяний.

На основе изучения материалов возбужденных в 2009—2015 гг. в 34 регионах Российской Федерации (республик Бурятия, Дагестан, Коми, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Камчатского, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Ставропольского краев, Архангельской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Липецкой, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Пензинской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Тульской, Ульяновской областей, Ханты-Мансийского автономного округа) уголовных дел по ст. 159 УК РФ нами предпринята попытка исследования свойств личности осужденных, совершивших мошенничество, в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Анализ материалов уголовных дел показал, что львиная доля мошеннических действий совершены лицами мужского пола (96,5%). Данное обстоятельство объяснимо тем, что в общей массе лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, преобладает мужская составляющая. Вместе с тем из всех проанализированных нами материалов уголовных дел 3,5% преступлений были совершены осужденными женского пола.

Что касается возраста, то мошеннические действия совершают как правило, лица, имеющие определенный жизненный, а порой и преступный опыт. Это подтверждают результаты нашего исследования. Лица молодежного возраста (от 18 до 29 лет) составили 17,1% от всех совершенных мошеннических действий. А вот наиболее криминогенной категорией осужденных является возрастная группа от 30 до 39 лет, на которую приходится 60,4% всех анализируемых

преступлений. Именно для этого возраста характерно наличие как жизненного, так и криминального опыта. Вместе с тем, в силу расцвета физической и психической активности для данной возрастной категории характерны определенные жизненные планы и соответственно значительные потребительские запросы, реализовать которые они стремятся наиболее простым, на их взгляд, путем — посредством обмана либо злоупотребления доверием. Характерным является пример. Осужденный М., отбывая наказание в исправительной колонии, используя средства мобильной связи, обнаружил на сайте в сети Интернет объявление гражданки Л. об утрате документов на автомобиль. Позвонил ей и сообщил заведомо недостоверную информацию о том, что он является сотрудником скупки-ломбарда, документы находятся у него, и он готов вернуть их за денежное вознаграждение, тем самым путем обмана ввел потерпевшую в заблуждение. Л., поверив М., согласилась выплатить ему за возвращение документов деньги в сумме 1500 рублей. При этом для создания у потерпевшей впечатления о реальности своего намерения вернуть документы, осужденный М. предложил Л. осуществить передачу документов и денег при встрече в торговом центре. Когда Л. в определенный период времени прибыла в торговый центр, М. по телефону предложил потерпевшей перевести денежные средства в качестве вознаграждения на счет его абонентского номера через терминал оплаты, расположенный в торговом центре. Л., доверяя М., перевела на указанный счет денежные средства в сумме 1500 рублей. Документы гражданке Л. возвращены не были. Деньгами осужденный М. распорядился по своему усмотрению. На момент совершения преступления осужденному М. было 32 года. Ранее он был неоднократно судим за совершение умышленных преступлений против собственности (кража и грабеж) и приговорен к реальному лишению свободы. Кроме того, он был вновь осужден за совершение в период нахождения в следственном изоляторе корыстных преступлений (мошенничество и покушение на совершение мошенничества с использованием средств мобильной связи).³

Лица более зрелого возраста совершают мошеннические действия значительно реже. Так, на

¹ Акчурина А.В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 15—19.

² Акчурина А.В., Нусеидин А.А. Противодействие расследованию мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2013. № 3 (130). С. 44—47.

³ Уголовное дело № 13040344 возбуждено 14 июля 2013 г. Отделением дознания Исакогорского и Цигломенского округов УМВД России по Архангельской области.

возрастную группу от 40 до 49 лет приходится 20,9% всех мошеннических действий, по которым возбуждены уголовные дела, а на возрастную группу старше 50 лет — 1,6%.

Из 97 лиц, совершивших мошенничество, 94 человека являлись гражданами Российской Федерации, 1 — гражданином Азербайджанской республики, 1 — Украины, 1 — Армении.

Анализ семейных отношений показал, что более 90% осужденных, совершивших анализируемые преступления, поддерживали связь с родственниками, однако, как правило, эта связь носила потребительский характер. Осужденные просили прислать различные вещи и продукты питания, а иногда и вовлекали родственников в противоправную деятельность — просили прислать им путем посылок и бандеролей либо передать во время краткосрочных (длительных) свиданий запрещенные в исправительной колонии предметы и объекты (мобильные телефоны, наркотические вещества, алкоголь, деньги и т.п.). При этом большинство осужденных, совершивших анализируемые преступления, были холосты (69,1%). Женатых было 28,5%, разведенных — 1,2%, вдовцов — 1,2%.

Образовательный уровень лиц, совершивших мошенничество в исправительных колониях, характеризуется тем, что абсолютное большинство пенитенциарных преступников имеют среднее образование. При этом 23,1% — неполное среднее, 42,3% — среднее полное общее, 28,1% — среднее специальное. Высшим образованием обладали только 2,4% осужденных. Начальное образование было у 4,1% осужденных.

Рассматривая образовательный уровень мошенников, нельзя не упомянуть закономерность, которая была выявлена нами. Лица, обладающие средним образованием, зачастую совершали хищение денежных средств в размерах от нескольких сотен рублей до нескольких десятков тысяч рублей.

В тоже время начальное образование не способствует успешному совершению таких преступлений. Примером может служить осужденный С., который обладая начальным образованием, не смог довести до конца по не зависящим от него причинам свой преступный умысел на хищение денежных средств путем мобильного мошенничества. Потерпевшая К. отказалась в полном объеме выполнять требования С. о переводе указанных им сумм денежных средств на счет мобильного телефона.⁴

Другой пример наглядно демонстрирует взаимосвязь уровня образования и преступных намерений мошенников. Осужденный Л., отбывая наказание в исправительной колонии, имея высшее образование, под предлогом поставки юридическому лицу значительных объемов нефти путем обмана его руководителя и менеджеров посредством телефонных переговоров с использованием средств мобильной связи, похитил денежных средств в особо крупном размере на сумму 14 123 700 руб.⁵

Особую криминалистическую значимость имеет характеристика социально-психологического статуса осужденных, совершивших анализируемые преступления. На основе многолетних пенитенциарных традиций среда осужденных характеризуется существованием такого явления, как стратификация, то есть деление всех лиц, отбывающих уголовное наказание на различные категории, которые по-разному относятся к самому наказанию, к администрации исправительного учреждения, к правоохранительным органам и т.д. В этой связи следует отметить тот факт, что мошенничество в исправительных колониях совершает преимущественно категория осужденных, нейтрально настроенных к установленному порядку отбывания наказания — «мужики». Из проведенного анализа материалов уголовных дел видно, что данная категория осужденных составила 64,3%. Остальные категории осужденных составили примерно равные доли: члены актива осужденных — 13,7%, категория «опущенных» («отверженных») — 11,1%, осужденные, отрицательно настроенные к установленному порядку отбывания наказания («вор» и пр.) — 10,9%.

88,1% осужденных, совершивших мошенничество в исправительных колониях, не состояли на профилактическом учете. Оставшуюся часть осужденных составляли лица, которые состояли на профилактическом учете как склонные к дезорганизации деятельности исправительного учреждения, побегам, групповым эксцессам, суициду, членовредительству, как организаторы (активные участники) азартных игр.

На медицинском учете 87,9% осужденных, совершивших мошенничество, не состояли. Остальные имели различные медицинские отклонения: психическое расстройство, хроническое заболевание, туберкулез, ВИЧ-инфекция, инвалидность.

Следует отметить, что для осужденных, совершающих мошенничество в исправительном уч-

⁴ Уголовное дело № 13040374 возбуждено 22 июля 2013 ОП № 2 (по обслуживанию Исакогорского и Цигломенского округов) УМВД России по г. Архангельску.

⁵ Уголовное дело № 1/754 возбуждено 27 апреля 2011 г. СЧ СУ УМВД по Оренбургской области.

реждении, в отличие от других пенитенциарных преступлений⁶, абсолютно не характерно состояние алкогольного, либо наркотического опьянения. Ни в одном из проанализированных нами материалов мы не нашли подобных случаев. Данное обстоятельство, на наш взгляд, подтверждает исключительную осознанность совершаемых

противоправных действий, а также формирование прямого корыстного умысла.

Как ранее уже было отмечено, для осужденных, совершивших мошенничество в исправительной колонии характерно наличие значительного преступного опыта. 69% указанных лиц имели две и более судимости (табл. 1).

Таблица 1. Количество судимостей у осужденных, совершивших мошенничество в исправительной колонии (2009—2015 гг.)

<i>Количество судимостей</i>	<i>Процентное соотношение</i>
1	31%
2	27%
3	15%
4	12%
5	6%
6	4%
7	1%
8	1%
9	1%
10	2%

В ходе нашего исследования было выявлено, что более 90% осужденных уже имели опыт совершения преступлений против собственности. Осужденный Б., отбывая наказание в исправительном учреждении, используя мобильный телефон, путем обмана гражданки С. (предоставив ложные сведения о том, что ее внук попал в ДТП) завладел денежными средствами в размере 40 000 руб. При этом на момент совершения мошеннических действий осужденный Б. имел 10 судимостей, 9 из которых за преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения)⁷.

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний лиц, которые допустили противоправ-

ные деяния, показал, что из всех осужденных, совершивших мошенничество в условиях исправительного учреждения: имели только поощрения — 6,7%; поощрения и взыскания — 25,0%; только взыскания — 61,6%; не имели ни поощрений, ни взысканий — 6,7%. При этом следует отметить, что от 1 до 5 взысканий было у 88,2% осужденных, от 6 до 10—5,0%; от 11 до 20—1,7%; от 21 до 30—1,7%; от 31 до 40—1,7%, более 40—1,7%.

Осужденный В., привлеченный к уголовной ответственности по ч.1 ст. 105 УК РФ, за период отбывания наказания имел 46 взысканий (из которых 10 водворений в ШИЗО и 2 перевода в ПКТ), при этом проявлял стойкую криминальную направленность, что подтверждается тем, что в течение трех месяцев в отношении него было возбуждено 4 уголовных дела по признакам мошенничества. Отбывая наказание в исправительной колонии в Республике Мордовия им с использованием средств мобильной связи были осуществлены мошеннические действия в отношении граждан находящихся в г. Астрахани, г. Белгороде, г. Красноярске, г. Соль-Илецке Оренбургской области. В результате чего путем

⁶ Акчурина А.В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 9—14; Акчурина А.В. Личностные особенности пенитенциарных преступников, умышленно причиняющих тяжкий вред здоровью // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 33—36.

⁷ Уголовное дело № 1013/02337/32 возбуждено 19 апреля 2013 г. СУ при УМВД по г. Ханты-Мансийску.

обмана он каждый раз завладевал денежными средствами в размере от 1800 до 4000 рублей⁸.

Анализируя отдельные обстоятельства совершения мошеннических действий, приходим к выводу об их взаимосвязанности и взаимообусловленности со свойствами личности осужденных, совершивших анализируемую категорию преступлений.

Прежде всего, следует отметить наличие определенного преступного опыта у большинства, лиц совершающих подобные преступления, что подтверждается следующим результатом нашего исследования. Из всех изученных нами случаев самое большое количество таких преступлений совершено в исправительных колониях строгого режима (73,3%), вдвое меньше в исправительных колониях общего режима (25,6%), и всего лишь сотая часть (1,1%) в исправительных колониях особого режима.

Следует отметить, что к совершению мошенничества осужденные подходят осознанно, что проявляется в качественной подготовке к данному преступлению.

Особенно это характерно для мобильного мошенничества (его доля составляет 85,6%), которое предполагает наличие у осужденного мобильного устройства, способного осуществлять передачу данных по соответствующим каналам связи. В соответствии с правовыми предписани-

ями, действующими на территории исправительных учреждений Российской Федерации в отношении всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, средства мобильной связи являются запрещенными к использованию. В этой связи мошенническими действиям осужденных предшествует подготовка в виде неправомерного завладения мобильными устройствами, а также получения доступа к соответствующим каналам связи (завладение соответствующими сим-картами, регистрация в социальных сетях, сайтах, способствующих реализации услуг в сфере купли-продажи и т.п.)⁹.

На основе изложенного полагаем, что результаты проведенного нами исследования могут быть полезны в качестве криминалистической характеристики личности преступника, совершающего рассмотренную нами категорию преступлений.

Под типичной личностью пенитенциарного преступника, совершающего мошенничество, понимается осужденный мужского пола, в возрасте от 30 до 39 лет, имеющий среднее образование, как правило, не состоящий на профилактическом и медицинском учете, имеющий две и более судимости, опыт совершения преступлений против собственности и при этом являющийся нарушителем установленного режима отбывания наказания.

⁹ Акчурип А.В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. конф. (г. Рязань, 24—25 ноября 2016 г.) в 2-х томах. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С.29—32; Масленников Е.Е. Некоторые аспекты пресечения поступления осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов // Административно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний: современное состояние и перспективы совершенствования: материалы межрегионального научно-практического семинара. Под общей редакцией Д.А. Гришина. 2014. С. 67—69; Масленников Е.Е. Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: Сборник тезисов выступлений участников Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2014. С. 114—116.

⁸ Уголовное дело № 11648 возбуждено 2 июля 2014 г. СО ОМВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району; уголовное дело № 11670 возбуждено 1 августа 2014 г. СО ОМВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району; уголовное дело № 11674 возбуждено 8 августа 2014 г. СО ОМВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району; уголовное дело № 11695 возбуждено 4 сентября 2014 г. СО ОМВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району.

УДК 343.9
ББК 67.5

Людмила Ивановна АЛЕКСАНДРОВА,
соискатель кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: alexandrova2012@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОМУ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Аннотация. Статья посвящена криминалистическим аспектам и проблемам противодействия преступному уклонению от уплаты налогов в кредитно-банковской сфере как части финансовой системы России. Рассматривается связь уголовно-правовых аспектов квалификации данных преступлений с криминалистическими. Приводятся результаты анализа криминалистических проблем по решению задач противодействия.

Ключевые слова: налоговые преступления, кредитно-банковская сфера, противодействие уклонения от уплаты налогов.

Lyudmila Ivanovna ALEKSANDROVA,
an applicant of the Department of Criminalistics
of Lomonosov Moscow State University
E-mail: alexandrova2012@yandex.ru

CRIMINALISTIC ASPECTS OF COUNTERACTION TO CRIMINAL CRITERIA FROM THE PAYMENT OF TAXES IN THE CREDIT BANKING SPHERE

Annotation. The article is devoted to forensic aspects and problems of countering criminal evasion from paying taxes in the credit and banking sector as part of the financial system of Russia. The connection of the criminal legal aspects of the qualification of these crimes with the criminalistics is considered. The results of the analysis of forensic problems to solve the tasks of counteraction are given.

Key words: tax crimes, credit and banking sphere, counteraction to tax evasion.

Налоговые преступления относятся к той категории деяний, которые формулируются и формируются уголовным законом.

Из всей совокупности налоговых правонарушений и проступков законодатель вычленяет определенную группу и относит ее к налоговому преступлению. В различные периоды истории отечественного уголовного права круг деяний, относящихся к налоговым преступлениям, менялся.

В настоящее время из всех видов налоговых правонарушений, предусмотренных гл. 16 НК РФ, уголовная ответственность установлена лишь за четыре вида нарушений, которые указаны в ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ. Наиболее распростра-

ненными из них являются уклонение от уплаты налогов.

Криминализация налоговых преступлений определяет криминалистические аспекты изучения этих преступлений. Почти все элементы их криминалистической характеристики формируются законодателем и им же изменяются или отменяются. В этом специфика налоговых преступлений, которую надо учитывать при проведении их криминалистического анализа. Кроме того, отнесение или исключение того или иного налогового правонарушения к числу уголовно наказуемых ориентирует деятельность правоохранительных органов на их выявление и отчасти определяет методику этой деятельности. И наконец,

законодательное закрепление таких понятий, как «уклонение от уплаты налога», «момент окончания» налогового преступления, «круг действий», образующий состав рассматриваемого деяния, и т. д., является, по сути, главной составляющей в разработке основ видовой методики расследования этих преступлений.

Можно выделить несколько наиболее важных, на наш взгляд, проблем, которые создают проблемы криминалистического характера для всех блоков исследуемых в работе вопросов. Постановка и решение этих проблем является важной как в теоретическом, так и в практическом отношении¹. К числу основных проблем можно отнести, в первую очередь, те, которые препятствуют активному противодействию уклонению от уплаты налогов. Таковыми проблемами являются следующие:

Во-первых, законодатели нечетко определяют понятие предмета налогового преступления. В ст. 198 и 199 УК РФ в качестве предмета налогового преступления значатся «налог» и «сбор». Однако уже с 2010 г., наряду с этими понятиями, возвратилось понятие «страховые взносы» в Пенсионный фонд, Фонд социального и обязательного медицинского страхования. Естественно, возникает вопрос о том, является ли уклонение от уплаты этих взносов преступлением. Судебная практика пока идет по пути признания этих видов налогов предметом данного преступления, считая, что они как бы тождественны единому социальному налогу. Однако каких-либо законодательных разъяснений по этому поводу нет. В УК РФ речь идет уже о множественном числе налогов и сборов, за неуплату которых возможно привлечение к уголовной ответственности. НК РФ предусматривает в системе налогов и сборов Российской Федерации несколько основных видов налогов: федеральные, региональные и местные, называет налоги, входящие в каждый из этих видов. Кроме того, решениями местных органов в регионах России, возможно, введен ряд сборов местного характера.

Из содержания действующего законодательства неясно, о каких налогах и сборах идет речь:

¹ См., напр.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб, 1999; Попов И.А., Сергеев В.И. Вопросы квалификации преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов или страховых взносов с организаций в государственные внебюджетные фонды (комментарий к ст. 199 УК РФ) // Законодательство. 2001. № 2. С. 37—44; Лопатченко Н.А. Спорные аспекты понимания и квалификации налоговых преступлений (в порядке дискуссии) // Юрист. 2001. № 6. С. 47—50.

всех или только федеральных. Отсюда неясен предмет преступления. В целом судебная практика России пока идет по пути привлечения к уголовной ответственности за неуплату только федеральных налогов. Хотя среди изученных нами уголовных дел, рассмотренных судами в период 1998—2002 гг., с вынесением обвинительного приговора, встретилось 28 уголовных дел, где виновных осудили за уклонение от уплаты налогов регионального уровня, и 17 уголовных дел — за уклонение от уплаты местных налогов и сборов. Правда, уклонению от уплаты этих видов налогов сопутствовало уклонение от уплаты налогов федерального уровня. В подавляющем большинстве уголовных дел (94 % изученных дел) лица привлекались к ответственности за уклонение от уплаты финансово емких налогов: налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и т. д.

В юридической литературе встречаются различные мнения по этому вопросу. Например, Б.В. Волженкин аргументированно предлагает ограничить предмет налоговых преступлений только федеральными налогами, считая, что в противном случае понятие преступного и наказуемого деяния (налога) будет различным в Российской Федерации в зависимости от региона, что противоречит принципу законности уголовного законодательства². И. И. Кучеров считает, что предметом налогового преступления по ст. 199 УК РФ могут выступать разные по характеру и содержанию налоги — федеральные, региональные, местные. Он приводит свои аргументы, в том числе и невозможность произвольного ограничительного толкования изложенной в ст. 199 УК РФ нормы³.

Решение этого вопроса с криминалистической точки зрения чрезвычайно важно, поскольку изначально надо четко определить, что изучать и подвергать криминалистическому анализу из налоговых правонарушений и видов налогов, от уплаты которых уклоняются. Надо на законодательном уровне точно установить, какие из них являются преступлением и уклонение от уплаты каких видов налогов подлежит уголовной ответственности. Отсюда будет ясно, какие из налоговых деликтов считать преступлениями и в каких случаях и по факту неуплаты каких на-

² Позиция была высказана Б.В. Волженкиным на заседании секции уголовного права и криминологии Совета по правоведению УМО университетов России, состоявшемуся 5—9 октября 2000 г. в г. Тольятти.

³ Кучеров И.И. Преступления в сфере налогообложения. М., 1999. С. 65.

логов следует возбуждать и расследовать уголовные дела;

Во-вторых, имеет место нечеткость уголовно-правовых понятий «налоговое преступление» и «уклонение от уплаты налога и сбора». За период с 1992 г. по настоящее время редакция норм, устанавливающих ответственность за умышленную неуплату налогов, менялась неоднократно. Уже сам этот факт говорит о стремлении законодателя совершенствовать закон, исходя из анализа и потребностей следственной и судебной практики.

Согласно действующему уголовному законодательству, ответственность за уклонение от уплаты налогов наступает по факту умышленной неуплаты налогов в определенном размере, независимо от того, каким способом произошло это уклонение. Закон лишь частично определяет, какие именно деяния входят в понятие «уклонение от уплаты налогов». Между тем именно этот вопрос оказывается краеугольным при определении оснований и пределов уголовной ответственности за налоговые преступления. Он же является основным и в решении ряда чисто криминалистических проблем, связанных с выявлением и расследованием налоговых преступлений, поскольку не до конца ясно, что выявлять и расследовать: неуплату налога в определенной сумме или действия, связанные с этой неуплатой, и какими должны быть эти действия, чтобы признаваться преступными.

Отсутствие точного уголовно-правового понимания термина «уклонение» приводит к различному его толкованию в теории и практике. В одних случаях составы налоговых статей относят к формальным⁴, в других — к материальным⁵.

Это создает криминалистические проблемы в установлении как факта преступления, так и следов преступной деятельности. Например, могут заключаться мнимые или ничтожные сделки, расчеты производятся не напрямую, а через посредников, несуществующими векселями и т.п. При этом налоговый и бухгалтерский учет будет проводиться на основании этих поддельных «документов». То есть обман будет происходить не только на уровне документального учета финансово-хозяйственной деятельности, но и на уровне осуществления самой предпринимательской деятельности еще до возникновения обязаннос-

ти по уплате налогов. Соответственно, и следы преступления будут содержаться либо в документах финансового, хозяйственного или налогового учета, либо в договорах правового характера, заключенных налогоплательщиком, а возможно, и там и там. Естественно, форма, содержание, локализация, характер и даже местонахождение этих следов будут различными. В криминалистическом плане важно определиться хотя бы в том, что искать (какие деяния и следы) и где искать (к каких субъектах и в каких местах);

В-третьих, вопрос о моменте окончания налоговых преступлений вызывает споры. Момент окончания этого преступления определяют временем фактической неуплаты налогов или за соответствующий налогооблагаемый период в установленный срок. Отсюда следует, что применительно к каждому виду налога и сбора момент окончания налогового преступления будет различным.

В целом же неопределенность и путаница с определением момента окончания налоговых преступлений не позволяет правильно определить начало действий по выявлению этих преступлений, момент возбуждения уголовного дела и начало возможного производства расследования по нему. В практической деятельности следователи и оперативные работники всегда опасаются необоснованной преждевременности начала этой работы⁶.

В-четвертых, не до конца ясен вопрос о том, с какой деятельности можно взимать налоги — только с законной или с незаконной тоже. Законодатель об этом не говорит ничего. Отсюда можно предположить возможность взимания налогов с любого вида деятельности, в том числе и с преступной. Т.е. с незаконной предпринимательской деятельности взимание налогов тоже возможно. Можно предположить, что подлежит взиманию налог и с преступной деятельности — краж, грабежей, рэкета, взяточничества и т.д.

Эта позиция подвергается критике рядом авторов, утверждающих, что такое понимание ведет к легализации государством преступного бизнеса. Думается, с мнением этих авторов следует согласиться. Тем более что незаконное предпринимательство — исключение, и осуще-

⁴ Кучеров И.И. Налоги и криминал. М., 2000. С.250.

⁵ Белоусова С.С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 8.

⁶ Представляется, что значительная часть теоретических споров, в том числе и рассматриваемого плана, отпали бы, если бы законодатель сформулировал ст. 198 и 199 иначе: в одной статье с редакцией ее как «Неуплата налогов и других обязательных платежей». Думается, нецелесообразно разделять этот состав на две статьи УК РФ.

ствляется оно в большинстве случаев для того, чтобы избежать уплаты налогов. Иные экономические или общеуголовные преступления таким исключением не являются и имеют свои, предусмотренные УК РФ составы. Не может быть оправдано интересами государства взимание налога с преступления. Вопрос этот требует законодательного разрешения, поскольку встречается по многим уголовным делам. Криминалистам важно определиться, в каких видах деятельности указывать уклонение от уплаты налогов, а затем и как это делать, поскольку для законных и незаконных видов деятельности эта процедура будет различной.

Вызывает споры толкование термина «доход». В одних случаях доходом предлагается считать всю валовую выручку, а в других — разность между полученным доходом и произведенными расходами. Как показывает анализ практики работы следственных подразделений, точно определить суммы полученных доходов часто не представляется возможным, поскольку привлекаемые к ответственности лица зачастую вообще не ведут учета доходов и расходов. Выходом из положения может быть либо дополнение статей УК РФ специальным положением об этом и изменение диспозиции, либо введение в качестве критерия оценки предпринимательской деятельности показателей, характеризующих масштаб, объем хозяйственной деятельности, а не ее доходность. Так сделано, к примеру, в Германии и в некоторых других европейских странах.

Подобные неясности и коллизии законодательства вносят путаницу в работу правоохранительных органов. Поскольку реально из-за приведенных неясностей всегда существует риск ошибки в определении вида ответственности за конкретный разбираемый факт уклонения от уплаты налогов, следователи и оперативные работники иногда боятся сразу, т.е. своевременно начинать процессуальную или оперативную проверку. Иногда «тянут» с возбуждением уголовного дела. Следствием этого является снижение качества и результативности проводимой проверки и расследования по делу. Кроме того, дефекты в законодательстве не всегда позволяют как контролирующим и правоохранительным органам, так и самому налогоплательщику четко определить пределы дозволенного. Отсюда, те и другие порой не знают, к какому виду относится совершенное налоговое правонарушение — к

финансовой, административной или уголовной. Следователи, в свою очередь, не знают, надо возбуждать уголовное дело или нет. Иногда такое дело возбуждают с «запасом», на всякий случай, а потом прекращают.

Наконец, статьи 198 и 199 являются уголовно-правовыми нормами прямого действия и отсылают нас к законодательным актам налогового права. Налоговое же законодательство России является сегодня противоречивым, запутанным, некорректным, несовершенным, постоянно меняющимся.

Надо отметить, что ряд положений российского налогового законодательства прямо способствует совершению как налоговых, так и связанных с ними других экономических преступлений (например, возврат экспортного НДС, льготы и освобождения от уплаты налогов и т.д.). Некоторые положения налогового законодательства являются даже препятствием к выявлению налоговых преступлений (например, постановка на учет не по месту осуществления хозяйственной деятельности, а по месту нахождения организации или места жительства налогоплательщика, что максимально затрудняет выявление фактов уклонения от уплаты налогов и способствует совершению налоговых преступлений).

Противоречия, пробелы в законах, вышеуказанная коллизия и ставшая почти нормой постоянная изменчивость налогового законодательства создают проблемы в криминологическом анализе налоговых преступлений, их выявлении и расследовании. Осложняется и работа исследователей, которые стремятся дать какие-то предложения по улучшению деятельности правоохранительных органов.

Можно сказать, что чем больше изучаются налоговые преступления в теоретическом плане, тем больше возникает сложностей в анализе практики их применения. Причины этого кроются в неудачной законодательной конструкции составов налоговых преступлений. К тому же диспозиция этих составов постоянно дополняется и видоизменяется. Как бланкетные нормы, статьи Уголовного кодекса РФ о налоговых преступлениях отсылают ученых и практиков к нормативным актам налогового, финансового и иного отраслевого законодательства. Отсюда и в теории, и в практике остаются сложности и нерешенные проблемы.

Рассматривая вопрос о проблемах, которые мешают активному противодействию преступному уклонению от уплаты налогов, нельзя не сказать о проблемах криминализации данных деяний, т.е. определения того, какие действия являются преступлением.

Между тем вопрос о круге и содержании действий, образующих состав налогового преступления, является основополагающим при определении оснований и пределов уголовной ответственности за эти деяния.

Анализ уголовных дел, отказных материалов опросов практических работников показывает, что многочисленные изменения, произошедшие за последние годы в уголовном законодательстве, и многочисленные модификации «налоговых статей» не решили проблемы уточнения пределов уголовной ответственности за налоговые преступления, а лишь поставили ее с новой остротой, сохранив основные недоработки. Исправить их можно. Изменив подходы к криминализации деяний, относимых к категории налоговых преступлений.

Как представляется, основанием деяния криминализации налоговых деяний должен стать не только факт уклонения от уплаты налога, но и факт неуплаты налога, как это принято в уголовном законодательстве многих стран и что снимает многие из перечисленных выше проблем в практической деятельности их правоохранительных органов по выявлению, расследованию налоговых преступлений и изобличению виновных. Кроме того, в содержании уголовно-правовой дефиниции налоговых преступлений должно входить не только искажение данных и факт уклонения от уплаты налога, а и все действия, способствующие неуплате налога и направленные на неуплату предусмотренных законом налогов. Иначе говоря, налоговое преступление должно

иметь не только материальный, но и формальный состав, предусматривающий ответственность не только за факт, а и за действия.

Кроме того, уголовное законодательство должно формироваться исходя не только из видов и категорий налогоплательщиков (физические или юридические лица, их представители и т.д.), но и с учетом рода умышленных деяний, влекущих за собой неуплату налогов. Тем более что объемы хозяйственной деятельности некоторых предпринимателей сопоставимы с деятельностью целых предприятий. В изученных делах встречались случаи, когда виновное лицо было зарегистрировано и частным предпринимателем, и руководителем предприятия. Возникает проблема, по какой статье из двух имеющихся привлекать к уголовной ответственности. В одних случаях таких лиц обвинили по ст. 198 УК РФ, а в других за аналогичные действия — по ст. 199 УК РФ.

Наконец, при решении вопроса о криминализации налоговых деяний величина ответственности за налоговое преступление должна определяться не размером скрытого налога, а степенью экономического ущерба, причиненного государству и предприятию. Такая постановка решает и проблему возмещения ущерба. Если от уплаты налогов средства остались у юридического лица, то за счет него и должен возмещаться ущерб. Если же сокрытые средства были изъяты с предприятия или не поступили на его счет, то ущерб должны возмещать конкретные физические лица, осуществившие это деяние.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что для налоговых преступлений проблемы их криминализации имеют исключительно важное и актуальное значение. Решение этих проблем позволит решить проблемы выявления и расследования данных преступлений.

УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8

Ольга Романовна АФАНАСЬЕВА,
главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: afanasevaor@yandex.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ

Аннотация. На основании исследования представлена социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности женщин-преступниц. Знание специфики личности преступника — в целом и отдельных категорий преступников — в частности, умение выявить ее особенности относятся к числу неперенных условий эффективного предупреждения преступности, в том числе женской.

Ключевые слова: женская преступность, личность женщины-преступницы, структура личности преступника, социально-демографические признаки личности, уголовно-правовые признаки личности преступницы.

Olga Romanovna AFANASYEVA,
chief researcher of Russian scientific research institute
of the RF Ministry of internal affairs,
doctor of law, associate professor

Valentina Ivanovna SHIYAN
senior research officer
of the Federal government agency
Russian scientific research institute
of the RF Ministry of Internal Affairs
Candidate of law, senior lecturer

SOCIO-DEMOGRAPHIC AND CRIMINALLY-LEGAL SIGNS OF THE FEMALE CRIMINALS' IDENTITY

Annotation. In the article on the basis of the conducted research the social-demographic and criminally-legal characteristic of the personality of female criminals is presented. Knowledge of the specific nature of the criminal in general and of certain categories of criminals in particular, ability to identify its features are indispensable conditions for the effective organization and implementation of crime prevention, including for the prevention of female crime.

Key words: female crime, identity of the female criminal, personality structure of the criminal, socio-demographic signs of the identity, criminally-legal signs of the female criminals' identity.

Изучение личности женщины-преступницы имеет существенное значение как для науки, так и для практики.

В частности, для тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.¹ В 2016 г. доля женщин в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, не превысила 14%. В абсолютном значении — 148 026 женщин, совершивших преступления (рис. 1).

Однако преступность женщин отличается высокой латентностью, что не позволяет привести данные, которые точно отражают реальность. По оценкам экспертов, латентная женская преступность превышает регистрируемую в 4–5 раз.

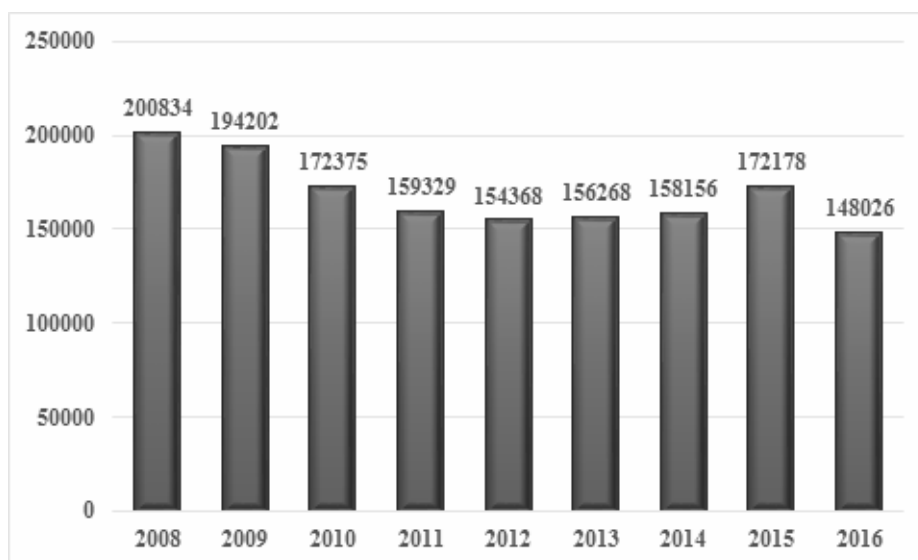

Рис. 1. Динамика числа женщин, выявленных за совершение преступлений в 2008–2016 гг.

При рассмотрении особенностей личности женщин-преступниц остановимся на анализе их социально-демографических и уголовно-правовых признаков (табл. 1).

¹ См.: Личностные характеристики преступников: монография / Под ред. Ю.М. Антонына. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016; Афанасьев П.Б. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2016. № 3. С. 29–39 и др.

Таблица 1. Число женщин, выявленных за совершение преступлений 2008–2016 гг.

Выявлено	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
женщин, совершивших преступления	200 834	194 202	172 375	159 329	154 368	156 268	158 156	172 178	148 026
В том числе:									
учащихся	0	6224	6452	6226	6057	6040	5424	6070	5231
студентов	0	2866	1981	1146	1171	1155	1250	1278	1050
лиц, не имеющих постоянного дохода	116 587	118 193	109 405	103 854	102 517	101 631	102 841	111 017	91 616
безработных	10 288	8205	7989	6966	6750	5919	5407	3573	987
лиц, совершивших преступления в группе	21 496	19 652	16 882	15 260	14 667	14 645	15 059	17 680	15 943
лиц, совершивших преступления в простой группе	2556	2363	1955	1659	1514	1539	1466	1505	1237
лиц, совершивших преступления в группе по сговору	17 089	15 643	13 327	12 251	11 891	11 927	12 293	14 513	13 083
лиц, совершивших преступления в организованной группе	1851	1646	1600	1350	1262	1179	1300	1662	1623
лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	21 380	19 911	22 043	24 589	29 947	32 504	33 995	38 388	39 127
лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	1214	1381	1436	1762	2499	2471	2739	2769	2177
лиц, ранее совершавших преступления	36 796	39 362	40 809	41 958	49 754	52 948	57 046	62 617	53 733
лиц, ранее судимых	27 783	28 416	29 431	30 681	35 444	34 792	33 711	33 037	24 702

Социально-демографические признаки. Наибольшей криминальной активностью обладают лица женского пола в возрасте 25–39 лет (61%). В зависимости от вида совершенного преступного деяния возраст может нивелироваться.

Существенное значение имеют данные о лицах, не имеющих постоянного источника дохода. Как известно, это наиболее кримино-

генный контингент. Несмотря на снижение в 2016 г. числа женщин-преступниц, не имеющих постоянного источника дохода и безработных, абсолютное значение этого показателя остается достаточно высоким и составляет в итоге 91 616 (61,9%) (рис. 2). При увеличении количества судимостей сокращается число работающих лиц.

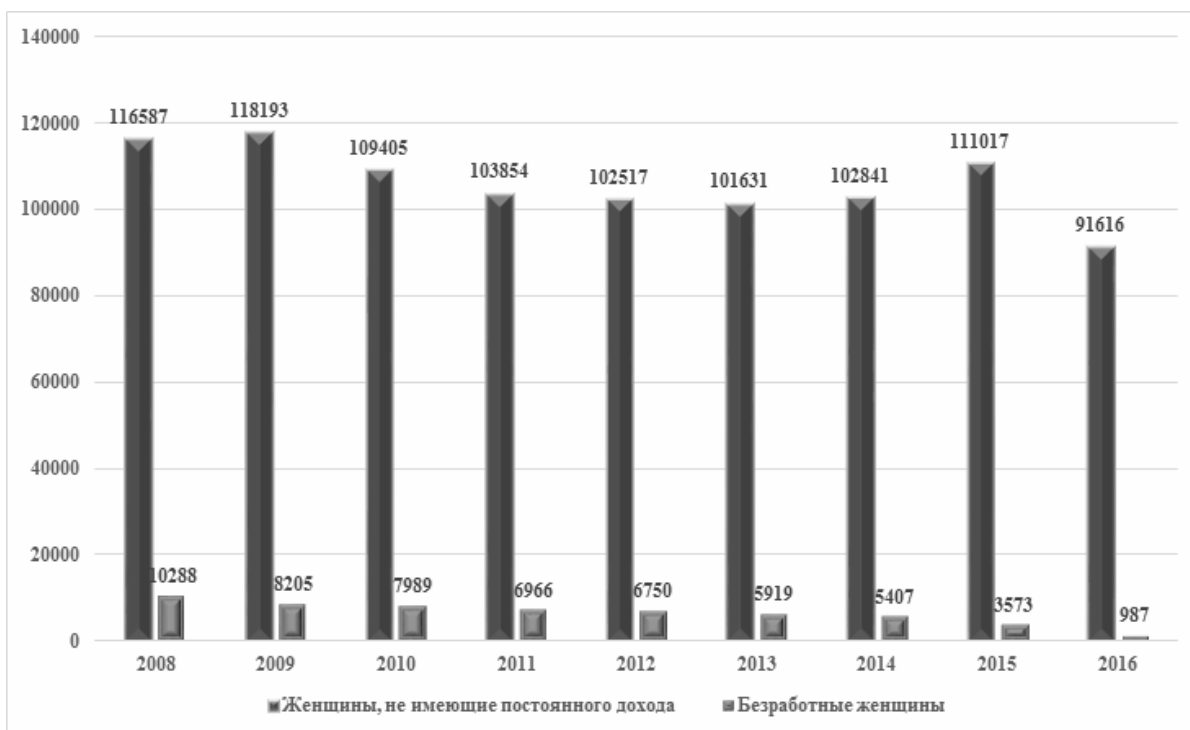

Рис. 2. Динамика числа женщин, выявленных за совершение преступлений в 2008–2016 гг., не имеющих постоянного источника доходов, в том числе безработных женщин

Проблема трудоустройства женщин стоит намного острее, чем у мужчин. Это подтверждают многочисленные научные исследования и официальная статистическая информация.

Согласно официальным данным Росстата, среди безработных (по методологии МОТ) доля женщин в 2016 г. составила 46,5%, средняя продолжительность поиска работы безработными у женщин достигает 7,8 месяца, у мужчин – 7,4 месяца. В то же время, безработица в значительной степени является застойной, по-

скольку из 1,3 млн безработных сельских жителей 36,5% искали работу 12 месяцев и более, из 2,7 млн. безработных городских жителей – 26,3%.

Средний возраст безработных женщин составляет 33–35 лет. Большинство безработных принадлежит к возрастным группам 20–24 года и 30–49 лет, в среднем соответственно 17% и 50%. То есть представители наиболее криминогенно активного возраста.

Согласно данным социологических исследований, на работу по специальности подпа-

дают лишь 15–20% выпускниц вузов. Среди безработных выпускников высших учебных заведений женщин в 2 раза больше, чем мужчин.

В период экономического кризиса и международных санкций, роста потребительских цен на товары и услуги, увеличения просроченной задолженности по заработной плате, прекаризации занятости, психологического неприятия женщины в качестве работника, высокого прожиточного уровня, соответствующих нравственно-психологических характеристик преступниц и других неблагоприятных обстоятельств, делать благоприятные прогнозы не приходится. Обозначенные обстоятельства будут способствовать дальнейшему снижению числа работающих и увеличению числа женщин без постоянного источника дохода, поиску забвения в пьянстве и наркотиках, возникновению эмоционально насыщенных психологических состояний, приводящих к отчаянию, агрессии, раздражительности, конфликтности, жестокости и т.п.

Обозначенные социально-экономические противоречия стимулируют преступления, совершаемые женщинами как непосредственно, так и опосредованно через психологические механизмы тревожности, самозащиты и самоутверждения. Так, материальные проблемы практически с неизбежностью порождают психологическую напряженность, усиливают депрессивные настроения и тревожность в связи с опасениями потери социального статуса и наступления крайней нужды. Именно эти психологические характеристики можно признать ведущими в механизме преступного поведения женщин.

Социально-экономическая нестабильность в обществе усиливает негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений. Семья в жизни женщины занимает одно из важнейших мест и обычно играет роль мощного сдерживающего фактора, препятствующего совершению ими преступных деяний. В то же время неустроенность личной жизни, тяжелая конфликтная ситуация в семье и особенно распад семьи нередко являются непосредственными условиями, способствовавшими совершению женщинами преступлений.

К сожалению, в современной России институт семьи утратил свое былое значение. По статистике, за 2016 год на 1,2 млн зарегистрированных браков приходится 660 тыс. разводов молодых семей. Из них примерная продолжительность совместного проживания у 15% семей составляет около одного года.

Указанные положения находят подтверждение в проведенном нами исследовании², согласно которому среди преступниц женского пола большая часть (в среднем 70%) не состояла в браке. Этот показатель нивелируется в зависимости от состава преступления. Так, самый высокий показатель присущ женщинам, осужденным за кражу – в среднем 80%, самый низкий, осужденным за присвоение или растрату, а также за преступления в сфере экономической деятельности – в среднем 45%.

С 2008 г. неуклонно растет число женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (рис. 3).

² Изучено 870 уголовных дел в отношении осужденных женщин, а также данные о 520 лицах женского пола, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении насильственных и корыстных преступлений и прошедших судебно-психиатрическую экспертизу.

Рис. 3. Динамика числа женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в 2008–2016 гг.

В соответствии с показателями рис. 3 в 2016 г. каждая четвертая женщина в момент совершения преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Процесс алкогольной деградации у женщин происходит быстрее, чем у мужчин (женщины спиваются за 3–4 года), и носит более яркий и тяжелый характер. Динамика течения алкоголизма у женщин более злокачественна, с быстрым развитием морально-этической деградации, резким сужением круга интересов, огрублением и утратой черт женственности, угасанием родственных привязанностей, резким интеллектуальным спадом.

Женщинам, злоупотребляющим алкоголем, свойственны следующие поведенческие особенности: прямолинейность, грубость, решительность, отсутствие сентиментальности, низкий уровень эмоциональности, агрессивность, склонность к риску. Им присущи стремление к независимости, самостоятельности, нетерпимость к контролю, демонстрация неподчиняемости, подчеркивание своей отваги. Начальная алкоголизация нередко сопровождалась своеобразным лихачеством, мотивировалась проверкой своих возможностей, доказательством своих сил, утверждением равноправия с члена-

ми компании (дворовой, уличной и т.п.), своеобразной конкурентностью³.

Уголовно-правовая характеристика личности позволяет получить информацию о тех чертах преступницы, существование которых привело ее к совершению правонарушения. Эти особенности необходимо знать практическим работникам с целью эффективного применения мер индивидуального предупреждения преступного поведения.

С этих позиций значительный интерес представляют сведения о видах преступной деятельности. Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными с профессиональной деятельностью женщин, среди которых доминируют кража (в среднем 50–54%), мошенничество (15–17%), присвоение или растрата (9–11%)⁴.

Доля лиц, совершающих убийства, по сравнению с корыстными преступными деяниями незначительна и не превышает 2,2%.

³ См.: Шайдукова Л.К. Конституционно-психологические особенности нарушений полоролевого поведения женщин, злоупотребляющих алкоголем // Практическая медицина. 2012. № 2 (57). С. 119.

⁴ Исходные данные для анализа женской преступности были получены из статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» — формы № 492 (Сведения о лицах, совершивших преступления).

Гендерная специфика проявляется в отношении лиц, осужденных за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), поскольку доля женщин в 2–3 раза превосходит аналогичный показатель у мужчин. Отчасти подобное соотношение можно объяснить психофизиологическими особенностями женщин, которые в отличие от мужчин обладают повышенной уязвимостью, так называемой групповой виктимностью. В результате в процессе своей защиты женщины чаще, чем мужчины превышают пределы необходимой обороны.

На современном этапе зафиксирована тенденция привлечения в качестве наемных убийц женщин, поскольку они более тщательны в выполнении «заказа». Кроме того, им легче уй-

ти незамеченными с места совершения преступления, так как основная нацеленность на поиск убийцы-мужчины.

Общеизвестно, что преступление, совершенное в соучастии (групповое преступление), представляет большую общественную опасность, поскольку, как правило, приводит к более тяжким последствиям. Подобные деяния легче скрыть и труднее раскрывать.

Согласно официальным статистическим данным, с 2008 г. наблюдается положительная тенденция – снижение количества лиц женского пола, совершивших преступления в группе (рис. 4).

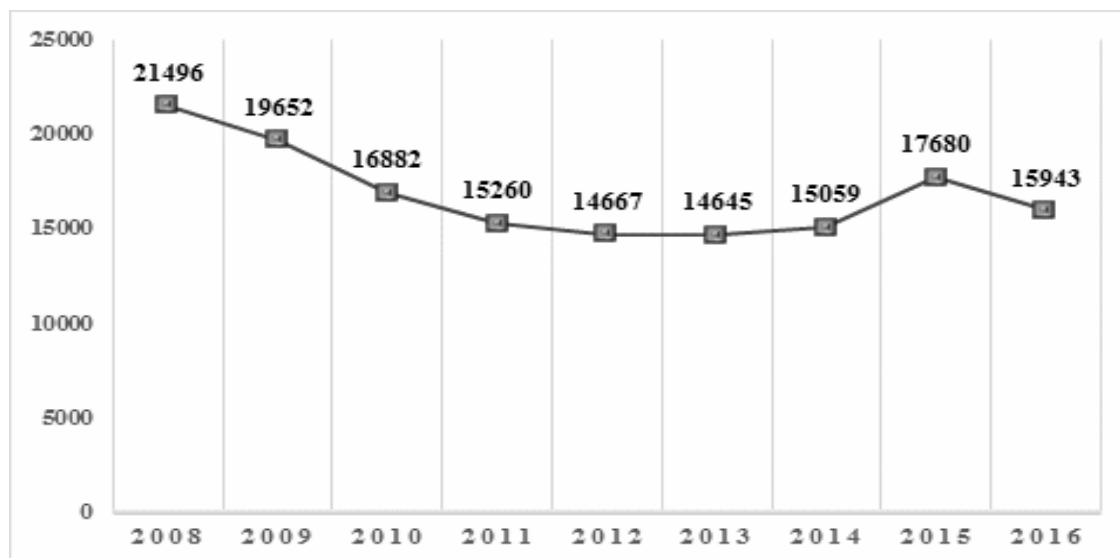

Рис. 4. Динамика числа женщин, совершивших преступления в группе в 2008–2016 гг.

Об общественной опасности и степени социальной запущенности личности свидетельствует число ее предыдущих судимостей. Это обусловлено тем, что личность рецидивиста выделяет наличие в ней стабильного комплекса негативных признаков, свойств, черт, которые отражают однотипность и ограниченность ценностных ориентаций, особенность ее социальных ролей, ожиданий и личностных установок.

С этих позиций наличие рецидива является одним из важных показателей, характеризующим личность виновной. За исследуемый пе-

риод зафиксирован один из высоких уровней рецидива преступлений (36,3%), что в значительной степени определяет степень общественной опасности личности преступницы (рис. 5), поскольку рецидивисты отличаются устойчивыми антиобщественными взглядами, низким морально-этическим уровнем, социально-педагогической запущенностью, деформацией представлений о допустимых формах поведения, высокой тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью, демонстративными реакциями в поведении.

Рис. 5. Динамика числа выявленных женщин, ранее совершавших преступления, в том числе ранее судимых, в 2008–2016 гг.

У лиц женского пола криминогенные качества выражены острее, чем у рецидивистов-мужчин: по алкоголизации, многократности судимостей, утрате социально полезных связей, бездомности, нравственной деградации.

Учитывая изложенное, личность женщины-преступницы представляет собой чрезвычайно сложное социальное явление, а также само-

стоятельную научную проблему; обладает целым рядом социально-демографических и уголовно-правовых особенностей. Их знание необходимо для успешного предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, исправительного воздействия на них, прежде всего индивидуального.

ББК 67.51
УДК 343.9

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Рассмотрено понятие уголовной политики государства, дана характеристика составляющим ее элементам, таким как уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика. Представлены различные точки зрения ученых на уголовно-правовую политику. Предложено определение понятия уголовно-правовой политики государства в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-правовая политика, транспортная безопасность, уголовно-правовая политика в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Andrey Viktorovich BORISOV,
head of the Department «Criminal law,
criminal process and criminalistics»
Law institute Russian university of transport,
candidate of law
E-mail: av-borisov@mail.ru

CRIMINAL POLICY OF THE STATE IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY

Annotation. The article examines the concept of criminal policy of the state, is given some characteristic of its component elements, such as criminal law, criminal procedure and criminal-executive policy. Represented various points of view of scientists regarding the meaning of criminal policy. The concept of criminal-legal policy of the state in the sphere of transport security.

Key words: criminal policy, criminal policy, transport safety, criminal policy in the sphere of transport security.

Проблемы транспортной безопасности обширны и затрагивают множество вопросов политического, организационного, социального, экономического, правового и иного характера.

Сведение транспортной безопасности исключительно к правовым мерам было бы неоправданно узким подходом в силу того, что факторы, обуславливающие необходимость такой безопасности, выходят за рамки права.

Однако посягательства на основы транспортной безопасности обладают значительной общественной опасностью и требуют использования

наиболее жестких правовых мер — мер уголовно-правового воздействия¹. Их применение является реализацией уголовно-правовой политики.

Правильное понимание того, что же представляет собой уголовно-правовая политика в сфере транспортной безопасности, является необходимым условием оценки и совершенствования

¹ См.: Багмет А.М. Противодействие транспортным преступлениям: проблемы и пути их решения // Расследование транспортных преступлений: проблемы и пути их решения: материалы российско-казахстанского научно-практического семинара. М., 2015. С. 11.

ния соответствующих направлений законотворческой и правоприменительной деятельности.

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, дефиниция уголовно-правовой политики включает в себя несколько понятий, каждое из которых может рассматриваться самостоятельно — «политика», «правовая политика» и в целом «уголовно-правовая политика»².

Ввиду такого содержания уголовно-правовой политики необходимо определить границы, в пределах которых ее анализ будет носить действительно правовой и научный характер, а не превратится в сугубо политические рассуждения о достоинствах и недостатках политического режима, действующей власти и т.п.

Уголовно-правовая политика является предметом многочисленных научных исследований и в разнообразных ракурсах: рассматриваются ее понятия, принципы, методы, субъекты, формы реализации и пр. Мало по каким вопросам, которые касаются данной темы, в науке достигается единство мнений. Обширность дискуссий обусловлена, прежде всего, сложностью и многогранностью явления, называемого уголовно-правовой политикой.

Зачастую авторы в своих работах прибегают к суждениям, относящимся не столько к уголовно-правовой политике, сколько к политике в целом. В последнем случае излагаемые аргументы становятся более уместными для политической сферы, хотя ими и пытаются подменять обоснование оценки действующего уголовно-правового закона или предложений по его изменению. Это требует установления конкретных критериев, которые позволят сосредоточить внимание исследователей именно на сфере уголовно-правового воздействия.

Представляется, что в качестве подобных критериев должны выступать задачи уголовного права.

При анализе уголовно-правовой политики следует разделять вопросы конкретного применения ее методов и вопросы, больше связанные с рассмотрением уголовного права как социально-регулятора в широком смысле, ориентированного на решение политических задач и являющегося поэтому объектом политической борьбы³.

² См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 4.

³ Бражников Д.А., Шиян В.И. Основные криминальные угрозы государственной и общественной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М.: Академия СК России, 2016. № 4 (14). С. 41–45.

Именно здесь необходимо обращаться к задачам уголовного права. А.Э. Жалинский верно указывал, что цели борьбы за уголовное право отличаются от целей и задач уголовного права: «Цели политической борьбы субъективны и вариативны. Они в самом общем виде направлены либо на присвоение возможностей уголовного права, либо на обоснование оптимальных способов выполнения его задач»⁴.

Обозначенные в ст. 2 УК РФ охранительная и предупредительная задачи уголовного права являются теми «маяками», которые способны предотвратить уход от исследования уголовно-правовой политики в конкретной сфере в область сугубо политическую, оторванную от реалий уголовно-правового воздействия⁵.

Надлежащее обеспечение транспортной безопасности предполагает наличие развернутой системы гарантий, которые обеспечивают его стабильность и охрану от посягательств. К числу таких гарантий обоснованно относят нормы, устанавливающие ответственность за преступления, совершаемые на объектах транспорта, в которых и выражается уголовно-правовая политика. В целом она имеет две формы реализации — правотворчество и правоприменение⁶.

Противодействие преступности — одна из ключевых задач государства, реализуемая через систему соответствующих его органов, осуществляющих свою деятельность в пределах предоставленных им полномочий и обладающих возможностью использования в необходимых случаях принуждения⁷. Как отмечают В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов, любая общегосударственная задача и практическая деятельность государственных органов по ее осуществлению неизбежно обретают политический характер⁸.

⁴ Жалинский А.Э. Уголовное право как объект политической борьбы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой международной научно-практической конференции 27–28 января 2011 г. М., 2011. С. 14.

⁵ См.: Борисов А.В. Борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере авторского права // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 5. С. 105.

⁶ См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 48.

⁷ См.: Саркисян А.Ж. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 83–86.

⁸ См.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 5.

В теории и на практике используются несколько понятий, употребляемых как в одном, так и в разных значениях: уголовная политика, уголовно-правовая политика, политика в сфере борьбы с преступностью и др. Соответственно, существуют и разные взгляды на сущность уголовной и уголовно-правовой политики.

Анализ понятий, предлагаемых разными авторами⁹, позволяет выделить три основных подхода к определению уголовной политики. Она рассматривается как:

1) политика государства, его деятельность, направленная на противодействие преступности, стратегия и тактика такой деятельности (подобные определения встречаются наиболее часто);

2) доктрина, теория, идеи и принципы противодействия преступности;

3) система общественных отношений (правовых, политико-правовых) в сфере противодействия преступности.

Представляется, что собственно уголовную политику обозначает именно первое из названных понятий, поскольку деятельность государства, направленная на противодействие преступности, включает в себя и идеи, на которых она основывается, и общественные отношения, в которых она выражается.

Н.А. Лопашенко указывает, что «уголовная политика ничем не отличается от политики уголовно-правовой; уголовная политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную. Последние — совершенно самостоятельные части единой государственной политики в области борьбы с преступностью»¹⁰. Но в более поздней работе она отдает предпочтение понятию «уголовно-правовая политика»¹¹.

⁹ См.: Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. С. 7; Вихров А. А. Уголовная политика России: теория и практика. Монография. СПб., 2012. С. 36 и др.

¹⁰ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (31 мая—1 июня 2001 г.) М.: ЛексЭст, 2002. С. 178—179.

¹¹ См.: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 267.

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин пишут, что уголовная политика — «это концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на существующую совокупность криминальных угроз». При этом рассматривая проблему смешивания понятий уголовной и уголовно-правовой политики, авторы подчеркивают, что «настало время осуществить четкую дифференциацию смежных понятий и терминов»¹².

Поддерживая цитируемых авторов, отметим название представленной Общественной палатой РФ к обсуждению в 2012 г. Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации¹³.

Следует исходить из того, что уголовная политика — понятие более широкое, она включает в себя несколько направлений, иногда именуемых отраслями¹⁴: уголовно-правовую политику; уголовно-процессуальную политику; уголовно-исполнительную политику; политику в сфере предупреждения преступлений (криминологическую политику). Некоторые исследователи выделяют, кроме того, криминалистическое и оперативно-служебное направления уголовной политики¹⁵, а также административно-правовое ее направление¹⁶.

Ведущим является первое из указанных направлений, поскольку только в ходе реализации уголовно-правовой политики определяется, какие деяния считаются преступлениями, какие наказания применяются к лицам, их совершившим, решаются вопросы об устранении преступности деяний и снижении наказуемости, о дифференциации уголовной ответственности и уголовного наказания. Уголовно-правовая политика, являясь нормативным ядром уголовной политики, предопределяет сферу действий ос-

¹² См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2016. С. 9, 13.

¹³ Сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.oprf.ru-/discussions/newsitem/17889>.

¹⁴ См.: Бойко А. И. Уголовная политика. Ростов-на-Дону, 2008. С. 61.

¹⁵ См.: Панченко П.Н. Уголовная политика — основа законности борьбы с преступностью: учеб. пособие.. Нижний Новгород: Нижегород. высш. шк МВД РСФСР, 1991. С.59.

¹⁶ См.: Побегалло Э.Ф. Концептуальные основы современной российской уголовной политики // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики: сборник материалов конференции 27—28 мая 2008 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. С. 157.

тальных ее направлений, а уголовный закон выступает объединяющим звеном всех этих направлений.

Наиболее конкретно и полно определяет уголовно-правовую политику Н.А. Лопашенко, характеризуя ее как часть внутренней политики государства, основополагающую составляющую государственной политики противодействия преступности, выражающуюся в установлении пределов преступного и наказуемого и защите от него правоохраняемых интересов личности, общества, государства с применением специфических методов уголовно-правового воздействия¹⁷.

Таким образом, уголовно-правовую политику в сфере обеспечения транспортной безопасности можно определить как деятельность уполномоченных органов государственной власти, выра-

жающуюся в использовании средств уголовно-правового воздействия для защиты общественных отношений, складывающихся в сфере транспортного комплекса.

Содержание уголовно-правовой политики в сфере транспортной безопасности составляют:

1) определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность в данной сфере (включающих в себя принципы уголовного права и принципы правоприменительной деятельности);

2) установление (изменение) круга преступных деяний и их наказуемости;

3) определение особенностей назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания в отношении лиц, совершивших преступления на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах.

¹⁷ См.: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 267–268.

УДК 343.9
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИНАМИКА ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье раскрывается динамика преступлений террористического характера, предусмотренных статьями 205—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377—379, 360 и 361 УК РФ, в Российской Федерации с 2000 по 2016 г.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, криминологическая характеристика, динамика, террористический акт, террористическая деятельность, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, террористическое сообщество, террористическая организация, захват заложников, незаконное вооруженное формирование, угон воздушного, водного и железнодорожного транспорта, незаконное обращение с ядерными материалами, незаконное обращение с радиоактивными веществами, хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти, насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, международный терроризм.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of law, associate professor
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

DYNAMICS OF TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 21ST CENTURY

Annotation. The article reveals the dynamics of the terrorist offences referred to in articles 205—205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377—379, 360 and 361 of the Criminal code of the Russia in the Russian Federation since 2000—2016.

Key words: terrorism, terrorist crimes, criminological research, dynamics, terrorist act, terrorist activities, public calls for the implementation of terrorist activities, public justification of terrorism, training in order to carry out terrorist activities, the terrorist community, a terrorist organization, hostage-taking, illegal armed formation, hijacking of air, water and rail transport, illegal handling of nuclear materials, illegal handling of radioactive substances, theft of nuclear materials or radioactive substances, extortion of nuclear materials or radioactive substances, an attempt on the life of a State or public figure, violent seizure of power, forced retention of power, armed rebellion, attacks on individuals or institutions that enjoy international protection, international terrorism.

Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть ее движение или состояние.¹

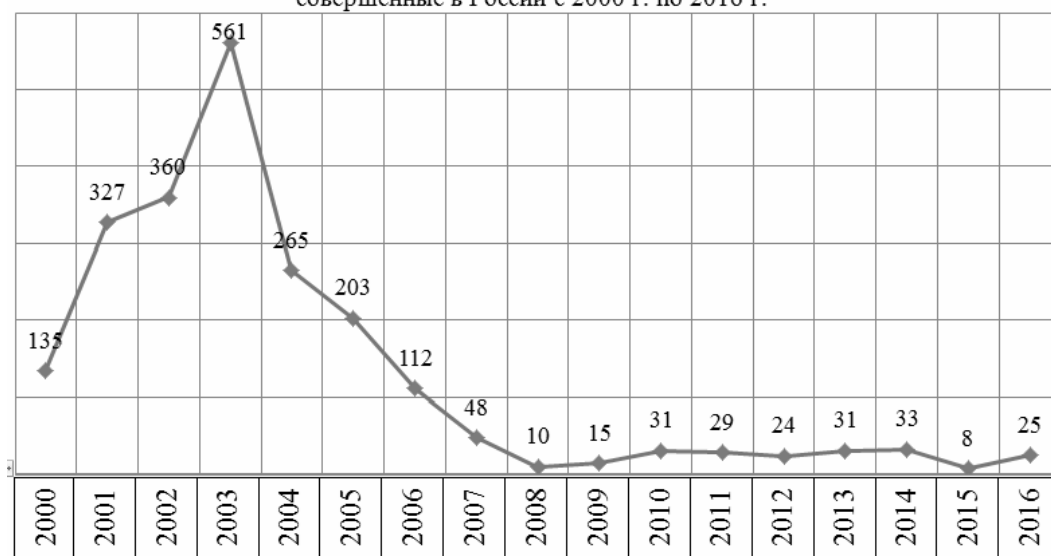
Данный показатель в полной мере относится и к преступлениям террористического характера.

Исходя из положений Федерального закона РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и уголовного законодательства (ст. 205.1–205.6 УК РФ) к преступлениям террористического характера относятся общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 377–379, 360 и 361 УК РФ.

На фоне стабильного улучшения криминогенной обстановки в Российской Федерации не так однозначна динамика преступлений террористического характера².

Резкое увеличение более чем в четыре раза количества террористических актов (ст. 205 УК РФ)³ в начале XXI в. — с 2000 по 2003 г. — (со 135 до 561)⁴ закончилось не менее резким их снижением в 56 раз в течение последующих пяти лет — до 10 случаев в 2008 г. Однако затем их количество опять стало увеличиваться — до 31 в 2010 г. Последующие годы количество террористических фактов фактически стабилизировалось, оставаясь в пределах трех десятков каждый год.⁵ При этом в 2015 г. было зафиксировано их значительное снижение — до 8. Однако 2016 г. — трехкратное увеличение — до 25 случаев (см. рис. 1).

Рис. 1. Террористические акты (ст. 205 УК РФ), совершенные в России с 2000 г. по 2016 г.

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)⁶ стабильно повышалась, с 2004 по 2016 г. выросло в 40 раз — с 5 до 200 фактов (см. рис. 2).

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35.

² См. подробно: Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2013.

³ До 2006 г. в ст. 205 УК РФ предусматривалась ответственность за терроризм. См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

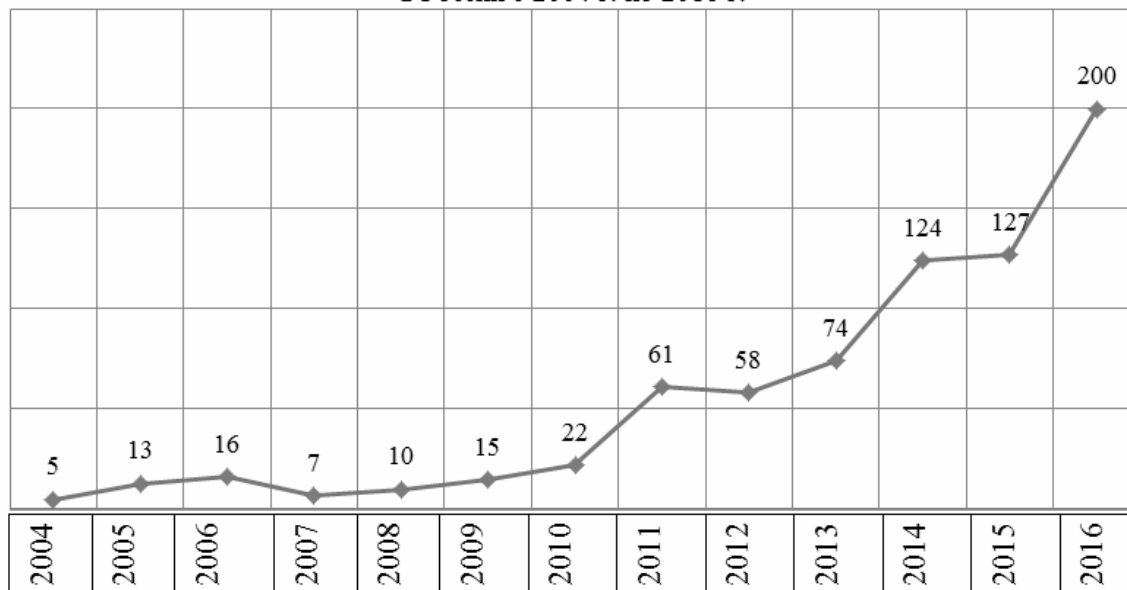
⁴ Здесь и далее статистика: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

⁵ См. подробно: Бычков В.В. Особенности предмета доказывания при расследовании террористических актов // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов межведомственного научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24–25.05.2012). М., 2012. С. 184–191; Бычков В.В. Особенности предмета доказывания при расследовании террористических актов, совершенных на транспорте // Расследование транспортных преступлений: проблемы и пути их решения: материалы российско-казахстанского научно-практического семинара (27.11.2015). М., 2015. С. 25–32.

⁶ Статья 205.1 УК РФ введена в УК в 2002 г. Федеральным законом от 24.07.2002 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3020. До 2006 г. в ст. 205.1 УК предусматривалась ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению. См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

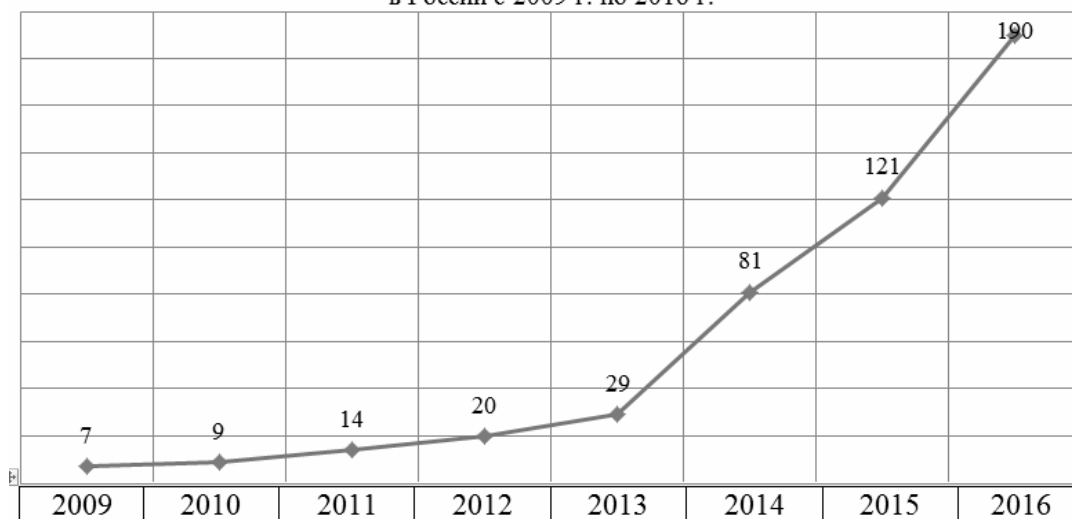

Рис. 2. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)
в России с 2004 г. по 2016 г.

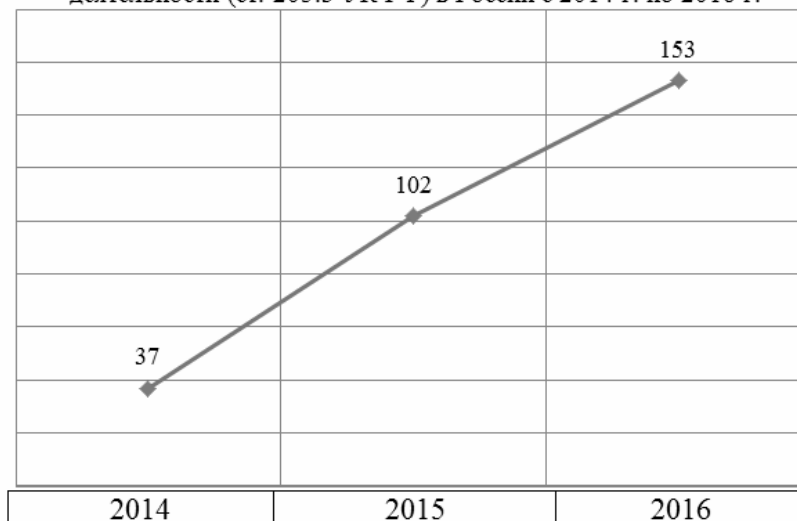
Статья 205.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, введена 27.07.2006 Федеральным законом № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Первые факты совершения данного преступления начали фиксироваться в 2009 г., когда было отмечено 7 случаев. За последующие восемь лет количество данных преступлений увеличилось в 27 раз — до 190 случаев (см. рис. 3).

Рис. 3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности
или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ)
в России с 2009 г. по 2016 г.

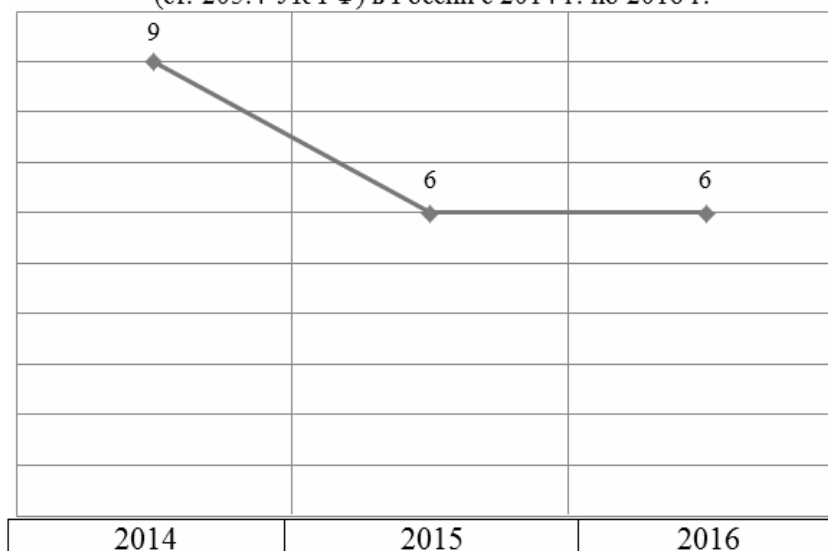
Статья 205.3, предусматривающая ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, введена 02.11.2013 г. Федеральным законом № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 302). За три года — с 2014 по 2016 г. — количество данных преступлений увеличилось в четыре раза — с 37 до 153 (см. рис. 4).

Рис. 4. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) в России с 2014 г. по 2016 г.

Статья 205.4, предусматривающая ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем², также введена в УК в 2006 г. Законом № 302. В 2014 г. было зафиксировано девять террористических сообществ. В последующие годы — по 6 сообществ (см. рис. 5).

Рис. 5. Организация террористических сообществ и участие в них (ст. 205.4 УК РФ) в России с 2014 г. по 2016 г.

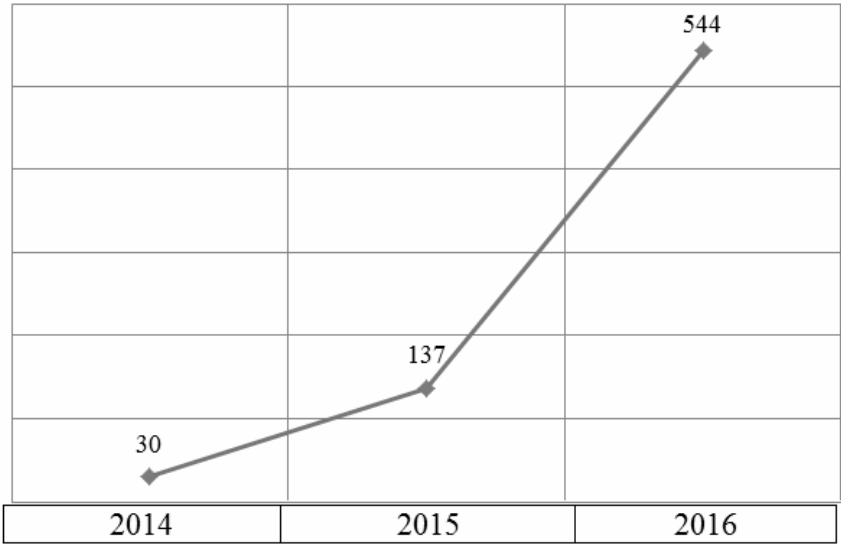

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

² См. подробно: Бычков В.В. Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3. М., 2014. С. 29–34.

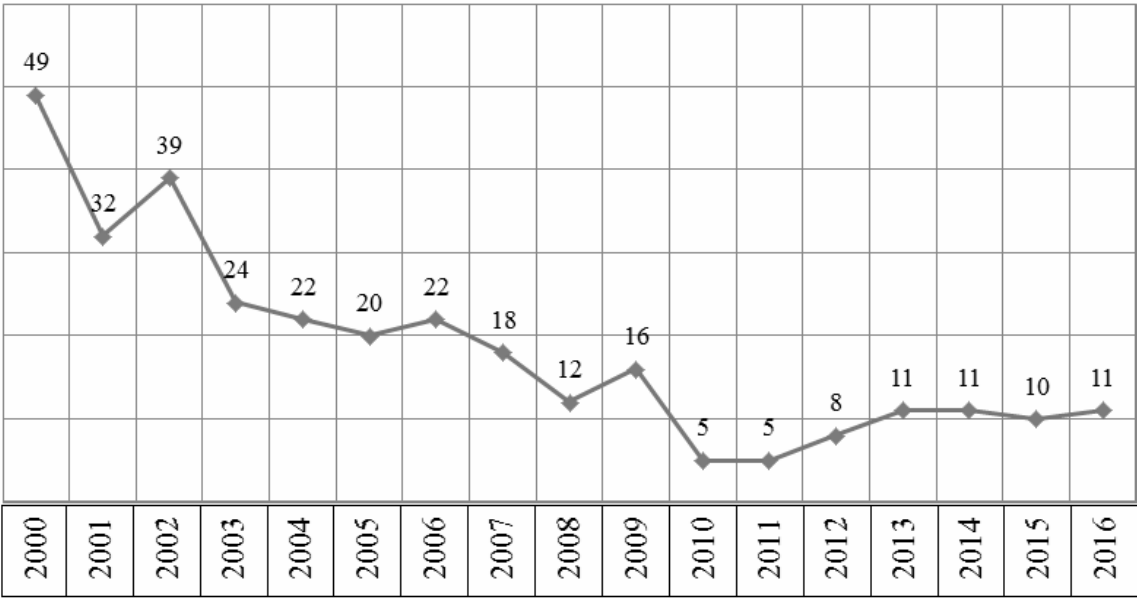
Статья 205.5, предусматривающая ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, также введена в УК в 2006 г. Законом № 302. За три года — с 2014 по 2016 г. количество террористических организаций увеличилось в 18 раз — с 30 до 544 (см. рис. 6).

Рис. 6. Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности таких организаций (ст. 205.5 УК РФ) в России с 2014 г. по 2016 г.

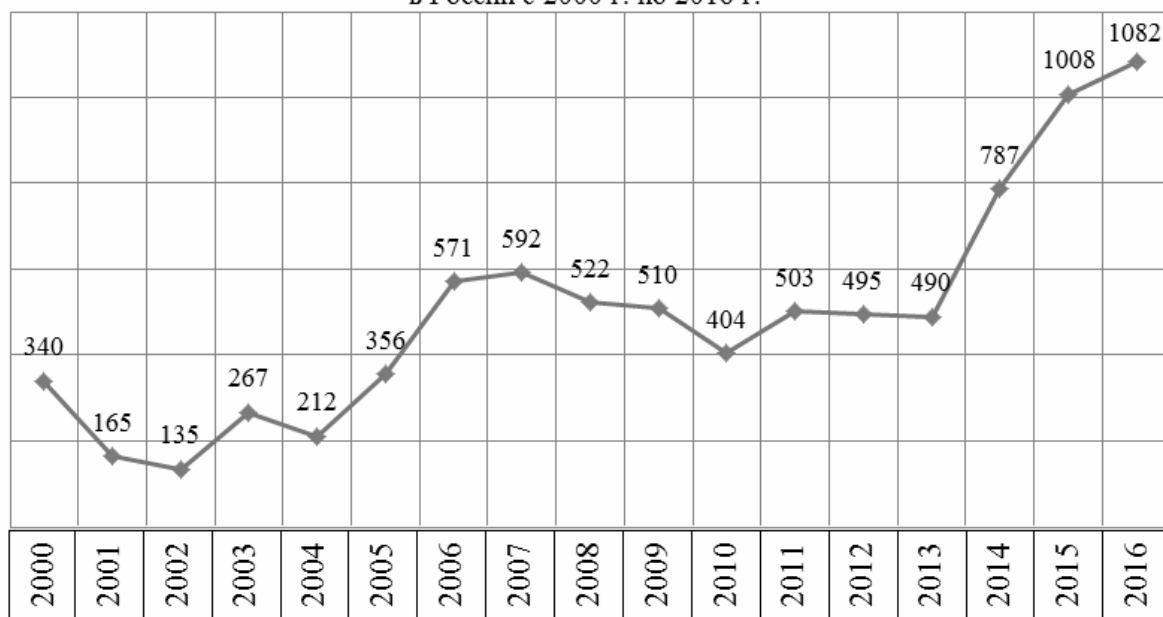
Количество захватов заложников (ст. 206 УК РФ) с 2000 по 2010 г. фактически стабильно снижалось — с 49 до 5 случаев. Однако их количество, стабилизировавшись, начало опять увеличиваться — до 11 в 2013 г. После чего оставалось стабильным до 2016 г. (см. рис. 7).

Рис. 7. Захваты заложников (ст. 206 УК РФ) в России с 2000 г. по 2016 г.

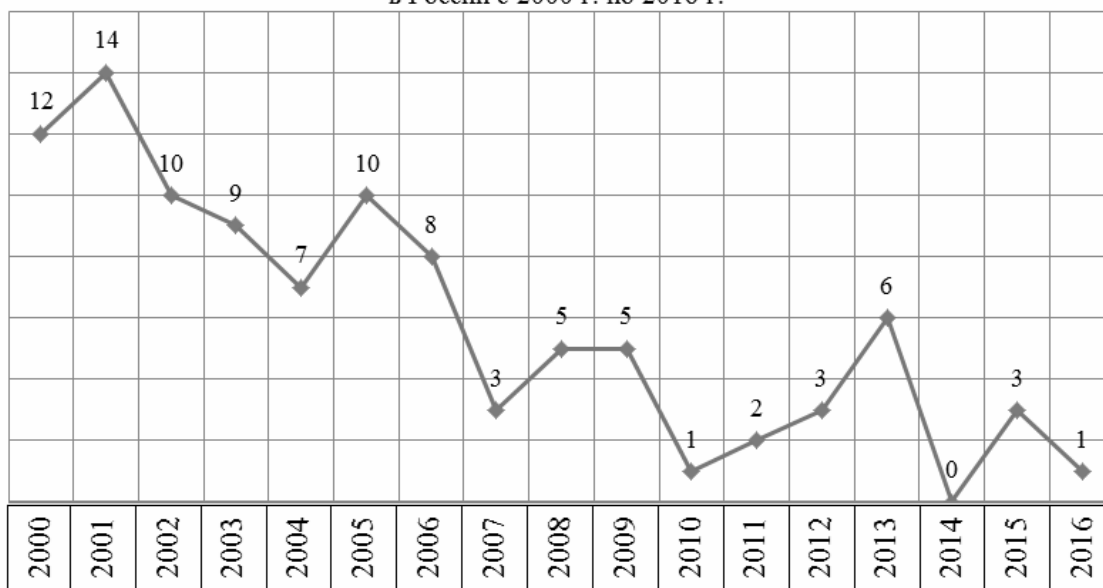
Количество незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК РФ) с 2002 по 2016 г. увеличилось, хотя и с некоторыми спадами, в 8 раз — со 135 до 1082. Причем их резкий рост зафиксирован последние три года — более чем в два раза (см. рис. 8).

Рис. 8. Организация незаконных вооруженных формирований
или участие в них (ст. 208 УК РФ)
в России с 2000 г. по 2016 г.

Несмотря на нестабильную динамику с 2000 по 2016 г. по угонам воздушного, водного и железнодорожного транспорта (ст. 211 УК РФ), отмечается снижение их количества с 12 в 2000 г. до одного в 2016 г. (см. рис. 9).

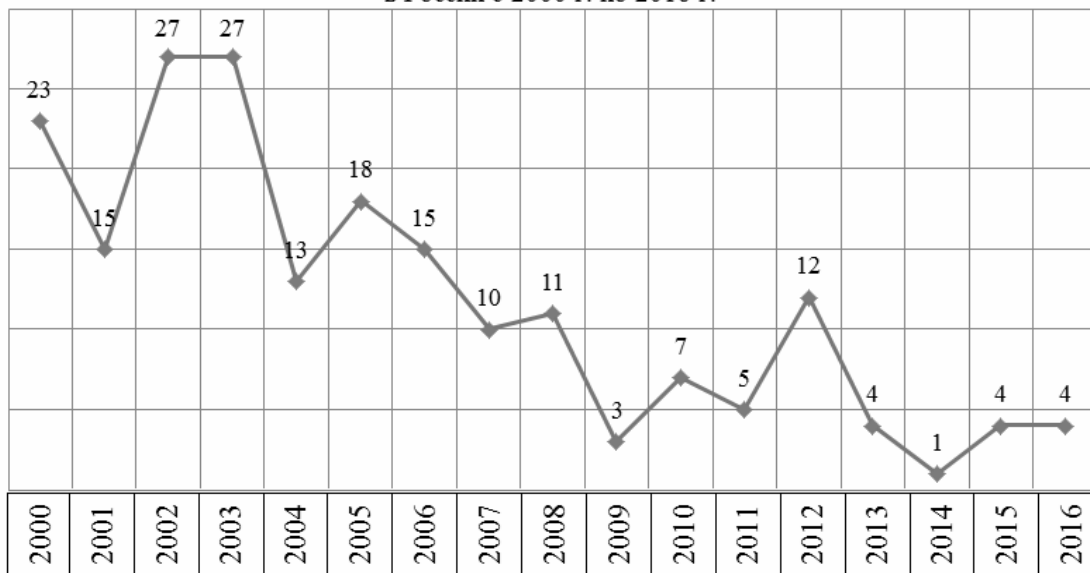
Рис. 9. Угоны судов воздушного или водного транспорта либо
железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ)
в России с 2000 г. по 2016 г.

Аналогичная ситуация отмечена и с нестабильностью незаконного обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ). Отмечается снижение их ко-

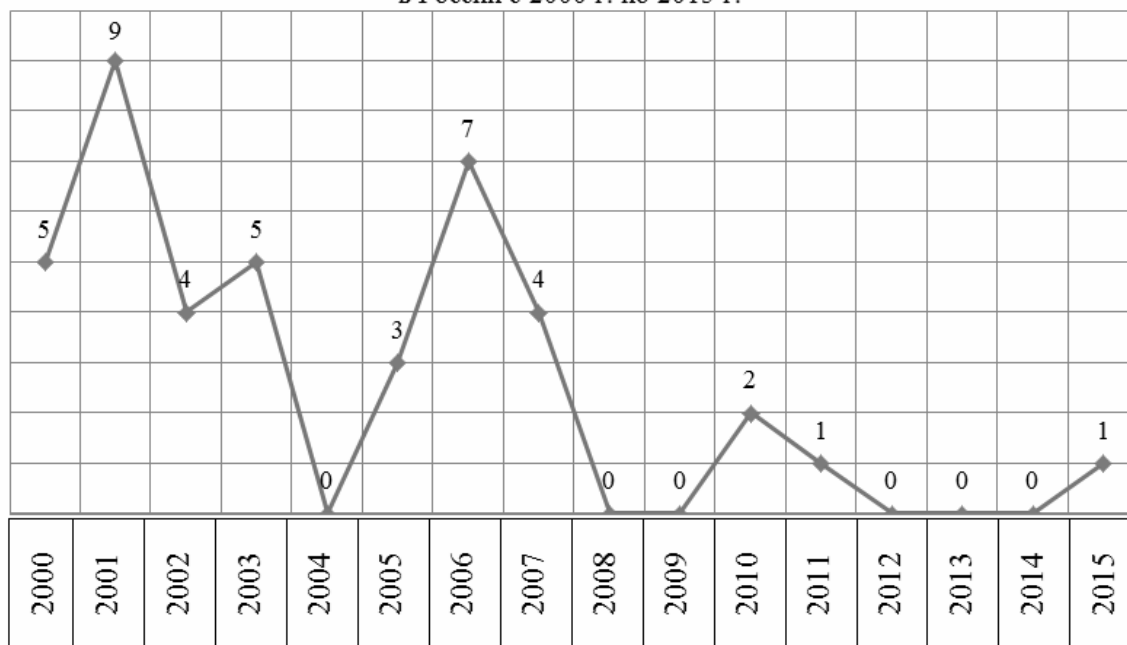
личества с 23 в 2000 г. до четырех в 2016 г. При этом в 2001 и 2002 гг. зафиксировано по 27 фактов совершения данных преступлений (см. рис. 10).

Рис. 10. Незаконные обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ) в России с 2000 г. по 2016 г.

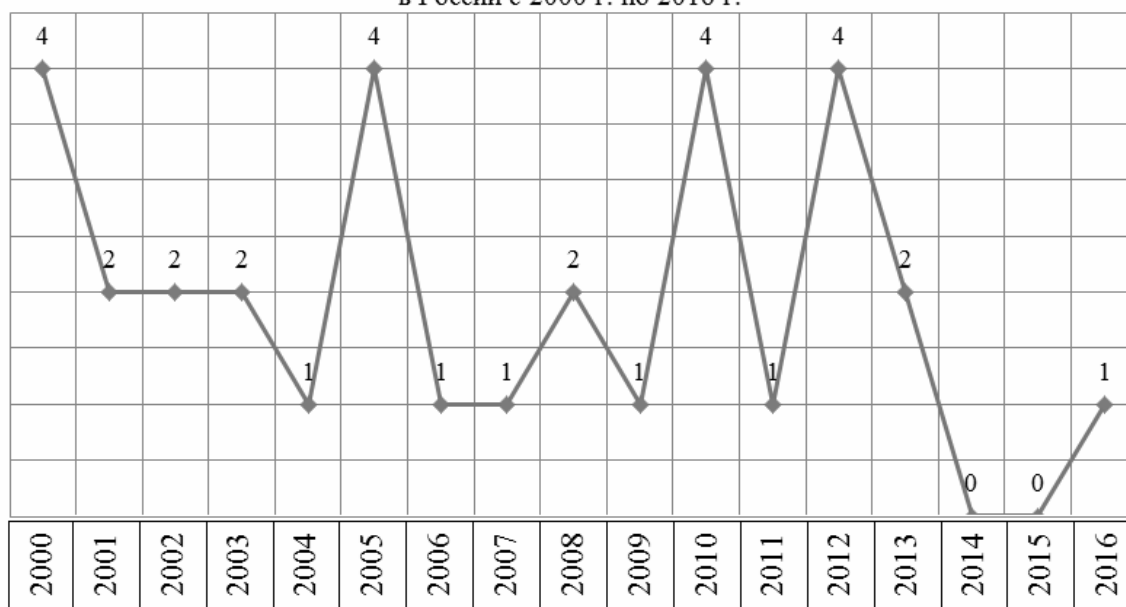
Вызывают тревогу и факты хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ). В 2001 г. фиксировалось 9 случаев, в 2006 — 7. Причем если с 2012 г. по 2014 г. таких преступлений не было, то в 2015 г. опять совершено одно такое преступление. В 2016 г. совершение данных преступлений не зафиксировано (см. рис. 11).

Рис. 11. Хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ) в России с 2000 г. по 2015 г.

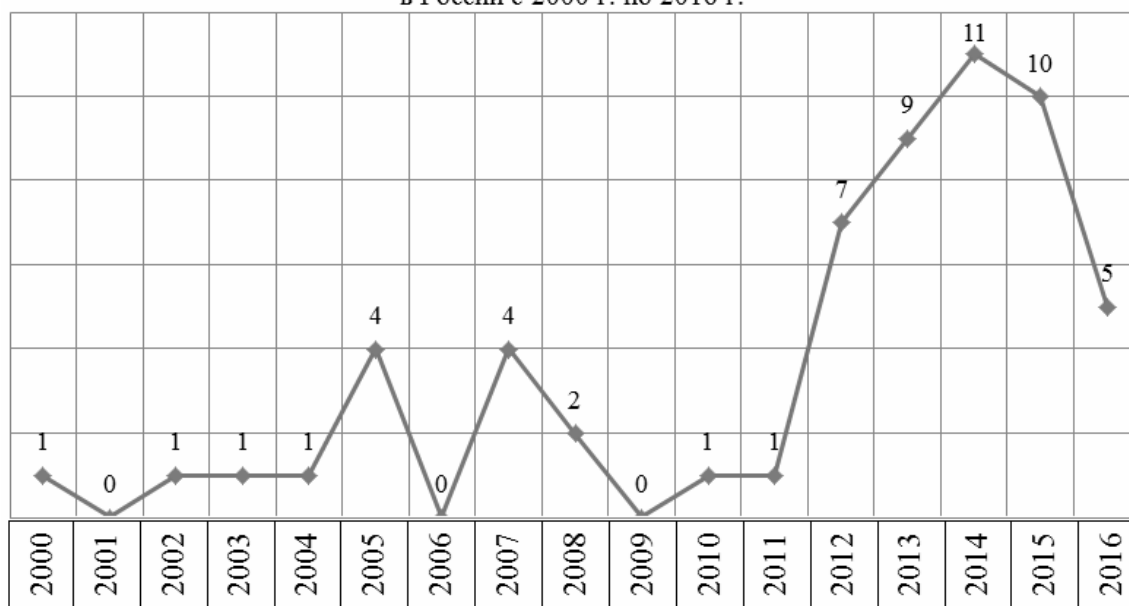
Зафиксированы и факты посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ): по 4 — в 2000, 2005, 2010 и 2012 гг. Причем если 2014 и 2015 гг. таких преступлений не было, то в 2016 г. опять совершено одно такое преступление (см. рис. 12).

Рис. 12. Посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей (ст. 277 УК РФ) в России с 2000 г. по 2016 г.

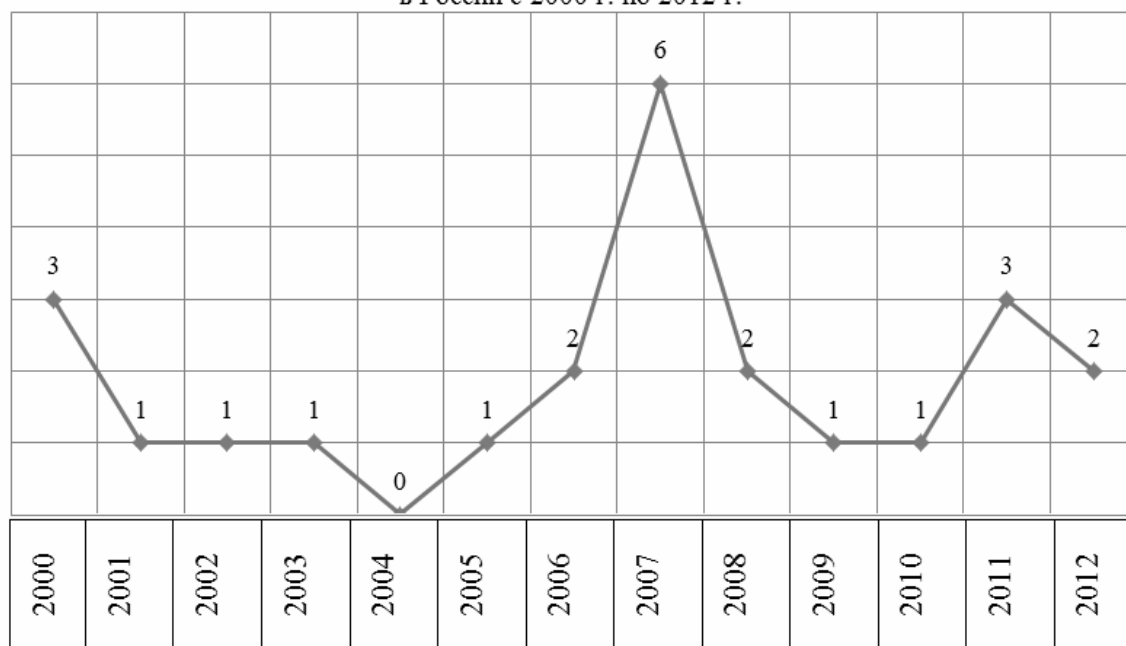
Интересна динамика по насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти (ст. 278 УК РФ). Если с 2000 г. по 2011 г. такие случаи были единичны, то затем отмечен их резкий рост — с 1 в 2011 до 11 в 2014 г. Последние два года зафиксировано их снижение — до 5 в 2016 г. (см. рис. 13).

Рис. 13. Насильственные захваты власти или насильственные удержания власти (ст. 278 УК РФ) в России с 2000 г. по 2016 г.

Зафиксированы в России и вооруженные мятежи (ст. 279 УК РФ). Причем в 2007 г. — 6 случаев. Последние четыре года — с 2013 по 2016 г. такие преступления не фиксировались (см. рис. 14).

Рис. 14. Вооруженные мятежи (ст. 279 УК РФ)
в России с 2000 г. по 2012 г.

Совершались в России и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). По одному случаю в 2010, 2013 и 2014 гг., а в 2016 г. — 3 нападения.

Лишь не совершено в России в текущем столетии ни одного акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Таким образом, в Российской Федерации в XXI в. — с 2000 г. по 2016 г. — на фоне снижения общей криминогенной обстановки фиксируется рост преступлений террористического характера как в общем, так и их основных составляющих общественно опасных деяний.

Литература

1. Бычков В.В. Особенности предмета доказывания при расследовании террористических актов // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов межведомственного научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24—25.05.2012). М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. С. 184—191.
2. Бычков В.В. Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 3. М.: Академия СК России, 2014. С. 29—34.
3. Бычков В.В. Особенности предмета доказывания при расследовании террористических актов, совершенных на транспорте // Расследование транспортных преступлений: проблемы и пути их решения: материалы российско-казахстанского научно-практического семинара (Москва, 27.11.2015). М.: Академия СК России, 2015. С. 25—32.
4. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

УДК 343.9
ББК 67.5

Василий Валерьевич ВАРСЕЕВ,
доцент Московского государственного
областного университета,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты экономической безопасности Российской Федерации в контексте современной международной геополитической ситуации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Российская Федерация, геополитическая ситуация.

Vasiliy Valerjevich VARSEEV,
associate professor of the Moscow State
regional University, candidate of law
E-mail: office@unity-dana.ru

ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CURRENT INTERNATIONAL GEOPOLITICAL SITUATION

Annotation. In this article we explore some aspects of the economic security of the Russian Federation in the context of the current international geopolitical situation.

Key words: economic security, Russian Federation, geopolitical situation

Сегодня формируется новая геополитическая картина мира, очевидны процессы передела сфер влияния стран в различных сферах жизнедеятельности (социальной, экономической, политической, правовой и т.д.) вне собственных государственных границ, а также увеличения объема влияния одних государств на других.

В этой связи примечателен доклад С.Ю. Глазьева (советника Президента Российской Федерации В.В. Путина) «США пытаются утверждать лидерство за счет развертывания мировой войны»¹, который был представлен в Совете безопасности Российской Федерации в 2015 г. В своем выступлении С.Ю. Глазьев отмечает, что эскала-

ция агрессии США в отношении России (например, установление контроля над Украиной) является элементом гибридной войны, которую Вашингтон ведет в условиях усиливающейся конкуренции за мировое лидерство с Китайской Народной Республикой. При этом Россия является объектом нанесения главного удара.

Более чем полутысячелетий опыт развития капитализма указывает на то, что в периоды смены технологических укладов и вековых циклов накопления происходит глубокая структурная перестройка экономики и, как следствие, резкая дестабилизация системы международных отношений, формирование нового порядка мирового устройства. Надо сказать, что основными причинами имеющихся сегодня нападков на Россию являются независимость и самостоятельность

¹ URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998>

нашего государства в выборе моделей внешне-политической деятельности, активная позиция России по всем ключевым глобальным вопросам, создание новых независимых центров силы, широкая евразийская интеграция². Очевидно, что сегодня в мире формируется новый геополитический ландшафт, который может сохраниться до конца текущего столетия, а это означает, что контуры такого ландшафта должны учитываться в контексте построения долгосрочной экономической безопасности Российской Федерации.

Согласимся с В.Ю. Роговым, по мнению которого, экономическая безопасность есть общественное благо, и его достижение возможно лишь тогда, когда Российская Федерация станет значимым субъектом международных экономических отношений и связей, международной экономической конкуренции. В обратном случае придется говорить об экономической независимости страны в колониальном (неоколониальном и т.п.) контексте³.

Внешняя политика США, особенно в последние 4–5 лет, в значительной степени направлена на дестабилизацию международных политических и экономических связей России, что, в свою очередь, сказывается на социально-экономическом развитии как Российской Федерации в целом, так и ее регионов⁴. Кроме того, введение ограничительных мер экономического характера в отношении России закрывает доступ к технологиям и международным инвестициям. В этой связи Правительству Российской Федерации необходимо вырабатывать эффективные меры противодействия не только уже имеющимся сегодня санкциям, но и тем санкциям, которые с большой долей вероятности будут введены в обозримом будущем⁵.

Европейская стратегия безопасности закрепляет положения, согласно которым Европейский

Союз стремится к налаживанию стратегических, партнерских отношений не только с США, НАТО, но и с Россией, внешняя и внутренняя политика которой является важнейшим фактором безопасности и процветания Европы. Также в данном документе указывается на то, что уважение взаимных ценностей будет способствовать ускорению прогресса в деле формирования отношений стратегического партнерства⁶. При этом на деле Европейский союз действует под диктовку США и в отношении с Россией занимает агрессивную, «воинственную» позицию.

Надо сказать, что долгосрочная стратегия Соединенных Штатов Америки на ближайшие 50–100 лет заключается в закреплении этого государства в качестве мирового гегемона, мирового жандарма, что подтверждается не только активными действиями на политической и экономической аренах, но и увеличением количества военных баз по всему миру. В свою очередь, Российская Федерация, обладающая мощнейшим ядерным потенциалом и стремительно модернизирующимися вооруженными силами, является камнем преткновения для реализации всех самых смелых планов США. Так, используя любые средства, США стремятся посеять «управляемый хаос» в максимальной близости к границам России, организуя «цветные революции», свержая действующие легитимные политические режимы государств, ввергая местное население в гражданскую войну, содействуя террористическим организациям различного толка. Последней на сегодняшний день крупной успешной реализацией амбиций и замыслов США является создание из Украины государства-вассала, политическая элита и значительная часть народа которого активно негативно настроены в отношении России.

Кроме того, нельзя не сказать об агрессивной политике лжи США в отношении Президента России В.В. Путина. Цель такой политики состоит в создании и наращивании дестабилизации внутри России, создании социальной напряженности, которая может вылиться в народные протесты и свержение легитимного Правительства. К слову, наступлению указанных последствий могут также служить денежно-кредитный и фи-

² Проява С.М., Саудаханов М.В. Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2008, № 10. С. 205–206.

³ Рогов В.Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. Иркутск: изд-во ИГЭА, 2001. С. 8.

⁴ Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности, 2017, № 2.

⁵ Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В. Конституционные основы и роль государства в регулировании экономики Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности, 2016, № 1. С. 45–47.

⁶ Европейская стратегия безопасности. Совет Европейского союза [Электронный ресурс]. Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских сообществ, 2009. URL: www.consilium.europa.eu/infopublic (12.01.2016).

нансовый кризисы, причины которых состоят в следующем:

- структурный кризис России;
- значительное отставание от новых технологических укладов ведущих отраслей экономики страны;
- ультралиберальная политика Правительства в денежно-кредитной сфере, приводящая к существенной девальвации рубля и неуправляемой инфляции, что неизбежно влечет ухудшение качества жизни значительной части населения государства.

К сожалению, на наш взгляд, Правительство Российской Федерации сегодня не дает объективной оценки не только изменившимся условиям как внешней, так и внутренней среды, но и новым вызовам и угрозам экономической безопасности.

По нашему мнению, при прогнозировании дальнейшего развития событий в сфере формирования нового мирового порядка надо исходить из ускоренного экономического развития США и наращивания влияния этого государства не только во всем мире, но в тех странах, с которыми у Российской Федерации имеются партнерс-

кие и/или дружеские конструктивные связи в различных областях взаимоотношений.

В этой связи представляется обоснованной разработка Правительством Российской Федерации долгосрочной стратегии экономической безопасности (например, до 2050 г.), в которой были бы определены направления модернизации всех отраслей экономики, а также установлены четкие и высокие ориентиры для повышения уровня жизни граждан. Полагаем, что основными целями данной стратегии должны быть стабильная экономика и эффективная занятость населения. Джон Кейнс утверждал, что при возрастании занятости происходит увеличение реального совокупного дохода и, как следствие, валового внутреннего продукта. Равновесный уровень занятости зависит от:

- 1) функции совокупного предложения;
- 2) склонности общества к потреблению;
- 3) объема инвестиций.

В этом заключается суть общей теории занятости и государственного воздействия на рыночную экономику⁷.

⁷ Самаруха В.И. Стратегия управления региональной экономикой. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2007. С. 197.

УДК 343.712
ББК 67.408

Георгий Эдуардович ГЕВОРКОВ,
научный сотрудник НИИ
образования и науки
E-mail: g.gevorkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право, уголовно-исполнительное право,
криминология

ГРАБЕЖ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОПУСТИМО ЛИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ?

Аннотация. В статье предпринята попытка разграничения двух значений понятия «грабеж»: преступление и состав преступления.

Ключевые слова: грабеж, преступление, состав преступления.

Georgy Eduardovich GEVORKOV,
Jr. researcher of the Research institute
education and science
E-mail: g.gevorkov@mail.ru

ROBBERY AS A CRIME OR OFFENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: WHETHER A IDENTIFICATION?

Annotation. In the article the attempt of differentiation of the two meanings of «Robbery»: crime and crime.

Key words: robbery, crime and composition crime.

Понятия «преступление» и «состав преступления» применительно к уголовным правонарушениям не всегда разграничиваются. Тем самым не обеспечивается приоритет юридической науки по отношению к правоприменительной деятельности правоохранительных государственных органов¹.

Предметом данной статьи является уголовное правонарушение, именуемое «грабеж».

Так, П.С. Яни при рассмотрении уголовной ответственности за грабеж, фактически не проводит разграничение грабежа как преступления и как состава данного преступления².

¹ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Юридическая наука и правоприменение в Российской Федерации (проблема соотношения) // *Право и государство: теория и практика.* 2011. № 5. С. 116—123.

² *Яни П.С.* Уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой: Лекция. М., 2004. С. 32—34.

И.Ю. Мальковой удалось подтвердить «гипотезу о специфике исторических корней преступления «грабеж» и об особом пути его развития в российском законодательстве»³.

В последующем выше поименованному автору, избравшему в качестве предмета исследования «исторические корни и особенности развития феномена дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за грабеж в отечественном законодательстве, современное состояние данной проблемы в российском и зарубежном законодательстве, возможные пути ее решения, отдельные проблемные аспекты квалификации грабежа», удалось обосновать несколько «положений»: «1. Своим возникновением

³ *Малькова И.Ю.* Грабеж: исторические корни и эволюция (краткий теоретико-исторический анализ). Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006. С. 36—37.

ем грабеж как законодательное понятие преступления обязан римско-византийскому праву»; «2. В российском праве открытое завладение имуществом имеет определенную связь с наказанием: грабеж-преступление своим происхождением и утверждением в русском праве обязан именно наказанию»⁴.

Е.О. Щербакова, избравшая предметом диссертационного исследования «законодательные положения о составе грабежа, соответствующие научные взгляды, следственная и судебная практика квалификации грабежа, деятельность государственных и муниципальных органов по противодействию грабежам чужого имущества», предложила «несколько изменить основные признаки грабежа, сохранив важнейший из них — открытость хищения, но скорректировав признак, связанный с применением насилия: исключить понятие «насилованный грабеж». <...> Соответственно предлагается материальное понимание грабежа определить следующим образом: грабеж — это совершение виновным открытого хищения чужого имущества, не связанного с применением насилия к потерпевшему»⁵.

Н.М. Кожуханов характеризует грабеж как «открытое хищение чужого имущества. Открытость и совершение преступления в составе группы провоцирует возможность насилия. При грабеже насилие может выражаться в побоях, отдельных ударах, нанесении ссадин, кровоподтеков, гематом, причинении физической боли путем заламывания рук, проведении «боевых» приемов, тугого связывания рук или ног и т.д. — в 47 % случаев. Психическое насилие при грабеже обычно связано с угрозой применения физической силы, оно не опасно для жизни и здоровья. В основном это запугивание избиением»⁶.

М.И. Прохорова выделяет две разновидности грабежа: насильственный и ненасильственный: «Специфика ненасильственного грабежа заключается в том, что преступник осознает неизбежность немедленного обнаружения факта

изъятия имущества у его владельца, однако преступник все равно активно подбирает подходящую ситуацию, рассчитывая на внезапность или способность быстро скрыться с места происшествия. Особенностью насильственного грабежа является то, что в качестве средства изъятия имущества (или удержания изъятых имущества) по отношению к потерпевшим используется насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения таких действий»⁷.

Этот же автор предложила классификацию детерминирующих факторов совершения грабежа: «а) формирование корыстно-паразитической мотивации в семье, на работе; б) распространение в социальной среде психологии корыстолюбия и накопительства (вещизма); в) деформация социальных ценностей и формирование культа сильной личности; г) низкий уровень культуры и нравственности лиц, совершающих эти преступления; д) низкий уровень образования лиц, совершающих преступления; е) распространение алкоголизма и наркомании в обществе». Также определены основные причины совершения грабежей: «а) безработица, отсутствие средств к существованию; б) тяжелое материальное положение; в) алкоголизм, злоупотребление спиртными напитками; г) употребление наркотиков, отсутствие средств на их приобретение; д) отрицательное воздействие микросреды (негативное влияние знакомых, приятелей, друзей); е) стремление к обогащению любыми средствами»⁸.

Т.В. Лактионова предложила несколько мероприятий в целях «повышения эффективности виктимологической профилактики <...> грабежей»: «1. Совершенствование нормативно-правовой базы, в т.ч. относительно обращения оружия, создания государственных программ по предоставлению помощи жертвам преступлений и специальных фондов по возмещению ущерба потерпевшим от разбойных нападений и грабежей и др. 2. Разработка и внедрение в практическую правоохранительную деятельность методик определения виктимности, нормативов и стилистики работы с потенциальными жертвами. Регламентация учета реальных и потенциальных — по своим особенностям — жертв преступлений. 3. Создание виктимологической службы при милиции за счет введения в штатную структуру сотрудников пси-

⁴ См.: Малькова И.Ю. Грабеж (вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 6, 8.

⁵ Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества (проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 6, 7.

⁶ Кожуханов Н.М. Анализ современного состояния групповых грабежей и разбоев // Российский следователь. 2007. № 6.

⁷ Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30—34.

⁸ См.: Прохорова М.И. Некоторые особенности детерминации совершения грабежей и разбойных нападений // Российский следователь. 2005. № 8.

хологической службы, которые будут специализироваться на работе с возможными и реальными жертвами преступлений, — практических виктимологов. 4. Организация разветвленной сети психотренингов и курсов самообороны, финансово доступных рядовому гражданину. 5. Льготное налогообложение и экономическое стимулирование физических и юридических лиц, которые оказывают содействие деятельности центров помощи жертвам преступлений, психотренингов, курсов самозащиты. 6. Создание общественных организаций и обществ (родителей, жителей микрорайонов и др.) для охраны общественного порядка и профилактики преступлений. 7. Учет виктимологических факторов в архитектуре и градостроительстве. 8. Создание при исполкомах курсов безопасности для предпринимателей; введение спецкурса по обеспечению криминальной безопасности водителей на курсах вождения и в фирмах, специализирующихся на пассажирских и грузовых перевозках. 9. Модернизация и внедрение технических средств защиты»⁹.

Термин «грабеж» употребляется в нескольких статьях Уголовного кодекса РФ от 24 мая 1996 г. (статьи 20, 161)¹⁰, введенном в действие с 1 января 1997 г.¹¹ Приведем положения лишь ст. 162 УК РФ:

«1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, — наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Грабеж, совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; д) в крупном размере, — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

⁹ Лактионова Т.В. Основы виктимологической профилактики разбоев и грабежей // Адвокатская практика. 2005. № 2.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 7. Ст. 1027.

¹¹ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

3. Грабеж, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере, — наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

«В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за <...> грабежи <...> и в связи с возникшими в судебной практике вопросами» Пленум Верховного Суда РФ¹² счел возможным дать несколько «разъяснений»: «1. При рассмотрении дел о <...> грабеже <...>, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»; «3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, знает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»¹³.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в теории уголовного права необходимо проводить разграничения между терминами «преступление» и «состав преступления» (в первую очередь, ввиду разного перечня существенных признаков для этих понятий).

Во-вторых, по отношению к термину «грабеж» необходимо использовать исключительно термин «состав преступления».

В-третьих, уголовным правонарушением или преступлением может рассматриваться непосредственно хищение имущества.

¹² О месте Пленума ВС РФ в системе правоприменительных органов подробнее см.: Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15—16; Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110—113; Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

¹³ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. // Российская газета. 18 января 2003 г.

УДК 343.9
ББК 67

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье сделана попытка путем компаративистского анализа результатов отечественных и зарубежных исследований сформировать социально-психологические универсалии современного террориста. Особое внимание уделено анализу многозначности подходов к психологии преступности террористического характера.

Ключевые слова: компаративистский анализ, терроризм, террористические акты, психология террориста, индивид, личность террориста, социально-психологические универсалии.

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities and socio-economic
disciplines Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of political sciences, associate professor
E-mail: mz60@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF DETERMINING THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL UNIVERSALS OF THE CRIME OF A TERRORIST NATURE

Annotation. In the article an attempt is made by comparative analysis of the results of domestic and foreign research to generate socio-psychological universals of the modern terrorist. Special attention is paid to the analysis of ambiguous approaches to the psychology of crime of a terrorist nature.

Key words: comparative analysis, terrorism, psychology of terrorists, the individual, the identity of the terrorist, socio-psychological universals.

Несомненно, каждый террорист индивидуален, однако, как показывает практика, представители этой группы имеют и так называемые универсальные черты, которые присущи каждому из них. Большинство этих универсалий носит социально-психологический характер. В то же время в научной среде все еще не выработано единого взгляда на эту проблему.

1. В когорте ученых, изучающих феномен террориста с точки зрения криминологии, можно

выделить большую группу специалистов, представители которых считают, что эти «ангелы смерти» *не страдают какими-либо природными или наследственными патологиями сознания*, их с полным основанием можно назвать психически здоровыми и адекватными, однако обладающими определёнными психологическими свойствами личности, способными вызвать девиацию в поведении и подвигнуть индивида к совершению террористического акта.

Так, в частности, В. Пирожков пишет: «Террорист в момент совершения теракта кажется себе мужественным, благородным, жестоким, бескомпромиссным борцом за «справедливость».¹ В. Брагин на основе анализа отечественных источников также пришел к выводу, что «психика террористов находится в пределах нормы и наблюдается лишь незначительное число террористов с патологиями».² Д. Ольшанский отмечает, что «результаты исследования участников террористических организаций и террористических действий (личностный опросник Г. Айзенка) показывают преобладание среди них подвижного типа нервной системы: 46 % холерики, 32 % сангвиники, 12 % меланхолики и 10 % флегматики»³.

Психологический анализ генезиса подготовки, совершения или предотвращения террористического акта дает основания утверждать, что его исполнители испытывают внутренний мотивационный конфликт. Одно их «Я-хочу» требует осуществить террористический акт и пожертвовать собой во имя «великой» идеи. Другое «Я-хочу», согласно инстинкту самосохранения, призывает приложить все силы и выжить после этого, а также и не попасть в руки правоохранительных органов.

При этом, согласно данным мировой террористической практики, история формирования и динамики поведения террориста находится, как правило, в прямой зависимости от таких социально-психологических факторов как пол, возраст, воспитание, образование, мирозерцание, самоидентификация, самореализация, самоактуализация, самоутверждение, окружающая социальная среда. Например, экс премьер-министр Бельгии Г. Верховстадт считает, что бедность и отчаяние являются не причинами терроризма, а плодородной почвой для вербовщиков. Нищета населения развивающихся стран (по данным ООН, за 2016 г. доля недоедающих людей в мире составляет 12,9 %) ⁴ способствует тому, что именно там люди попадают в сети рекрутеров международного терроризма. Как сказал Г. Верхов-

стадт: «...им не за что ценить собственную жизнь, и они начинают видеть в терроризме единственный возможный выход из своего отчаянного положения».⁵

2. По мнению большинства ученых, в основе психологии террориста лежат такие свойства сознания личности, как *агрессивность, неустойчивая психика, неуверенность в себе, пассивность и легкость подверженности внешнему информационно-пропагандистскому влиянию, постоянная оборонительная позиция, чрезмерная внутренняя направленность сознания и незначительное внимание к чувствам и проблемам окружающих людей*.⁶ В то же время, профессор Ю. Антонян считает, что *террористы не составляют единой психопатологической группы*. Среди них могут быть как психически больные, так и вполне здоровые индивиды. Однако их отличают черты чисто психологического характера. Это, во-первых, отщепление от своей личности наименее ценных качеств и проекция их на других. Во-вторых, постоянная готовность думать, что ему угрожает опасность, и отсюда готовность к защите путем нападения.⁷

3. В научном мире еще во второй половине XX в. ученые разделились на две группы по поводу вывода о том, что *психопатологические отклонения являются основным побудительным стимулом терроризма*. Среди специалистов, отрицательно относящихся к данному мнению можно назвать Н. Ливингстоуна, К. Оотса и др. Так, например, Н. Ливингстоун считал, что есть все основания полагать, что «*психопатология достаточно редкая вещь среди политических террористов*».⁸ В то же время, «террористические организации, по мнению К. Оотса, могут дать молодым людям возможность стать героем, стимулом может стать атмосфера приключений и авантюры».⁹ «Побудительным стимулом для будущего террориста является, по мнению Р. Соле, и стремление самоутвердиться посредством насилия».¹⁰ П. Пьетрин и Дж. Сартори пришли к выводу, что

¹ Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4. С. 40.

² Брагин В.А. Мотивы совершения террористического акта и способы само оправдания современного террориста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 25 с.

³ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 151.

⁴ ООН: число живущих за чертой бедности в мире за последние 25 лет сократилось вдвое. Электронный ресурс. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2097613> (дата обращения: 4.04.2017).

⁵ См.: Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока, последняя треть XX — начало XXI вв.: дисс. докт. ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2003.

⁶ Подробнее см.: Зеленков М.Ю. Современный терроризм и антитеррористическая деятельность на железнодорожном транспорте: правовой аспект. В 2-х частях. М.: Юридический институт МИИТа, 2005.

⁷ См.: Антонян Ю.М. Терроризм. М.: «Шит-М», 1998.

⁸ Livingstone N. The War against Terrorism. Lexington (Mass.) 1982. P. 48.

⁹ The Annual on Terrorism. Dordrecht etc. 1986. P.11.

¹⁰ Sole R. Le defi terroriste. 1978. P. 179.

«у преступника есть ген, который приводит к накоплению серотонина в мозге, а его избыток приводит к легковозбудимости и импульсивности».¹¹ Этой точки зрения придерживаются также Т. Моффитт, Дж. Бухгольца и О. Кассе.¹² Некоторые психологи этой группы считают, что у многих террористов-смертников перед совершением террористического акта появляется т.н. предсмертный транс: исчезают фобии, проблемы, появляется ощущение всевластия над жизнью и смертью других людей, чувство психологического экстаза. В этом случае их уже ничто не остановит. Концентрируя все свои усилия на совершении террористического акта, это биологическое существо преодолевает любые трудности, стоящие на пути выполнения им «великой» миссии. Случаи, когда шахиды идут на таран защитных устройств объектов террористического акта (Грозный, Моздок, Париж и др.) наглядно доказывают этот вывод.

К ученым, считающим психопатологию основным побудительным мотивом для вхождения в террористические группы, можно отнести Поста, Боллингера, Ольшанского, Антоняна и др., которые в ходе своих исследований выявили психодинамику, сходную с той, которая была обнаружена в случаях, пограничных с нарциссизмом. Так, в частности Дж. Пост выдвинул концепцию о том, что «полученные в раннем возрасте нарциссические травмы расщепляют личность будущих террористов на грандиозное «Я» и ненавистное «Не-Я», проецируемое на конкретные внешние объекты, расцениваемые в качестве «козлов отпущения».¹³ На Боллингера, по его мнению, особое впечатление произвела история нарциссических травм, которые ведут к недостаточному чувству самоуважения и неадекватной интеграции личности. Террористы, которых он интервьюировал, имели черты расщепления, которые характерны для индивидов с нарциссической и пограничной личностью. Он выявил, что «они отщепляют низкооцениваемые части самих себя и проецируют их на истеблишмент, который является угрозой для их агрессивности. Данный вывод, как мы уже отмечали ранее, совпадает с мнением Ю. Антоняна. Причем индивиды, вошедшие в террористические группы, рекрутируются из практически всех профес-

сий, из всех слоев общества. Они представляют самые разнообразные культуры и национальности и поддерживают широкий спектр идеологических направлений».¹⁴ Отмечаются в научных исследованиях и такие психические отклонения, как садизм (В. Сухарев¹⁵), гомосексуализм (М. Якупов¹⁶), ущербность социального статуса (Д. Ольшанский¹⁷) и др.

На возникновение психопатологии у индивида, которая в дальнейшем приводит его в террористическую организацию оказывают влияние, как уже было отмечено нами ранее, его воспитание, а также унижения или оскорбления, нанесенные ему или его близким. Именно поэтому, как показывает мировой опыт, террористов-смертников, как правило, подбирают среди небезопасных, бедных, неустроенных людей, которым нечего терять — нищета с постоянной «промывкой мозгов» обеспечивают хороший вербовочный массив для рекрутеров террористических организаций. На Востоке, отмечается в следственной практике, нередко в смертники идут члены семей-изгоев, в которых кто-либо опорожен каким-то поступком, «потерял лицо». В этом случае террористический акт представляет собой попытку защититься от потери своего реноме.

Врачи-психологи давно обратили внимание на то, что в странах Востока психопатология в молодежной среде вызывается «невыносимым чувством ответственности перед своими семьями. Согласно многовековым традициям, в этих странах, если кто-то из семьи достиг определенных успехов в карьерной лестнице, то он считает своим «священным» долгом улучшить положение большинства своих родственников. В связи с этим, например, качественное обучение одного из молодых членов семьи становится «святым» семейно-родственным делом. В расходах на обучение участвуют как близкие, так и дальние родственники. Как результат, в случае неудачи в образовании и постижении науки, прерывания карьерного роста у молодого человека появляет-

¹¹ См.: РБК Daily. 2009. 15 июня.

¹² См.: Русский Newsweek. 2009. 8 ноября.

¹³ Post J., Ruby K., Shaw E. The Radical Group in Context: 1. An Integrated Framework for the Analysis of Group Risk for Terrorism // Studies in Conflict and Terrorism. 2002. Vol. 25. P. 73—100.

¹⁴ Цит. по: Пост Д. Мы против них: групповая динамика политического терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. №. 4, 1993. С. 29—44.

¹⁵ См.: Сухарев В.А. Психология добра и зла [Psychology of Good and Evil]. Донецк: «Сталкер», 1998.

¹⁶ См.: Якупов М.Т. К проблеме истоков формирования современного джихада (осмысление его психологических субъективно-психологического аспектов) // Аспирантский вестник Поволжья, 2009, № 1—2. С. 53—58.

¹⁷ См.: Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.

ся дикий страх, выражающийся в фобии, что он погубил всю свою семью, т.к. не смог оправдать возложенные на него надежды.

Психология человека, отмечает профессор Ю. Антонян, такова, что при появлении какого-то страха он не бежит от этого ощущения, а идет к нему, чтобы узнать его, овладеть им. Эту особенность ученые отмечают и у убийц террористического характера. Они стремятся к смерти, своей или чужой. Согласно статистики склонность к суициду наличествует у более 30% преступников, совершивших одно убийство, и у более 60% лиц, осужденных за три и более убийства. Смерть притягивает их. В конечном счете, в сознании неудавшегося студента или чиновника возникает стремление свести счеты с обществом, которое не дало ему возможности осуществить возлагавшиеся на него его близкими мечты и реализовать эту фобию он пытается в рядах ультралевых или ультраправых. Причем, как свидетельствуют факты, подавляющее большинство молодежи в поисках выхода сначала обращалось в левые организации, но не находя там немедленного ответа на проблемные вопросы, переходили на позиции ультралевых (или ультраправых) экстремистов.

4. Еще одной психологической универсалией преступности террористического характера считается *идеологическая составляющая терроризма*. Мировой опыт антитеррористической деятельности показывает, что террористы из различных групп слепо привержены своему делу и готовы идти до конца, даже пожертвовать жизнью за это дело. Дело группы — идеология, — имеет большое значение. Г. Лебон по этому поводу писал: «Старая идея даже тогда, когда она не более, как слово, звук, мираж, обладает магической властью, способной еще подчинять нас своему влиянию»¹⁸. Отечественные исследователи В. Витюк и С. Эфилов отмечают, что «террористов выделяет из общей массы предельная нетерпимость к инакомыслию и фанатизм, порожденный максималистским идеалистическим утопизмом, ненавистью к существующему строю или обостренным чувством отчужденности. Им свойственна твердая вера в обладание абсолютной, единственной и окончательной истиной, вера в мессианское предназначение, в высшую — и уникальную — миссию во имя спасения или счастья человечества».¹⁹ При этом

они стремясь сделать жизнь общества идеальной, не останавливаются перед уничтожением представителей этого же социума, выходя в выборе методов и средств достижения своей цели за пределы человеческого (Москва, Санкт-Петербург, Париж, города Сирии, Израиля, Ливии, Ирака, Афганистана, Пакистана и др.).

Но «дело» не является главной психологической мотивации-ей вступления в террористическую группу. Оно служит скорее логическим обоснованием, сознательно и открыто выражаемым мотивом. «Главный мотив, отмечает Дж. Поуст, вступления в террористическую группу носит гораздо более личностный характер и коренится в сознании индивида. Он реализуется в стремлении к укреплению личностной идентичности и, что особенно важно, в принадлежности к той или иной террористической организации».²⁰ М. Сейджман в ходе своих исследований пришел к выводу, что «очень часто террористические группы возникают на основе некоторой общности людей. Это могут быть дружественные или родственные отношения, отношения близкого личного общения, ученичества и т.д.».²¹

Всеобъемлющая идеологическая обработка будущих террористов создает в их индивидуальном сознании устойчивый стереотип, который впоследствии практически невозможно изменить или подавить. Например, в широко распространенном сегодня исламском терроризме обработка сознания и подготовка будущих шахидов идет «рука об руку» с насаждением религиозных догм, причем, как правило, с детского или подросткового возраста. В массовых информационно-пропагандистских кампаниях используются песни, стихи, фильмы, демонстрации и митинги, прославление павших за веру и истину, почитание и поддержка их близких (особенно это характерно, например, для Палестины). Среди основных пропагандистски насаждаемых целей можно отметить: противостояние США, Израилу, России; обязательную жизнь по законам шариата; построение всемирного Халифата (ИГИЛ). Для идеологически обработанного человека его поступок, сопровождаемый смертью врагов — не самоубийство, а подвиг во имя Бога (Аллаха) и ощущение своей принадлежности к «глобальной

¹⁸ Лебон Г. Психология народов и масс. М., 1984. С. 113.

¹⁹ См.: Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. 2010. № 7.

²⁰ См.: Поуст Дж. Мы против них: групповая динамика // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. М., 1993. С. 29—44.

²¹ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 216 с.

битве». Решающее значение играют почти радостное принятие смерти, гарантия попадания прямо в рай (особенно это характерно для шахидов мужского пола, исповедующих ислам). В этом случае террорист убеждён в том, что смерть — «это сон — предел сердечных мук и тысячи лишений, присущих телу». Для доведения до такого психологического состояния, как показывает мировая практика, террористическим акциям предшествует специальный торжественный ритуал, например, запись заявления на видео; близким родственникам создаются почёт, уважение и материальные блага.

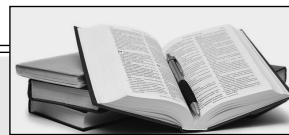
Таким образом, несмотря на то, что обобщенные свойства личности террориста находится в постоянной динамике, результаты проведённого нами исследования показывают, что личность террориста все-таки обладает универсальными социально-психологическими чертами.

Социальные черты: как правило, это неженатый мужчина в возрасте 20–29 лет (однако немало и женщин — в основном шахидки), не имеющих ярко выраженных признаков инвалиднос-

ти или какой-либо другой телесной патологии, но желающий повысить свой социальный статус и обладающий ярко выраженным групповым нарциссизмом по принципу «мы-они», «друг-враг», «верные-неверные»; происхождение, культура, религия и образование — многотипные.

Психологические: жестокость; агрессивность и озлобленность; приверженность стандартным поведенческим образцам, преобладание стереотипного, а не креативного мышления; наличие фобии за безусловный успех своего дела; повышенные фрустризм, ригидность, невротизм и разочарование жизнью; фанатизм; свобода от чувства собственности; психические заболевания и склонность к суициду; суеверие и «слепая» вера в высшие и магические силы, в метафизическое зло (несовершенство мира), а также в то, что своим поступком он изменит личную жизнь и жизнь социума к лучшему; психологическая неустойчивость и легкая подверженность внешнему влиянию; уверенность в исключительной правильности своих действий, в своей избранности и безнаказанности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.9
ББК 67.408

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, кандидат технических наук,
доцент, старший советник юстиции
E-mail: koim@mail.ru

Антон Анатольевич ЛИТВИНОВ,
научный сотрудник, НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, младший советник юстиции
E-mail: veriham@mail.ru

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ГРАЖДАН И НЕ ГРАЖДАН РОССИИ

Аннотация. Дается сравнительный анализ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков граждан и неграждан России. Показано, что и по объему, и по криминальной нагрузке данная преступность не граждан России меньше, чем преступность приезжих и местных граждан России. Структура преступности неграждан России мало отличается от структуры преступности граждан России.

Демонизация преступности неграждан России не имеет объективных оснований. Спекуляции на миграционном вопросе и популизм нагнетают ажиотаж вокруг преступности мигрантов, разжигая тем самым межнациональную вражду, создавая условия роста преступлений экстремистской направленности, ведет к расколу в обществе.

Ключевые слова: граждане и неграждане России, преступления, незаконный оборот наркотиков, динамика и структура преступности, статистический анализ, корреляционная взаимосвязь, коэффициент корреляции, надежность.

Georgiy Feofilaktovich KOIMSHIDI,
leading researcher of the Scientific-
research institute Academy of General prosecutor's office
Russian Federation, Candidate of technical sciences,
associate professor, senior counselor of justice
E-mail: koim@mail.ru

Anton Anatolievich LITVINOV,
researcher of Scientific-research institute
of Academy of General prosecutor's office
Russian Federation office of the Russian Federation
E-mail: veriham@mail.ru,

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
director of editorial and publishing department of Moscow academy
of the Investigative committee Russian Federation, the senior lecturer
of faculty «the Criminal: sties» Law Institute
of the Russian University of Transport, candidate of Law, captain of justice
E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMINALITY IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUGS TURNOVER, COMMITTED BY CITIZENS AND NON-CITIZENS OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to some comparative analysis of the criminality associated with illegal drugs turnover and committed by citizens and non-citizens of Russia. It is shown in the article, that the volume and the criminal burden of this criminality of non-citizens of Russia are less than the same features of the criminality of migrants and local citizens. The structure of the criminality of non-citizens of Russia differs little from the same structure of Russian citizens.

The demonization of the criminality of non-citizens of Russia has no objective reason. Speculation and populism on migration issue escalate the hype around criminality of migrants. This process has influence on inciting ethnic hatred, creates conditions for growth of extremist crimes, leads to a split in society.

Key words: citizens and non-citizens of Russia, crimes, illegal turnover of drugs, dynamics and structure of criminality, statistical analysis, correlation relationship, correlation coefficient, reliability.

Влияние миграции на жизнь нашего общества многообразно и неоднозначно. С одной стороны, она оказывает благоприятное воздействие на экономическую и социальную жизнь страны, с другой — оказывает определенное влияние на криминогенную обстановку в стране, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

В последнее время проблематика немедицинского потребления наркотиков и их незаконного оборота не сходит с повестки дня общественного и политического обсуждения. Основания к тому есть. Неблагоприятные тенденции, сложившиеся как в распространении потребления наркотиков среди населения страны, так и преступности, связанной с их незаконным оборотом, не только сохраняются, но и постоянно воспроиз-

водятся, нередко во все больших масштабах. Связь между этими явлениями очевидна. Ведь речь идет о веществах и средствах, изъятых из законного оборота, а это значит, что попасть к массовому потребителю они могут только при преступном содействии лиц, занимающихся их незаконным оборотом¹.

Анализируя преступность не граждан России, следует отметить, что 87,0 % всех преступлений не граждан России — это преступления, квалифицируемые по статьям глав 16, 21, 25, 30 и 32 УК РФ (рис. 1). При этом удельный вес преступлений против здоровья населения и общественной нравственности в структуре всех раскрытых преступлений, совершенных не гражданами России, составляет 10,5 %, в том числе преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков 9,9 %.

Рис. 1. Структура преступности не граждан России по главам УК РФ в 2016 г.

¹ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.

В 2016 г. неграждане России совершили 4,0 % (48 105) от всех раскрытых преступлений. Это на 4,0 % меньше, чем в 2015 г. (50 131). Из них каждое десятое преступление (9,9% — 4747) связано с незаконным оборотом наркотиков (9,7% — 4849 в 2015 г.). Неместные граждане России совершили в почти два раза больше преступлений (89 743). В их структуре каждое девятое преступление (11,0% — 9 902) связано с незаконным оборотом наркотиков (9,7% — 10 875 в 2015 г.).

Таким образом, неместные граждане России, совершают больше преступлений, чем неграждане России². И в структуре преступности не местных граждан России больше удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

С 2011 г. в динамике (рис. 2) числа раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных не гражданами России, наблюдается тенденция равномерного небольшого роста (в среднем на 191 преступление ежегодно, точность аппроксимации — 86,0 %).

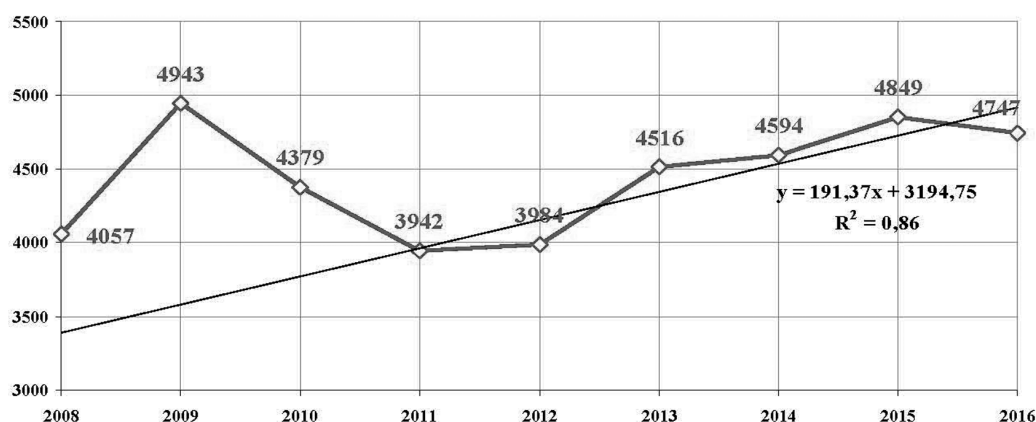

Рис. 2. Динамика преступности не граждан России, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Российская Федерация

Из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (120 246), неграждане России совершили 3,9% (4747), а мигранты граждане России — 8,2% (9902).

Следовательно, криминальная нагрузка на местное население по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, от немест-

ных граждан России больше, чем от неграждан России.

Структура преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных не гражданами России, представлена на рис. 3, а совершенных неместными гражданами России — на рис. 4.

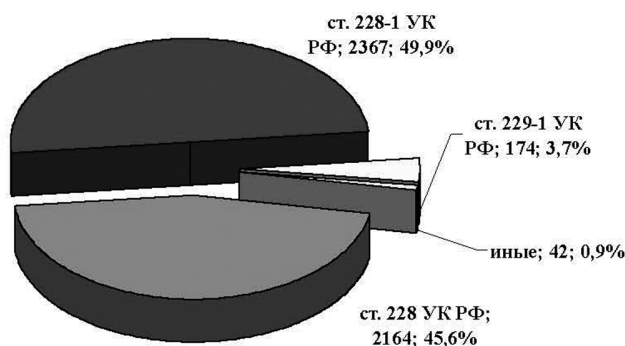

Рис. 3. Структура преступности не граждан России, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Российская Федерация

² Борисов А.В. К вопросу о факторах, влияющих на эффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями, нарушающими авторские права. // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 22. С. 23.

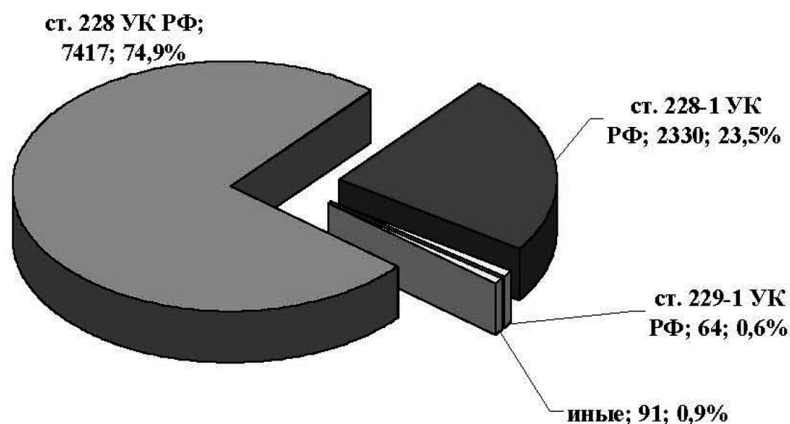

Рис. 4. Структура преступности неместных граждан России, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Российская Федерация

В структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных как не гражданами России, так и местными гражданами России, 99,1 % составляют преступления, квалифицируемые по ст. 228, 228.1 и 229.1 УК РФ.

Каждое второе (49,9 %) преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков и совершенное не гражданами России, — незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ). У неместных граждан России — каждое пятое (23,5 %) преступление.

46,5 % преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных не гражданами России, квалифицируются по ст. 228 УК РФ «незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». У неместных граждан России — три из четырех (74,9 %).

В структуре анализируемых преступлений, совершенных не гражданами России, удельный вес преступлений, квалифицируемых по ст. 229.1 УК РФ («Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркоти-

ческих средств или психотропных веществ») в шесть раз больше, чем в структуре преступлений, совершенных местными гражданами России (3,7 % против 0,6 %).

Половина (50,4 %) всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не граждане России совершают в семи субъектах Российской Федерации. В Москве 18,8 % (891); Московской области 11,1 % (525); Санкт-Петербурге — 6,5 % (309); Краснодарском крае — 5,6 % (266); Ростовской области — 3,3 % (158); Воронежской области — 2,9 % (136) и Республике Крым — 2,3 % (109).

Криминальная нагрузка на население страны от этой преступности составляет 3,2 преступления на 100 тыс. населения, что на 0,1% меньше, чем в 2015 г. (3,3). Такой же показатель для граждан России неместных жителей — более чем в два раза больше (6,8); для местных жителей — 72,1.

В 22 субъектах Российской Федерации этот показатель превышает общероссийский, при этом в семи из них он выше общероссийского в два и более раз. В Костромской области на 100 тыс. населения не граждане России совершают 14,9 анализируемых преступлений (в 4,6 раза больше, чем в целом по России); Орловской области — 9,0 (в 2,8); Ярославской области — 7,7 (в 2,4); Москве — 7,2 (в 2,2); Московской области — 7,2 (в 2,2); Астраханской области — 6,7 (в 2,1) и Калужской области — 6,6 (в 2,0).

В 23 субъектах Российской Федерации не граждане России совершают менее одного пре-

ступления на 100 тыс. населения. В Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Республике Тыва таких преступлений не было.

Между коэффициентом преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и совершенных не гражданами России, и аналогичным показателем для граждан России неместных жителей существует заметная прямая корреляционная зависимость: коэффициент корреляции 0,64. При росте на единицу коэффициента преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и совершенных неместными гражданами России, коэффициент данной преступности для неграждан России возрастает на 0,3.

Между коэффициентом анализируемой преступности местных граждан России и аналогичным показателем для не граждан России существует слабая обратная корреляционная зависимость: коэффициент корреляции $-0,15$. При росте на единицу коэффициента преступности местных граждан России коэффициент преступности для неграждан России уменьшается на 0,01.

Аналогичная связь наблюдается и между коэффициентом анализируемой преступности местных гражданам России и неместных граждан России: коэффициент корреляции $-0,15$. При росте на единицу коэффициента преступности местных граждан России коэффициент преступности для неграждан России уменьшается на 0,03.

Анализируя данные взаимосвязи, можно сделать вывод, что в отдельных субъектах Российской Федерации местные жители, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, «выдавливают» из этой преступности мигрантов — как граждан, так и неграждан России.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, относятся к преступности с высокой степенью общественной опасности и представляют серьезную угрозу национальной безопасности государства. Не умаляя высокую угрозу от таких преступлений, совершенных не гражданами России, не следует преувеличивать их роль во всей преступности. Криминальная нагрузка на местное население по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, от не местных граждан России больше, чем от не граждан России в два раза (6,8 против 3,2). Несмотря на это, необходимо и дальше непрестанно вести борьбу с преступностью неграждан России, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако спекуляции на миграционном вопросе и популизм нагнетают ажиотаж вокруг преступности мигрантов, разжигая тем самым межнациональную вражду, создавая условия роста преступлений экстремистской направленности. Это путь к расколу общества, и тому есть примеры как в Европе, так и в Азии и в Северной Америке.

УДК 343.3
ББК 67.408

Татьяна Михайловна ЛОПАТИНА,
профессор кафедры права
Смоленского государственного университета,
доктор юридических наук
E-mail: Lopatina1501@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СООТНОШЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ И НЕОДНОКРАТНОЕ НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме разграничения в действующем уголовном законодательстве регламентации ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках, с одной стороны; и неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования — с другой.

Ключевые слова: состав преступления, собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

Tatyana Mikhailovna LOPATINA,
professor of the chair of law
Smolensk State University,
doctor of law
E-mail: Lopatina1501@mail.ru

RELATIONSHIP OF CRIMINAL COMPOSITIONS: MASS DISORDERS AND UNRELIABLE VIOLATION OF THE ORDER OF ORGANIZATION OR MEETING, MITTING, DEMONSTRATION, SHEET OR PICKETATION

Annotation: The article is devoted to the problematic issues of delineating the regulation of responsibility for organizing and participating in mass riots, and repeatedly violating the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration, procession or picketing in the current criminal legislation.

Key words: crime composition, meeting, rally, demonstration, procession, picketing.

Российское законодательство содержит достаточное количество нормативных правовых актов, предоставляющих свободу образования и функционирования общественных объединений, деятельность которых основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности¹. Положения ст. 30 Конституции РФ о праве каждого на объединение детализируются федераль-

ным законодательством, в том числе в отношении молодежных общественных объединений².

Вместе с тем, как свидетельствует социальная практика, реализация политических прав и свобод граждан в России порой сопровождается массовыми нарушениями общественного порядка и законности, что создает угрозу общественной

¹ Закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.

² Федеральный закон от 28 июня 1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ, 03.07.1995, № 27, ст. 2503.

безопасности и сопровождается конфликтами с правоохранительными органами.

Одной из актуальных задач в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в настоящее время является определение оптимального круга уголовно-правовых мер, применение которых эффективно скажется на состоянии правопорядка в государстве. В целях решения указанной задачи введена в уголовный кодекс статья 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»³. Вместе с тем возникает вопрос о необходимости ее существования именно в рамках уголовного законодательства, а также формирования критериев разграничения со ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки».

Целью публичного мероприятия является свободное выражение мнений и формирование требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, в том числе по вопросам внешней политики. Проведение публичного мероприятия заключается в совместном присутствии граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов. Проведение публичного мероприятия с нарушением законодательно установленной процедуры и без уведомления образует административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ.

Законодательство различных стран примерно одинаково регламентирует общественные отношения, связанные с организацией и проведением уличных шествий, митингов и демонстраций. Так, в соответствии с законодательством Франции, если собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации в общественных местах осуществляются без согласования с властями, то они считаются «сборищами» и подлежат пресечению силами полиции⁴.

В соответствии с законодательством Германии «тот, кто намеревается организовать общественное собрание под открытым небом или де-

монстрацию, шествие и иные мероприятия с участием людей, должен заявить об этом компетентным органам не позднее, чем за 48 часов до публичного объявления о своем намерении»⁵. Аналогичные требования содержатся в законодательстве США, Бельгии, Швеции, Испании, Японии и многих других государств.

Следовательно, зарубежное законодательство предусматривает в качестве основного требования к организаторам массовых мероприятий — предварительное уведомление и согласование их проведения с властями с тем, чтобы последние были готовыми принять меры для предотвращения негативных последствий таких акций.

Под нарушением порядка организации и проведения публичных мероприятий понимается несоблюдение установленных законом требований, а именно: «проведение организатором публичного мероприятия без уведомления; участники публичного мероприятия не должны скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности; иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, ядовитые, отравляющие, едко пахнущие, легковоспламеняющиеся вещества, огнеопасные и пиротехнические вещества или изделия, предметы, которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов, горючие материалы и вещества, иные вещества, предметы, изделия, в том числе самодельного изготовления, использование которых может привести к задымлению, воспламенению, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, а также находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения»⁶.

Объективная сторона ст. 212.1 УК РФ предусматривает неоднократное нарушение установленного порядка организации или проведения следующих публичных мероприятий: собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования⁷.

⁵ Там же.

⁶ Ст. 5–6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

³ Федеральный закон от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), Ст. 4259.

⁴ Обзор зарубежного опыта обеспечения общественно-го порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий / Сост. С.С. Степанишин, В.А. Князев. М., 1990.

Неоднократность применительно к данному составу преступления «признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней»⁸.

Фактически имеет место административная преюдиция, которая неоднократно подвергалась критике. Так, Н. Крылова считает, что «сколько бы ни совершалось административных правонарушений, они в силу отсутствия у них общественной опасности никогда не обретут иного качества — качества преступлений, а будут лишь неоднократно совершенными административными проступками».⁹

Н. Лопашенко, продолжая эту мысль, пишет, что «самостоятельные административные правонарушения объединяются только личностью лица, их совершившего, однако это недостаточное основание для криминализации. Основу криминализации составляет общественно опасное деяние лица, которое причиняет или может причинить существенный вред правоохраняемым интересам, чего нет в случае совершения административных правонарушений».¹⁰

В то же время высказываются мнения и в поддержку позиции законодателя. В частности, А. Безверхов утверждает, что «в принципе мы не возражаем против создания из проступков преступлений, точнее, в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия».¹¹

В рассматриваемом случае присутствует уникальное положение: уголовный закон вносит изменения в закон иной отрасли права. Так, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ «лицо, которому

назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления»¹². При этом законодатель устанавливает иной временной промежуток, а именно — 180 дней.

Следовательно, состав преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, отсутствует, если лицо хотя и привлекалось к административной ответственности неоднократно, но последующее правонарушение было совершено по истечении 180 дней после предыдущих правонарушений. Поэтому законодатель был вынужден определить неоднократность как совершение правонарушений три раза и более, поскольку в соответствии с ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ повторное правонарушение также влечет административную ответственность.

Статья 212.1 УК РФ предусматривает ответственность за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, в то время как в ст. 20.2 КоАП РФ в качестве правонарушений перечислено гораздо большее количество деяний, связанных с проведением публичных мероприятий и образующих административное правонарушение¹³.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

¹³ В ч. 2–8 ст. 20.2 КоАП РФ к ним отнесены: «организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия; организация или проведение соответствующих мероприятий, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств, либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, либо превышение норм предельной застройки территории (помещения); те же действия (бездействие), повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если они не содержат уголовно наказуемого деяния; организация либо проведение несанкционированных собраний, митингов, демонстраций, шествия или пикетирования в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, либо активное участие в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанных установок, источников или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁸ Примечание к ст. 212.1 УК РФ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁹ Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. // Закон. 2015, № 8. С. 90–107.

¹⁰ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3(23). С. 71.

¹¹ Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2 (10). С. 39.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, т. е. организаторы и участники осознают, что они нарушают существующие правила проведения публичных мероприятий. Незнание указанных правил не освобождает лицо от ответственности административной или уголовной.

Вместе с тем правоприменитель сталкивается с проблемой уголовно-правовой оценки действий других соучастников массовых беспорядков. По мнению А. Ильясова, «массовые беспорядки совершаются в форме соисполнительства, поэтому отсутствует разделение ролей на исполнителей, подстрекателей, пособников, организаторов»¹⁴. По мнению А. Козлова, «массовые беспорядки включают в себя весь спектр форм соучастия: здесь возможны и организованная группа или преступное сообщество применительно к ядру участников, группы лиц по предварительному сговору, группы лиц без предварительного сговора и даже элементарное соучастие относительно иных участников, поэтому возникает и соответствующая форме соучастия».¹⁵

Вышеприведенные разъяснения заслуживают поддержки, поскольку массовые беспорядки представляют типичное проявление соучастия в случае совершения совместно деяний, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. Это организация, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в массовые беспорядки; участие в массовых беспорядках и призывы к ним. При этом лица, которые только способствовали совершению погромов, разрушений, поджогов и других действий, либо склоняли граждан к участию в массовых беспорядках, должны признаваться пособниками либо подстрекателями массовых беспорядков.

«В качестве организатора при проведении демонстраций, шествий и пикетирований может выступать только гражданин РФ, достигший 18 лет; митингов и собраний — достигший 16 лет. Не может быть организатором публичного мероприятия лицо, признанное судом недееспособным либо ограниченно дееспособным; содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда; лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления против основ конституционного строя

и безопасности государства или преступления против общественной безопасности и общественного порядка либо два и более раза привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 19.3, 20.1-20.3, 20.18, 20.29 КоАП РФ, в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».¹⁶

Сложность квалификации массовых беспорядков заключается в том, что преступление является многообъектным, а в конструкции диспозиции уголовно-правовой нормы заложена возможность одномоментного совершения ряда противоправных деяний. Степень общественной опасности деяний, которые могут сопровождать публичные мероприятия, находит отражение в уголовной ответственности за иные преступления, например, за умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества; побои; причинение вреда здоровью разной степени тяжести.

Таким образом, разграничение составов, предусмотренных ст. 212 УК РФ и ст. 212.1 УК РФ необходимо проводить по признакам объективной стороны. В частности, по признаку неоднократности нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий и по кругу предусмотренных форм деяний. Применительно к ст. 212.1 УК РФ — это любые действия, предусмотренные в ст. 20.2 КоАП РФ. Применительно к ст. 212 УК РФ — это только действия, перечисленные в диспозиции нормы: «организация массовых беспорядков сопровождается насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти; подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них; прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них».¹⁷

Статья 212.1 УК РФ не охватывает таких деяний, как совершение погромов, поджогов, ока-

¹⁴ Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1999. С. 62.

¹⁵ Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003. С. 35.

¹⁶ Ст. 5 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

зания вооруженного сопротивления представителю власти. В то же время ст. 20.2 КоАП РФ предусматривается в качестве последствий причинение вреда человеку или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Признак насилия в ст. 212 УК РФ включает в себя причинение побоев, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Причинение вреда по неосторожности опускает совокупность со ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности».

Следовательно, под причинением вреда здоровью при нарушении установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования

следует понимать причинение по неосторожности легкого и средней тяжести вреда здоровью, так как эти деяния не являются уголовно наказуемыми деяниями. Причинение вреда имуществу не будет уголовно наказуемым, если умышленно уничтожено или повреждено имущество стоимостью до 5000 руб.

Таким образом, общественная опасность действий, квалифицируемых как массовые беспорядки, возрастает постепенно: от совершения деяний, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, до неоднократности их совершения как условие уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ, которые, в свою очередь, могут выступить условием уголовно наказуемых массовых беспорядков, предусмотренных ст. 212 УК РФ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

ББК 67
УДК 343.851.3

Николай Викторович РУМЯНЦЕВ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук

Елена Анатольевна ДРОЗДОВА,
научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
E-mail: gorbunova@ya.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с предупреждением преступлений, посягающих на кредитные отношения. Рассматриваются вопросы профилактики, иллюстрируются статистические данные осужденных за период 2014–2016 гг. по статьям, относящимся к уголовно-правовой охране кредитных отношений. Приводятся аргументированные позиции относительно мер общесоциального предупреждения. В результате анализа различных точек зрения на указанную проблематику и динамично изменяющихся кредитных отношений предложены ряд специальных мероприятий, направленных на эффективное предупреждение кредитных отношений.

Ключевые слова: общесоциальное предупреждение, специальные меры предупреждения, кредитные отношения (кредитные правоотношения).

Nikolai Viktorovich RUMYANTSEV,
Leading researcher of SIC-1
Researcher Institute of the FSIN of Russia
Doctor of law

Helena Anatolievna DROZDOVA,
Researcher of SIC-1
Researcher Institute of the FSIN of Russia
Candidate of Law
E-mail: gorbunova@ya.ru

THE PREVENTION OF CRIMES, WHICH VIOLATE CREDIT RELATIONS

Annotation. The article is devoted to consideration of issues related to the prevention of crimes encroaching on credit relations. Examines the issues of prevention, illustrated by the statistics on the number of prisoners in 2014–2016, on articles relating to criminal-legal protection of credit relations. Presents reasoned action social prevention. The analysis of different points of view on this subject and dynamically changing credit relations offered a series of special events aimed at the effective prevention of credit relations.

Key words: general social warning, special preventive measures, credit relations.

В криминологической науке предупреждение преступлений подразделяется на общее (общесоциальное) и специальное (специально-криминологическое).

Общесоциальное предупреждение — это осуществление положительного воздействия на социальные процессы в обществе. Этим мерам присущи такие черты, как масштабность, комплексность, взаимозависимость и непрерывность.

Направленность на решение таких глобальных задач, обуславливает и решение второстепенных, таких как предупреждение преступлений в сфере кредитных отношений.

В.Н. Кудрявцев писал: «Высшим уровнем общей профилактики является осуществление крупных социальных мероприятий в масштабах всей страны»¹. Аналогичные взгляды на содержание общих мер предупреждения преступлений высказывали А.А. Герцензон, В.К. Звирбуль, Ф.К. Рябыкин, А.Б. Сахаров и др.²

Реализация этой задачи возлагается на государство — в целом и на правоохранительные органы — в частности.

Анализ статистических данных осужденных по статьям 159.1, 176 и 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) за последние три года, в целом говорит об их росте.

Так, в 2014 году осуждены по статьям: 159.1 УК — 260; 176 УК — 10; 177 УК — 0. В 2015 — 159.1 УК — 275; 176 УК — 10; 177 УК — 1, в 2016 — 159.1 УК — 282; 176 УК — 10; 177 УК — 1. По части 4 статьи 159.1 УК в 2014 — было осуждено 64, в 2015 — 93, а в 2016 — 116³.

В этой связи вопрос предупреждения преступлений, посягающих на кредитную сферу, стоит весьма актуально.

Рассматривая указанную проблему, мы будем исходить из позиции общих и специальных мер предупреждения.

В результате анализа общесоциальных мер и применительно к предупреждению преступлений в сфере кредитных отношений можно выделить следующие группы мероприятий:

1. Формирование и сохранение в обществе обстановки доверительного отношения народа и предприятий к кредитной системе, путем создание прозрачности ее деятельности.

2. Формирование и усовершенствование системы бюджетных гарантий кредиторов.

3. Создание государственным аппаратом процедуры обслуживания бюджетных средств негосударственными субъектами кредитной сферы.

4. Склонение государством на создание добропорядочных, деловых правоотношений субъектов кредитной системы.

5. Формирование стабильного механизма государственного аппарата, препятствующего возникновению в нем коррумпированных субъектов, лоббирующих экономические интересы некоторых групп.

6. Вовлечение субъектов кредитной сферы и их общественных объединений в процесс нормотворчества.

7. Формирование нормативной правовой базы функционирования системы негосударственной безопасности и оптимизации рисками, а также поддержание связи с заинтересованными государственными органами.

8. Формирование организационных и правовых основ коммуникации государственных органов с субъектами кредитной системы и особенно с их службой безопасности.⁴

Расширяя вышеперечисленную группу, дополняем ее мерами направленными на:

1. Формирование службы информационной поддержки, с целью выявления потенциальных преступлений в сфере кредитных правоотношений, среди заинтересованных лиц.

Данная мера достигается наличием общей, закрытой базы данных о лицах незаконно получивших кредит, совершивших мошенничество в сфере кредитования или злостно уклонившихся от кредиторской задолженности, для кредитных организаций и правоохранительных орга-

¹ Кудрявцев В.Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. М.: Наука. 1973. № 7. С. 8.

² Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С.4; Звирбуль В.К. Предупреждение преступлений средствами общего надзора прокуратуры // Вопросы борьбы с преступностью. 1983. № 19. С.7; Рябыкин Ф.К. Основы криминологии. М., 1988. С. 12; Сахаров Б. Предупреждение — главное направление в борьбе с преступностью // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. М., 1975. С. 5.

³ Статистические данные ФСИН России по форме «Численность по статьям» — «Отчет о численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации» за период с 2014 по 2016 г. [Электронный ресурс] // Автоматизированная база данных статистических отчетов ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России.

⁴ Борисов И.Н. Предупреждение экономических преступлений в сфере предпринимательства негосударственными структурами безопасности (на примере финансово-кредитной сферы): дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Борисов. М., 2003. С. 18.

нов, которая приведет к сокращению роста преступлений.

2. Оптимизацию банковского сектора экономики, в том числе изменение властных полномочий Центрального Банка России в сторону их уменьшения.

В подтверждение необходимости реализации этой меры Сырбу Т.Г. утверждал, что попытка улучшения нормативной правовой базы управления кредитной системой неуклонно приводит к поиску путей кардинальному институциональному реформированию верхнего уровня кредитной системы как главного звена администрирования и эффективного функционирования системы. Мы не можем согласиться с этим утверждением.

С целью усиления общесоциальных мер предупреждения также необходимо:

1. Выработать и осуществить целевую программу участия граждан в экономической сфере.

2. Создать более высокий уровень жизни не только для городских жителей, но и для сельской местности.

3. Уменьшить влияние экономического кризиса.

4. Уменьшить уровень инфляции.

5. Обеспечить прожиточный минимум населения.

6. Увеличить уровень правовой грамотности и культуры.⁵

Развивая мысль, связанную с увеличением уровня правовой грамотности населения, полагаем, что в эту группу мер необходимо отнести и направленность на правовое воспитание и правовую грамотность, поскольку указание мера играет немаловажную роль в формировании социально-психологических факторов создающих причины и условия совершения преступлений, посягающих на кредитные правоотношения.⁶

Так, А.И. Яковлев, анализируя общесоциальные меры специальной направленности, выделил, что, помимо перечисленного, необходимо:

- повысить устойчивость национальной валюты;

- разработать эффективные системы экономической безопасности страны;

- обеспечить устойчивость и сбалансированность банковской системы;

- восстановить кредитование предприятий реального сектора экономики;

- преодолеть разрыв в движении денежных и товарных потоков.⁷

Кроме того, в рамках реформ (в частности реформ силовых структур) целесообразно предоставить достойные рабочие места сокращенным сотрудникам, не создавая тем самым резерв для формирования организованной преступности.

Хорошим дополнением, связанным с предупреждением преступлений в сфере кредитных правоотношений, будет выступать и реализация положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Это приведет к результативному экономическому развитию, связанного с повышением мобильности денежных средств в экономике, в целях опережения роста финансовых рынков в сравнении с другими отраслями. Достижение указанной цели возможно посредством обнаружения некоторой информации о реальных собственниках кредитных организаций и небанковских финансовых институтов.⁸

Эффективную роль в предупреждении преступлений играют и специальные меры.

Отличительными чертами специальных мер предупреждения в кредитной сфере являются устремленность на кредитно-финансовую область и необходимость взаимодействия управленческих, воспитательных, социальных и правовых средств предупреждения.

Субъектами этих мер предупреждения выступают организационные структуры, для которых

⁵ Сырбу Т.Г. Правовое регулирование банковской деятельности в России: концептуальные пути развития / под общ. ред. Т.Г. Сырбу. М.: Наука, 1999. С.113.

⁶ Селевановская Ю.И. Преступления в сфере финансовой деятельности, совершаемые организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Селевановская. Казань, 2005. С. 180; Быков М.Г. Некоторые аспекты криминологической политики в отношении делинквентного поведения, связанного с неправомерными действиями при банкротстве // Российский следователь. 2007. № 2. С.4.

⁷ Яковлев А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых в банковской сфере при проведении расчетно-кредитных операций: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Яковлев. М., 2000. С. 133.

⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

предупреждение — это основная функция деятельности⁹.

Специальные мероприятия по предупреждению кредитных преступлений дополняет общественное предупреждение, в формате отдельных составляющих.

Предупреждение кредитных преступлений, можно рассматривать с точки зрения экономического, социального, политического, культурно-воспитательного характера, где ведущая роль отводится субъектам специального предупреждения (негосударственные и государственные).

Наибольший интерес представляют негосударственные субъекты: охранные предприятия и организации, служба безопасности банков и кредитных организаций, детективные агентства и прочие.

Ряд ученых утверждает, что именно служба безопасности банка это важнейший специализированный субъект, в сфере предупреждения кредитных правонарушений.¹⁰ Безусловно, именно на специально-криминологическом уровне предупредительную роль реализуют субъекты кредитной системы, и, в первую очередь, она возлагается на службу безопасности.¹¹ Развивая указанную позицию, отмечаем, что рассматриваемая сфера касается частных интересов, поэтому обеспечение защиты возлагается на собственников бизнеса.¹²

Как справедливо отмечает О.Г. Карпович, на примере мошенничества в кредитной сфере для предупреждения складывающейся реалии нужно сформировать систему эффективного контроля, состоящего из финансовой отчетности, распределения обязанностей, проведения проверок и т.п.¹³

⁹ Савушкин В.В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономической деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Савушкин. М., 2005. С. 110.

¹⁰ Пучков С.И., Кузнецов С.А. Управление системой безопасности фирмы: Справочное пособие. М., 2001. С. 4.

¹¹ Борисов И.Н. Предупреждение экономических преступлений в сфере предпринимательства негосударственными структурами безопасности (на примере финансово-кредитной сферы): дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Борисов. М., 2003. С. 19.

¹² Исаев О.Ю., Ларичев В.Д. Понятие и характеристика основных субъектов предупреждения преступлений в сфере экономики в современных условиях // Общество и право, 2010. № 1. С. 11.

¹³ Карпович О.Г. Некоторые особенности специально-профилактических мероприятий по предупреждению экономических преступлений. // Безопасность бизнеса, М. 2011. № 1. С. 21.

Вместе с тем немаловажную роль играют и меры поощрения, стимулирующие эффективную работу сотрудников, направленную на предупреждение преступлений в кредитной сфере.

Важной задачей управления дисциплинарными отношениями в кредитных организациях является поощрение всех работников достигших положительных результатов в указанной сфере.¹⁴

Н.В. Шедрин полагает, что в общих мерах предупредительного воздействия можно выделить несколько схожих групп: стимулирование, наказание, компенсация и защита.¹⁵

Общие правила стимулирующего поведения работника работодателем установлены в ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации. Поощрительные меры могут быть моральные и материальные.¹⁶

Меры специального криминологического характера в сфере кредитных правоотношений можно определить в следующем виде:

1. Проведение ежеквартальных совместных совещаний с заинтересованными организациями (полиция, банк, кредитная организация).

2. Принятие внутреннего нормативного документа (приказ, распоряжение) с целью определения прав и обязанностей субъектов кредитных правоотношений.

3. Усиление контроля по подбору сотрудников банковских и кредитных учреждений.

4. Организация информационного обмена между кредитными организациями, банками и правоохранительными органами о потенциальных заемщиках склонных совершить преступление.

5. Проведение совместных занятий с юристами, экономистами, правоохранительными органами с целью обменом опытом и разъяснений практики применения статей 159.1, 176, 177 УК РФ.

К специальным мерам предупреждения относятся и меры административного и финансового контроля, где административный контроль заключается в предупреждении аномалий в проведении операций, которые осуществляются уполномоченными лицами. Финансовый же контроль

¹⁴ Баранова И.П. Управление дисциплинарными отношениями в кредитной организации. // Управление в кредитной организации. М., 2006 № 1. С. 3.

¹⁵ Оськина Е.Л. Проблемы классификации уголовно-правовых мер предупреждения преступлений // Российский судья. М., 2008. № 9. С. 4.

¹⁶ Волкова В.В. О юридической ответственности муниципальных служащих // Государственная власть и местное самоуправление, М. 2008. № 1. С. 3.

должен осуществлять превенцию применительно к различным видам финансовых услуг и их точное отражение в учете и отчетности.¹⁷

В этой связи необходимо установить ограниченный доступ работников к собственности банка и осуществлению различных операций по счетам кредиторов, это позволит предотвратить преступную деятельность на стадии приготовления, либо покушения на преступления.

Данную деятельность возможно реализовать посредством активного участия руководства кредитных организаций, банков и создания условий для своевременного взаимодействия служб безопасности и правоохранительных органов.¹⁸

Только выполнив указанные условия по согласованности и своевременности действий, можно добиться эффективных результатов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гасанов К.К., Мышко Ф.Г. **Трудовое право**: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации» / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 551 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

¹⁷ Балябин В.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: дис. ... кандид. юрид. наук / В.Н. Балябин. М., 2006. С. 56.

¹⁸ Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: дис. ... кандид. юрид. наук / О.В. Боев. М., 2011. С. 88.

УДК 343.2
ББК 67.628.1

Светлана Владимировна УНЖАКОВА,
доцент кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: unzhakova_sveta@mail.ru

Роман Алексеевич ЗАБАВКО,
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: zra1985@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 191.1 УК РФ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, а также иные проблемы его квалификации. Авторами определены все виды альтернативных деяний, предусмотренных диспозицией данной статьи, уточнены пределы квалификации. Уточнены термины «приобретение», «хранение», «перевозка», «переработка в целях сбыта», «сбыт».

Ключевые слова: незаконный оборот древесины, легализация, приобретение, хранение, перевозка, переработка, сбыт, рубка лесных насаждений, совокупность преступлений, завладение древесиной.

Svetlana Vladimirovna UNZHAKOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: Unzhakova_sveta@mail.ru

Roman Alekseevich ZABAVKO,
The teacher of the department
of criminal law and criminology
East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: Zra1985@gmail.com

DISCUSSION QUESTIONS OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ART. 191.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the issues of the objective side of the offense under Art. 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as other problems of his qualifications. The authors defined all types of alternative acts envisaged by the disposition of this article, the qualification limits were specified. The terms «acquisition», «storage», «transportation», «processing for sales», «marketing» are specified.

Key words: illegal timber trade, legalization, acquisition, storage, transportation, processing, marketing, cutting of forest plantations, a set of crimes, the seizure of timber.

У сложение общественных отношений, появление новых общественно-опасных деяний, способных причинить существенный вред личности, обществу и государству, вынуждает государство реагировать криминализацией таких деяний посредством включения их в состав уголовного законодательства. Такой реакцией в 2014 году стало дополнение текста УК РФ¹ статьей 191¹, установившей ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины². По справедливому замечанию Р.С. Зайнутдинова, появление такой статьи не просто своевременно, законодатель должен был сделать это не менее 10 лет назад³. Несмотря на то, что появление в составе УК РФ данной статьи является усилением ответственности⁴, идущим в разрез политике гуманизации уголовного права⁵, такое нововведение необходимо и объективно обусловлено.

Между тем появление в тексте УК РФ новых составов, тем более таких, которые по своей правовой природе и конструкции существенно отличаются от других норм УК РФ, влечет за собой проблемы правоприменения, «осторожное» отношение правоприменителей к случаям совершения таких преступлений и, как следствие, небольшое число возбужденных уголовных дел. Так, в 2015 г. в Иркутской области по ст. 191¹ УК РФ было возбуждено 4 уголовных дела, в 2016 г. — 59. Такая ситуация сохраняется вплоть до появления стабильной практики рассмотрения дел в суде, издания соответствующих разъяснений высших судебных инстанций. Появление последних, в свою очередь, невозможно без оживленной научной дискуссии по наиболее сложным

вопросам квалификации новых составов преступлений.

Это обусловлено, в том числе, рядом сложностей в установлении признаков объективной стороны преступления, в частности, способа его совершения. Способ совершения всегда являлся одним из важнейших элементов в процессе доказывания. Об этом не раз писал в своих работах О.П. Грибунов⁶.

Уголовным законом предусмотрено несколько альтернативных способов совершения данного преступления: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Юридически эти способы равны⁷, и совершение преступления любым из них влечет при наличии крупного размера уголовную ответственность за совершение оконченного преступления.

Рассмотрим отдельно каждый из обозначенных в законе способов совершения рассматриваемого преступления, а также возможные проблемы квалификации, связанные с каждым из способов.

Традиционно приобретение [имущества] понимается в двух значениях — как результат и как процесс. Под первым значением понимается фактическое появление у лица имущества в результате умышленных действий, во втором — деятельность по достижению такого результата. Принимая во внимание указание законодателя на крупный размер, под которым в соответствии с примечанием к ст. 191¹ УК РФ понимается стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4278.

³ Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник КемГУ. 2015. № 1—4 (61). С. 244.

⁴ Гаевская Е.Ю. Обзор изменений законодательства в сфере борьбы с незаконной заготовкой древесины // Судья. 2015. № 9. С. 16—20.

⁵ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46—59.

⁶ См. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография. Иркутск, 2016; Грибунов О.П., Пермяков, А.Л. Способы совершения хищений, связанных с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Известия Байкальского государственного университета. 2015. Т. 25. № 6. С. 1098—1107.

⁷ Между тем, по мнению судей Волжского судебного района Республики Марий Эл, способ совершения преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, может влиять на назначение наказания (см.: Справка по результатам изучения судебной практики по делам об экологических преступлениях, рассмотренных статьями 191.1, 258, 258.1, 260 УК РФ, рассмотренных Волжским городским судом, мировыми судьями судебных участков №№ 15, 16, 17, 18 Волжского судебного района Республики Марий Эл за 2013 год и 9 месяцев 2014 года // URL=http://volzhkiy.mari.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=525)

Российской Федерации таксам, превышающая пятьдесят тысяч рублей, полагаем, что законодатель под приобретением в смысле рассматриваемой статьи предполагал определенный результат. То есть приобретение будет оконченным тогда, когда размер приобретенного будет крупным.

Анализируя сущность термина «приобретение», Р.С. Зайнутдинов обращается к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁸ и к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁹, указывая, что под таковым следует понимать «покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного, а также использование в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу и т. п.»¹⁰. Полагаем, что такая позиция, в целом, верна, однако она требует некоторого уточнения. Указанные выше Постановления Пленумов Верховного Суда РФ не предусматривают в качестве способа приобретения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ их хищения и вымогательства. Это связано с тем, что данные предметы могут быть предметом хищения или вымогательства, ответственность за которые предусмотрена статьями 226 и 229 УК РФ соответственно. Тем самым, ответственность за хищение и вымогательство даже и незаконно находящихся у владельца указанных предметов исключает признание таких хищения и вымогательства способами приобретения. В противном случае это влекло бы за собой двойную ответственность за совершение одного и того же деяния. В случае же с хищением и вымогательством

незаконно заготовленной древесины, специальный состав преступления, предусматривающий ответственность за такое хищение и вымогательство отсутствует. Таким образом, полагаем, что к способам приобретения незаконно заготовленной древесины следует относить не только покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного, но также использование в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу и т. п., то есть формально законные способы, но так же и их хищение и вымогательство. Тем самым будет соблюден известный прием наличия ответственности в той ситуации, когда «вор украл у вора».

Следующий способ совершения рассматриваемого преступления — хранение заведомо незаконно заготовленной древесины. Анализ различных научных источников, в которых авторы пытались проанализировать данный термин, указывает на отсутствие однозначного подхода к его пониманию. Так, А.В. Грошев и А.В. Шульга под хранением древесины понимают «действия, связанные с фактическим владением незаконно заготовленной древесиной независимо от времени и места нахождения древесины (в помещении, специально отведенной территории, других местах)»¹¹. В то же время толкование Р.С. Зайнутдинова гораздо более узкое: «сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность», вне зависимости от времени такого хранения¹².

Считаем, что ни одно из указанных определений не является точным. Полагаем, что уголовный закон, призванный обеспечивать защиту наиболее важных общественных отношений, должен исходить не из каких-то абстрактных категорий, а из реалий практики совершения преступлений. Так, рассматриваемое нами хранение осуществляется виновными с вполне определенными целями — лица, незаконно добывшие древесину, желают обеспечить ее сохранность, а также реализовать определенные логистические задачи, а лица, незаконно хранящие ее — преследуют цель получения вознаграждения за такое хранение (случаи бескорыстного и безвозмездного хранения встречаются крайне редко). Тем самым фактически хранение незаконно заготов-

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Зайнутдинов Р.С. Указ. соч. С. 246.

¹¹ Грошев А.В., Шульга А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 113. С. 1637—1645.

¹² Зайнутдинов Р.С. Указ. соч. С. 246.

ленной древесины представляет собой сущность предмета договора хранения, под которым, в свою очередь, понимается соглашение, по которому одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Итак, под хранением незаконно заготовленной древесины понимаются действия виновного, которые обеспечивают сохранность, то есть исключение существенного изменения свойств этой древесины, а также предотвращение воздействия со стороны иных лиц, с обязательным условием последующего возвращения хранящейся древесины лицу, ее незаконно заготовившему либо иному лицу по его указанию. Конкретизируя возможные варианты данного способа совершения преступления, отметим, что оно возможно как в тайниках, исключающих воздействие или даже наблюдение со стороны других лиц, так и на открытых площадках и в иных хранилищах. Оконченным хранение древесины признается в момент начала хранения.

Еще одним способом совершения рассматриваемого преступления является перевозка незаконно заготовленной древесины. Под таковой следует понимать любое перемещение из одного пункта в другой с использованием любого транспортного средства или способа перемещения. Для этих целей может быть использован, например, грузовой или водный транспорт, а также реки (для сплава) и т.д. При этом использование перевалочных баз для нужд логистики, то есть, кратковременное хранение, следует признавать элементом перевозки. Отсутствие указания на криминализацию такого способа совершения преступления как пересылка, полагаем, не исключает уголовной ответственности за таковую. В этом случае содеянное охватывается термином «перевозка». В то же время не следует квалифицировать как перевозку такие деяния, когда производится перемещение древесины на незначительные расстояния, например, из места хранения к месту переработки.

Оконченной перевозка будет в момент перемещения древесины в назначенное место пространства.

Пожалуй, наибольшие сложности вызывает уголовно-правовая интерпретация такого способа совершения деяния как переработка незаконно заготовленной древесины. Лесной Кодекс РФ¹³ (далее — ЛК РФ) устанавливает, что пере-

работка является одним из видов использования лесов. В свою очередь, «Правила использования лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов»¹⁴ устанавливают, что «использование лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с производством изделий из древесины и иной продукции такой переработки в соответствии с ч. 1 ст. 46 ЛК РФ».

Однако полагаем, что использование этой нормы при квалификации рассматриваемого преступления приведет к необоснованному снижению пределов уголовной ответственности. Термин «переработка» использован в названии и диспозиции ст. 191¹ УК РФ не в этом, а в более широком смысле. Под ним следует понимать любое изменение физических и химических свойств древесины, в результате которого она приобретает статус продукции, полученной из древесины, то есть фактически переработка предполагает использование древесины в качестве сырья. Нельзя считать переработкой первичные действия с древесиной, которые не изменяют ее статус, не делают ее готовой продукцией. К таким действиям могут относиться, в частности, окаймление, обрубание сучьев, отделение макушек и т.д. Результатом переработки древесины может стать получение бруса, оцилиндрованных бревен, доски, стружки, а также шпона, целлюлозы и т.д. Принимая во внимание, что такая продукция, в свою очередь, сама является сырьем для других предметов (например, мебели, бумаги и т.д.), переработку следует признавать оконченной в момент окончания первичной обработки. Это, в свою очередь, существенно влияет на определение момента окончания преступления. Если к моменту пресечения преступления древесина не переработана ни в один из видов продукции, даже если в технологическом процессе она использована в крупном размере, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение рассматриваемого преступления.

Не следует признавать переработкой деяния, составляющие подготовку древесины к хранению и перевозке — обрубание веток, распил на бревна, а в некоторых случаях снятие коры.

Еще один способ совершения преступления — сбыт незаконно заготовленной древесины. Под

¹³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приказ Минприроды России от 01.12.2014 № 528 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2015 N 36178) «Об утверждении Правил использования лесов для переработки древесины и иных лесных ресурсов» // СПС «КонсультантПлюс».

сбытом следует понимать такие действия, которые состоят в любом способе возмездного (продажа, передача в счет исполнения долга, мена и т.д.), а также безвозмездного (дарение) отчуждения древесины в пользу других лиц. Полагаем, что сбытом нельзя признавать такое отчуждение, которое не предполагает достоверного перехода древесины в пользование других лиц. Так, ее выбрасывание, даже и с последующим завладением другими лицами, состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, не образует.

Решая вопросы, касающиеся признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 191¹ УК РФ, следует отметить, что на практике возможны сложные вопросы, связанные с совокупностью преступлений. Полагаем, что в тех случаях, когда хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины не охватываются умыслом незаконной рубки лесных насаждений, содеянное следует квалифицировать по совокупности со ст. 260 УК РФ. Лишь такой способ рассматриваемого преступления, как приобретение незаконно добытой древесины абсолютно исключает квалификацию по совокупности ст. 260 УК РФ.

В науке существует точка зрения, противоположная высказанной нами в предыдущем абзаце. Так, А.В. Грошев и А.В. Шульга полагают, что в таких случаях «совокупность преступлений отсутствует, и действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей более строгое наказание, то есть по ст. 260 УК РФ»¹⁵.

Полагаем, что буквальное толкование текста ст. 191¹ УК РФ исключает это, и содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений. Возможно, законодатель, вводя ст. 191¹ УК РФ, имел в виду то, что ст. 191¹ УК РФ является частной разновидностью прикосновенности к преступлению, сформулированной как отдельный состав преступления (по аналогии со ст. 175 УК РФ), однако, эти два состава существенно различаются. Из смысла диспозиции ст. 191¹ УК РФ не ясно, что незаконная добыча древесины осуществлена другими лицами (в то время как в ст. 175 УК РФ это ясно из фразы «заранее не обещанные»). В этой связи полагаем, что ст. 191¹ УК РФ в части хранения, перевозки, переработки в целях сбыта и сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины является специальным составом по отношению к ст. 174.1 УК РФ, а приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины — отдельный состав преступления, конкурирующий даже со ст. 175 УК РФ. В том случае, если такое приобретение является заранее обещанным, то квалифицировать содеянное следует по ст. 175 УК РФ, а не по ст. 191.1 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, следует сделать справедливый вывод о существовании в системе уголовно-правового регулирования отношений, связанных с правоприменительной деятельностью в сфере оборота древесины, существенных пробелов и коллизий. В связи с этим существует насущная потребность в разработке и принятии соответствующих актов официального толкования таких норм на уровне высших органов судебной власти Российской Федерации.

¹⁵ Грошев А.В., Шульга А.В. Указ. соч. С. 1637—1645.

УДК 343.62
ББК 67.407

Зафар Пирмахмад ХАЙДАРЗОДА,
адъюнкт кафедры организации деятельности органов
внутренних дел центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
майор милиции
E-mail: zafar.khaidarov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. В статье представлена характеристика правовых и организационных мер, предпринимаемых правоохранительными органами в деле противодействия торговле несовершеннолетними. На основе анализа теоретического материала и данных уголовной статистики автор излагает свою позицию относительно совершенствования деятельности по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними.

Ключевые слова: купля и продажа детей, сексуальная эксплуатация, экономическая эксплуатация, трансплантация органов и тканей, правоохранительные органы, борьба с торговлей несовершеннолетними.

Zafar Pirmakhmad HAYDARZODA,
adjunct of the Department of organization
of internal affairs of the Center for command and staff exercises
of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia
E-mail: zafar.khaidarov@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS DIRECTED FOR THE COUNTERACTION OF TRAFFICKING IN MINORS

Annotation. The article describes the characteristics of legal and organizational measures taken by law enforcement agencies in combating trafficking in minors. On the basis of an analysis of the theoretical material and the data of criminal statistics, the author sets out his position on improving the activities aimed at preventing and combating crimes related to trafficking in minors.

Key words: purchase and sale of children, sexual exploitation, economic exploitation, transplantation of organs and tissues, law enforcement agencies, combating trafficking in minors.

В современных условиях резко возросла угроза совершения преступлений против чести, свободы и достоинства личности. В их числе — торговля людьми, которая приобрела транснациональный характер и превратилась в глобальную проблему. В некоторых регионах мира, особенно в странах Ближнего Востока и Центральной Азии, она особо актуальна, потому постоянно находится в поле зрения

правоохранительных органов. В частности, предупреждение и пресечение торговли людьми являются одними из основных направлений деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Торговля людьми и связанная с этим трудовая эксплуатация являет собой одну из современных форм рабства, что категорически неприемлемо с позиций общечеловеческой морали, ре-

лигиозных норм и противоречит международным и национальным правовым нормам.

Рабство как социальное явление сопровождается человечесеством на протяжении всего существования цивилизации. Несмотря на кажущуюся древность, оно не утратило актуальность и сейчас, превратившись в одно из выгоднейших способов извлечения криминальных доходов. Причем дети являются особо уязвимой категорией потерпевших от преступных посягательств, именно они сильнее всего страдают от этих злодеяний.

Практика показывает, что процесс обращения в рабскую кабалу несовершеннолетних требует куда меньших усилий, чем вербовка взрослых людей. В основном в эту опасную ситуацию попадают несовершеннолетние из неблагополучных и неполноценных семей, а также содержащиеся в детских домах и трудно воспитываемые подростки.

Торговля живым товаром, являясь высокоприбыльным криминальным бизнесом, по размеру доходов занимает третье место после нелегального оборота наркотиков и торговли оружием.¹ Более того, по мнению ряда ученых, в течение 10 последних лет «доход» от такой торговли вырос в 3–4 раза. Если в 2005 году во всем мире он составил 7 млрд долл. США², то в 2014 году — уже более 30 млрд долл.³

Для определения значимости стоящей проблемы, на наш взгляд, необходимо прежде всего определиться с самим понятием «несовершеннолетний». Так, согласно Международной конвенции о правах ребенка, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁴. Об этом же говорится в ст. 55

Семейного кодекса Республики Таджикистан,⁵ ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О защите прав ребенка»⁶, Законе Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»⁷, и в других нормативных правовых актах.

Тем не менее анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» имеют существенные различия⁸. Так, в толковом словаре таджикского языка, лицо, не достигшее совершеннолетия, считается несовершеннолетним, а под понятием «ребенок» понимается дите и младенец.⁹

В ст. 86 гл. 14 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее — УК РТ)¹⁰ дается следующее определение понятию несовершеннолетнего лица: «Несовершеннолетними признаются лица, которым во время совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Это определение относится только к лицу, совершившему преступление.

То есть лица, которые совершили преступления до 14-летнего возраста, к уголовной ответственности не привлекаются, в отношении них могут быть применены принудительные меры воспитательного характера.

¹ Нигматуллин Р.В., Каримов Р.Р., Романов А.А., Казмиров А.И. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / под ред. Р.В. Нигматуллина. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. С. 5.

² NEWS.ru. Com. Криминал. МВД Российской Федерации: Торговля людьми в мире оценивается в 7 млрд долл. ежегодно (Дата публикации: 7 сентября 2005 г.). URL: <https://www.newsru.com> (дата обращения: 16.03.2017 г.).

³ Торговля людьми негативное явление (на тадж. языке — Савдои одамон амалест нангин) / Садои мардум: издание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 97 (3243) 18.08.2014 г. URL: <http://sadoimardum.tj/minta-a-o/savdoi-odamon-amalest-nangin/> (Дата обращения: 16.03.2017).

⁴ Международная конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/international-legal-documents> (дата обращения: 05.03.2017 г.).

⁵ Семейный кодекс Республики Таджикистан: принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 22, ст. 303; 2006 г., № 4, ст. 196; 2008 г., № 3, ст. 201; 2010 г., № 7, ст. 546; 2011 г., № 3, ст. 177, № 12, ст. 855; 2013, № 3, ст. 195 (ред. 26.11.2015 № 1239).

⁶ Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 «О защите прав ребёнка» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (дата обращения: 06.03.2017 г.).

⁷ Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (дата обращения: 07.03.2017 г.).

⁸ Понимание ислама на основании ханифатского течения (Фикхи исломи бар асоси мазхаби ханафи. Кисмати ибодот ва ахволи шахси). Лохур: Lahoria Book Bandingin company (на тадж. языке), 2011. С. 672–676.

⁹ Толковый словарь таджикского языка. Т. 1 / под ред. С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, Мирзо Хасани Султон. Душанбе. 2008. С. 984.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан: 1998 г., № 9, ст. 68; ст. 69; № 22, ст. 306; ст. 750; 2003 г., № 8, ст. 456; 2008 г., № 1 ч. 1, ст. 3; № 6, ст. 444; ст. 447; № 10, ст. 803; № 12, ч. 1, ст. 986, № 12, ч. 2, ст. 992 ст. 258; № 7, ст. 694; 2013, № 6, ст. 403; ст. 404; № 11, ст. 785; № 12, ст. 881.

В статьях Особой части УК РТ употребляются также термины «ребенок», «младенец», «несовершеннолетний», «лица, не достигшие 14-летнего возраста», «подросток», которые относятся только к потерпевшим.

В примечании к ст. 175 УК РТ (Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей) «малолетним» признается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. В примечании к ст. 165 УК РТ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) говорится, что под понятием несовершеннолетний понимаются малолетние и несовершеннолетние лица.

Несмотря на то, что в Международной конвенции по правам ребенка, в Семейном кодексе Республики Таджикистан и Законе Республики Таджикистан «О защите прав ребёнка» понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» считаются однозначными словами, необходимо отметить, что термины «младенец», «ребенок», «несовершеннолетний», «юноша» имеют свои специфические значения, употребление в УК РТ термина «несовершеннолетний» является вполне логичным, поскольку лица такого возраста имеют свойственные им психологические особенности (например, ст. ст. 165–177 УК РТ).

Далее с учетом изложенного следует рассмотреть ст. 167 УК РТ, предусматривающую уголовную ответственность за торговлю несовершеннолетними или куплю-продажу лица, заведомо несовершеннолетнего, независимо от средств и форм принуждения. Подразумевается, что «торговля несовершеннолетними» — это действие в виде передачи несовершеннолетнего родителями или другим лицом, на попечении которого находится ребенок, другому лицу за материальное вознаграждение¹¹.

Таким образом, торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение.¹²

Лицо, которое совершает данный вид преступления, в первую очередь, нарушает требования Конституции Республики Таджикистан¹³ и действующего законодательства, в том числе соответствующих норм УК РТ, и, соответственно, должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Однако такое происходит далеко не всегда. Торговля людьми в Республике Таджикистан, не смотря на ее явно преступный характер, к сожалению, давно стала обыденным социальным явлением напрямую связанным с экономическими и социальными проблемами, существующими в стране. Одной из таких проблем является проблема неполных семей. Этот вопрос неоднократно поднимался на самом высоком уровне.

Так, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон во время своей встречи с представителями молодежи республики, состоявшейся 23 мая 2013 года, подчеркнул, что в 2011 году в республике было заключено 94 600 браков, в 2012 году — 97 800, что по сравнению с 2011 годом на 3 200 браков больше. Но вместе с этим, в 2011 году были разведены 6 800 пар, когда как в 2012 году 7 600, что на 800 браков больше, чем в предыдущем году. Несомненно, в большинстве случаев при распаде семьи наибольший психологический и моральный вред причиняется несовершеннолетним.¹⁴

Кроме того, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем ежегодном обращении к Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан 23 апреля 2014 года подчеркнул, что «Семья, как социально-правовое явление является основным критерием общества и Правительством республики принимаются все необходимые меры для ее защиты», поэтому «мать и ребенок должны находиться под специальной заботой государства».

Именно в связи с этим возникла необходимость внести дополнения и изменения в Семей-

¹¹ Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (Дата обращения: 07.03.2017 г.).

¹² Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 26 июня 2000 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/international-legal-documents/multifeature/>. (дата обращения: 11.03.2017 г.).

¹³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999, 22.06.2003 и 22.05.2016 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/international-legal-documents> (Дата обращения: 11.03.2017 г.).

¹⁴ Торговля людьми негативное явление (на тадж. языке - Савдои одамон амалест нангин) / Савдои мардум: издание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 97 (3243) 18.08.2014 г. URL: <http://sadoimardum.tj/minta-a-o/savdoi-odamon-amalest-nangin/> (дата обращения: 16.03.2017).

ный кодекс Республики Таджикистан¹⁵, в частности, в вопросы, касающиеся усыновления (удочерения). Согласно этому, были приняты Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка»¹⁶, «Национальная программа по искоренению наихудших форм детского труда в Республике Таджикистан на 2015—2020 годы»¹⁷ Концепция развития семьи в Республике Таджикистан¹⁸ и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в этой сфере.

Все эти проблемы давно привлекают внимание ученых. Так, А.И. Долгова отметила, что в последние годы во всем мире уровень организованной и транснациональной преступности увеличился, особенно в области сексуальной эксплуатации, торговли людьми и незаконной трансплантации человеческих органов.¹⁹

Справедливости ради отметим, что, согласно официальным данным, что за последние семь

лет в Республике Таджикистан не зарегистрировано ни одного случая, связанного с торговлей несовершеннолетними с целью трансплантации и изъятия органов. Но это не означает, что опасность совершения этого вида преступлений полностью устранена. Их вероятность вполне реальна.

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан, в 2010—2015 гг. в республике было зарегистрировано 90 случаев торговли несовершеннолетними по ст. 167 УК РТ (торговля несовершеннолетними), в том числе, в 2010 г. — 16, в 2011 г. — 24, в 2012 г. — 17, в 2013 г. — 10, в 2014 г. — 9 и в 2015 г. — 14 преступлений (см. рис. 1).

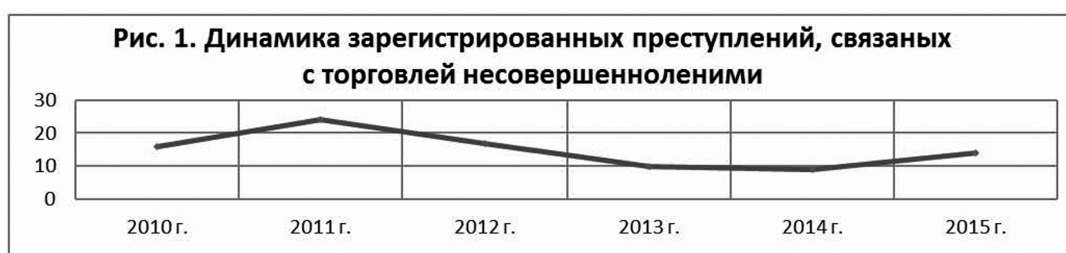

Рис. 1. динамика зарегистрированных преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними

Анализ преступлений данного вида, совершенных в различных территориально-административных образованиях Республики Таджикистан выявил, что в городе Душанбе было совер-

шено 21 преступление, в Хатлонской области — 26, в Согдийской области — 26 и в районах республиканского подчинения (РПП) — 17 (см. рис. 2).

¹⁵ Семейный кодекс Республики Таджикистан: принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 22, ст. 303; 2006 г., № 4, ст. 196; 2008 г., № 3, ст. 201; 201 Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 «О защите прав ребёнка» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (дата обращения: 06.03.2017 г.). 0 г., № 7, ст. 546; 2011 г., № 3, ст. 177, № 12, ст. 855; 2013, № 3, ст. 195 (ред. 26.11.2015 № 1239).

¹⁶ Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 «О защите прав ребёнка» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (Дата обращения: 06.03.2017 г.).

¹⁷ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2014 г. № 690 «О утверждении Национальной программы по искоренению наихудших форм детского труда в Республике Таджикистан на 2015 - 2020 годы» // Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA Министерства юстиции Республики Таджикистан.

¹⁸ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 г. № 801 «Об утверждении Концепции развития семьи в Республике Таджикистан» // Централизованный банк правовой информации ADLIA Министерства юстиции Республики Таджикистан.

¹⁹ Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003; Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. М: 2003. С.10—14

Рис. 2. Процентное соотношение преступлений по ст. 167 УК РТ по административно-территориальным единицам Республики

За период с 2010 по 2014 гг. по ст. 167 УК РТ было возбуждено 76 уголовных дел, потерпевшими признано 74 ребенка, из них новорожденных 61, двухмесячных — 3, шестимесяч-

ных — 2, годовалых — 2, двухгодовалых — 2, трехгодовалых — 1, четырехгодовалых — 1, десятилетних — 1, двенадцатилетних — 1 (см. рис. 3).

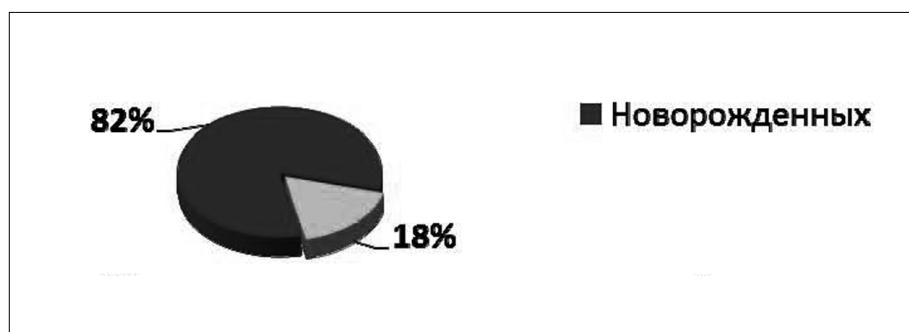

Рис. 3. Возрастное соотношение потерпевших по ст. 167 УК РТ

Вместе с тем из 76 зарегистрированных преступлений данного вида лишь два совершены родителями новорожденного по предварительному сговору. В первом случае, при рождении близнецов родители продали одного новорожденного за 500 долл. США, ссылаясь на то, что они не могут поднять на ноги обоих детей. Во втором — родители продали новорожденного за 450 сомони (примерно 100 долл. США), мотивируя это преклонным возрастом отца ребенка (74 года) и материальными затруднениями в семье.

В этот же период был зарегистрирован один случай продажи женщиной двух несовершеннолетних детей (по 800 долл. США за каждого) и один случай обмана заведующей роддомом ро-

дившей матери о якобы рождении мертвого ребенка.

Также зарегистрирован случай продажи новорожденного ребенка гражданину Республика Кыргызстан за 5 тыс. долл. США.

Изучение и анализ преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними, показывает, что 70% этих преступлений совершались незамужними и одинокими женщинами. Причем если женщины чаще всего совершали эти преступления с целью сокрытия рождения незаконнорожденных детей, то «покупатели», как правило, мотивировали свои действия «незнанием требований законодательства».

На наш взгляд, основными причинами торговли несовершеннолетними являются:

- низкий социальный и духовно-культурный уровень жизни большей части населения республики, в первую очередь женщин;
- бюрократические препоны, создаваемые в государственной системе усыновления и удочерения;
- низкий уровень разъяснительной работы среди населения по вопросам профилактики преступлений, в том числе в сфере торговли несовершеннолетними;
- недостаточный уровень предпринимаемых государством мер правового и организационного характера, направленных на противодействие торговле несовершеннолетними.

Как представляется, с целью пресечения торговли несовершеннолетними, устранения причин совершения этих преступлений, повышения эффективности борьбы с этим антиобщественным явлением и совершенствования организационно-правового механизма деятельности правоохранительных органов в этом направлении необходимо:

1. Ужесточить уголовную ответственность за преступления, посягающие на честь, свободу и достоинство личности; одновременно активизировать разъяснительную работу среди населения

о недопустимости торговли несовершеннолетними и наказуемости за ее совершение.

2. Активизировать сотрудничество правоохранительных органов Республики Таджикистан с международными и неправительственными организациями по вопросам профилактики преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними.

3. Организовать дополнительное обучение сотрудников правоохранительных органов в виде курсов повышения квалификации и переподготовки, в том числе на базе Академии МВД Республики Таджикистан по вопросам противодействия торговле несовершеннолетними.

4. Организовать общенациональную систему центров для сирот и принимающих семей.

5. Активизировать привлечение средств массовой информации Республики Таджикистан для разъяснительной и профилактической деятельности в области защиты семьи, материнства и детства.

6. Организовать с привлечением Комитетом по религии при Правительстве Республики Таджикистан и эмом-хатибов (духовных лидеров) агитационные мероприятия, направленных на духовно-нравственное воспитание населения.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Дмитрий Геннадьевич ЖДАНОВ,
аспирант кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Московского государственного
университета путей сообщения

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Борисов А.В.*, к.ю.н.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАНИЯ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты содержания такой правовой категории, как основание для возбуждения уголовного дела, рассматриваются проблемные вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, содержание оснований возбуждения уголовного дела, теоретические аспекты содержания основания для возбуждения уголовного дела.

Dmitry Gennadievich ZHDANOV,
graduate student of the department «Criminal law,
criminal procedure and criminalistics»
of the Law Institute of Moscow State
University of Communications

ON SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE CONTENT OF THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. The article considers the theoretical aspects of the content of such a legal category as the basis for excitation of criminal case, and the problems arising at the stage of initiation of criminal proceedings are considered.

Key words: criminal proceedings, grounds for the initiation of criminal proceedings, the content of the grounds for initiation of criminal proceedings, theoretical aspects of the content of the grounds for initiating a criminal case.

Обращаясь к правовому содержанию ч. 2 ст. 140 УПК РФ, мы видим, что основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие достаточных данных, которые указывают на признаки преступного деяния. В то же время необходимо обратить внимание на то, что в качестве основания представляются исключительно сведения или фактические данные, которые отражают факт наличия или отсутствия конкретных обстоятельств, которые сами как таковые не подпадают под правовую категорию «основание», так как последнее обладает наглядным, зримым характером, им пользуется определенное должностное лицо при обо-

сновании вынесенного им решения. По мнению В.М. Корнукова, обстоятельство невозможно видеть, оно является установленным или отсутствующим в силу наличия или отсутствия определенных данных¹.

Потребность ответа на вопрос о наличии признаков преступного деяния, о котором стали осведомлены органы дознания или предварительного расследования, однозначно обуславливает наличие стадии возбуждения уголовного дела,

¹ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части. Саратов, 2010. С. 11.

определение указанной стадии в структуру уголовного судопроизводства.

В связи с данной актуальной проблемой теории стадии возбуждения уголовного дела и практических аспектов ее реализации выступает следующий вопрос: что из себя представляют признаки преступного деяния. Учитывая природу указанной стадии уголовного процесса и место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства, необходимо сделать вывод о том, что под признаками преступного деяния, которые указаны в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, не может пониматься состав преступления². В ином случае необходимо было бы признать, что уже в рамках первой стадии уголовного процесса должны быть установлены все обстоятельства, которые представляют собой предмет предварительного расследования и судебного разбирательства, для чего стадия возбуждения уголовного дела не наделена никакими возможностями.

По этому поводу профессор А.М. Ларин утверждал, что «в уголовно-правовой науке под признаками преступного деяния понимаются обстоятельства, которые предусмотрены законом как элементы, составные части преступления (ст. 14 УК РФ). Однако применительно к уголовно-процессуальному праву данное понятие имеет несколько иное значение. Признаки преступного деяния, то есть обстоятельства, необязательно непосредственно определены законом как присущие преступлению, но в то же время дающие основание полагать, что преступление было совершено. В данном случае признаками преступного деяния могут выступать раны на трупе либо безвестное исчезновение человека при подозрительных обстоятельствах и т.п. Это только информация, которая с большей или меньшей степенью вероятности указывает на преступное деяние, его признаки — не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле»³, с чем мы, безусловно, согласны.

Относительно того, какая информация должна выступать основанием для возбуждения уголовного дела, среди ученых-процессуалистов отсутствует единое мнение. Некоторые авторы придерживаются точки зрения о том, что достаточными выступают данные, которые должны указывать в первую очередь на такие структурные

элементы состава преступного деяния, как объект и объективная сторона. К примеру, профессор М.С. Строгович высказывал мнение о том, что «основание к возбуждению уголовного дела должно включать два обязательных элемента: 1) признаки уголовно-наказуемого деяния в факте, событии, которое стало известно органам дознания, следственным подразделениям, прокурору или суду; 2) достаточно серьезные сведения о том, что преступное деяние действительно было совершено»⁴.

В то же время О.В. Темушкин и В.М. Корнуков утверждают, что для возбуждения уголовного дела не требуется полного знания о преступном деянии. Как правило, достаточно бывает указания на объект и объективную сторону. Схожей позиции придерживаются Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан, которые по этому поводу пишут: «При возбуждении уголовного дела, как правило, не известен субъект преступного деяния, может не быть никаких данных, тем более о субъективной стороне. Поэтому дело может быть и должно быть возбуждено, когда установлены признаки определенных элементов объекта и, возможно, объективной стороны преступления»⁵.

В связи с этим автор обращает внимание на то, что подход, определяющий признаки преступного деяния посредством объекта и объективной стороны состава преступления, нашел определенную поддержку со стороны правоприменительной практики. Некоторые нормативные акты правоохранительных органов содержат рекомендации касательно того, какие именно обстоятельства уголовного дела указывают на признаки преступного деяния.⁶ Таким образом, в п. 5 совместной Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан (приказ от 27.02.2010 №79/122), содержится ин-

² Шаталов А.С. Возбуждение уголовного дела. М.: Высшая школа экономики, 2013. С. 5.

³ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России / Под ред. проф. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 139.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. С. 15. Манова Н.С. Уголовный процесс: курс лекций. М., 2010. С. 182.

⁵ Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательство и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). С. 107.

⁶ Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц // Российский следователь. 2016. № 22. С. 3–7.

формация о том, что о признаках совершения преступного деяния по отношению к разыскиваемому гражданину могут говорить некоторые обстоятельства: отсутствие сведений объективного характера, которые указывали бы на желание гражданина беспричинно и на длительное время уехать в неизвестном направлении или изменить место жительства; отсутствие у человека заболевания, которое может стать причиной скоростной смерти, потери памяти, способности ориентироваться во времени и пространстве; обнаружение в месте проживания или работы пропавшего человека его личных документов, вещей (одежды), а также денежных средств, которые не позволили бы ему длительно отсутствовать; наличие у безвестно отсутствующего лица значительных сумм денежных средств или иных ценностей, которые могли стать источником привлечения внимания криминальных персон; исчезновение человека с личной автомашиной; исчезновение гражданина, которое связано с отчуждением его собственного имущества; безвестное исчезновение малолетних лиц в возрасте до 14 лет и др.

В научных кругах имеется точка зрения, согласно которой, помимо признаков, характеризующих объективную сторону состава преступного деяния, при выяснении оснований возбуждения уголовного дела необходимо брать во внимание и общественную опасность преступления⁷. В этой связи В.А. Лазарев писал, что «для объективизации тезиса обвинения на уровне закрепления его в норме процессуального законодательства необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР, где определить не всю совокупность признаков преступления, а только объективной стороны преступного посяательства и общественной опасности самого события».⁸

Некоторые исследователи в понятие «признаки преступного деяния» не включают, и с ними необходимо согласиться, элементы состава преступного деяния, обращая внимание, что указанная правовая категория раскрывается посредством

признаков понятия преступления. Н.А. Власова, к примеру, обращает внимание, что «на стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать определения всех признаков состава преступного деяния: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, так как они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо данных о субъекте неочевидного преступного деяния (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, но скорее обуславливает необходимость этого»⁹. По мнению указанного автора, «признаками преступного деяния выступают общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния. В связи с этим нет потребности добавлять субъекта преступления в список признаков, которые подлежат установлению на стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях»¹⁰.

Двигаясь дальше в изучении понятия и сущности оснований для возбуждения уголовного дела, мы отмечаем, что определение основания для возбуждения уголовного дела обуславливает разрешение двух взаимосвязанных между собой задач:

- в рамках первой задачи необходимо установить фактическую сторону противоправного деяния, чтобы выяснить ответ на вопрос — имеются ли следующие признаки состава преступного деяния — объект и объективная сторона. В том случае если указанное является осуществимым, то определяются субъект и субъективная сторона преступного, так как в данном случае становится возможным выяснение обстоятельств, которые препятствуют возбуждению уголовного дела (к примеру, недостижение субъектом преступления возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности по данному составу преступления). По данному вопросу В.М. Корнуков обоснованно утверждает, что «в тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела выносится в отношении определенного лица, выяснение сведений, которые характеризуют признаки субъекта и субъективной стороны состава преступного деяния, является обязательным»¹¹;

⁷ Сувернева Т.С., Шиян В.И. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву. Под общей ред. А.И. Бастрыкина. М: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 530.

⁸ Лазарев В.А. Объективные предпосылки обвинения в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник СГАП. Саратов, 2001. № 3. С. 63.

⁹ Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 71; она же: Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 26.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части. Тольятти, 2010. С. 11.

- вторая задача выражается в том, что осуществление уголовно-правовой оценки деяния, в результате которой можно будет сделать вывод о наличии признаков определенного преступления, должно производиться с учетом использования общих правил квалификации преступных деяний. Субъект, принимающий решение о возбуждении уголовного дела, должен определить, какие пункт, часть и статья УК РФ предусматривает ответственность за совершение преступного деяния, признаки объекта, объективной стороны которого были выявлены.

В научной литературе высказывается мнение, согласно которому, кроме фактического, имеет место и практическое основание для возбуждения уголовного дела — это пункт, часть, статья Уголовного Кодекса РФ, по признакам которых происходит возбуждение уголовного дела¹². С подобным мнением вряд ли можно согласиться, так как основание возбуждения уголовного дела всегда едино и закреплено в законе. В связи с этим действия лица образуют объективную сторону преступного деяния только в том случае, когда они совпадают с признаками конкретного преступления, установленного статьей Особенной части УК РФ. Таким образом, без определенной уголовно-правовой оценки никакие действия лица не могут рассматриваться в качестве элемента объективной стороны состава преступного деяния¹³.

Изучая проблему «основания» для возбуждения уголовного дела, мы полагаем целесообразным еще раз обратить внимание на то, что решение о возбуждении уголовного дела предполагает кроме наличия определенных повода и основания, также отсутствие обстоятельств, которые исключают уголовное судопроизводство. На данное обстоятельство обращает внимание вместе с другими авторами и Н.С. Манова¹⁴. В данном случае необходимо учитывать то, что отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не представляется элементом структуры основания для возбуждения уголовного дела, хотя и играет существенную роль, как условие при-

нятия решения процессуального характера, которое указано в п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что субъекты, которые наделены правом возбуждения уголовного дела, достаточно ограничены в своих средствах познания, которые помогают разрешать вопрос о наличии признаков преступного деяния. Данное свойство процессуальной деятельности следователя, дознавателя, иного должностного лица органа дознания обуславливает пониженные требования к истинности результатов проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Итоговые решения, которые принимаются на стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от иных стадий уголовного судопроизводства, на основании ст. 145 УПК РФ, как правило, носят характер вероятностный. В связи с этим, вывод о наличии признаков преступного деяния, по мнению О.П. Темушкина, хотя и должен основываться на достаточных данных, носит обычно характер вероятностный¹⁵.

В подобных обстоятельствах, по нашему мнению, сохраняется достаточно высокая вероятность того, что выводы о наличии признаков преступного деяния могут оказаться ошибочными. В то же время не следует видеть в этом недостаток законодательной конструкции процессуальных норм или непрофессиональное качество процессуальной деятельности следователя или дознавателя. Таким, по всей видимости, и был замысел законодателя. Таким образом, не предоставляя в распоряжение следователей и дознавателей в должном объеме средств познания, которые могли бы обеспечить достоверность полученных сведений, законодатель видит результаты предварительной проверки сообщения о преступных деяниях как предположительные выводы, обоснованность которых подтверждается либо опровергается лишь в результате изучения всех обстоятельств уголовного дела непосредственно в рамках предварительного следствия или дознания.

Изучая вопрос «о правовой категории основания для возбуждения уголовного дела», нами указывается и на имеющееся в юридической литературе мнение, согласно которому в некоторых случаях уголовное дело должно возбуждаться даже тогда, когда признаки конкретного преступного деяния не определены. В данном случае необходимость возбуждения уголовного дела свя-

¹² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. 4.П. М., 2005. С. 24.

¹³ Борисов А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, нарушающим авторские, смежные, изобретательские и патентные права: монография. Москва, 2008. С. 122.

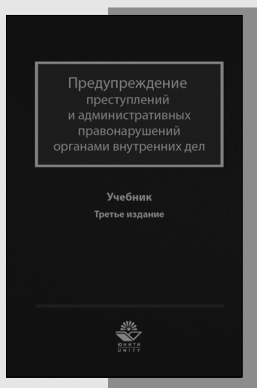
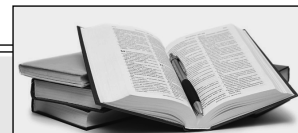
¹⁴ Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. М., 2004. С. 52.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 273 (автор гл. 9 О.П. Темушкин).

зывается с реальной необходимостью использования всех средств познания, которыми наделены органы предварительного расследования и органы дознания для обнаружения преступных деяний. П.Н. Коткин, к примеру, рассматривая чрезвычайное происшествие в качестве источника чрезвычайной ситуации, видит его как «событие необычного характера, влекущее наступление или угрозу наступления крупномасштабных последствий, которые представляют повышенную общественную опасность»¹⁶. Согласно точки зрения указанного автора, «наличие указанных признаков в происшедшем событии или деянии выступает основанием возбуждения уголов-

ного дела и осуществления предварительного расследования с целью установления причины такого происшествия, а в случае получения в ходе расследования достоверных сведений, указывающих на признаки преступления, установления иных обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. С учетом сказанного, он предлагает дополнить ст. 140 УПК РФ положением, допускающим возможность возбуждать уголовные дела «по факту чрезвычайных происшествий, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций»¹⁷, с чем следует согласиться.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 639 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др. Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

¹⁶ Коткин П.Н. Основания возбуждения уголовных дел, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и социального характера // Российский следователь. 2008. № 21. С. 3.

¹⁷ Там же. С. 4.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными
органами и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Аннотация. Через призму этических норм и правил рассмотрены основные проблемные вопросы, касающиеся производства допроса.

Ключевые слова: допрос; следователь; производство допроса; этика; этика следственных действий; нравственность.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management department
investigative agencies and law enforcement
initiatives of Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation, colonel of justice,
candidate of juridical sciences
E-mail: vaza907@mail.ru

ETHICAL PROBLEMS IN THE PRODUCTION OF INTERROGATION

Annotation. The author considers the main issues concerning the production of the interrogation, but through the prism of ethical norms and rules.

Keywords: questioning; the investigator; interrogation; ethics; ethics of investigation; ethics.

При производстве любого следственного действия не должны нарушаться нормы закона, морали и нравственности. Сложно возразить А.Р. Ратинову, который считал, что ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в профессии следователя.¹

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, без которого нельзя представить себе ни одно уголовное дело. Как правило, по каждому уголовному делу производится допрос свидетелей и потерпевших, чуть реже — подозреваемых и обвиняемых, еще реже — экспертов.

Мы согласны с мнением О.Я. Баева, согласно которому допрос является обязательным следственным действием при расследовании любых преступлений, заключающийся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу².

Следователь и допрашиваемый находятся в заведомо неравном положении, когда один вправе спрашивать, определяя предмет и приемы беседы, а другой обязан отвечать правдиво. Только подозреваемый и обвиняемый не несут уголов-

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 1967. С. 53.

² Законодательное определение данного следственного действия отсутствует. См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий. М., 2013. С. 199—200.

ной ответственности за заведомо ложные показания и вправе воспользоваться:

- ст. 51 Конституции РФ;
- п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ (подозреваемый) либо п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (обвиняемый).

Цель допроса — получение у допрашиваемого правдивых показаний об обстоятельствах, существенных для дела.

Следователь не может ограничиваться простым фиксированием того, что скажет на допросе гражданин, он не писарь и не стенографист, он — человек, который должен установить истинные обстоятельства дела.

Следователь обязан обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства, а для этого необходимы достоверные доказательства. Свидетель, потерпевший, эксперт обязаны дать правдивые показания под угрозой уголовной ответственности. Получение правдивых показаний (а при наличии лжи — ее преодоление) при допросе — правовая и нравственная обязанность следователя. При этом запрещено получать показания путем насилия, угроз и иных незаконных мер воздействия.

К числу незаконных и безнравственных приемов допроса относится постановка наводящих вопросов. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для допрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, который он во многих случаях не располагает, и крайне опасен для установления действительных обстоятельств. Но постановка наводящих вопросов и безнравственна, так как противоречит требованию соблюдения надлежащего порядка следствия.

Следователь, спровоцировавший наводящими вопросами неправильные, не соответствующие действительности ответы, впоследствии оказывается вынужденным искать выход из ситуации, которую сам же и создал, если убедиться в ошибочности своей версии.

Но еще хуже, если последствием неправильных методов допросов являются необоснованные выводы по уголовному делу, избежание ответственности виновным и привлечение к ответственности невиновного.

Общими требованиями к любым вопросам, которые ставятся при допросе, следует считать безусловный запрет в какой бы то ни было форме подсказывать желательный допрашивающему ответ и недопустимость постановки вопросов, по форме и содержанию унижающих достоинство допрашиваемого.

Допрос во всех случаях должен производиться с соблюдением общих требований к культуре поведения должностного лица: официальность, корректность, вежливость, без попыток унижить достоинство личности.

При допросе, как и при любом общении с участвующими в деле лицами, следователь обязан соблюдать определенные правила речевого этикета, вежливую форму обращения. Следователь не должен заносить в протокол вульгарные, жаргонные выражения, нецензурную брань, если только их дословное цитирование не является действительно необходимым.

При допросе допрашивающий и допрашиваемый находятся в неравном положении, но это не дает права следователю вести допрос грубо, некорректно, подчеркивать свое превосходство.

Следователь обязан обращаться к гражданам только на «вы». Среди взрослых неравноправное «ты» (когда человек обращается на «ты», а в ответ требует лишь «вы») — проявление крайней невежливости, а также противоречит этическим основам нашего общества. Исключение могут составлять только лица, не достигшие возраста 14 лет.

Протоколирование допроса должно производиться в соответствии с законом в первом лице и по возможности дословно. Отступления от этого требования имеют определенную нравственную окраску и могут повлечь за собой нежелательные этические последствия. Если допрошенный, ознакомившись с протоколом, обнаруживает, что его показания в той или иной степени искажены, записаны не полностью, он утрачивает доверие к следователю, что, естественно, сказывается на нравственной оценке личности следователя, его авторитете.

При этом не имеет существенного значения, сознательно ли следователь исказил или неполно записал показания допрошенного. Разумеется, умышленно неправильное фиксирование показаний в протоколе — аморально и противозаконно.

Протокол во всех случаях должен быть полным и точным. Если же допрошенный просит занести в протокол уточнения и поправки, то отказать ему в этом следователь не вправе.

Так, к выбору времени допроса совершеннолетних законодатель предусмотрел следующие требования:

1) только в случаях, не терпящих отлагательств, допрос может производиться в ночное время (период с 22 до 6 часов), что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 164 УПК РФ;

2) допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ);

3) продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

4) общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

5) при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ч. 4 ст. 187 УПК РФ).

В ст.ст. 191 и 425 УПК РФ установлены особенности производства допроса несовершеннолетнего лица в части его продолжительности:

<i>Статус допрашиваемого</i>	<i>возраст</i>	<i>Максимальная продолжительность без перерыва</i>	<i>Максимальная продолжительность в общей сложности</i>
потерпевший или свидетель	до 7 лет от 7 до 14 лет старше 14 лет	не более 30 минут не более 1 часа не более 2 часов	не более 1 часа в день не более 2 часов в день не более 4 часов в день
подозреваемый или обвиняемый	до 18 лет	не более 2 часов	не более 4 часов в день

При этом требования, предусмотренные ч. 3 ст. 164 и ч. 4 ст. 187 УПК РФ, также распространяются и на эти категории несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Казалось бы, какое отношение все перечисленное имеет к нормам морали и нравственности. И что должен делать следователь, чтобы при оценке доказательств как в целом, так и полученных в ходе производства допроса, в частности, соблюсти требование законодателя, предусмотренное ст. 17 УПК РФ, – руководствоваться законом и совестью.

Начнем с запрета на допрос в ночное время. Представим ситуацию, что указанного требования в уголовно-процессуальном законе не установлено, и следователи, исходя из принципа мнимой целесообразности, автоматически получают возможность дезадаптировать человека, якобы для повышения вероятности получить правдивые показания, выбирая, что для него хуже: допросить либо в районе полуночи, либо глубокой ночью и даже под утро, когда мозг человека еще спит.

Будут ли следователи использовать это право на допрос в ночное время без ограничений? Ответ: часть из них, к сожалению, будет, исходя из ложно понятых интересов службы. В этой связи такое ограничение законодателя является правильным и обоснованным, чтобы не дать возможности лишний раз нарушить нравственные основы следственной деятельности.

Это подтверждает и то, что сотрудники, осуществляющие оперативное сопровождение расследования уголовного дела, предпочитают дос-

тавливать к следователю на допрос граждан, являясь за последними домой сразу после 6 часов утра, чтобы застать их там в наличии и в полусонном состоянии, но при этом не нарушить требования уголовно-процессуального законодательства о приводе, предусмотренные ст. 113 УПК РФ.

В этой связи производство допросов в ночное время при отсутствии случаев, не терпящих отлагательств, вполне обоснованно и правильно может быть признано судом недопустимым доказательством.

К сожалению, необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе требования о том, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ), также подтверждается следственной практикой.

Отдельные следственные работники так увлекаются допросом, что могут его производить в течение действительно длительного времени, фанатично задавая вопросы и фиксируя показания отвечающего, без учета его возраста, состояния здоровья, самочувствия.

Вправе ли считаться нравственным допрос, длящийся непрерывно 5-7-10 часов, даже если речь идет о необходимости получения показаний от особо опасного преступника? Нет, конечно. Не должен иметь значения ни процессуальный статус допрашиваемого, ни тяжесть преступления, ни иные объективные и субъективные обстоятельства. Кроме того, даже абсолютно здоровый человек может не выдержать этого и, возможно, ему придется организовать оказание медицинской помощи.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

Поэтому так важно и следующее требование, предусмотренное ч. 3 ст. 187 УПК РФ, что продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи, а общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. На наш взгляд, эти цифры взяты из продолжительности рабочего дня среднестатистического работника, что бесспорно является верным действием законодателя, ведь увлекающегося работой следователя может остановить только возможность признания недопустимым доказательством данных, полученных в ходе допроса при нарушении его общей продолжительности в течение дня и отсутствии вышеуказанного перерыва.

Нельзя забывать, что следователи работают в условиях ненормированного рабочего времени, и если в законе прямо не установить ограничения, часть сотрудников так и будут допрашивать без отдыха и до тех пор, пока не докопаются до истины, либо не возникнет необходимость в оказании врачебной помощи лицу, который не выдержал многочасового допроса. И о какой нравственности и целесообразности тогда может идти речь — правильно, ни о какой.

Еще одно положение, заслуживающее внимания, — это требование ч. 4 ст. 187 УПК РФ о том, что при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача. Действительно, у всех людей здоровье разное. Одни могут без последствий выдержать ежедневный восьмичасовой допрос, для других и час в день может иметь отрицательные последствия для здоровья, вплоть до самого плохого — смерти допрашиваемого. Поэтому при необходимости, следователь и сам может организовать осмотр допрашиваемого врачом для получения данного заключения, сам инициировать получение данного документа; равно как и допрашиваемый может явиться на следственное действие с заключением врача о необходимости уменьшить продолжительность допроса.

При возникновении каких-либо сомнений у следователя, последний вправе допросить доктора в качестве свидетеля о причинах сокращения продолжительности допроса и возможных по-

следствиях в случае нарушения следователем этой рекомендации.

Иными словами, многочасовые непрерывные допросы как раньше, так и в настоящее время, являются одним из распространенных методов психического и даже физического насилия, ведь мало кому под силу часами отвечать на вопросы следователя, да еще когда тело затекло от длительного сидения.

Поэтому, если у следователя действительно имеется необходимость в проведении длительных допросов, в целях ненарушения законных и нравственных требований к его производству рекомендуется:

1) строго соблюдать установленное законодателем либо заключением врача время и продолжительность производства допроса;

2) исключить случаи указания в протоколе допроса времени, не соответствующего действительности (на практике встречаются случаи, когда следователь, увлекшись допросом, обнаруживает, что прошло более 4 часов без перерыва, и чтобы не допустить нарушение закона, проставляет меньшее время, например, с 9.00 до 12.59; на это может быть обращено внимание как адвоката (защитника), так и самого допрашиваемого лица, вплоть до признания показаний недопустимым доказательством);

3) создание (особенно в ходе длительных допросов) «человеческих» условий для допрашиваемого независимо от его процессуального статуса (например, предоставить возможность попить чая, воспользоваться туалетом и т.п.), что позволит и соблюсти требования нравственного подхода к следственной деятельности, при этом не нарушая законодательство Российской Федерации;

4) при необходимости следователь сам должен инициировать получение заключения врача о рекомендуемой продолжительности допроса, в целом, и возможности производства допроса, в частности.³

Конечно, к производству каждого следственного действия в целом, и допроса — в частности, надо заранее тщательно готовиться: дополнительно изучить уголовное дело, освежить в памяти все обстоятельства преступления, написать вопросы, которые необходимо задать.

³ См., например: *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология.* 2016. № 4. С. 15–19.

ББК 67.410.2
УДК 343.1

Евгения Николаевна КЛОПОВА,
аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный
процесс и криминалистика» Юридического
института Московского государственного
университета путей сообщения
E-mail: mustafina2006.82@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: Борисов А.В., кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РОЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся сущности и роли потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве, затрагиваются проблемы правового регулирования уголовно-процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: потерпевший, правовой статус потерпевшего, роль потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве.

Evgenia Nikolaevna KLOPOVA,
post-graduate student of the department
«Criminal law, criminal
process and criminalistics»
Legal institute of Russian University of Transport
E-mail: mustafina2006.82@mail.ru

THE QUESTION OF THE NATURE AND ROLE OF THE VICTIM IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The paper describes theoretical issues concerning the nature and role of the victim in the Russian criminal proceedings, the issues of legal regulation of criminal-procedural status of victim in the Russian criminal proceedings.

Key words: legal status of the victim in the Russian criminal process, the essence of the legal category of «victim», the role of the victim in the Russian criminal proceedings.

На сегодняшний день Верховный Суд РФ определяет, что потерпевший имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами сторон.¹

В теории уголовного процесса при характеристике статуса того или иного субъекта зачастую используется термин «функция», под кото-

рым обычно понимается направление (или вид, часть, компонент) уголовно- процессуальной деятельности, реализуемое определенным субъектом (субъектами) и отличающееся особыми непосредственными целями, достигаемыми в итоге производства по делу.² Особой непосредственной целью для потерпевшего в уголовном процессе выступает реализация его частных (личных) интересов. Процессуальной функцией потерпевшего в уголовном судопроизводстве (или под-

¹ См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 147, 7 июля 2010 г.

² См.: *Берова Д.М.* Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... докт. юрид. наук. Краснодар, 2011.

функцией, если в качестве функций рассматривать только три основных направления: обвинение, защита от обвинения и разрешение уголовного дела по существу) является деятельность по реализации своих интересов (возмездия путем назначения преступнику наказания, восстановления в правах, возмещения вреда и т.д.). Данная функция может пересекаться, частично совпадать с функциями (подфункциями) других субъектов (например, с функциями органов расследования), но при этом все равно сохраняет свой относительно самостоятельный характер.

Говоря о сущности и роли потерпевшего в уголовном процессе, следует также отметить, что учение о потерпевшем носит комплексный характер, является межотраслевым, поскольку объединяет положения конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса. Поэтому используемое в юридической сфере понятие «потерпевший» является достаточно обобщенным и зачастую не отражает реальную роль и статус лица, претерпевшего вред от преступления, в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, данное лицо может участвовать в уголовном процессе, не обладая статусом потерпевшего, так как для получения такого статуса требуется оформленное в виде постановления решение дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). А такое решение может приниматься не ранее момента возбуждения уголовного дела, что исключает и признание факта причинения преступлением вреда. Однако лицо, претендующее на получение в будущем статуса потерпевшего, в уголовно-процессуальные правоотношения вступает, как правило, будучи еще заявителем.

Во-вторых, пострадавшее в результате преступления лицо может обретать и иные процессуальные статусы, обусловленные причиненным ему вредом: частного обвинителя, гражданского истца. Хотя по совокупности своих прав и обязанностей эти статусы схожи со статусом потерпевшего, их не следует смешивать, так как роль, цели и условия участия названных лиц в уголовном судопроизводстве отличаются.

В-третьих, в определенном случае потерпевшим по уголовному делу может выступать не то лицо, которое претерпело вред, а один из его близких родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ).

Соответственно, характеристика сущности потерпевшего не только как пострадавшего лица, но и как участника уголовного процесса в любом случае требуется. Давать же такую харак-

теристику в уголовном законодательстве нецелесообразно (процессуальные аспекты должны регламентироваться в специально предназначенном для этих целей кодексе). А отказ от нее приведет к смешению схожих по названию, но различных по содержанию категорий участников уголовно-процессуальных отношений, что в свою очередь, повлечет нарушение логики используемых для определения процессуальных статусов понятийных конструкций (и так не свободных от изъянов).

Но приведенные рассуждения вовсе не означают категорическое неприятие нами мнения о целесообразности включения определения потерпевшего в уголовное законодательство. Наоборот, полагаем, что раскрытие понятия потерпевшего в УК РФ снимет ряд терминологических проблем в уголовном праве и обеспечит преемственность между категориями материального и процессуального права. Однако уголовно-правовое определение потерпевшего должно иметь общий характер и не содержать множество деталей, поскольку излишняя детализация может привести к разрушению соответствующего института уголовного судопроизводства³.

В частности, в теории уголовного права имеется предложение о включении в число потерпевших государства с отражением этой категории потерпевшего и в уголовно-процессуальном законе⁴.

Суть участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве — отстаивание личного (для физических лиц) или частного (для юридических лиц) интереса. И в этой связи стоит вновь возразить Анощенко С.В., утверждающей, что «роль потерпевшего все еще остается вспомогательной, поставленной на службу публичному интересу в части наказания преступника»⁵. Еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. профессор Э.Ф. Куцова, наоборот, отмечала, что для отдельных участников реализуемые в рамках уголовного процесса отношения служат средством удовлетворения интересов и являются серьезной движущей силой уголовного процесса⁶.

³ Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Российский следователь. 2017. № 8. С. 17–22.

⁴ Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

⁵ Анощенко С.В. Уголовно-процессуальное учение о потерпевшем. М., 2006. С. 21–22.

⁶ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 52.

К числу этих отдельных участников, на наш взгляд, следует отнести и потерпевшего. Мы полагаем, что отстаивание потерпевшим общественных или государственных интересов обоснованно только в том случае, если они совпадают с его личными интересами, в остальных же случаях это выходит за пределы целей его участия в уголовном процессе и характеризуется попыткой подмены им своего статуса на статус следователя, судьи, защитника и т. д. Необходимый вклад потерпевшего в достижение общественных и/или государственных интересов изначально определен и обеспечен принуждением, он ограничивается сообщением потерпевшим всех тех сведений, что ему известны по делу, выдачей всех значимых для дела предметов и документов, участием в следственных и судебных действиях.

Вместе с тем, для достижения государственных и общественных интересов часть прав потерпевшему не нужны в силу достаточности для реализации этих интересов установленных для потерпевшего обязанностей. Зная о том, что в поведении этого субъекта соответствующий его положению интерес изобличения и наказания виновного в совершении преступления не всегда имеет решающее значение, законодатель распространил возможность применения мер принуждения и на потерпевшего. Перечень имеющихся у потерпевшего в действующем уголовно-процессуальном законе прав следует рассматривать как потенциальные возможности для достижения его частных интересов, обусловленных совершенным в отношении него преступлением.

Возвращаясь к вопросу о формулировании сущности потерпевшего в УК РФ и УПК РФ, отметим и необходимость сохранения имеющейся в УПК РФ возможности участия в уголовном деле в качестве потерпевшего в связи с его смертью близкого родственника жертвы преступления. И даже более того, считаем целесообразным расширить варианты этого процессуального правопреемства.⁷ Полагаем, что частные интересы умерших потерпевших (особенно, имущественные) более значимы для их наследников, а не просто близких родственников, которые не обязательно выступают наследниками потерпевшего и потому могут игнорировать их или даже сознательно вредить этим интересам. А в случаях, когда потерпевшим является юридическое лицо, следует учитывать, что оно будет ликвидировано (добровольно или в связи с несостоятельностью —бан-

кротством) или произойдет его слияние с другим юридическим лицом. Тогда потребуется переход прав потерпевшего к правопреемнику или кредитору, но это действующим уголовно-процессуальным законодательством не учитывается⁸.

Из сказанного следует вывод о том, что детализация элементов, характеризующих потерпевшего и влияющих на его уголовно- процессуальный статус, в том числе и классификация потерпевших, должна проводиться в рамках УПК РФ.

Кроме того, уголовно-правовая терминология должна давать возможность получения потерпевшим различных уголовно-процессуальных статусов, как собственно потерпевшего, так и частного обвинителя, гражданского истца или какого-либо нового участника уголовного процесса, на сегодня отсутствующего в УПК РФ, например, жертвы преступления, процессуальный статус которого может быть использован в рамках проверки сообщения о преступлении.

С этих позиций видится более целесообразным использование в УК РФ термина «потерпевший от преступления», а понятие «потерпевший» сохранить для характеристики процессуального статуса. При таком подходе понятие «потерпевший от преступления» и «потерпевший» будут лишь частично совпадающими. Что немаловажно, введение в УПК РФ термина «потерпевший от преступления» позволит провести разграничение с административным правом, также оперирующим понятием потерпевший.

Другими словами, определение потерпевшего (потерпевшего от преступления) должно являться базовым для уголовного процесса, но, в то же время, допускать для последнего определенную вариативность в подборе для потерпевшего одного или нескольких взаимосвязанных статусов или смену статуса, позволяя лицу, потерпевшему вред от преступления, максимально эффективно (комплексно или, наоборот, поэтапно) отстаивать свои интересы.

Изучая проблему сущности и роли потерпевшего в российском уголовном процессе, мы отмечаем, что в отечественной науке неоднократно высказывались мнения о том, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, будучи в принципе едиными, могут не совпадать⁹. Профессор В.П. Божьев, не-

⁷ См.: Ларин А.М. Представители и правопреемники в уголовном процессе // Советская юстиция. 1981. № 8. С. 21—22.

⁸ См., напр.: Жеребятнев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России. Оренбург, 2004. С. 40—41.

⁹ Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 17—18.

смотря на свою позицию о необходимости формулирования понятия потерпевшего в уголовном законе, одновременно отмечал, что «в уголовно-процессуальном законе надо сформулировать условия и порядок признания гражданина потерпевшим, разъяснение его прав и создание предпосылок к их реализации». С.В. Анощенко также утверждает, что «несмотря на очевидную взаимосвязь понятий и в большинстве случаев персональное совпадение лица, претерпевшего вред от преступления, и процессуальной фигуры потерпевшего, следует иметь в виду наличие двух самостоятельных понятий потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве»¹⁰. По этому поводу В.Д. Ривман и В.С. Устинов высказались еще более категорично: «разнотечения в понятиях потерпевшего необходимо учитывать, но заниматься их унификацией или рассматривать в конкурентном плане смысла нет».

Автором также обращается внимание на то обстоятельство, что среди ученых, которые занимались проблемами потерпевшего, неоднократно поднимался и обсуждался вопрос о несовпадении момента признания лица потерпевшим в уголовном праве и уголовном судопроизводстве: для уголовного права лицо является потерпевшим с момента причинения ему вреда, а для уголовного процесса — с момента вынесения соответствующего постановления дознавателем, следователем или судом (ст. 42 УПК РФ)¹¹.

Тем не менее, и законодатель, и ряд авторов остаются на позиции необходимости сохранения указанного несовпадения¹².

Представляется, что эта позиция вполне приемлема, так как различие в моменте признания лица потерпевшим лишь на первый взгляд является противоречивым. Для подтверждения этого необходимо обратиться к проблеме доказывания, отмечая, при этом, что для уголовного права доказательственный аспект во внимание не принимается (в нем происходит оперирование идеальными фактами, не подвергающимися сомнению), а для уголовного судопроизводства доказывание выступает основой, без которой уголовно-процессуальная деятельность просто невозможна¹³.

Профессор В.П. Божьев, рассуждая о материальных и процессуальных основаниях появления потерпевшего, справедливо отмечает, что к первым относится факт реального (действительного) совершения преступления, а ко вторым — установление факта совершения преступления¹⁴.

По мнению автора, любой факт в уголовном судопроизводстве подвергается сомнению и оценке с позиции его достоверности. Это распространяется и на потерпевшего. Если лицо заявляет о том, что ему преступлением причинен вред, то прежде, чем рассматривать данное лицо в качестве потерпевшего, требуется установить, хотя бы с высокой степенью вероятности, три юридически значимых факта: факт совершения преступления; факт причинения преступлением вреда физическому или юридическому лицу, а не просто охраняемым общественным отношениям; факт причинения вреда именно тому лицу, которое претендует на статус потерпевшего¹⁵. Признание потерпевшим любого лица, которое об этом заявило, без установления и проверки фактов — оснований может привести к противоречиям (признание лица потерпевшим при отсутствии преступления, признание нескольких лиц потерпевшими при объективном причинении вреда лишь одному лицу и т.д.) и способно воспрепятствовать нормальному ходу уголовного процесса.

Таким образом, коллизий между положениями уголовного и уголовно-процессуального закона автором относительно фигуры потерпевшего не усматривается, поскольку подобная конструкция является лишь выражением особенностей их взаимосвязи. Уголовный процесс является механизмом реализации положений уголовного закона, установки которого являются идеальными, и чтобы определить наличие или отсутствие закрепленных в УК РФ юридических обстоятельств, требуется осуществить процедуру их доказывания по конкретному уголовному делу (сообщению о преступлении).

практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексеєву. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина; М.: изд-во Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 531.

¹⁴ Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. С. 95.

¹⁵ Борисов А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, нарушающим авторские, смежные, изобретательские и патентные права. Монография. М., 2008. С. 131.

¹⁰ Анощенко С.В. Указ. соч. С. 24.

¹¹ Дагель П.С. Указ. соч. С.18.

¹² Смирнова Т.А. Потерпевший от преступления: соотношение материально-правовой и процессуальной категорий // Следователь. 2004. № 10. С. 9.

¹³ Сувернева Т.С., Шиян В.И. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности Материалы Международной научно-

Еще одним дискуссионным вопросом, непосредственно связанным с приданием лицу статуса потерпевшего, является, по нашему мнению, возможность получения указанного статуса лицом, которому вред реально не был причинен, но имела угроза его причинения. Как правило, эта проблема возникает при неоконченных преступлениях. С одной стороны, уголовно- процессуальный закон ведет речь лишь о причиненном вреде, с другой стороны, у лица, на причинение вреда которому было совершено покушение возникает личный интерес в наказании преступника, воспрепятствовании повторному совершению преступления и особенно по уголовным делам о насильственных преступлениях, совершаемых из мести. В ряде случаев этот личный интерес обусловлен необходимостью возмещения морального вреда в силу наступившего испуга от покушения или страха доведения преступления до конца, что может в будущем стать причиной длительных психических переживаний и расстройств. В правоприменительной практике такие ситуации разрешаются по-разному. В одних случаях лицо признается потерпевшим, в других органы расследования и суда отказывают в этом.

Таким образом, говоря об итогах изучения сущности и роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, можно сделать следующие выводы:

- основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление и причи-

ненный им вред (то есть события прошлого), но содержание этого статуса (в части совокупности прав) обуславливается личными (частными) интересами потерпевшего, направленными в будущее;

- определение потерпевшего (потерпевшего от преступления) в уголовном законе должно являться базовым и для уголовного процесса, но в то же время допускать для него возможность детализации и определенную вариативность в установлении для потерпевшего одного или нескольких взаимосвязанных статусов (или смену статуса), позволяя лицу, претерпевшему вред от преступления, максимально эффективно (комплексно или, наоборот, поэтапно) отстаивать свои интересы;
- потерпевший от преступления должен обладать правом выбора: либо принимать активное участие в уголовном процессе по отстаиванию своих прав и законных интересов или доверить их защиту органам расследования и суду, а при неоконченном преступлении, характеризующимся отсутствием реально причиненного ущерба — еще и выбор участвовать в уголовном деле в статусе потерпевшего или свидетеля.

УДК 343.137
ББК 67.71

Алексей Васильевич КОВЯЗИН,
аспирант кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
руководитель следственного отдела
E-mail: skpcher2@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье раскрыто понятие медиации в уголовном производстве. Рассмотрено применение процедур медиации в уголовном производстве в России и зарубежных странах. Проведен анализ исторического пути становления института восстановительных процедур в уголовном судопроизводстве в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, медиация, процедуры медиации, Россия, зарубежные страны.

Alexey Vasilievich KOVYAZIN,
an applicant for the department of Criminal Procedure
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of Russian Federation»,
head of the investigation department
by Chekhov GSU SK F for Moscow region
E-mail: skpcher2@mail.ru

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF RECOVERY PROCEDURES FOR RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article reveals the concept of mediation in criminal proceedings. Discusses the use of mediation procedures in criminal proceedings in Russia and foreign countries. An analysis was conducted of the historical path of formation of the Institute of reconstructive procedures in the criminal procedure in Russia and foreign countries.

Key words: criminal litigation, mediation, mediation procedures, Russia, foreign countries.

Уголовное судопроизводство — один из ключевых элементов в системе защиты прав и законных интересов субъектов общественных отношений. Уголовное судопроизводство само по себе несет функцию защиты права лица, при чем как того, которому причинен ущерб или, в отношении которого совершены противоправные действия, так и лица обвиняемого в нарушении закона, но лишь в аспекте недопущения привлечения к ответственности невиновного. При этом в подобном процессе детерминиру-

ется и основное назначение всей системы уголовного преследования — восстановление баланса в правоотношениях и привлечение к ответственности виновных в нарушении правопорядка. Любое государство заинтересовано в соблюдении баланса системы правопорядка, поскольку это обуславливает устойчивость публично-политической сферы и стабильность системы социально-экономических отношений. Именно поэтому уголовная ответственность является наиболее ощутимой по характеру воздействия на индивида.

Целью статьи является рассмотрение становления и развития восстановительных процедур российского и зарубежного уголовного судопроизводства.

Исследуемая нами тема была предметом изучения следующих ученых: Арутюнян А.А.¹, Василенко А.С.², Загайновой С.К., Ярковым В.В.³, Кузьминой О.В.⁴, Матвеевой Я.М.⁵ и другими.

Суть медиации в уголовном праве заключается в том, что виновное лицо и потерпевший, с согласия государства в лице уполномоченных органов власти, пытаются решить возникший конфликт с помощью посредников-медиаторов, не прибегая к средствам и мерам уголовного права.

Показательной в контексте применения процедур медиации в уголовном производстве является практика в Великобритании, где существует полицейская медиация в рамках исследования команд по работе с несовершеннолетними преступниками (Youth Offending Team). Так, анализ ряда законов (Crime and Disorder Act 1998, Youth Justice and Criminal Evidence Act 1999) позволяет сделать вывод, что в случае совершения незначительного преступления, несовершеннолетнему выносится первое предупреждение, если же эта мера не подействовала и им вновь совершено преступление выносится финальное предупреждение, после чего несовершеннолетний направляется в команду по работе с несовершеннолетними преступниками. Команда проводит работу с преступником и по результатам этой работы составляется отчет для суда, ориентируясь на который, суд выносит приговор. Но после суда несовершеннолетний все равно продолжает посещать указанную организацию для продолже-

ния восстановительной работы. Конечно это отступление от «чистой» медиации, но все же это программа восстановительного правосудия⁶.

На опыт Великобритании делает акцент и Н.П. Мелешко, который отмечает, что в 1999 г. в Великобритании по инициативе организации «Международная тюремная реформа» была проведена международная конференция по проблемам восстановительного правосудия в местах лишения свободы. Восстановительное правосудие было признано «предпочтительной формой процесса уголовного правосудия, потому что оно укрепляет социальную ткань и, вероятно, приведет к сокращению уровня использования тюремного заключения». В настоящее время в России московским отделом «Международной тюремной реформы» делаются шаги по созданию условий для проведения программ восстановительного Правосудия среди российских заключенных. На материалах указанной конференции и опыте восстановительного правосудия в тюрьмах основана работа МОО Центра «Судебно-правовая реформа», где дан обзор криминологических исследований по затронутым проблемам, проведенных в Оксфордском центре, в Англии и Уэльсе, Польше и других странах. Данная работа посвящена теории и практике реализации программ восстановительного правосудия в западных тюрьмах и может дать некоторые ориентиры в области реформирования российской системы наказаний. Еще одна аналогичная программа осуществляется в Англии, где Служба посредничества и возмещения ущерба г. Лидса работает с людьми, приговоренными к пожизненному заключению, и правонарушителями, которые могут представлять потенциальную опасность после освобождения. Инициатива основана на Хартии жертвы Министерства внутренних дел, которая предусматривает, что служба пробации вступает в контакт с жертвой или семьей жертвы, чтобы выяснить, испытывают ли они беспокойство или опасение в связи с освобождением правонарушителя. Этой процедурой занимается Служба примирения⁷.

Таким образом, мы приходим к выводу, что так называемая англосаксонская или делегиро-

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2012

² Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс / А.С. Василенко М., 2013. 31 с.

³ Загайнова С.К., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» Москва—Берлин: Infotropic media, 2011. 231 с.

⁴ Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве [Текст] / О.В. Кузьмина. // Lex Russica. 2015. № 1. С. 51—58.

⁵ Матвеева Я.М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).

⁶ Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс. М., 2013. 31 с.

⁷ Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 787 с.

ванная модель применения медиации в уголовном судопроизводстве призвана обеспечить баланс интересов жертвы, преступника и общества в целом. Система правопорядка и его восстановление — это не самоцель наказания, а необходимое условие применения медиации. Иными словами, государство через медиацию демонстрирует свою гуманность при неизбежности уголовной ответственности в случае отказа лица идти на компромисс. Также государство, задействуя механизм медиации перекладывает функцию ресоциализации, отношений жертвы и преступника на третью сторону, как правило, профессиональную организацию имеющую опыт и необходимые знания для реализации воспитательной и превентивной функции уголовного правосудия. Кроме того, необходимо отметить и чисто экономический эффект от уменьшения финансирования пенитенциарной системы в случае успеха восстановительных процедур.

Медиация регламентирована законодательством многих европейских стран, однако не везде именно в уголовно-процессуальном законодательстве, но при этом применяется по аналогии закона. Например, в Италии законодательным декретом от 4 марта 2010 г. № 28 была введена в действие ст. 60 Закона от 18 июня 2009 г. № 69 в сфере медиации, направленная на примирение по гражданским и торговым спорам. В соответствии со ст. 5 законодательного декрета, кто намеривается обратиться в суд за разрешением спора, касающегося совместного владения недвижимым имуществом, вещных прав, раздела имущества, прав наследования, семейных договоров, договоров аренды, безвозмездного предоставления в пользование и т. д. должен прибегнуть к процедуре медиации, согласно настоящему декрету, или к процедуре примирения, предусмотренной законодательством.

Восстановительные процедуры известны и уголовному процессу Германии. Так, основные черты немецкой модели медиации заключаются в следующем:

- медиация проводится, как правило, специально обученным действующим судьей;
- судебное разбирательство по делу также приостанавливается, но медиация проводится в здании суда;
- в случае заключения сторонами соглашения об урегулировании спора оно тут же протоколируется в качестве мирового судьей-медиатором.⁸

⁸ Greger R. Gtiterrichter — ein Erfolgsmodell // ZRP. 2006. № 3. S. 229

Такая модель в последние несколько лет стала популярна в Германии и даже была официально признана в качестве одного из видов медиации в законопроекте «О поддержке медиации и других форм урегулирования конфликтов», предложенном правительством ФРГ. Очевидно, что в этой модели наиболее полно выражается институциональный подход к развитию альтернативных по отношению к судебному способам разрешения споров, когда они предлагаются непосредственно в рамках судебной системы.

Наиболее перспективным направлением развития восстановительных процедур в уголовном судопроизводстве является добровольная судебная медиация, поскольку она позволяет обеспечить разнообразие методов, используемых сторонами при обращении в суд за судебной защитой, гарантировать справедливое судебное разбирательство и эффективное разрешение или урегулирование спора. Именно такую модель закрепил Единый гражданский процессуальный кодекс Швейцарии, вступивший в действие с 1 января 2011 г. Данный процессуальный закон заменил все законодательные акты о медиации, принятые ранее в кантонах, и ввел процедуру гражданской медиации в соответствии со ст. 213—218 ГПК. «Эти положения опираются на систему предложения медиации, принятую во Франции в 1995 г., а затем в Бельгии в 2004 г., в рамках которой судьям предоставлено право на всех этапах судебного разбирательства рекомендовать сторонам использование медиации, если они согласны на это. Особенностью кодекса является то, что теперь стороны смогут избрать медиацию вместо предусмотренной ранее обязательной процедуры примирения. Нельзя не учитывать и развитие научно-технического прогресса, а точнее новейших коммуникативных технологий. Опять же медиация в уголовном производстве четко не выписана в законодательстве. Однако, отмечая присутствие данного механизма в общеевропейских правовых актах, ее использование допускается в процессе уголовного преследования, даже несмотря на тот факт, что Швейцария не является членом ЕС.

В Польше с 1996 г. разработкой программы медиации между жертвой и правонарушителем занимаются Общество медиаторов Pro consensus и Вроцлавское общество опеки над заключенными. В 1997 г. в главном учебном центре тюремной службы в г. Калише была разработана программа, которая была передана министру юстиции, доработана Канцелярией сената и принята в 2000 г. в качестве «Рекомендаций II» конгресса

польской пенологии по введению медиации в исправительных учреждениях. С сентября 1998 г., т. е. со дня вступления в силу новых кодексов уголовного права и процесса, направлять дела на медиацию вправе: прокурор в ходе досудебного производства; суд до начала судебного заседания по делам публичного и частного обвинения. Применение медиации влечет за собой уголовно-материальные последствия, кроме отмены временного ареста. О медиации не говорится в Уголовно-исполнительном кодексе, но поскольку она не запрещена, то ее можно применять в качестве средства воспитательного воздействия.⁹

Таким образом, в рамках зарубежной практики реализации восстановительных процедур, в частности, медиации в уголовном судопроизводстве, роль преступника и жертвы наполняется новым смыслом: они становятся активными и непосредственными его участниками, уполномоченными на совместную и самостоятельную выработку подхода к урегулированию возникшего между ними конфликта и принятию решения. Это позволяет избежать того отчуждения, которое характерно для традиционной системы уголовного судопроизводства.

Подводя итоги анализа исторического пути становления института восстановительных процедур в уголовном судопроизводстве в зарубежных странах, считаем целесообразным выделить следующие этапы:

I этап. Конец 1960-х — начало 1980-х — период появления медиации в США, концептуализация института восстановительных процедур в уголовном производстве, сосредоточение научных исследований на механизмах и формах медиации.

II этап. Конец 1985-х — конец 1990-х — период распространения восстановительных процедур в уголовном производстве в Европе. Ознаменовался принятием в 1985 г. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. В данный период происходило формирование континентальной модели медиации в уголовном производстве.

III этап. 1999 — вторая половина 2000-х. В данный период окончательно сформировались обе существующие на сегодняшний день модели медиации в уголовном судопроизводстве: англосаксонская и континентальная.

Начало данного этапа целесообразно отсчитывать от принятия Рекомендаций Комитета министров государств-членов Совета Европы от 15 сентября 1999 г., которая была специально посвящена медиации в уголовном процессе как новейшей форме альтернативной реакции государства на преступление;

IV этап. Вторая половина 2000-х — современный период. Оознаменовался принятием специальных нормативно-правовых актов регламентирующих процедуру медиации в уголовном процессе на национальном уровне в государствах Европы. Что же касается стран англосаксонской правовой семьи, то, в частности в Великобритании и США, в это период происходят серьезные подвижки в контексте разработки новых эффективных программ и методик восстановительных процедур.

В России необходимы по сравнению с зарубежными странами в России процедуры примирения внедряются и реализуются относительно редко. На развитие медиации в России влияют следующие факторы: исторические условия, географические условия, политические условия, экономические условия, социальные условия и законотворческие условия. Идеи медиации в настоящее время приобретают все большую популярность в юридическом обществе. Это обусловливается тем, что реализация закона о медиации в сфере брачно-семейных отношений может привести к уменьшению количества рассматриваемых судебных дел, снижению сроков рассмотрения судебных дел, улучшению качества их рассмотрения, а также к вытеснению неправомερных способов разрешения споров.

Как одна из основных форм медиации в РФ, примирение с потерпевшим содержит в себе большой потенциал для решения некоторых уголовно-правовых конфликтов мирным путем, восстановления прав потерпевшего и возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако для реализации такого потенциала необходимо не только реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и единообразное применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос о введении медиационной процедуры в уголовное судопроизводство. В условиях кризиса карательного правосудия важным является поиск иных способов восстановления нарушенных прав потерпевшего, исключая формальный подход к решению

⁹ Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2006. 787 с.

этой проблемы. При этом необходимо соблюдать баланс между репрессией и поощрением в уголовном праве: если речь идет о совершении преступлений небольшой или средней тяжести, в этом случае возможен диалог между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) в целях эффективного примирения.¹⁰

Подводя итоги исторического процесса становления института медиации в уголовном судопроизводстве в РФ, следует обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день она так и не получила необходимую концептуализацию и имплементацию в уголовно-правовом поле. Вместе с тем, сам институт медиации является знакомым отечественной правовой доктрине и прошел ряд существенных этапов развития:

I этап. До 1960 г. период, когда процедура медиации и восстановительного производства получали фрагментарное закрепление и применялись для урегулирования конфликтов в различных, в том числе и уголовной сфере.

II этап. 1960–1996 гг.. В этом году последовательно были приняты в УК и УПК РСФСР, которые предусматривали возможность использования третейских судов, в качестве инстанции по уголовному осуждению, а также институт передачи на поруки, что может служить отдельным проявлением восстановительного производства. Вместе с тем, в последствии в советской практи-

ке уголовного судопроизводства, которое носило явно репрессивный характер, восстановительные процедуры были отменены;

III этап. 1996–2010 гг. Данный период ознаменовался двумя событиями: принятие УК РФ (1996) и принятие Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Вместе с тем, на протяжении всего данного временного отрезка проходило постоянное обсуждение необходимости и целесообразности имплементации института медиации, в том числе и в уголовный процесс;

IV этап. 2010 г. — современный период. Ознаменовался последующими общественными и законодательными инициативами в сфере разработки и применения восстановительных процедур в уголовном судопроизводстве, однако окончательного законодательного оформления данная процедура до сих пор не получила.

Таким образом, мы приходим к пониманию острой необходимости разработке соответствующего нормативного акта, регулирующего процедуру медиации в уголовном судопроизводстве в условиях РФ, которая должна быть основана на наиболее прогрессивных и юридически взвешенных принципах.

¹⁰ Матвеева Я.М. Делегированная медиация в уголовном праве России: перспективы и предложения // Евразийский юридический журнал. № 11 (90). 2015.

УДК 343
ББК 67.410.2

Игорь Викторович МАСЛОВ,
кандидат юридических наук,
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к классификации уголовно-процессуальных функций, предлагается классификационный критерий и постулируется, что функции объективно существуют в материи уголовного судопроизводства независимо от отношения исследователя к наличию или отсутствию той или иной процессуальной функции.

Ключевые слова: классификация уголовно процессуальных функций, критерий классификации уголовно-процессуальных функций, объективное существование функций в судопроизводственной материи.

Igor Victorovich MASLOV,
candidate of law
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

CLASSIFICATION OF CRIMINAL-PROCEDURAL FUNCTIONS

Annotation. The article examines the approaches to classification of criminal procedural functions, the proposed classification criteria and postulated that the functions exist objectively in the matter of the criminal proceedings regardless of the relationship of the researcher to the presence or absence of a particular procedural feature.

Key words: classification of criminal procedural functions, the classification of criminal procedural functions, the objective existence of functions in a procedural matter.

«Классификация [лат. *classis* — разряд и *fecere* — делать] — особый случай применения логической операции деления объема понятия<...> Классификация по существенным признакам называется типологией»¹.

Классификация является одним из способов научного анализа изучаемого объекта, позволяющего изучать его в детализированном виде, и признана соединить разнообразные и порой противоречивые проявления объекта, связав их в единую цельную систему². «В систематизации накопленных знаний, <классификация> обеспечивает правильное использование понятий и терминов, устраняет двусмысленность и неоднозначность языка и науки»³.

«Всякое деление материала при классификации условно, но именно поэтому оно конструи-

ровано, поскольку определяется задачей, поставленной исследователем»⁴, а для этого необходимо не просто расчленить явление, а выделить необходимые классификационные критерии. И с помощью классификации проверить правильность ранее сформулированного определения. Если произведенная классификация не имеет логических и системно-структурных противоречий, то можно утверждать, что понятие обособленной группы объектов дано правильно. Если же выработать стройную, гармоничную и легко воспринимаемую внутреннюю структуру изучаемого явления не удастся, то, скорее всего, причина лежит в неверном суждении о родовой природе классифицируемых объектов.

Признаем, что данный методологический подход к классификации в современных условиях скорее всего не найдет широкого круга сторонников. Многие авторы, особенно в моногра-

¹ Философский словарь: изд. 4-е. / под ред. И.Т. Фролова. М., 1981. С. 155—156.

² Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве. Н. Новгород, 2005. С. 7.

³ Кондаков А.И. Логика. М., 1954. С. 377.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Астрель, 2005. 512 с.

фических и диссертационных исследованиях, при классификации, идут по экстенсивному пути построения сложнейшего многоуровневого «древа», путем дополнений имеющейся систематизации, крошечными изменениями, включая иррегулярности терминами. Однако, что-то новое в классификации можно сформулировать только при принципиально ином взгляде на исследуемое явление или выделения нового классификационного признака, имеющего сущностный, а не формальный характер.

До середины 60-х годов прошлого века научные дискуссии, велись вокруг причисления той или иной совокупности действий к самостоятельной процессуальной функции. Необходимости в их классификации не возникало, так как потребность в ней появляется после расчленения исследуемого феномена не менее чем на пять составных частей. Это вытекает из закона кратковременной памяти или числа Миллера составляющего 7 ± 2 : более 5, но менее 9 элементов. Данная закономерность обнаружена американским ученым-психологом Джорджем Миллером. Если количество мгновенно воспринимаемых элементов больше семи, а в крайнем случае девяти, то разум бессознательно разбивает элементы на группы, чтобы количество одновременно запоминаемых составляло от пяти до девяти⁵.

Признавая наличие только трех или четырех уголовно-процессуальных функций, потребности в их классификации нет. Когда количество выделенных процессуальных функций стало больше пяти начал обсуждаться вопрос о классификации и отдельные направления деятельности стали распределяться («куститься») по следующим иерархическим признакам: основные и дополнительные, конкретные и производные, приоритетные и факультативные.

Современная доктрина признает три основные функции: обвинение, защита и разрешение дела, что нашло свое отражение в ч. 2 ст. 15 УПК РФ. Различные позиции высказываются относительно признания предварительного расследования преступлений самостоятельной уголовно-процессуальной функцией. Одни ученые признают ее самостоятельность (А.М. Ларин⁶, А.П. Гуляев⁷,

М.А. Чельцов⁸, О.Д. Жук⁹, С.А. Шейфер¹⁰, Л.А. Воскобитова¹¹ и др.). Другие неотъемлемой частью функции обвинения (А.Г. Халиулин¹², Ю.А. Фролов¹³, Д.М. Берова¹⁴ и др.). Третьи симбиозом обвинения и защиты, не образующим самостоятельного направления деятельности (М.С. Строгович¹⁵, В.П. Нажимов¹⁶, С.П. и П.С. Ефимичевы¹⁷ и др.).

В одной из последних диссертаций посвященной уголовно-процессуальным функциям, расследование включено в функцию обвинения как составную (неотъемлемую) часть. Вместе с тем, структурно функция следователя выделяется и рассматривается отдельно от функции прокурора и описывается как близкая ей, но имеющая иную правовую природу¹⁸.

В большинстве специальных работ, посвященных проблемам процессуальных функций, рассуждения авторов сводятся к построению сложнейшего «древа» процессуальных функций и функций отдельных субъектов процессуальной деятельности, сложных для понимания и восприятия, а различия в классификационных

⁸ Уголовный процесс: учеб. / под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 11–12.

⁹ Жук О.Д. Система уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 419.

¹⁰ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 13.

¹¹ Аппарат власти следственной / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 92.

¹² Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997 URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/225072.html>. Дата обращения 24.12.2011.

¹³ Фролов Ю.А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

¹⁴ Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

¹⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 149–153; 225–226. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение, № 5. 1973. С. 73–82.

¹⁶ Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение, № 5. 1973. С. 73–82. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2008. СПС «Гарант».

¹⁷ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2008. СПС «Гарант».

¹⁸ См.: Берова Д.М. Указ. соч.

⁵ The magical number seven, plus or minus two: some limits on our capacity for processing information. 1956. URL: <http://www.kargopolov.spb.ru>. Дата обращения 04.03.2014.

⁶ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 12.

⁷ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. С. 23.

структурах носят логико-эмоциональную составляющую, не имеющую аргументационного обоснования: классификационные критерии стохастичны.

По справедливому замечанию А.М. Ларина, апогеем подобного методологического подхода к классификации процессуальных функций является приравнивание совершения любого процессуального действия к процессуальной функции, когда «функция — это не отдельное действие, а деятельность, т.е. совокупность действий и решений, объединенных единством цели»¹⁹.

Представляется, что построение древа процессуальных функций, исполняемых одним субъектом деятельности по принципу: основные и дополнительные, конкретные и производные, приоритетные и факультативные не продуктивно по целому ряду обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

1. Процессуальная функция — это единственное направление деятельности и практика не знает удачных примеров движения, осуществляемого одним объектом одновременно в нескольких направлениях. В подобных случаях речь можно вести:

1.1. о формальном совмещении различных процессуальных функций, пусть и близких по ряду признаков в одном лице;

1.2. об искусственном дроблении единой функции на составляющие. Так, действия гражданского истца и потерпевшего, гражданского ответчика и обвиняемого в практической деятельности невозможно разделить на обвинение и поддержку исковых требований; на защиту и опровержение этих требований. Поэтому следует говорить не о разных функциях, а об одной, но осуществляемой в разных формах. Обвинение в «чистом» виде и с составной частью материальных требований. Защита от обвинения и защита, с опровержением материальных притязаний. Поддержание гражданского иска без обвинения бессмысленно, а опровержение иска без защиты от обвинения, в определенных случаях, бесперспективно.

2. Процессуальному действию, не вписывающемуся в парадигму функции субъекта, придается статус самостоятельной процессуальной функции.

Деятельность следователя для досудебных стадий является важнейшей, и, говоря о классификации уголовно процессуальных функций, в

первую очередь, дополнительных, производных, факультативных, следует проанализировать их на примере его деятельности как самого полифункционального субъекта, чьи функции наиболее активно «кустятся».

К дополнительным процессуальным функциям следователя, как правило, относят:

- обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением и исполнения приговора в части конфискации имущества(1);
- пресечение преступлений и принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления(2)²⁰;
- разъяснение прав и обязанностей участникам судопроизводства(3);
- обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле(4);
- оказание юридической помощи участникам процесса(5)²¹.

Указанные действия являются не направлениями деятельности, а выполнением процессуальных обязанностей, т.е. категориями более низкого порядка, не дотягивающими по своим качественно-количественным характеристикам до процессуальных функций. В отличие от функций процессуальные обязанности могут и не реализовываться по каждому конкретному уголовному делу. Например, преступлением не причинено материально ущерба. Материальный ущерб причинен, но возмещен в добровольном порядке еще до возбуждения уголовного дела.

Разъяснение прав и обязанностей участникам уголовного судопроизводства, оказание им юридической помощи, может носить формальный характер, как вследствие профанации исполнения, так и осведомленности этих участников, в отдельных случаях переходящих в злоупотребление правом.

Обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, на наш взгляд, также нельзя признать отдельным направлением деятельности. Следователь обязан направлять ход следственного действия так, чтобы не нарушались права и интересы его участников, и они имели возможность реализовать их. Это необходимо не для соблюдения абстрактных целей и

¹⁹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 12.

²⁰ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. С. 23. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. URL: <http://www.lawtheses.com/ugolovno-protsessualnaya-funktsiya-rassledovaniya>. Дата обращения 05.12.2014.

²¹ Халиулин А.Г. Указ. соч.

принципов, а для получения полных и достоверных доказательств. Например, вовлекаемый участник, не зная своего права делать замечание на протокол следственного действия и видя неточность записи, не укажет на это следователю. В результате технической ошибки при фиксации полученных сведений информация исказится. Иначе говоря, разъяснение прав и обязанностей, обеспечение прав и законных интересов лиц, оказание им юридической помощи, является ничем иным, как искусственным вычленением этой деятельности из функции следователя. Это необоснованное придание им статуса пусть и дополнительной, но всё же самостоятельной процессуальной функции.

Разъяснение прав и обязанностей участникам расследования осуществляется следователем, при производстве судебных действий председательствующим судьей. Однако в силу этого нельзя утверждать, что следователь и судья осуществляют одну и ту же функцию.

Вместе с тем давать разъяснение о правах и обязанностях могут и иные лица. В соответствии с предписаниями ст. 46 УПК РФ, к сожалению, не инкорпорированными в гл. 12 УПК РФ (задержание подозреваемого), разъяснение прав задержанному возложено на лицо, составившее протокол задержания: следователя, дознавателя. В протоколе задержания²² излагаются права подозреваемого с отметкой об их разъяснении. Однако разъяснение прав может производиться путем вручения специально разработанной памятки представителем администрации места временного содержания под стражей, т.е. лицом, которое не является и не может являться участником уголовного судопроизводства. Отметим, что права задержанного и права подозреваемого соотносятся друг с другом как общее и частное. На задержанного распространяется правовой режим, регламентирующийся УПК РФ и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²³. Таким образом, вручение задержанному соответствующей памятки предпочтительно, чем разъяснение прав и обязанностей подозреваемого при составлении протокола задержания.

Представляется целесообразным привести опыт и зарубежных государств. В частности, ряд

норм УПК ФРГ обязывают судью до начала заседания разъяснять права и обязанности подсудимому. Однако если его интересы представляет защитник (профессиональный адвокат или преподаватель права учреждения высшего образования), то председательствующий может и не делать этого.

В качестве основной (генерирующей) уголовно-процессуальной функции Ф.А. Абашева и Т.З. Зинатуллин определяют охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства²⁴. Основной недостаток их более чем интересной работы — это отсутствие связи (нерассмотрение или умолчание) между выделяемыми процессуальными функциями и субъектами их реализации. По этой причине охрана прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства неверно определяется как процессуальная функция. Из норм-правил УПК РФ невозможно определить, сформулировать и обосновать, кто, когда и при каких обстоятельствах должен совершить определенные (и какие?) действия для реализации этой функции. Более того, охрана прав и свобод человека и гражданина в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ является задачей уголовного права, также можно обозначить назначение (ст. 6 УПК РФ) и принцип уголовного судопроизводства (ст. 11 УПК РФ), т.е. категории более высокого порядка обобщения, чем процессуальная функция.

Аналогичные, по сути, аргументы можно привести, анализируя «функцию» установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Совершение данного действия, а точнее, совокупности действий также явно недостаточно для признания этой деятельности самостоятельной процессуальной функцией. Кроме того, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, во многих случаях, не производится и без ущерба для назначения уголовного судопроизводства. Преступность имеет глубокие социально-экономические корни главное, экономические, а только затем социальные. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, не что иное, как рудимент эпохи социализма, когда на государственном уровне признавалось, что социально-экономических факторов, способствующих совершению преступлений,

²² См. приложение 12 к УПК РФ, ныне утратившее свою юридическую силу, но не практическую значимость.

²³ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ, 17 июля 1995, № 29, ст. 2759.

²⁴ Абашева Ф.А., Зинатуллин Т.З. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ. 2008. С. 102—107.

нет²⁵. Причиной совершения преступления являются только просчеты и упущения в текущей работе на местах и так называемые пережитки прошлого. Выявив их, определив условия, позволившие им проявиться, приняв меры к их устранению, ликвидируются уклонения от безусловно верной и абсолютно совершенной концепции социально-экономического устройства.

В настоящий момент на доктринальном уровне признается, что социально-экономическое устройство не есть совершенство. Соответственно, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, есть действие, противоречащее законом управления. Следовательно как нижестоящий субъект в иерархии системы государственной власти должен указать вышестоящим субъектам на ошибки и упущения в работе. Органу законодательной власти на несовершенство закона. Органу исполнительной власти на неисполнение или на ненадлежащее его исполнение. Судебному органу на несправедливость судебного решения, повлекшее за собой совершение преступления. Абсолютно прав профессор Б.Т. Безлепкин, указывая, что внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, следователем, дознавателем преждевременно, т. к. суд при рассмотрении дела может установить отсутствие самого факта совершения преступления.²⁶

Далее. Наложение ареста на имущество также не является процессуальной функцией, а действием, совершаемым в рамках функции обвинения, производимого для обеспечения возмещения материального ущерба и конфискации имущества. Данное действие должно иницироваться:

- лицом, претендующим на возмещение материального ущерба и предъявившим гражданский иск;
- лицом, осуществляющим обвинительную деятельность от имени государства и пред-

полагающим, что при постановлении обвинительного приговора, которого оно и намерено добиваться, суд с высокой долей вероятности примет решение о принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства этого имущества.

По данному поводу И.Ю. Таричко указывает следующее: «Деятельность, осуществляемая в рамках конкретной функции, направлена на достижение задач уголовного судопроизводства, как раз и означает, что среди субъектов уголовно-процессуальных функций будут лишь те, кто в силу своих профессиональных обязанностей либо личной заинтересованности «озабочены» ходом процесса и его разрешением»²⁷ Таким образом, уголовно-процессуальные функции следует классифицировать по следующему триединому критерию:

- 1) выделение субъекта или группы субъектов;
- 2) определение направления их деятельности по осуществлению доказывания;
- 3) определение стремления к получению определенного судопроизводственного результата.

По данному критерию в судебных стадиях выделяются три группы субъектов: суд, обвинение (государственный и частный обвинитель; потерпевший, гражданский истец и их представители), защита (подсудимый, его защитник, гражданский ответчик и их представители). Соответственно в ч. 2 ст. 15 УПК РФ дана исчерпывающая классификация уголовно-процессуальных функций, но для судебных стадий.

Вместе с тем в досудебном производстве действуют субъекты, чью деятельность в доказывании и стремления нельзя однозначно определить как обвинительную: следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа и подразделения дознания. С их функцией следует определиться, и это тема отдельного, будем надеяться, следующего исследования.

²⁵ Карпец И.И. Сыск: записки начальника уголовного розыска. М., 1994. С. 139.

²⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, изд. 4-е, перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2005. С. 256.

²⁷ Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 127—128.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного
юридического университета»,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ НА УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СУДЬИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ВЫНЕСЕННОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. Автором анализируются проблемы, возникающие при обжаловании решений квалификационных коллегий судей по вопросам дачи согласия на уголовное преследование судьи: зауженное понятие процедуры, многоэтапное обжалование в административном и судебном порядке, неустойчивость принятых квалификационными коллегиями решений. В результате этого принятие решения о возбуждении уголовного дела откладывается на неопределенное время, что не служит скорейшему восстановлению прав потерпевших.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, неприкосновенность, квалификационная коллегия судей, согласие на возбуждение уголовного дела

Natalya Valerievna ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity
in Ural State Law University,
Candidate of Law
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

OBTAINING CONSENT QUALIFICATION COLLEGIUM ON CRIMINAL PROSECUTION OF A JUDGE: THE PROBLEMATIC ISSUES TO APPEAL THE DECISION MADE

Annotation. The author analyzes the problem moments connected with the appeal of expert judges decision on giving consent to the criminal prosecution of a judge: narrowed the concept of the procedure, multi-stage appeal to the administrative and judicial, qualification boards taken imbalance decisions. As a result, the decision to institute criminal proceedings postponed indefinitely, that does not serve the speedy restoration of the rights of victims.

Key words: criminal prosecution, the judge, integrity, qualification board of judges, consent to institute criminal proceedings

Возможность обжаловать, в том числе и в судебном порядке, любое решение о применении к судье меры ответственности, как отмечается учеными, является одним из общих правовых элементов ответственности современного российского судьи¹. Эта возможность обусловлена не только нормами российс-

кого права, но и положениями международных правовых актов — Основных принципов независимости судебных органов, (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146), Бангалорских принципов поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года) и др. Полагаем, что это утверждение можно распространить не только на случаи применения мер ответственности, но и на случаи возможности их

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). М.: Эксмо, 2010 // СПС «Гарант»

применения, к каковым, в частности, относится дача согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела. Равная возможность обжаловать вынесенное квалификационной коллегией судей (далее ККС) решение в силу принципа состязательности и равноправия сторон должна быть предоставлена не только судье, но и следственным органам, инициирующим его уголовное преследование.

О процессуальных возможностях обжалования решений ККС, касающихся вопросов согласия на возбуждение уголовных дел в отношении судей, следует сказать отдельно. П. 6 ст. 26 ФЗ об органах судейского сообщества² установил, что решения, не указанные в п.п. 2–5.1 указанной статьи (к каковым как раз относятся решения вопросов согласия на возбуждение уголовных дел), могут быть обжалованы только по мотивам нарушения процедуры их вынесения. Первоначально буквальное толкование данного положения нередко приводило к зауженному понятию «процедуры»:

Ссылка на нарушение судом других норм федерального законодательства, регулирующих процедуру вынесения ККС решения, в кассационном представлении прокурора не содержится <...> Довод кассационного представления о том, что решение ККС об отказе в даче согласия на привлечение в качестве обвиняемого по уголовному делу может быть обжаловано не только по мотивам нарушения процедуры его вынесения, противоречит нормам ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (см. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2005 г. N 56-Г04-32).

— В обоснование своих отказов судебные инстанции указывали, что доводы, касающиеся существа вынесенного квалификационной коллегией судей Республики Татарстан решения, не подлежат проверке как основания для его отмены, поскольку в силу пункта 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества» решения квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и на привлечение судьи к уголовной ответственности могут быть обжалованы в судебном порядке лишь по мотивам нарушения про-

цедуры их вынесения, а таких нарушений квалификационной коллегией судей Республики Татарстан при вынесении решения допущено не было (см. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. N 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»», и пр.

В указанных выше случаях в возбуждении уголовных дел в отношении судей было отказано исключительно по формальным основаниям, связанным с понятием процедуры рассмотрения, хотя обстоятельства, предусмотренных п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей, установлено не было.

Однако впоследствии Верховный Суд РФ стал по-иному трактовать положения п. 6 ст. 26 ФЗ «Об органах судейского сообщества»:

— Понятие «процедуры» предполагает не только соблюдение формальных требований к порядку осуществления своих полномочий квалификационными коллегиями судей, но, прежде всего, выяснение наличия или отсутствия оснований, предусмотренных законом, определяющих возможность отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности (см. определение ВС РФ от 3 мая 2006 г. №81-Г06-6);

— Понятие «процедуры» рассмотрения квалификационной коллегией судей представления прокурора о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи предполагает не только соблюдение формальных требований к порядку осуществления квалификационными коллегиями судей своих полномочий. В частности, рассмотрение вопроса о том, обусловлены ли действия органов уголовного преследования выраженным судьей при осуществлении правосудия мнением или принятым решением, тоже является элементом установленной законом процедуры такого рассмотрения (см. постановление Президиума ВС РФ от 23 мая 2007 г. № 48ПВ06пр);

— Решение квалификационной коллегии судей существенным образом затрагивает права и интересы не только судьи, в отношении которого оно принято, и, следовательно, доводы заявителя о том, что решение ККС Республики могло быть отменено только по мотивам нарушения процедуры вынесения, являются несостоятельными (см. решение ВС РФ №АКПИ16-122 от 11 марта 2016 г.).

² Федеральный закон от 14 марта 2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета. 19 марта 2002 г. № 48.

Фактически сегодняшняя практика Верховного Суда РФ не противопоставляет понятие «обжалование по существу решения» и «обжалование по формальным основаниям», признавая и то, и другое содержанием «процедуры» и не отказывая в защите, хотя в практике ККС такие ошибки все еще нельзя исключать.

Процедура обжалования решения ККС, внесенного по вопросам неприкосновенности, многоступенчатая. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», обжалование может происходить не только в административном (в ВККС РФ), но и в судебном порядке (в областной или соответствующий ему суд либо в ВС РФ — от первой до надзорной инстанций), так как судья, как и любой другой гражданин, имеет право на судебную защиту своих интересов. При этом Конституционным Судом РФ было отмечено, что судебный контроль за законностью и обоснованностью решения коллегии является гарантией прав судьи, в том числе неприкосновенности и независимости.³

Практика показывает, что правом на обжалование пользуются 99% судей в случаях дачи ККС согласия на возбуждение в отношении них уголовного дела (привлечения их в качестве обвиняемых). Все механизмы административного и судебного обжалования используются ими последовательно и постепенно. При этом отмечаемый учеными «очевидный момент этической неловкости — действующему судье быть истцом»⁴ их, очевидно, не смущает. Более категоричным выглядит мнение Г.Т. Ермошина: «Парадоксальным является само по себе явление судебного разбирательства, в котором бывший судья судится с государством, чьей власти он был носителем».⁵

Совершенно справедливым, на наш взгляд, является утверждение о том, что «в рамках под-

готовки к судебному рассмотрению внесенных представлений спецсубъектами скрупулезно изучаются собранные материалы, заявляются многочисленные ходатайства, требующие детального и тщательного исполнения, а принимаемые по ним решения зачастую обжалуются и опротестовываются во всех эшелонах судебной власти».⁶ Характерно также, что зачастую жалобы подаются судьями «на излете» сроков обжалования, нередко — и за пределами этих сроков (с приложением соответствующего ходатайства о восстановлении срока подачи жалобы), пока возможности процедуры обжалования не будут исчерпаны.

Анализ жалоб судей на решения ККС о даче согласия на их уголовное преследование показал, что они, как правило, безосновательны. Отклоняя их, вышестоящие инстанции указывают, что заявители жалоб «не опровергают чем-либо выводов суда», что доводы жалоб «выводят рассмотрение за пределы полномочий ККС», направлены «на иную оценку обстоятельств», «на иное толкование норм материального права, примененных судом при решении дела», «на переоценку доказательств» и т.п. Такие доводы «ошибочны и не могут служить поводом для его отмены». Приводимые в одной жалобе доводы почти дословно повторяются в последующих, судьи «приводят одни и те же аргументы», «фактически воспроизводят доводы первоначальной жалобы», несмотря на их первоначальное отклонение судом. Поэтому жалобы заявителей-судей и остаются без удовлетворения примерно в 95% случаев, тем не менее таким образом им удается затянуть наступление неприятного для себя момента возбуждения уголовного дела на весьма неопределенное время.

Исследование практики также показало, что представители Следственного комитета РФ, защищающие в данном случае интересы Российской Федерации, тоже практически всегда обжалуют «отказные» решения. Как было отмечено Конституционным Судом РФ, решение квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи не является непреодолимым препятствием и может быть обжаловано постольку, поскольку этим решением затрагиваются права как самого судьи, так и гражданина, пострадавшего от его действий. Наличие такой возможности служит реальной гарантией осуществления

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1179-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пунктов 3 и 4 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Черкашина И.Л. Судейская этика: частное мнение по нечастным вопросам // Российский судья. 2011. № 4. С. 35.

⁵ Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. №2. С. 6.

⁶ Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. № 8, август, 2010 г. // СПС «Гарант».

конституционного права каждого на судебную защиту (ст. 46), а также прав, предусмотренных ст.ст. 52 и 53 Конституции РФ⁷. Заметим также, что заявители жалоб — представители следственных органов добиваются положительного результата гораздо чаще: примерно в 80% случаев им удается отменить «отказное» решение ККС.

Сказанное выше позволяет прийти к следующему выводу: неважно, согласием или отказом закончилось рассмотрение представления Председателя Следственного комитета РФ в ККС. Процесс его повторного рассмотрения — это практически всегда неизбежность, инициированная той или другой стороной. Этот вывод приводит к необходимости нового научного осмысления бесспорно справедливого утверждения Н.А. Колоколова, что «Отсутствие жалоб — прямое свидетельство, что судебное решение, хотя бы формально, удовлетворило всех участников процесса. Следовательно, про такой приговор можно утверждать: он — вероятно справедлив»⁸. Решения, принятые в условиях отсутствия альтернативных промежуточных вариантов, устраивающих обе стороны, очевидно, не могут иметь полутонов, а их справедливость всегда категорична.

Дополнительную пищу для размышлений по этому поводу дает высказанная ВККС РФ, позиция о необходимости «укрепления практического взаимодействия следственных органов и органов судейского сообщества, которые не должны выступать с позиций противодействующих сторон. Общая задача — глубоко разобраться в каждом факте, дать верную оценку как поступкам, так и мотивам действия судьи»⁹. Ее убедительность теряется, когда в практике ВС РФ, а также областных и соответствующих им судов регулярно встречаются дела по искам ККС к следственным органам или следственным орга-

нов к ККС по вопросам, касающимся оспаривания решений о согласии на уголовное преследование судей (отказе в нем). Очевидно, какие-то причины все-таки препятствуют им совместно решать эту «общую задачу» и добровольно приходить к единому мнению, не прибегая к судебному разбирательству. Характерно, что участвующие в этих делах судьи если не подают самостоятельные жалобы, то поддерживают позицию ККС, что лишний раз подтверждает наличие и силу корпоративного судейского единства.

Трудно предсказать порой и результаты обжалования, чему способствует отсутствие в законодательстве четких критериев рассмотрения данной категории дел, достаточно частое превышение квалификационными коллегиями судей пределов своих полномочий и вторжение в компетенцию органов предварительного следствия или суда, а также неустранимое наличие субъективных факторов при рассмотрении судами и органами судейского сообщества дел в отношении своих же коллег. Достаточно часто возникают ситуации, при которых начавшая вырисовываться стройная перспектива уголовного дела после прохождения какого-либо из этапов обжалования вдруг ломается и разворачивается «на 180 градусов» либо, напротив, постоянно меняется после прохождения очередной инстанции. Приведем несколько примеров неустойчивости решений ККС по вопросам о даче согласия на возбуждение уголовных дел в отношении судей:

- В отношении судьи Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области Е.:
 - *решением ККС Кемеровской области от 30 июня 2005 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;*
 - *через 3,5 месяца решением Кемеровского областного суда от 11 октября 2005 г. указанное выше решение оставлено в силе;*
 - *еще через 7 месяцев определением ВС РФ от 3 мая 2006 г. решение Кемеровского областного суда от 11 октября 2005 г. и решение ККС от 30 июня 2005г. отменены;*
 - *уголовное дело возбуждено 12 мая 2008 г., прекращено 26 декабря 2008 г. за истечением сроков давности уголовного преследования.*
- В отношении судьи Тамбовского районного суда Тамбовской области К.:
 - *решением ККС Тамбовской области от 13 мая 2005 г. дано согласие на возбуждение уголовного дела;*
 - *через три месяца определением коллегии судей Тамбовского областного суда от 1 августа 2005г. решение квалификационной коллегии судей от 13 мая 2005 оставлено в силе;*

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.

⁸ Колоколов Н.А. Справедливость приговора — базовая социальная ценность // Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н.А. Колоколова). М.: «Юрайт», 2015. СПС «Гарант».

⁹ «Всегда ли правы судьи о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты» // Вестник ВККС. №2(40). 2014. С. 11.

- еще через два месяца определением ВС РФ от 19 октября 2005г. определение коллегии судей Тамбовского областного суда от 1 августа 2005г. отменено;
- уголовное дело возбуждено 11 апреля 2006 г., обвинительный приговор вынесен 20 августа 2007 г.
- В отношении мирового судьи судебного участка Фокинского района г. Брянска Ф.:
- решением ККС Брянской области от 23 ноября 2010 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;
- через три месяца решением Брянского областного суда от 15 февраля 2011 г. указанное решение оставлено в силе;
- еще через три месяца Определением Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 27 апреля 2011 г. названные решения отменены;
- через два месяца, 7 июня 2011 г. и. о. Председателя СК РФ повторно обратился с представлением в ККС Брянской области о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Ф., решением которой от 28 июня 2011г. указанное представление вновь было оставлено без удовлетворения;
- еще через три месяца решением Брянского областного суда от 12 сентября 2011г. решение ККС от 28 июня 2011 г. оставлено в силе;
- через два месяца, 23 ноября 2011г., Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от указанные решения отменены как незаконные и необоснованные;
- спустя еще два месяца решением ККС Брянской области от 24 января 2012 г. удовлетво-

рено представление и.о. председателя следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Ф.;

- решением Брянского областного суда от 10 апреля 2012 г. указанное решение оставлено в силе;
- определением ВС РФ от 18 июля 2012г. №83-АПГ12-1 решение Брянского областного суда от 10 апреля 2012 г. оставлено без изменения;
- уголовное дело возбуждено в ноябре 2012 г., обвинительный приговор вынесен 27 января 2014 г.

Наверное, само по себе многократное обжалование данной категории решений и даже их неустойчивость не должны настораживать, если бы не одно «но»: уголовное дело при всей его неотложности не возбуждено, и решение этого вопроса переносится на неопределенное время, поскольку сокращенных сроков для рассмотрения таких жалоб закон, к сожалению, не содержит. Нормы п. 7 ст. 31 Положения о порядке работы ККС о незамедлительном вступлении в силу в отношении решений ККС о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи являются, на наш взгляд, декларативными. Следственные органы не возбуждают уголовное дело сразу же, как только получено согласие на это — нередко его возбуждение происходит спустя длительное время, вплоть до нескольких лет, что не служит интересам потерпевших, в частности, скорейшему восстановлению их нарушенным прав, а нередко и необоснованно ограждает судью от уголовной ответственности за совершенные преступные деяния.

УДК 343.985
ББК 67.52

Валерий Иванович САНЬКОВ,
заместитель директора НИИ криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: sankov_icr@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛНОТЫ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы проверки сообщения о преступлении, предлагаются возможные пути оптимизации ее проведения, в том числе посредством организационных мер, разработки и внедрения в следственную практику криминалистических алгоритмов и программ.

Ключевые слова: криминалистические алгоритмы, программы, организация, полнота проверки сообщения о преступлении.

Valery Ivanovich SANKOV,
deputy director of Research institute
of criminalistics of The Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law
E-mail: sankov_icr@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF COMPLETENESS OF INVESTIGATION VERIFICATION: ORGANIZATIONAL AND CRIMINALISTIC WAYS OF THEIR DECISION

Annotation. In article problematic issues of verification of the message on a crime are considered, possible ways of optimization of its carrying out, including by means of organizational measures, development and deployment in investigative practice of criminalistic algorithms and programs are offered.

Key words: criminalistic algorithms, programs, organization, verification of the message on a crime.

Рассмотрение сообщений о преступлении является одним из важных направлений деятельности Следственного Комитета Российской Федерации (далее СК России). На данной стадии уголовного судопроизводства законодателем поставлена задача: принять сообщение о преступлении, зарегистрировать его, провести проверку и принять одно из решений, предусмотренных частью 1 ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ).

Количественные показатели в данной сфере деятельности СК России являются значительными. Так, в 2016 году рассмотрено 754 180 сооб-

щений о преступлениях, отказано в возбуждении уголовного дела 550 351 (с повторными).¹ Несмотря на некоторое снижение среднемесячной нагрузки на одного следователя по рассмотренным сообщениям, она остается достаточно высокой — около 9 сообщений. Существенное снижение числа вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела произошло за счет организационно-распорядительных мер

¹ Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 г. и задачах на 2017 г.».

по оптимизации регистрации сообщений о преступлениях, принятых во многих следственных управлениях по субъектам РФ в части не регистрации и не проведения процессуальной проверки сообщений по фактам смерти граждан без криминальных признаков. Исключением составили следственные управления по Республике Коми и Смоленской области, где среднероссийский показатель нагрузки превышен вдвое.

Поскольку нормами главы 19 УПК РФ урегулированы лишь основные положения, касающиеся регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и не регламентировано понятие полноты доследственных проверок, можно сделать вывод, что оно касается вопросов организационного, криминалистического обеспечения и сопровождения проверки сообщения о преступлении.

В организационном отношении надлежащее качество, полнота проверочных мероприятий обеспечиваются принятием соответствующих ведомственных документов. В частности, некоторые вопросы соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в СК России регламентированы приказом от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; Инструкцией «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», утвержденной приказом СК России от 11.10.2012 № 72; указанием от 25.03.2011 № 3/224 «О дополнительных мерах по усилению процессуального контроля в досудебном производстве».

Согласно п. 2.2. Приказа Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», руководителям следственных органов предписано при проверке законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливать *полноту* (курсив наш — В.С.) и своевременность их проведения. В необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам проверки.

Практика осуществления ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора показывает, что неполнота проведенной проверки, являющейся наиболее частой причиной отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела, выражается в следующем:

- отсутствие объяснения заявителя (например, осужденного лица, отбывающего наказание в исправительном учреждении);
- не все лица, чьи объяснения имеют значение для установления обстоятельств происшествия, опрошены;
- полученные объяснения поверхностны, не отражают всех интересующих следствие вопросов, что влечет необходимость повторного опроса лиц;
- имеются неразрешенные противоречия объяснений опрошенных лиц как их собственным ранее данным пояснениям, так и объяснениям иных лиц;
- не приобщены документы, касающиеся должностного положения лица, в отношении которого проводится проверка (копий приказов о назначении на должность, характеристики, должностной инструкции и т.п.);
- не проведены необходимые экспертизы или исследования;
- не приобщены копии процессуальных решений по материалам и уголовным делам, находящимся в производстве иных органов предварительного расследования;
- не приобщены данные о вступлении в законную силу судебного решения, на которое ссылается следователь в подтверждение своих выводов.

В то же время продолжает оставаться актуальной проблема отмены, причем иногда неоднократно, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по формальным основаниям, когда восполнение пресловутой неполноты проверочных мероприятий не влияет на существо принятого решения.

Попытка решения данной проблемы была предпринята путем издания совместного Указания Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России, МЧС России, Федеральной службы судебных приставов, ФСБ России, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы от 03.06.2015 № 2751/36/ 1/206/ 2/5443/ 195/1-у/ 21/4/ 1081 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее Указание). В соответствии с п. 1.3. Указания, прокурорам предлагается исключить факты отмены постановлений об отказе

в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по формальным основаниям, не имеющим отношения к предмету проверки (расследования) или не влияющим на обоснованность принятого процессуального решения.

Однако общение со слушателями Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее Академия) — следователями, руководителями следственных органов — показывает, что Указание в этой части применяется не всегда, прокуроры все равно отменяют процессуальные решения по формальным основаниям, обычно, если материалы проверок находятся на контроле в вышестоящих прокуратурах, при поступлении жалоб заинтересованных лиц и т.п.

Количественные показатели выявленных прокурорами нарушений при рассмотрении сообщений о преступлении впечатляют — в 2016 году отменено прокурором и по его инициативе 2 494 172 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (по всем органам предварительного следствия)². При этом удельный вес таких постановлений, вынесенных следователями СК России, невелик и составляет всего 45 130, или 1,8%. В то же время в общей массе отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных в СК России, «прокурорские» отмены занимают львиную долю — без малого 67%.

При этом «коэффициент полезного действия» в смысле принятия решений о возбуждении уголовного дела после таких отмен незначителен. В 2016 году после отмены постановлений об отказе в возбуждении дела по инициативе прокуроров возбуждено 304 уголовных дела (0,21% от числа возбужденных уголовных дел), с учетом последующего прекращения части этих уголовных дел по реабилитирующим основаниям этот показатель будет еще меньше. То есть почти 99% «прокурорских» отмен направлено на восполнение неполноты проверок, исправление допущенных процессуальных нарушений, не влияющих на существо принятого решения.

Выход из этой ситуации, на наш взгляд, видится по трем основным направлениям: а) дальнейшее реформирование процессуальной регламентации стадии доследственной проверки; б) принятие организационно-распорядительных документов заинтересованных ведомств, желательно совместных (наподобие Указания от 03.06.2015) с целью разработки мер по оптимизации вопросов регистрации и проверки сообщений

о преступлении, с тем, чтобы исключить необоснованную регистрацию в качестве сообщений о преступлении информации, не содержащей признаков преступления; в) совершенствование криминалистического обеспечения проведения доследственной проверки.

«Криминалистическое» направление предполагает, в свою очередь, следующие меры:

- планирование проверочных мероприятий, особенно в случаях проверки сообщений по отдельным категориям преступлений, представляющих сложность в установлении обстоятельств произошедшего (об экономических преступлениях, о злоупотреблении должностным положением сотрудников органов внутренних дел, о невыплате заработной платы и т.п., когда требуется проведение большого объема проверочных мероприятий);
- алгоритмизация и программирование проверки сообщения о преступлении, создание компьютерных программ проверочных мероприятий в типовых ситуациях проверки сообщений о преступлениях, подследственных СК России (план проверки, перечень и последовательность проверочных мероприятий, перечень вопросов, подлежащих выяснению при получении объяснений и т.п.);
- разработка методических рекомендаций по проведению доследственных проверок по различным категориям сообщений о преступлениях, причем целесообразно издавать совместные с органами прокуратуры рекомендации, в которых бы учитывались требования со стороны прокурорского надзора. Данное предложение согласуется с единой позицией, изложенной в п. 1.7 Указания от 03.06.2015: «В целях формирования практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и выработки консолидированной позиции по проблемным вопросам в практической деятельности проводить с должностными лицами правоохранительных органов совместные обсуждения. По результатам составлять и направлять их участникам протоколы для реализации принятых решений»;
- использование алгоритмов и программ в процессе проведения практических занятий со слушателями Академии при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации следственных работников по темам, связанным с проведением доследственных проверок.

Вопросам алгоритмизации предварительного расследования как одного из перспективных направлений отечественной криминалистики посвящены труды известных российских ученых³.

² Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения 01.04.2017).

Думается, что в полной мере этот способ оптимизации следственной деятельности применим и к стадии проверки сообщения о преступлении.

Председателем СК России А.И. Бастрыкиным в качестве путей решения проблем неэффективности контрольно-надзорной деятельности на стадии доследственной проверки обозначены разработка минимального стандарта проверочных мероприятий (то есть по сути — их алгоритма), а также «проведение прокурорами координационных совещаний, на которых будут выработаны какие-то более или менее единообразные критерии оценки полноты проверочных мероприятий на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела»⁴.

На уровне центрального аппарата СК России, а также следственных управлений по субъектам и приравненных к ним следственных органов проводится работа по изданию методических рекомендаций, содержащих алгоритмы или программы проверки по различным категориям сообщений о преступлении. Важное внимание этому направлению работы уделяется и сотрудниками Института повышения квалификации, ныне входящему в состав Московской академии СК России⁵.

Для обеспечения надлежащего качества и полноты доследственных проверок целесообразно учитывать требования прокуроров, изложенные в соответствующих учебных и методических материалах. Так, Академией Генеральной прокуратуры РФ издан конспект лекций, содержащих, в том числе, алгоритм проверки материалов проверки сообщений о невыплате заработной платы, приводятся типичные недостатки и упущения, допускаемые в ходе проверок сообщений о преступлениях данной категории⁶.

Примерные алгоритмы проверок сообщений по различным категориям преступлений используются и в практике деятельности следственных органов государств — бывших союзных республик, в частности, Следственного комитета Республики Беларусь.

С учетом изложенного, представляется целесообразным дальнейшие разработка и внедрение

в следственную практику криминалистических алгоритмов и программ проведения проверок сообщений о преступлении, прежде всего, по наиболее сложным их категориям, проведение практических занятий по планированию проверок сообщений о преступлении в ходе реализации в образовательных учреждениях СК России соответствующих программ дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Алгоритм работы следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях / М.С. Кузнецов, Т.Г. Кудрявцева, М.С. Кравченко и др.; под общ. ред. А.М. Багмета; Следственный комитет РФ. Институт повышения квалификации. М.: Юрлитинформ, 2012 (Библиотека криминалиста).

2. Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48—50.

3. Бастрыкин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 3—9.

4. Данилова Н.А. Анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела о невыплате заработной платы: конспект лекции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013.

5. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010.

6. Ким Е.П., Киселев Е.А. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 53—56.

7. Проверка сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические аспекты: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 53—56.

⁶ Данилова Н.А. Анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела о невыплате заработной платы: конспект лекции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 3—11.

³ См., напр.: Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010.

⁴ Бастрыкин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 6.

⁵ См., напр.: Алгоритм работы следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях / М.С. Кузнецов, Т.Г. Кудрявцева, М.С. Кравченко и др.; под общ. ред. А.М. Багмета; Следственный комитет РФ. Институт повышения квалификации. М.: Юрлитинформ, 2012 (Библиотека криминалиста); Ким Е.П., Киселев Е.А. Порядок

УДК 343.1
ББК 67.411

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) института
повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛАХ ГЛАВЫ 52 УПК РФ

Аннотация. Автором анализируются новые положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. В статье обосновывается необходимость изменения редакции отдельных положений ст. 450.1 УПК РФ, которые должны обеспечить разумный баланс конституционно защищаемых ценностей, закрепленных в Конституции Российской Федерации, конкурирующих прав и законных интересов.

Ключевые слова: отдельные категории лиц, адвокат, особенности производства следственных действий, обыск, осмотр, выемка.

Viacheslav Georgievich STATCENKO,
head of Department of Criminal Procedure
The first advanced training faculty
(with the dislocation in, Rostov-on-Don)
of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Ph. D. in Law, associate professor
E-mail: statsenkovg@mail.ru

ON THE LEGISLATIVE AMENDMENTS TO CHAPTER 52 OF THE CODE

Annotation. The author analyses the new provisions of the criminal procedure law, regulating the production of search, inspection and seizure in respect of the lawyer. The article substantiates the necessity to change the wording of some provisions of article 450.1 code of criminal procedure, which should ensure a reasonable balance protect the constitutional values enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the competing rights and legitimate interests.

Key words: certain individuals, the lawyer, the features of investigative actions, search, inspection, seizure.

В предлагаемой статье предпринята попытка оценить с правовой точки зрения последние изменения уголовно-процессуального закона — так называемые «адвокатские поправки», внесенные Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ¹ в части, касающейся

особенностей производства отдельных следственных действий в отношении адвокатов.

Как известно, положения главы 52 УПК РФ предусматривают усложненный порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, к числу которых, согласно пункту 8 части 1 статьи 447 названного закона, относятся и адвокаты.

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность — обес-

¹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru

печивать защиту прав и свобод человека и гражданина, адвокат, как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.²

Признавая право пользоваться помощью адвоката (защитника), государство в лице законодателя создает и надлежащие условия как гражданам для его реализации, так и лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, — для эффективного осуществления их деятельности.

В пояснительной записке к проекту федерального закона, отдельные положения которого являются предметом рассмотрения настоящей статьи, подчеркивается, что нововведения, направленные на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, устанавливают правила, которые, развивая уже закрепленные в уголовно-процессуальном законе требования, позволят в ходе предварительного расследования исключить неправомерные ограничения в реализации адвокатом его процессуальной функции. Поскольку необходимым условием реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи является конфиденциальность отношений адвоката и его поручителя, предлагается закрепить ряд минимально необходимых требований к соблюдению конфиденциальности в адвокатской деятельности при проведении в отношении адвоката отдельных следственных действий. Указанные требования сформулированы в новой статье 450-1 УПК РФ «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката».³

Внесенные Федеральным законом № 73-ФЗ изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вступили в силу с 28 апреля 2017 года.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СПС «Гарант»

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Часть 1 новой статьи устанавливает процессуальные гарантии, соблюдение которых обязательно при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности). Условиями производства указанных следственных действий являются:

- возбуждение уголовного дела в отношении адвоката или привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 УПК РФ;
- наличие постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки;
- присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

С целью обеспечения соблюдения указанных процессуальных гарантий часть вторая статьи 29 УПК РФ дополнена пунктом 5.2, согласно которому суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решение «о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 настоящего Кодекса».

При этом закон не допускает производство указанных следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 165 УПК РФ.

Редакция части 2 статьи 450-1 УПК РФ сформулирована с учетом ранее выраженной позиции Конституционного Суда⁴, которая содержит определенные требования к постановлению судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката. В нем должны содержаться данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СПС «Гарант»

объекты. Конкретизация судом отыскиваемых объектов предопределяет недопустимость изъятия следователем иных объектов, запрет изъятия всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирования, киносъемки, видеозаписи и иной фиксации материалов указанного производства. Не исключается изъятие обнаруженных у адвоката предметов и документов, в отношении которых на основании пункта 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации законом или в установленном законом порядке введены ограничения оборотоспособности.⁵

Положениям части второй рассматриваемой статьи корреспондирует дополнение части второй статьи 75 УПК РФ пунктом 2.1, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся, в том числе, «предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса».

Самостоятельная норма, закрепленная в части 3 новой статьи, называет исключительный случай, допускающий осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия — в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. Производство указанного следственного действия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

Высказанная в пояснительной записке позиция о предложении «закрепить ряд минимально необходимых требований» трансформировалась в законодательную конструкцию, которая делает, по-нашему мнению, затруднительным, а

иногда и невозможным достижение целей проводимых следственных действий.

Как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, при установлении правового механизма осуществления конституционного права на помощь адвоката (защитника), условий и порядка его реализации, включая обеспечение гарантий конфиденциальности отношений подозреваемого, обвиняемого со своим адвокатом (защитником), федеральный законодатель обязан, не допуская искажения существа данного права, находить разумный баланс конституционно защищаемых ценностей, закрепленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, конкурирующих прав и законных интересов.⁶

Придерживаясь аналогичной точки зрения в своей практике Европейский Суд по правам человека, полагает, что постановление об обыске должно, насколько это возможно, обеспечивать ограничение его последствий разумными пределами (постановления от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии» и от 9 декабря 2004 года по делу «Ван Россем (Van Rossem) против Бельгии»).

Следует отметить, что автор не ставит целью оспорить необходимость закрепления в законе дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими юридической помощи. В целом не вызывают возражения установленные законом процессуальные правила производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Однако представляется целесообразным внести коррективы и определенность в правовые предписания статьи 450.1 УПК РФ:

1. Согласно, что обыск, осмотр, выемка в отношении адвоката потенциально посягают на конфиденциальность адвокатской тайны. Вместе с тем, считаем правильным, ограничить возможность использования этого института, чтобы не провоцировать дисбаланс интересов личности, общества и государства. Правила статьи 450.1 УПК РФ должны применяться лишь в тех случаях, когда производство указанных следственных действий предполагает вторжение в сферу адвокатской деятельности. Поэтому в новой статье, по-нашему мнению, должно найти

⁵ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ пункт 2 статьи 129// СПС «Гарант»

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // СПС «Гарант»

нормативное закрепление пределов действия процессуальных привилегий адвокатов. Не случайно Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что норма пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности — к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката (статья 2, подпункт 2 пункта 2 статьи 9 и подпункт 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), — и (или) могут затрагивать адвокатскую тайну.⁷

2. Согласно анализируемому нововведению процессуальным основанием производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), является постановление судьи. Судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий установлен статьей 165 УПК РФ. По общему правилу ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. В исключительных случаях, когда производство указанных в части 5 статьи 165 УПК РФ следственных действий, не терпит отлагательства, они могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Так как обязательность получе-

ния судебного решения на производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката включает, в соответствии с частью 1 статьи 450.1 УПК РФ, и случаи, предусмотренные частью 5 статьей 165 УПК РФ, предлагаем установить срок рассмотрения ходатайства следователя — не позднее трех часов с момента его поступления. Предлагаем, что эффективный судебный контроль за законностью производства следственных действий позволяет рассмотреть вариант об исключении из части первой новой статьи слова «включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса».

3. Нуждаются в корректировке, по нашему мнению, положения части 2 анализируемой статьи, которые определяют в качестве обязательного реквизита постановления судьи о разрешении производства обыска и осмотра в отношении адвоката указание на «данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты». В учебнике по уголовно-процессуальному праву, изданном под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева разъясняется: обыск как следственное действие, предусмотренное статьей 182 УПК РФ заключается в принудительном обследовании помещений, участков местности либо отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для уголовного дела⁸. И там же далее: обыск по своим целям сходен со следственным осмотром. Он также как и следственный осмотр направлен на обнаружение следов преступления и иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Обыск отличается от следственного осмотра своим принудительным характером. Неправильным в этой связи следует считать и обязательность на указание в постановлении на «конкретные отыскиваемые объекты», т.к. слово «отыскать» означает — найти, обнаружить после поисков⁹. При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, согласно части 1 статьи 183 УПК РФ, производится их выемка.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда РФ URL: www.ksrf.ru

⁸ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. С.481.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

В буквальном смысле редакция части второй означает, что производство таких следственных действий как обыск и следственный осмотр в отношении адвоката по правилам УПК РФ не допускается.

4. Поскольку новая статья предусматривает производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, включая случаи осмотра жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, до возбуждения уголовного дела, в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, необходимо нормативно установить правовой статус этих участников процессуальных действий. Единообразному применению статьи 450.1 УПК РФ, безусловно, будет способствовать и более четкая определенность формулировки оценочного характера, допускающая осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, до возбуждения уго-

ловного дела, без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, «при невозможности обеспечения его участия». В редакции частей 1 и 3 анализируемой статьи законодатель презюмирует правомерный характер поведения члена совета адвокатской палаты или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. А почему бы не рассмотреть вопрос о присутствии при производстве указанных следственных действий независимого представителя, уполномоченного, например, надзирающим прокурором?

Представляется, что предлагаемые изменения и дополнения будут способствовать обеспечению механизма реализации новой статьи УПК РФ, защите конфиденциальности информации, связанной с оказанием адвокатом юридической помощи, недопущению необоснованного предоставления адвокату личной привилегии в случае совершения им противоправных действий, и неправомерного изъятия из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

УДК 343.13
ББК 67.411

Бислан Еристович ЧИЧ,
аспирант 1-го курса Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
заместитель руководителя следственного отдела
по Майкопскому району следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея
E-mail: bislan.tchitch@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Захарова Валентина Олеговна*, кандидат юридических наук, доцент

О НАДЕЛЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРАВОМ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА

Аннотация. Проблема отмен прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного в системе Следственного комитета Российской Федерации в настоящее время стоит остро, поскольку прокуроры зачастую при отмене таких постановлений, наряду с необходимостью установления истины, нацелены на достижение ведомственных статистических показателей. Автор поднимает проблему возможности наделения следователя и руководителя следственного органа правом обжалования решений прокурора.

Ключевые слова: ошибка, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, следователь.

Bislan Eristemovich CHICH,
post-graduate student of the 1st year of Moscow academy
of the Investigative committee of the Russian Federation,
deputy head of the investigative unit of Maykop
district at Investigative Committee of Russia in Republic of Adygeya
E-mail: bislan.tchitch@yandex.ru

Annotation. Nowadays in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation there is a pressing problem in repeal of decrees being made by the prosecutors who refuse to initiate a criminal case. Prosecutors often repeal such decrees along with the need to unravel the truth and override a decision of refusal to initiate a criminal case with intent to achieve departmental statistical indicators. In this regard, the author of this article raises a question about the possibility to vest right in investigators and their heads of the investigative body to dispute the prosecutor's decision.

Key words: investigator, mistake, refusal to initiate a criminal case, prosecutor.

От проведения качественной процессуальной проверки зависит законность и обоснованность решения:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения — в суд.

Поэтому одно из нескольких вышеуказанных решений должно быть принято только после проведения всех необходимых проверочных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств, касающихся предмета проверки.

С другой стороны, например, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела при наличии поводов и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, лишает специально уполномоченные органы и должностных лиц возможности использовать необходимые средства и способы для дальнейшего всестороннего, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, препятствует реализации одного из назначений уголовного судопроизводства — уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ), одновременно препятствуя

реализации права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причинённого преступлением ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ, наряду с тем, что должно быть законным и обоснованным, также должно быть мотивированным, как и любое другое постановление, вынесенное уполномоченным лицом. Это повышает ответственность должностного лица или органа, его вынесшего, и служит гарантией от формального подхода к принятию решения.

В 2007 году в уголовно-процессуальное законодательство внесены изменения, согласно которым правом разрешения сообщений о преступлениях наделены исключительно руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель. Никто, кроме вышеперечисленных лиц, не имеет права вынесения решений, указанных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Надзирающие прокуроры активно используют свои полномочия по проверке законности принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, которыми они наделены в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ.

Задача прокурора заключается в том, чтобы своевременно отреагировать на принятие незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела без собирания достаточных фактических данных, указывающих на отсутствие основания для возбуждения уголовного дела, а также на наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Однако такие полномочия не всегда используются во благо и нередко обусловлены необходимостью достижения ведомственных статистических показателей.

Основными условиями принятия прокурором решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела УПК РФ называет незаконность или необоснованность такого процессуального решения.

В связи с этим в описательной части постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращении материалов для дополнительной проверки прокурор обязан изложить следующие моменты:

- анализ фактических данных, характеризующих деяние,
- характер, результативность и соответствие закону мер, предпринятых по проверке сообщения о преступлении,
- обоснование вывода о несоответствии принятого по материалу проверки решения её результатам и закону,

- возможность устранить выявленные нарушения и недостатки в ходе дополнительной проверки.

Анализ материалов проверок следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) по Республике Адыгея, по которым решения об отказе в возбуждении уголовного дела отменены прокурором в 2016 году показал, что большая часть таких материалов отменяется обоснованно.

В 2016 году в следственном управлении СК России по Республике Адыгея постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись по различным основаниям.

Самым распространенным основанием отмен прокурорами решений об отказе в возбуждении уголовного дела является неполнота проведенной проверки и недостаточность данных для принятия законного и обоснованного решения (55%). К этой категории оснований также можно отнести отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам по факту смерти граждан, по которым признаков насильственной смерти не имеется, однако отсутствует акты судебно-медицинского исследования трупа с указанием причины смерти.

Еще одним основанием отмены прокурорами решений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами является неисполнение указаний, данных руководителем следственного органа следователю при поступлении материала проверки, а также неисполнение указаний, данных при предыдущих отменах постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа или прокурором (30%); неправильное применение норм материального права при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела (15%) — случаи, когда решения об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются по формальным основаниям: если проверка проводилась по заявлению лица, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела не принимается решение по ст. 306 УК РФ в отношении заявителя, в случае, если проверка проводится по одной статье УК РФ, но в ходе проверки в действиях лица усматриваются признаки другого преступления, решения в данной части не принимаются, если это преступление относится к подследственности других правоохранительных органов рапорты не регистрируются, материалы не выделяются и не направляются по подследственности.

Таким образом, основания отмен решений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами можно разделить на 2 группы:

- отмены, связанные с нарушениями уголовно-процессуального законодательства
- отмены, связанные с ошибками следователей, недостаточной профессиональной подготовкой, неправильным применением норм материального права, техническими ошибкам и др.

Вместе с тем в ряде случаев прокурорами отменяются материалы, действительно не содержащие признаков каких-либо преступлений, надзирающими прокурорами даются указания, выполнение которых не повлияет на состав преступления и обоснованность отказа в возбуждении уголовного дела, а лишь несут за собой временные затраты следственных органов, которые ни к чему не приводят в итоге, а также по сути влекут за собой нарушение конституционных прав лиц, участвующих в доследственной стадии уголовного судопроизводства, которые могут длительное время находиться под угрозой уголовного преследования в связи с отсутствием законодательного закрепления предельных сроков проведения процессуальной проверки. При этом указания прокурора, изложенные в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, по умолчанию являются обязательными для исполнения.

В соответствии с ч. 4 ст. 41 УПК РФ предусмотрено право дознавателя обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора — вышестоящему прокурору.

Следователи СК России такой возможности не имеют. В ч. 3 ст. 39 УПК РФ лишь предусмотрено право следователя обжаловать указания руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа.

Ранее п. 1.6 приказа Председателя СК России от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля», который в настоящее время признан недействительным решением Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № АКПИ16-547, указано на необходимость обжалования решений прокурора об отмене решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях несогласия с прокурорами.

Однако на практике данное положение не работало: в редких случаях обжалования таких решений вышестоящему прокурору путем направления информации о несогласии следователя с доводами прокурора заканчивались получением ответа вышестоящего прокурора о том, что оснований для отмены решения нижестоящего прокурора не имеется, а также справедливой ссылкой на уголовно-процессуальное законодательства, в котором отсутствуют нормы, наделя-

ющие руководителя следственного органа или следователя полномочиями по обжалованию решений надзирающего прокурора об отмене незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, следователь и руководитель следственного органа лишены законодателем права обжалования «незаконных» указаний прокурора.

О наделении следователя и руководителя следственного органа полномочиями по обжалованию указаний прокурора и постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в правовом сообществе ведутся споры. Например, В.В. Горюнов, Б.В. Доржиев считают, что наделение такими полномочиями следователей и руководителей следственных органов недопустимо, так как в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством правом обжалования процессуальных решений обладают только заинтересованные лица. Если у следователя и руководителя следственного органа есть собственный процессуальный интерес, то в таком случае они не могут участвовать в проверке.

Однако на практике органы следствия сталкиваются с многочисленными проблемами в данной сфере. И здесь речь идет не столько о межведомственном взаимодействии, ведомственных статистических показателях, сколько об обеспечении оптимальной следственной нагрузки следователей, а также обеспечении эффективной реализации целей и задач как органов Следственного комитета Российской Федерации, так и органов прокуратуры Российской Федерации.

В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере требует осмысления и совершенствования.

Литература

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 60—70.
2. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5—11.
3. Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С. 14—18.
4. Исмаилов Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 168—174.
5. Петров А. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 16—21.

УДК 342.5
ББК 67.307.1

Мария Михайловна МУХЛЫНИНА,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: super-manyasha@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Рецензент: Зарапина Лидия Владимировна, заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин Московского финансово-юридического
университета, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Аннотация. Историко-теоретический анализ российского законодательства, процесс создания и реформирования природоохранных и правоохранительных органов позволяет сделать автору вывод о необходимости создания подразделения полиции, которое специализировалось бы на предупреждении, выявлении и пресечении экологических и смежных с ними преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и благоустройства территорий.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическая полиция, природопользование, экологические преступления.

Maria Mikhailovna MUKHLYNINA,
head of the Department of criminal law disciplines
Moscow Finance and Law University MFUA, PhD
E-mail: super-manyasha@mail.ru

PROSPECTS FOR THE CREATION OF ENVIRONMENTAL POLICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A SPECIALIZED LAW ENFORCEMENT BODY

Annotation. Theoretical and historical analysis of Russian legislation, the process of creating and reforming environmental and law enforcement agencies allows the author to make the conclusion about the necessity of creating a police unit that would specialize in the prevention, detection and suppression of environmental and related crimes and administrative offences in the field of environmental protection and landscaping.

Key words: environmental protection, environmental police, environmental management, environmental crime.

Угроза ухудшения экологической ситуации в Российской Федерации и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать важность этих проблем. Для России экологические угрозы особенно велики из-за преимущественного развития топливно-энергетических отрас-

лей промышленности, только развивающемся экологическом законодательстве, слабом использовании природосберегающих технологий, низкой экологической культуре населения. Негативным фактором также является использование территории России в качестве места переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и радиоактивных веществ.

В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых и организационных механизмов предупреждения и ликвидации экологических преступлений и административных правонарушений в сфере экологии увеличивают риск нанесения ущерба имеющимся природным ресурсам страны. Преследуя цель не допущения наступления негативных последствий для экологии государства в различные исторические периоды предпринимало разноплановые шаги, в том числе, используя для решения экологических проблем такой весомый инструмент государственной власти как потенциал правоохранительных органов.

Все чаще поднимаются вопросы ужесточения ответственности за экологические правонарушения, оптимизации работы природоохранных органов, в том числе и создание специальных природоохранных подразделений в системе Министерства внутренних дел. В разные исторические периоды развития России такие вопросы поднимались и, даже, предпринимались попытки создать такие органы.

Уже в конце имперского периода передавая общественность начинает не только обсуждать вопросы охраны окружающей среды, но и открыто критиковать действующее в начале XX века санитарное (равно в то время природоохранное) законодательство, выступая с «новаторскими» инициативами принятия природоохранных законов и ужесточить экологический надзор. В частности, в архивах нами обнаружен очень интересный документ, свидетельствующий об этом – это законопроект «О санитарной охране воздуха, воды и почвы» 1914 г. (который не был принят), разработанный Министерством внутренних дел с «соображениями» к законопроекту министра внутренних дел гофмейстера Н. Маклакова, который писал: «...Относительно санитарной охраны источников питьевой воды находятся в действующих законах лишь общие требования о наблюдении со стороны полиции и городских общественных управлений за тем, чтобы в городах реки, источники и колодцы ничем не были засоряемы, причем колодцы должны быть чисты и везде огораживаемы. Существующие законы не предусматривают такого кардинального источника загрязнения открытых водоемов, каковыми являются везде, и всюду сточная вода с фабрик и заводов, приобщаемая к питьевым водам совершенно открыто. ...Статья 1 законопроекта вызывает давно уже назревшую необходимость размежевать в деле охраны народного здравствия, поскольку такое охранение может быть обеспече-

но чистотой почвы, воды и воздуха, обязанности общественных установлений и правительственных органов. В действительности роль указанных в существующих законах агентов и учреждений правительственной власти в деле санитарного устройства никогда не имела самодовлеющего характера и свелась уже давно к одному только надзору».¹ Уже в самом начале XX века, когда об охране окружающей среды в современном смысле этого слова только начинают рассуждать, министр МВД открыто заявляет, что только надзор за природными компонентами, в том числе и полицейский, не эффективен и требуются более радикальные меры.

За усиление экологического надзора и контроля государственных органов, в том числе и правоохранительных ратовали и в советское время. Исследователь Р.Д. Боголепов в 1980-е писал: «МВД СССР в системе органов государственного управления в области охраны окружающей среды выполняет не только контрольно-надзорную, но и хозяйственно-организаторскую функцию.... Полномочия милиции по осуществлению природоохранных функций закреплены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»² и в ряде других законодательных актов. В соответствии с ними на милицию возложен широкий круг обязанностей по осуществлению контрольно-надзорной функции в сфере охраны окружающей среды.... Контрольно-надзорная деятельность милиции может осуществляться и в другом направлении: оказание содействия соответствующим государственным органам в деле охраны природных богатств, борьбы с браконьерством и нарушением правил охоты и рыболовства. В данном случае природоохранные обязанности милиции тесно переплетаются с ее обязанностями по охране социалистической собственности от преступных посягательств. Условия совершения таких преступлений, как, например, браконьерства, весьма специфичны. Борьба с ними часто требует содействия органам рыбохраны и

¹ Законопроект «О санитарной охране воздуха, воды и почвы». Министерство внутренних дел. Соображения Министра внутренних дел (извлечения). Варшава, 1914. С. 22–23.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью». Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 24, ст. 309.

госохотинспекциям со стороны работников милиции, которые имеют профессиональную подготовку, оперативный опыт, располагают широкими организационными и техническими возможностями, наделены соответствующими правами и т.д.».³ Уже в то время было очевидно, что деятельность сотрудников природоохранных органов без специальной подготовки и опыта оперативно-розыскной работы сотрудников милиции малоэффективна. Но все же, даже признавая доминирующую роль Министерства внутренних дел среди других министерств в деле охраны природы, в советское время «экологической милиции» создано не было.

Однако после распада Советского Союза появилось больше свободы в государственно-властном аппарате и вновь стали предприниматься попытки создать данное ведомство. В начале 90-х годов XX века на территории современного СНГ в некоторых городах существовали подразделения Министерства внутренних дел, которые были призваны помогать населению решать проблемы с несанкционированными свалками, загрязнением рек и водоемов, вырубкой деревьев и другими подобными вопросами. Такие объединения назывались экологической милицией.

Экологическая милиция представляла собой специальное подразделение в системе Министерства внутренних дел, призванное защищать и охранять окружающую среду. Сотрудники подразделения боролись с противоправными действиями людей над животными, со свалками, выбросами отходов и загрязняющих веществ и т. д.

В целях повышения эффективного контроля за экологической обстановкой и улучшением охраны природной среды в отдельных регионах и округах страны в соответствии с законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (ст. 8, 9) Указом Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» и Федеральный закон РФ «О милиции» созданы самостоятельные управления милиции по предупреждению экологических правонарушений. Одной из первых в 1995 году была создана служба экологической милиции в г. Тольятти (Самарская область), успешно работающая и в настоящее время (информация на 2000 год).⁴

³ Боголепов Р.Д. (Москва) Деятельность органов внутренних дел по охране окружающей среды // Охрана окружающей среды: управление, право. Сборник научных трудов. Академия наук Украинской ССР, Институт государства и права. Киев: «Наукова думка». 1982. С. 89.

В 2001 году и в Москве была повторно принята попытка создать экологическую милицию, она являлась экспериментальным подразделением, строящим свою деятельность в соответствии с приказом № 767 Министерства Внутренних дел, подписанным 27 августа 2001 года, «О проведении эксперимента в ГУВД г. Москвы». Вторым документом, легализующим работу органа, является Постановление № 849-ПП, утвержденное 18 сентября 2001 года — «Об Управлении по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды ГУВД г. Москвы». В соответствии с этими приказами подразделение столицы выполняет следующие задачи по нахождению, пресечению и предупреждению правонарушений, осуществляемых в области окружающей среды; установлению виновных в совершенных экологических преступлениях; контролю за экологической ситуацией на территории города Москвы и др.

Экологическая милиция Москвы создавала профессиональные отношения с аналогичными подразделениями и схожими структурами других городов и регионов, к которым относилась экологическая милиция Московской области, рыбнадзор, эпидемиологические станции и другие ведомства. Значимость и важность деятельности данного структурного подразделения МВД в целом не вызывала сомнений у населения, радеющего за чистоту природы, однако в том виде в котором данные подразделения функционировали, они не оправдывали тех надежд, которые на них возлагались и причин тому было множество, например, один из важнейших вопросов, с которым столкнулось руководство, призванное организовать работу экологической милиции — это вопрос кадров (особенности службы, скажем, постового милиционера и милиционера-эколога различаются). Еще одной проблемой явилось недостаточное количество штатных сотрудников, также вопросы вызывало некоторое дублирование функций экологических милиционеров и экоинспекторов, работающих в природоохранных органах и т.д.

Эффективность этой службы была достаточно велика. Однако даже популяризация работы экологической милиции не смогла противостоять кризисной ситуации в 1990-е в стране и подразделения были ликвидированы.

⁴ Лапина М.А. Экологическая милиция: административно-правовой аспект деятельности: Учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 3.

Экологическая полиция — подразделение МВД, призванное помочь экологам в борьбе за восстановление и защиту природы от негативных последствий человеческой деятельности. Мусорные свалки в тупиках города, бездомные животные, отходы в водоемах, старые автомобили, загрязняющие воздух, и многие другие проблемы могут быть решены таким образом. Однако организация экологической полиции пока остается за гранью интересов научной общественности, ей не уделяется значимого внимания, хотя данный вопрос является бесспорно актуальным «живым» и злободневным. На сегодняшний момент на добровольных началах стали создаваться группы, которые борются за сохранение окружающей среды. Такая своеобразная экологическая полиция есть в Мурманске, Улан-Удэ, Красноярске, Новокузнецке, Новосибирске и т.д.

2017 год Указом Президента России от 5 января 2016 года Владимиром Владимировичем Путиным объявлен Годом экологии. Цель данного решения Президента — привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны. В течение года прошло множество мероприятий различного уровня и масштабов, где выступали экологи, политики, ученые, а что изменилось на деле? В апреле 2017 года на официальном сайте «Россий-

ской газеты» появилась информация о предложении первого заместителя председателя комитета Государственной Думы России по экологии и охране окружающей среды Николая Валueva создать в нашей стране экологическую полицию, которая будет специализироваться на борьбе с браконьерством и не санкционированными свалками. Данное ведомство планируется укомплектовать достаточно большим штатом 45 тыс. человек. В настоящее время данный вопрос прорабатывается в комитете.⁵

По мнению депутата, существующие природоохранные структуры не справляются с задачами экологического надзора и контроля воспроизводимых природных ресурсов. Так называемую экологическую полицию Н. Валув видит, как отдельное ведомство, не входящее в структуру МВД. Мы полностью разделяем мнение депутата, о необходимости создания специализированного подразделения, однако, считаем, что оно, как и в начале 2000-х, должно быть не обособленной организацией, а подразделением МВД, это подтверждает, и обширная правоприменительная практика по экологическим правонарушениям в административной и уголовной отраслях (следственная, дознавательная и судебная) требует специализации отдельных подразделений органов внутренних дел на природоохранном направлении.

⁵ *Игнатченко Иван* Полиция пойдет в леса // Российская газета. Федеральный выпуск № 7242 (76). 10 апреля 2017 г.

УДК 34.07
ББК 67.7

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными
органами и организации правоохранительной
деятельности Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭТИКИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. Автор исследует основные этические проблемы в деятельности руководителя следственного органа и на основе нормативных документов и этической доктрины формулирует моральные принципы управления в следственных органах.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, управление, этика, справедливость.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
head of the chair of management of the investigative bodies
and law enforcement organization
of Moscow academy of Investigative committee
of the Russian Federation,
candidate of law

PRINCIPLES OF MANAGERIAL ETHICS THE INVESTIGATIVE BODIES

Annotation. The author explores the major ethical problems in the activities of the head of the investigative body and the basis of regulatory documents and ethical doctrine articulates moral principles for the management of the investigative bodies

Key words: head of the investigative body; investigator; management; ethics; justice.

Характерной особенностью постсоветского периода в эволюции отечественной государственной службы стало придание моральным правилам правовой формы. Ранее считалось, что моральные требования к поведению служащих — это дополнительный регулятор, рассчитанный исключительно на его добровольное применение. В середине прошлого века парадигма начинает меняться. Пионерами в придании нормам морали писаного, а впоследствии и нормативно-правового характера стали США. Первый кодекс этики правительственных служащих появился там в 1958 г. В 1978 году кодексу был придан статус закона, а в 1989 г. принят новый закон об этике государственного служащего в США. В 1996 году кодификация

профессиональной этики служащих выходит на международный уровень. Генеральная Ассамблея ООН 12 декабря 1996 г. приняла Международный кодекс поведения государственных должностных лиц.

Первым шагом на пути кодификации моральных правил государственных служащих в России стали Общие принципы служебного поведения государственных служащих, утвержденные Указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885. С 11 апреля 2011 года действует Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации. В нем содержатся отдельные три статьи (18—20), посвященные поведению государственного служащего, наделенного организаци-

онно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим.

Содержащиеся в Кодексе принципы сформулированы достаточно широко, поэтому в этическом регулировании деятельности руководителя следственного органа могут встречаться пробелы. Отдельные принципы сложно согласовать друг с другом на практике. Так, например, очень трудно согласовать такие требования, как, с одной стороны, проявлять к подчиненным высо-

кую требовательность, а с другой стороны, — проявлять заботу о подчиненных, вникать в их проблемы и нужды. Такие формулировки могут привести к весьма размытым представлениям руководителей об этически должном поведении как с их стороны, так и со стороны подчиненных. Наличие такой проблемы выявили результаты опроса следователей и следователей-криминалистов, сталкивались ли они с неэтичным поведением руководителя (рис. 1).¹

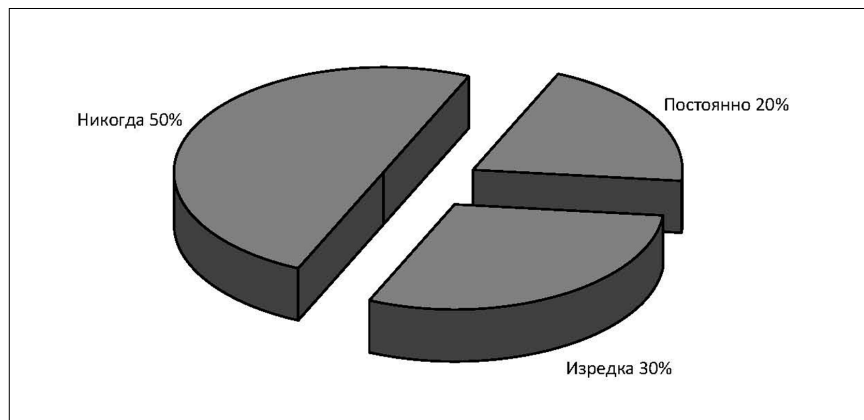

Рис. 1. Сталкивались ли следователи с неэтичным поведением своего руководителя?

Отсутствие системного подхода к этическому просвещению приводит к дезориентации руководителей следственных органов в вопросах управленческой этики. Так, на одном из занятий по повышению квалификации сотрудников СК России один из руководителей спросил, почему некоторые следователи считают возможным нарушать этику, уходя с работы раньше руководителя, даже если рабочий день давно закончился. Руководитель пояснил, что если он находится на работе до 22 часов, то независимо от того, считает ли следователь свою работу выполненной, он также должен находиться на своем рабочем месте до 22 часов. Многие следователи рассказывают, что у них не принято уходить в конце рабочего дня в 18 часов, даже если они успевают по работе. В противном случае, руководитель поручает им больший объем работы, чем у других.

На чем основано такое требование руководителя? Ведь в Кодексе этики его нет. Такой вопрос возник как раз из-за того, что этика взаимоотношений руководителя со следователем пока находится в стадии становления. Между тем вопрос этот на практике возникает так часто, что его стоит разобрать, чтобы на этом примере отработать алгоритм разрешения этических коллизий.

В соответствии с трудовым законодательством руководитель вправе привлечь работника к работе за пределами продолжительности рабочего времени только в двух случаях: 1) для сверхурочной работы; 2) если работник работает на условиях ненормированного рабочего дня. Сверхурочная работа допускается только в строго ограниченных законом случаях (например, ЧП) и не должна превышать 4 часов в течение двух дней и 120 часов в год. Сверхурочная работа во всех случаях подлежит дополнительной оплате. Таким образом, положения о сверхурочной работе к данному случаю неприменимы: в законе нет такого основания, как нахождение руководителя на рабочем месте, и руководитель, желая, чтобы сотрудники находились с ним до позднего вечера, не предполагает, что будет производить им за это денежные выплаты.

В правилах внутреннего трудового распорядка СК России установлено, что следователь работает на условиях ненормированного рабочего

¹ Опрос проведен в июне 2017 г. среди следователей межрайонных следственных отделов и следователей-криминалистов следственных управлений по субъектам РФ СК России ($n = 70$).

дня. Однако такой режим работы предполагает привлечение работника к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени *только* при необходимости и *только* эпизодически. Классический пример — выезд на место происшествия для производства неотложных следственных действий. Ежедневное нахождение работника в следственном отделе до ухода с работы руководителя не является ни необходимым, ни эпизодическим. Таким образом, положения о ненормированных условиях рабочего дня к рассматриваемой ситуации также не подходят.

Получается, что требование руководителя к следователям постоянно находиться на работе, пока сам руководитель не покинет своего рабочего места, незаконно. А ни одно незаконное требование не может быть этичным. Могут ли быть какие-то исключения из этого правила? Конечно.

Во-первых, руководитель вправе требовать от следователя своевременного исполнения его служебных обязанностей, при условии равномерного и справедливого распределения нагрузки в следственном подразделении. А уже следователь, если не справляется с этим объемом в рабочее время, должен либо жертвовать своим личным временем, либо понести заслуженное наказание.

Во-вторых, бывают ситуации совместной работы всего следственного отдела над одним каким-то делом на первоначальных стадиях рассле-

дования, когда руководитель включен в следственную группу и в связи с этим задерживается на работе. В такой ситуации уходить раньше других и раньше руководителя — не по-товарищески и заслуживает общественного порицания.

В-третьих, это не распространяется на взаимоотношения между руководителем и его заместителями. Учитывая специфику работы и наличие в стране временных поясов, руководитель должен быть уверен, что при возникновении каких-то вопросов, входящих в зону ответственности того или иного заместителя, последний окажется на месте. Однако здесь уже человек, принимающий предложение перейти на руководящую работу, *ipso facto* соглашается с тем, чтобы согласовывать свои действия с управленческой необходимостью.

Во всех других случаях требование руководителя к следователям находиться на работе вплоть до его ухода домой само по себе является примером нарушения служебной этики в форме *игры в лордов*. «Игра в лордов» — это такой тип поведения руководителя, когда он требует от подчиненных оказания ему почестей, привилегий и услуг, не предусмотренных законом².

Следователи и следователи-криминалисты, сталкивавшиеся с фактами неэтичного поведения со стороны руководителя следственного подразделения, указали те формы нарушения этики, которые им довелось наблюдать (рис. 2).³

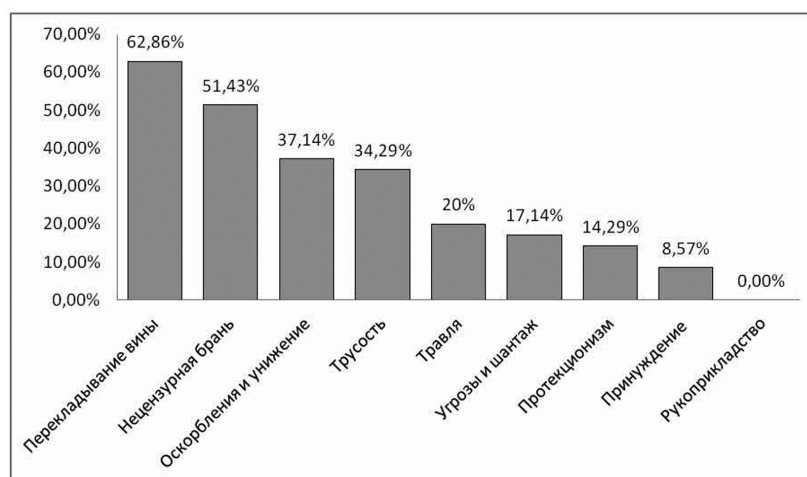

Рис. 2. С какой формой неэтичного поведения со стороны руководителя сталкивались следователи?

² См.: Минцберг Г. Стратегическое Сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента [Пер. с англ. Д. Раевской, Л. Царук] / Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. М.: Альпина, 2013. С. 219.

³ Общая сумма процентов выше 100, потому что опрошенные указывали столько форм, сколько они встречали.

Антирейтинг допускаемых руководителем нарушений этики (в порядке убывания) таков:

1) перекладывание всей вины на следователя, чтобы самому уйти от ответственности — 62,86%;

2) использование нецензурной брани — 51,43%;

3) переход с критики работы на личность следователя, оскорбления и унижение человеческого достоинства следователя — 37,14%;

4) проявление беспринципности, трусости и неспособности отстаивать свою точку зрения перед вышестоящим руководителем — 34,29%;

5) травля сотрудников — 20%;

6) использование в общении со следователем угроз и шантажа — 17,14%;

7) протекционизм, искусственное завышение или занижение показателей того или иного следователя — 14,29%;

8) принуждение сделать то, что следователь считает несправедливым, безнравственным, неэтичным — 8,57%.

Отталкиваясь от реальных этических проблем, о которых на занятиях по повышению квалификации говорят следователи, а также от результатов интервью и опросов, мы сформулировали для руководителя следственных органов десять принципов управленческой этики:

1. *Строго следуйте всему тому, чего требуете от подчиненных.* Если вы требуете от следователей неукоснительного соблюдения трудовой дисциплины, то никогда не опаздывайте на работу. Если вы требуете от них самоотдачи, то и сами не гнушайтесь следственной работы: принимайте в свое производство уголовные дела, выезжайте на места происшествий, участвуйте в производстве следственных действий. Тогда следователям будет стыдно халтурить, а вы получите полное моральное право проявлять высокую требовательность. Если же вы не только не расследуете, но никогда не изучаете уголовных дел и всю работу переложили на заместителей, а от следователей требуете трудовых подвигов, то вас будут считать лицемером. При таком руководителе следователи будут считать себя морально вправе быть недисциплинированными и недобросовестными.

2. *Прежде чем требовать от следователей высоких результатов, создайте им благоприятные условия для достижения таких результатов.* Создали ли вы им условия для полноценного обучения и повышения квалификации? Много ли времени уделяете тому, чтобы разбирать со следователями их ошибки, изучать изменения в за-

конодательстве и судебной практике? Показываете ли на личном примере, как следует работать на месте происшествия? Знаете ли вы, в каких материальных и технических условиях работает каждый ваш следователь, какие проблемы у него возникают с исполнением поручений, назначением экспертиз и что предпринимаете, чтобы решить его проблемы? Требуете ли с такой же настойчивостью от вышестоящего руководителя соблюдения норм материальной обеспеченности вверенного вам подразделения? Ставите ли вы перед ним вопрос о расширении штатов или всегда безропотно соглашаетесь с направлением следователей в командировку в следственные группы? Если вы всего этого не делаете, то выполнять ваши требования будут только из страха, а не по велению совести.

3. *Не позволяйте себе в общении с подчиненными того, чего вы не позволяете себе в общении с вышестоящим руководителем.* Кодекс этики допускает обращение к сотрудникам только на «вы». Обращение на «ты» допустимо, только если руководитель намного старше следователя и если предварительно получил его согласие. Однако ни в коем случае не допускается обращение руководителя к следователю на «ты» или просто по имени в присутствии других людей, особенно граждан и должностных лиц сторонних организаций.

А теперь задумайтесь, почему, если вы не позволяете себе браниться со своим руководителем и сквернословить в его присутствии, то позволяете это со своими подчиненными? Не потому ли, что они от вас зависят? Однако унижать и оскорблять людей, зависящих от вас и не могущих вам ответить, — это подлость. Иногда руководители оправдывают такое поведение тем, что некоторые следователи не понимают вежливого обращения и не начинают нормально работать, если их не обругать. Таких следователей необходимо просто увольнять. Постоянная брань и агрессия разрушают не только морально-психологический климат в коллективе, но и психику самого руководителя.

4. *Критикуйте прямо и в лицо.* Не критикуйте сотрудников в их отсутствие. Критикуйте работу и поступки, а не личность следователя. Перед тем как критиковать, надо отметить что-то положительное, иначе критика произведет впечатление необъективной и предвзятой. Помните, что публичная критика — это высшая мера морального воздействия. Поэтому прибегайте к публичной критике только после того, как пообщались со следователем лично и это не помогло. Не сгла-

живайте углы: говорите твердо, без двусмысленностей, витиеватостей и недомолвок. Называйте вещи своими именами: нарушение закона — нарушением закона, волокиту — волокитой, нарушение трудовой дисциплины — нарушением трудовой дисциплины и т.д. Но ни в коем случае не повышайте голоса — кричат на подчиненных только психопаты.

5. *Не критикуйте своего заместителя или низшего руководителя в присутствии их подчиненных.* Такая практика подрывает авторитет власти и ослабляет управляемость следственным подразделением. Кроме того, присутствие подчиненных делает критику элементом унижения. Не следует также обсуждать с подчиненными своих заместителей и вышестоящих руководителей. Если вышестоящий руководитель или заместитель проявили несправедливость или излишнюю суровость к следователю, необходимо выразить слова поддержки, пообещав, что лично поговорите с этим руководителем или заместителем и попытаетесь его переубедить.

6. *Сохраняйте разумную дистанцию в общении со следователями.* Дистанция между руководителем и подчиненными необходима даже в «малосоставных» следственных отделах, где работают два или три следователя. Не допускайте в отношении себя панибратства. Не навязывайте следователям свое общество в свободное время. Не «откровенничайте» и не жалуйтесь на проблемы в личной жизни. Помните, что для своих подчиненных вы олицетворяете власть в следственных органах, а все, что умаляет лично вас, умаляет власть. В российской традиции, идущей, как мы говорили, от Византии, власть всегда должна быть хотя бы немного сакральной. Все, что приземляет и десакрализирует власть, делает ее жалкой и беспомощной.

7. *Все служебные вопросы с участием следователей обсуждайте и решайте только в служебное время.* Неслужебное время — это личное время следователя. Безвозмездное использование этого времени в своих целях не только незаконно, но и аморально, поскольку подчеркивает пренебрежение руководителя к правам и личным интересам сотрудника. Воздерживайтесь от того, чтобы звонить следователям или вызывать их к себе в кабинет за пределами рабочего времени. Исключением являются действительно безотлагательные случаи. В таких случаях всегда начинайте с извинений.

8. *Не принуждайте подчиненных к участию в корпоративных мероприятиях.* Они могут прово-

диться только по взаимному согласию на основании совместного обсуждения и общего решения. Корпоративные мероприятия не должны проводиться на рабочем месте: для этого существуют кафе. Если сотрудники не желают трапезничать на кафе, то не стоит идти на поводу у жадности. Предпочтение надо отдавать безалкогольным мероприятиям: занятию спортом, совместным походам и т.д. Вместе с тем, «корпоративные мероприятия» — единственное исключение, когда руководитель может позволить себе употребить спиртное в присутствии следователей. Однако даже в этом случае спиртное следует употреблять умеренно и чисто символически. Не засиживаться на таких мероприятиях, выступать первым или одним из первых с поздравительным словом и покидать их. Подчиненные не должны видеть руководителя в состоянии опьянения, а он не должен создавать психологического напряжения своим присутствием.

9. *Не уклоняйтесь от ответственности.* В тех случаях, когда ваши указания создают для следователя риск быть наказанным, давайте их в письменной форме. Тогда у него не создается впечатления, что руководитель пытается его подставить под ответственность и уйти от нее сам. В любом случае, если решение принималось совместно — разделяйте свою ответственность за него перед вышестоящим руководителем. Но не впадайте в противоположную крайность и не играйте в благородство. Не надо брать на себя ответственность за действия и решения следователя в том случае, когда он пренебрег возможностью посоветоваться с вами либо не исполнил вашего совета или указания. Такое поведение не способствует формированию чувства ответственности у самого следователя. Имманентная функция любого руководителя в том и состоит, чтобы распределять ответственность между подчиненными и нести ответственность самому. Как шрамы украшают мужчину, так и взыскания украшают руководителя.

10. *Будьте справедливым и ставьте справедливость выше всего.* Справедливость руководителя начинается с создания для всех и каждого справедливых условий работы. Они выражаются в равномерном распределении уголовных дел и материалов в соответствии с занимаемой должностью, в строгом соблюдении принципа очередности при составлении графиков дежурств и отпусков и т.д. При отсутствии реальной возможности создать всем равные материальные условия работы, необходимо мотивированно предоставлять лучшие условия (например, отдель-

ный кабинет) тому следователю, кто расследует наиболее сложные и трудоемкие дела.

Распространенная управленческая ошибка — поручать больший объем работы тому следователю, который быстрее с ним справится. Необходимо иметь в виду, что следователи зачастую не глупее своих руководителей и довольно остро чувствуют несправедливость. Манипулятивные аргументы типа: «Ты лучший, никто кроме тебя не справится», — могут только обидеть следователя, потому что их используют только в отношении заведомого более глупого человека. Если два сотрудника получают одинаковую зарплату, то они должны выполнять одинаковую по объему работу, — в этом состоит смысл справедливости в трудовых отношениях. Если руководитель не способен заставить работать недобросовестного и уволить некомпетентного следователя, значит он не на своем месте.

Представлять следователей к наградам и поощрениям надо только за то, что они сделали сверх того, что входит в их служебные обязанности. Просто за исполнение служебных обязанностей они получают зарплату. Поэтому даже если отделу по разнарядке положено поощрение, но никто его не заслужил, — никого просто так не выдвигайте. И наоборот, если разнарядки нет, а следственные достижения есть, — наберитесь смелости обосновать перед вышестоящим руководителем необходимость поощрить следователя.

Но самое высокое моральное достижение руководителя — умение встать над собственными симпатиями и антипатиями. Воздавать каждому

по заслугам перед государством, а не лично перед вами. Не забывайте, что у вас почти всегда есть возможность кому-то подыграть и, наоборот, в отношении кого-то злоупотребить своими полномочиями. И чем выше соблазн сделать это — тем благороднее вы становитесь в собственных глазах и глазах ваших подчиненных, сумев не поддаться этому соблазну. «Трудно и потому особенно похвально — быть справедливым, имея возможность творить несправедливость», — сказал Платон.

Литература

1. *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология*. 2016. № 4. С. 15—19.
2. *Захарова В.О.* Нравственные требования к деятельности следователя // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 1. С. 120—122.
3. *Минцберг Г.* Стратегическое Сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента [Пер. с англ. Д. Раевской, Л. Царук] / Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж.М.: Альпина, 2013.
4. *Оболонский А.В.* Мораль и право в политике и управлении. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
5. *Цветков Ю.А.* Базовые установки руководителей в следственных органах // *Юридическая психология*. 2015. № 4. С. 3—6.
6. *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах: Курс лекций / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016.

ББК 67.52
УДК 343.98

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
декан факультета магистерской подготовки
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент, полковник юстиции
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВЫЯВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ И НОВЫХ ВИДОВ ПОРНО-СЕКСУАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Выделены и схематично определены типичные направления воспроизводства, а также «цепной реакции» четырех типов преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов и/или сексуальной направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Предложены пути выявления и варианты квалификации всех дополнительных эпизодов данного типа преступной деятельности, а также взаимосвязанных преступлений.

Ключевые слова: порнография, сексуальные преступления, Интернет, преступная деятельность, выявление и расследование преступлений.

Oleg Yurievich ANTONOV,
Dean of the Faculty for Master Training
of Law Institute Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

DETECTION NEW EPISODES PORN SEXY CRIMINAL ACTIVITIES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. Allocated and schematically defined typical areas of reproduction, as well as «chain reaction» of four types of criminal activities related to the manufacture and distribution of pornographic materials, and/or sexual orientation with the use of information and telecommunication networks. Proposed ways of detecting and qualifying all new episodes of this type of criminal activity and interconnected crimes.

Key words: pornography, sex crimes, Internet, criminal activity, detection and investigation of crimes.

Революционные темпы развития информационно-телекоммуникационных сетей расширяют возможности их использования в различных видах преступной и иной противоправной деятельности. Рост количества пользователей сети Интернет не только способствует совершению в отношении них преступлений, но и возможности их участия в преступной деятельности, в том числе в ее организованных формах. Отсутствие физических границ в сети Интернет позволяет использовать ее в целях совершения транснациональных преступлений.

В связи с этим в целях совершенствования организационного, оперативно-разыскного, научно-технического и информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов по обеспечению информационной безопасности¹, по нашему мнению, необходима разработка комплексных криминалистических рекомендаций по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению определенных групп преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ранее нами было обосновано объединение преступлений, предусмотренных ст. ст. 242, 242.1, 242.2, 131—135, 137, 240.1, 241 УК РФ и связанных с изготовлением и оборотом (распространением) порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационной сетей, в единую криминалистическую группу, условно назвав ее «порно-сексуальные киберпреступления». Разработана криминалистическая модель данного рода преступной деятельности².

Наибольший интерес для определения направлений борьбы с изготовлением и распространением в информационно-телекоммуникационных сетях порнографических

материалов, а также в целях выявления и пресечения взаимосвязанных с ними сексуальных преступлений, имеет изучение последней фазы преступной деятельности — воспроизводства, которая является переходным мостом к замыслу, подготовке и совершению нового преступления.

Первый тип рассматриваемой преступной деятельности — корыстно-профессиональный (КППД) — совершается одним лицом либо небольшой группой лиц по предварительному сговору и осуществляется путем копирования ранее изготовленных порнографических материалов, размещенных, как правило, на различных информационных ресурсах, и после организации рекламирования своих услуг их непосредственного распространения клиентам за определенную плату путем рассылки электронных носителей обычной почтой либо отправки файлов на электронную почту.

Фаза воспроизводства данного типа преступной деятельности, на наш взгляд, осуществляется по двум направлениям: скачивание и копирование новых порнографических материалов как с первоначального, так и с новых сайтов (на подготовительной фазе) для их сохранения и рассылки первоначальным клиентам после их повторных заявок, а также расширение клиентской базы путем размещения рекламы в сети Интернет либо информирования клиентом А. клиента Б. о контактных данных лиц, которые отправили ему по почте порнографические материалы (схема 1).

¹ Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. Пункт 35 «г» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. № 1. С. 73—79.

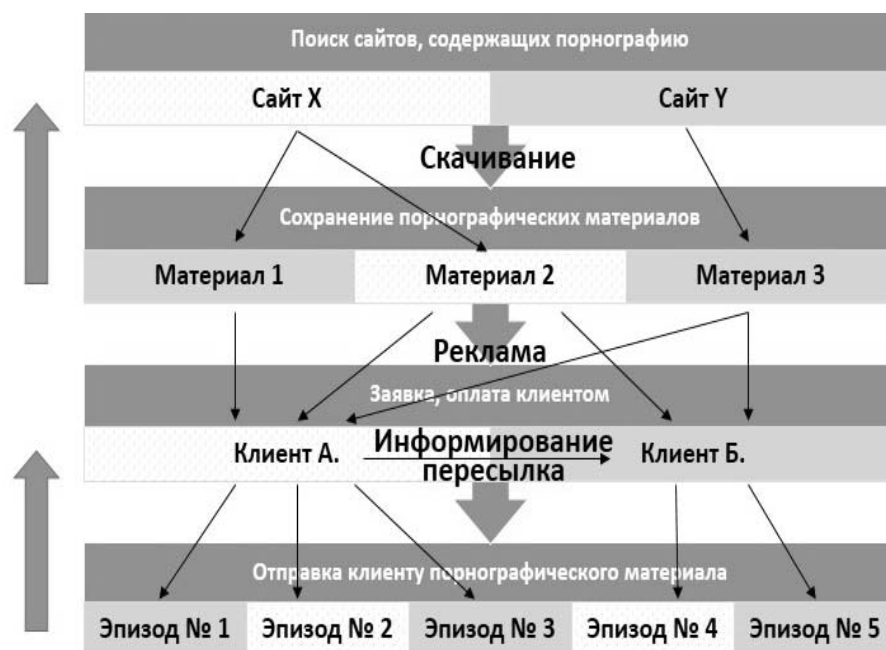

Схема. 1. Воспроизводство корыстно-профессиональной деятельности

На данной схеме также продемонстрирована возможность появления первого варианта «цепной реакции» распространения порнографических материалов: клиент А., получив порнографический материал № 1, может направить его клиенту Б., с которым, например, общается в социальных сетях либо на определенном сайте (форуме), обсуждая те или иные порнографические материалы.

Второй тип преступной деятельности — корыстно-организованная (КОПД), по нашему мнению, осуществляется организованными преступными группами, занимающимися изготовлением порнографических материалов с привлечением большого круга лиц, в том числе несовершеннолетних, в число их участников (моделей), в целях последующего распространения на платных Интернет-ресурсах либо рассылки конкретным клиентам. Ее воспроизводство может

идти параллельно или последовательно по двум основным путям: в части изготовления порнографических материалов — использование одного и того же лица (лиц) или нового лица (лиц) в качестве моделей, проведение их фото- и/или видеосъемки (компьютерной обработки изображений), использование одного или разных мест (студия, на природе и т.п.); в части оборота (распространения) порнографического материала — отправка новому клиенту или размещение на новом информационном ресурсе.

На схеме в качестве эпизода № 1 указан факт распространения материала, изготовленного в первоначальном месте № 1 и содержащего порнографические изображения первого лица (группы лиц) — модели А., предложены возможные направления воспроизводства данной преступной деятельности.

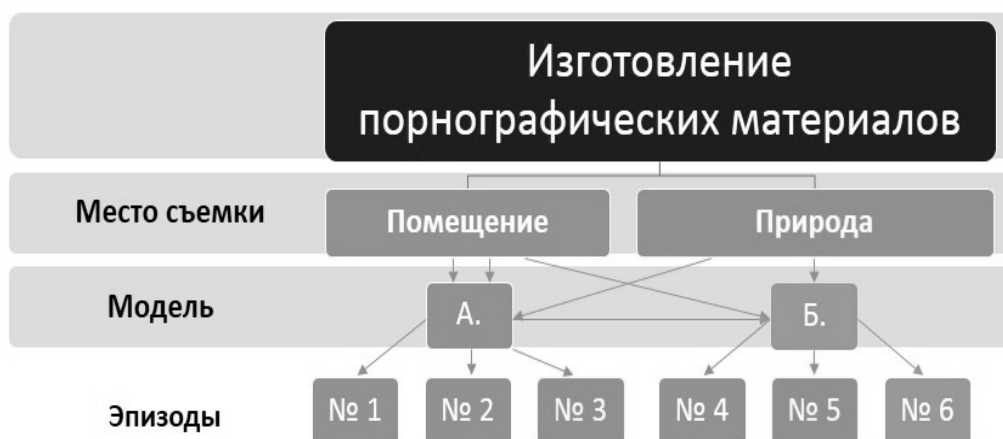

Схема 2. Воспроизводство корыстно-организованной преступной деятельности

Первый вариант ее воспроизводства: в том же месте № I возможно изготовление нового материала, содержащего порнографические изображения модели А. (эпизод № 2). Второй вариант: в новом месте № II изготавливается новый материал, содержащий порнографические изображения модели А. (эпизод № 3). Третий: изготовление в месте № I нового материала, содержащего порнографические изображения нового лица (второй группы лиц) — модели Б. (эпизод № 4). Четвертый: в месте № II изготавливается новый материал, содержащий порнографические изображения модели Б. (эпизод № 5). Пятый: изготовление в месте № I нового материала, содержащего порнографические совместные изображения моделей А. и Б. (эпизод № 6).

Дополнительно возможна трансформация указанной преступной деятельности еще в двух направлениях: после изготовления и распространения порнографических материалов с изображениями взрослых использование изображений несовершеннолетних, а также изменение «сюжетной линии», например, с «мягкого» на «жесткое» порно. Кроме того, возможна новая компьютерная обработка, дополнение либо комментирование (в блоге, группе социальной сети или на странице), а также рекламирование в информационно-телекоммуникационной сети ранее размещенного материала (материалов) или информационного ресурса. Также в ходе дальнейшего развития рассматриваемой преступной деятельности в качестве дополнительных направлений ее воспроизводства

возможно использование нового оборудования для изготовления порнографических материалов и ее осуществление в другом населенном пункте либо регионе России.

Выше указано, что возможна дальнейшая «цепная реакция» по распространению порнографических материалов новыми лицами, не имеющими отношения к субъектам первоначальных преступлений, как следствие первых двух видов преступной деятельности. В этом случае на втором уровне рассматриваемого вида преступной деятельности конкретное лицо, нашедшее конкретный порнографический материал, размещенный на определенном информационном ресурсе (сайте, странице) или несколько таких материалов, либо получившее его по почте, принимает решение о дальнейшем распространении порнографии в корыстных целях или на специально созданной странице на вымышленное имя в социальной сети.

Таким образом, данный уровень, как правило, осуществляется в рамках либо первого, либо третьего типа преступной деятельности — сексуально-индивидуальной (СИПД), к которой относится поиск, скачивание, распространение и получение путем обмена по электронной почте порнографических материалов лицом, у которого отсутствует или уже сформировалось психическое расстройство, удовлетворяющего свои индивидуальные сексуальные потребности путем просмотра порнографических изображений, в том числе с участием несовершеннолетних.

Цепная реакция по дальнейшему распространению порнографических материалов может развиваться не просто как снежный ком, а только в рамках интернет-пользователей узкой указанной социальной группы, которые осуществляют оборот данных материалов между собой.

Третий тип данного вида преступной деятельности может впоследствии трансформироваться в четвертый — сексуально-преступный (СППД), который осуществляется одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и использующими общение в социальных сетях и (или) порнографические материалы не только как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей, а как способ развращения иных лиц с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Среди субъектов преступлений данной группы можно выделить, во-первых, развратников, действия которых, как правило, ограничиваются общением в социальных сетях, поэтому в качестве потерпевших могут быть лица, проживающие в различных регионах России.

Например, В., проживающий в Удмуртской Республике, через социальную сеть «Одноклассники» со страницы «Д.С.», скрывая свои настоящие данные, вел переписку на сексуальные темы с 12-ю малолетними девочками, проживающими в Тверской и Свердловской области, с целью пробуждения у них полового влечения и сексуального интереса³.

У второй группы субъектов четвертого типа преступной деятельности — педофилов — конечным замыслом, как правило, является непосредственное совершение действий сексуального характера с потерпевшими, поэтому преступники выбирают в качестве жертв только лиц, проживающих в одном населенном пункте или даже ранее знакомых.

Например, К. в течение 3-х месяцев в ходе переписки в социальной сети «ВКонтакте» обсуждал с ранее лично знакомой несовершеннолетней В. темы вагинального и анального секса, спрашивал о ее согласии на вступление с ним в половую связь и просил ее присылать ему фотографии интимного характера, на что последняя переслала ему свои фотографии в обнаженном виде в количестве 83 штук. Из них 51 — являются материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В продолжение преступного умысла К. в квартире подруги В. совершил в отношении нее действия сексуального характера. Согласно заключению комиссии экспертов, у К. в момент инкриминируемого ему деяния с высокой долей вероятности обнаруживались признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости, в форме гетеросексуальной эфебофилии⁴.

Воспроизводство данного типа преступной деятельности связано не с только с размещением субъектом преступления на своей странице в социальной сети нового порнографического материала, скаченного из другого Интернет-ресурса, но и с его воздействием путем общения в социальных сетях на новую жертву. При этом поскольку такое воздействие не всегда или не сразу приводит к достижению нужного преступнику результата, выбор новой жертвы и воздействие на нее обычно осуществляется параллельно первоначальной.

Возможные варианты действий субъектов третьего и четвертого типов преступной деятельности и их основной и дополнительной квалификации на определенный момент времени (дату их задержания или первоначального допроса либр опроса) указаны в таблице 1.

³ Приговор Базинского районного суда по уголовному делу № 1—148—2014. Контрольное производство по уголовному делу № 01/204—2014. По материалам Первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Удмуртской Республике.

⁴ Контрольное производство по уголовному делу № 06/121—2016. По материалам следственного отдела по Устиновскому району г. Ижевска СУ СК России по Удмуртской Республике.

Страница	преступника	личная с вымышленными анкетными данными																				под ником ре-бенка¹			
		А.	Б.	В.	Г.	Д.	Е.	Ж.	З.	И.	К.	Л.	М.	Н.	О.	П.	Р.	С.	Т.	У.	Ф.	Х.	А.	...	
Действия преступ-ника	потерпевшего	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	переписка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	видео общение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	обсуждение секс. отношений	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	запрос обнаженных фото	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	получение обнаженных фото	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	пересылка порнографии	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	склонение к секс. действиям	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	перевод денежных средств	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	сексуальные действия потерпевшего онлайн	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Квалификация	личные встречи	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	передача наличных денег	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	секс. действия с жертвой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	видеозапись секс. действий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	передача наличных денег	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	принуждение к повторным сексуальным действиям	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	повторные секс. действия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	вовлечение в проституцию	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	распространение обнаженных фото- , видео секс. действий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	распр-ние личной переписки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
распространение	ст. 135³ УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+/	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 133 УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 132 УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 242.2¹ УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 240 УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
изготовление	ст. 137 УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 242 или ст. 242.1¹ УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
распространение	ст. 242 или ст. 242.1¹ УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	ст. 242 или ст. 242.1¹ УК РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

⁵ В случае, если потерпевший или изображение лица в порнографическом материале – несовершеннолетний.

Так, переписку в социальных сетях (при отсутствии личных встреч с потерпевшей либо предложений о таких встречах) на сексуальную тему, направленность которой подтверждена заключением комплексной психолого-лингвистической экспертизы, можно квалифицировать по ст. 135 УК РФ. Дополнительная квалификация возможна только в двух случаях: при пересылке жертве порнографических материалов — за распространение, а при размещении в социальных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн или присланный ими обнаженных фото — за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242 либо ст. 242.1 УК РФ).

Непосредственно действия сексуального характера в ходе личной встречи квалифицируются по ст. 132 УК РФ, без дополнительной квалификации переписки в социальной сети на сексуальные темы по ст. 135 УК РФ. Дополнительная квалификация обычно может быть в двух случаях: при пересылке жертве порнографических материалов — за распространение, а при размещении в соци-

альных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн — за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242 либо ст. 242.1 УК РФ в совокупности со ст. 137 УК РФ и при использовании несовершеннолетних — ст. 242.2 УК РФ).

Кроме того, возможна квалификация по ст. 133 УК РФ (под угрозой распространения интимной переписки либо фотографий обнаженного тела, либо видеозаписи сексуальных действий потерпевших онлайн или сделанных в ходе личных сексуальных действий с жертвой) и даже по ст. 240 УК РФ (за вознаграждение либо под угрозой распространения видеозаписи сексуальных действий насильственного характера в отношении потерпевших).

Таким образом, возвращаясь к «цепной реакции» распространения порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, можно определить ее пути развития по нескольким направлениям (схема 3).

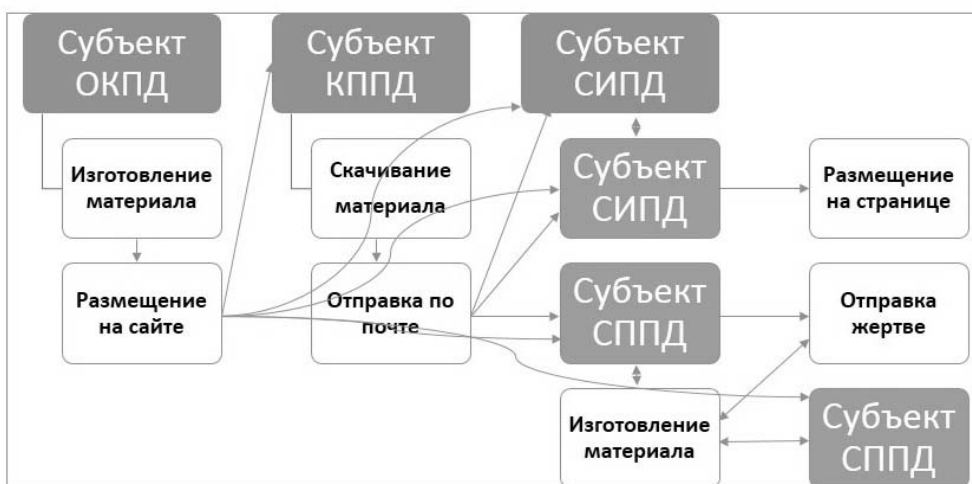

Схема 3. «Цепная реакция» распространения порнографических материалов в сети Интернет

Субъекты организованно-корыстной преступной деятельности изготавливают порнографические материалы и, как правило, размещают их на платном информационном ресурсе. Данные материалы могут скачивать как субъекты корыстно-профессиональной, так и сексуально-индивидуальной преступной деятельности: первые в целях дальнейшего распространения второй и третьей категории; вторые могут обмениваться между собой либо размещать на личных страницах в социальных сетях; третьи (как развратники, так и педофилы) — могут направлять выбранным потенциальным жертвам сексуальных преступлений. Более того, последние в лице педофилов могут фиксировать с помощью фото- и/или видеосъемки факты совершения ими сексуальных преступлений в отношении лиц, знакомство с которыми состоялось в социальных сетях, а в дальнейшем — обмениваться с иными лицами данной преступной направленности.

Например, сотрудникам МВД России удалось выявить интернет-форум, который использовался педофилами для обмена фотографиями и видео. При этом, помимо общедоступной части, существовала и закрытая секция, предназначенная для общения изготовителей детской порнографии. Для того, чтобы вступить в «закрытый клуб», требовалось регулярно предоставлять собственноручно отснятые порноматериалы с участием несовершеннолетних. В сообщество состояли 20 педофилов со всей страны, каждый из которых изнасиловал как минимум одного ребенка⁶.

Кроме того, педофилы, получив от жертвы, как правило, обманым путем ее фотографии в обнаженном виде, после ее отказа от выполнения действий сексуального характера могут распространять их на страницах социальных сетей знакомых потерпевшей.

После выявления и пресечения конкретного преступления, являющегося элементом преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов и/или сексуальной направленности при наличии у подозреваемого возможности выхода в информационно-телекоммуникационные сети, по нашему

мнению, необходимо выполнить следующий комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (схема 4).

Во всех трех типичных исходных следственных ситуациях: выявление порнографического материала, размещенного в сети Интернет, поступление заявления родителя о сексуальной переписке ребенка в социальной сети и даже в случае задержания лица за совершения любого сексуального преступления в отношении несовершеннолетнего, можно предложить следующий план расследования:

1. Надо проверить наличие у подозреваемого страниц в социальных сетях (во второй ситуации — иных страниц, кроме той, с которой велась переписка, указанная в первоначальном заявлении; в том числе на вымышленное имя), на которых может быть размещена порнография или вестись сексуальная переписка (с иными потерпевшими или другими педофилами).

2. Последующий осмотр переписки в социальных сетях может выявить новые эпизоды подготовки и/или совершения аналогичных преступлений в отношении новых потерпевших, а также лиц, занимающихся аналогичной преступной деятельностью.

3. Осмотр используемых подозреваемым мобильных устройств и компьютерной техники поможет не только в решении вышеуказанных вопросов, но и путем установления истории посещения порносайтов или загрузок порнографических материалов из социальных или иных информационно-телекоммуникационных сетей — в выявлении корыстно-профессиональной либо организованной преступной деятельности по изготовлению и/или распространению скаченной подозреваемым порнографии.

4. Осмотр электронной и обычной (почтовой) переписки подозреваемого также может решить вышеуказанную задачу.

5. Осмотр счетов, в том числе электронных, поможет установить счета или контактные данные изготовителей и/или распространителей скаченной подозреваемым порнографии.

⁶ В России ликвидировано сообщество изготовителей детского порно // URL: <http://gosindex.ru/news/novosti/detskoe-porno> (дата обращения: 08.12.2016).

Схема 4. Выявления дополнительных преступлений сексуальной и порнографической направленности

Представляется, что указанные предложения могут лечь в основу ведомственных либо межведомственных организационно-распорядительных документов, по типу указания СК России от 17.06.2016 № 8/206 «О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, побуждающей к самоубийству».

Автор, обращаясь к сотрудникам правоохранительных органов, выражает готовность к изучению, обобщению и распространению имеющегося или возникшего в ходе реализа-

ции его предложений положительного опыта выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории в рамках выполнения научно-исследовательской работы ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» по теме «Выявление, пресечение, расследования и предупреждение отдельных видов преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных сетей».

УДК 343.985
ББК 67.52

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
заместитель начальника ВНИИ МВД России
по науке – начальник НИЦ № 1
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dbrazh@mail.ru

Сергей Анатольевич ЯРОШЕНКО,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел ДВЮИ
МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются стоящие перед оперативными подразделениями задачи, эффективность выполнения которых, по мнению авторов, зависит от направлений ведомственной оценки деятельности оперативных подразделений.

Ключевые слова: оценка деятельности, установление имущества, подлежащего конфискации, предупреждение преступности, профилактика.

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV,
deputy head, scientific of the Russia
MI FPOI national research institute,
candidate of Law, associate professor
E-mail: dbrazh@mail.ru

Sergey Anatolyevich YAROSHENKO,
associate professor of the chair
of operational-investigative activity
of the Far Eastern law institute
of the Ministry of internal affairs of the Russia
E-mail: yaroshenkosergey@rambler.ru

ISSUES FOR EVALUATING THE PERFORMANCE OPERATIONAL UNITS IN THE IMPLEMENTATION OF TASKS OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

Annotation. The article deals with facing the operational units task, the effectiveness of the implementation of which, according to the authors depends on the directions of the departmental evaluation of the operational units.

Key words: assessment of activity, establishment of property subject to confiscation, crime prevention, prevention.

Проблемы оценки деятельности органов внутренних дел являются предметом дискуссий в течение ряда десятилетий, а в условиях реформирования данное на-

правление вышло на новый веток актуальности заслуживающего самого серьезного внимания.

Так, в целях совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных орга-

нов МВД России, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций, Министром внутренних дел России издан Приказ от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Не ставя перед собой задачу изложения данного приказа, но при этом анализируя его, можно выделить итоговые направления оценки деятельности:

- обеспечение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях;
- расследование преступлений (расследование тяжких и особо тяжких преступлений; противодействие организованной преступности; обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции; пресечение незаконного оборота наркотиков; противодействие незаконному обороту оружия);
- предупреждение и пресечение преступлений;
- качество расследования уголовных дел;
- возмещение материального ущерба.

Полагая, оценивая деятельность полиции, разработчики приказа, отталкивались от задач, стоящих перед сотрудниками полиции, и, в частности, задач, закрепленных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Одной из таких задач является — установление имущества, подлежащего конфискации (УИПК). Данная задача призвана обеспечить одно из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию, — характер и размер имущественного вреда, причиненного преступлением. В процессе ее решения необходимо устанавливать оперативно-разыскными мерами, не приобретено ли имущество проверяемых или обвиняемых преступным путем или на средства, добытые от совершения преступления.¹

Для реализации указанной задачи оперативные подразделения используют оперативно-разыскные мероприятия, результаты которых и основания их проведения хранятся в делах оперативного учета.²

Казалось бы, разработчики приказов предусмотрели деятельность оперативных подразделений

по УИПК, но в любой работе должен быть виден конечный результат, необходимый для оценки деятельности. Например, оперативно-разыскную деятельность принято оценивать по трем направлениям: работа с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие; участие в раскрытии преступлений; ведение дел оперативного учета и их реализация. Все эти направления между собой связаны и на определенных стадиях считаются элементами раскрытия преступлений. В связи с этим появляются вопросы, как оценивать деятельность оперативных работников полиции по УИПК.

Оценивая работу территориальных органов МВД России, нельзя не обратить внимание на отсутствие ведомственного показателя, связанного с УИПК. Соответственно, у оперативного работника не возникает интереса в инициативном поиске возможного имущества, подлежащего конфискации, если основные цели заведения дел оперативного учета уже были достигнуты. Исключения составляют преступления экономической направленности, где найденное имущество и финансовые средства, лежат в основе доказывания по уголовным делам, а также некоторые дела, где в основе доказывания лежит имущество, ставшее предметом преступных посягательств.

Кроме того, конфискация имущества — это дополнительное наказание, применяемое не по всем преступлениям и не во всех случаях, что также не способствует инициативным действиям оперативных работников по следующим причинам:

во-первых, нет уверенности, что в итоге совместной работы следственных органов и оперативных подразделений на стадии реализации материалов судье будет подано ходатайство потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора (ущерб возмещается на стадии предварительного следствия либо до рассмотрения уголовного дела в суде), что исключает активность действий оперативных работников;

во-вторых, исполнение постановления судьи о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества возлагается на судебных приставов-исполнителей (ст. 230 УПК РФ), но никак на сотрудников оперативных подразделений;

в-третьих, наступление обстоятельств, исключающих возможность изъятия имущества, подлежащего конфискации (ч. 1 ст. 104.2 УК РФ);

в-четвертых, изменение квалификации преступления, не включенного в ст. 104.1. УК РФ, как на стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях.

¹ Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М.: ВШ МВД СССР, 1972. с. 47.

² Правовые основы оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [В.В. Алексеев и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С.35.

Из вышесказанного следует, что за УИПК, согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», несут ответственность оперативные подразделения, осуществляющие ОРД, однако эффективность такой деятельности всецело зависит от уголовного процесса, начиная от квалификации преступления и заканчивая вынесением судебного постановления о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением.

Другой задачей оперативно-разыскной деятельности, как по нашему мнению считается проблемной в плане оценки ее деятельности, это предупреждение и пресечение преступлений.

Предупреждение преступности есть деятельность, состоящая из многих компонентов, образующих целостную систему.

Одни авторы считают, что термины «предупреждение» «профилактика» означают разные явления в сфере борьбы с преступностью³, другие используют их как синонимы⁴.

Нам импонирует точка зрения тех авторов, которые включают в систему предупреждения преступлений, следующие элементы: профилактику, предотвращение, пресечение.⁵ Она видится нам более плодотворной для изучения проблем предупреждения преступлений силами оперативных подразделений системы МВД РФ. Поскольку она напрямую коррелируется с задачами ОРД, закрепленных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995.

Методы и средства оперативных подразделений по предупреждению и пресечению преступлений закреплены в закрытых внутриведомственных приказах, но в любой работе должен быть виден конечный результат, не может быть исключением и оперативно-разыскная профилактика. Непосредственная профилактическая деятельность отражается в делах оперативного учета и накопительно-наблюдательного производства, в связи, с чем также появляются вопросы, связанные с оценкой деятельности оперативных подразделений.

При оценке работы территориальных органов МВД России, также отсутствует показатель ведомственной оценки связанной с предупреждением и пресечением преступлений оперативны-

ми подразделениями на стадии оперативных проверок и разработок, все предупреждение замыкается на ряде предварительно расследованных преступлений, большинство которых осуществляется в форме дознания.

Однако пресечение преступлений имеет место, когда процесс совершения преступления останавливается внешним воздействием на стадии приготовления или покушения, когда преступник только подготавливает средства или орудия совершения преступления, ищет соучастников, осуществляет сговор на совершение преступления, либо когда процесс преступного посяательства пресекается до того, как была достигнута его цель, причинен преступный вред⁶. Цель элементов, входящих в систему предупреждения одна, — не допустить совершения преступления либо его повторения.

В этом отношении роль оперативных подразделений по недопущению совершения преступлений приобретает особое значение, так как в отличие от следователя, прокурора, судьи, которые познают преступления, связанные с ним обстоятельства как элемент прошлого, того, что уже свершилось (включая приготовление и покушение на преступление), оперативный работник имеет возможности оказывать влияние на лиц с предшествующими фактами совершения преступлений (на стадии приготовления и совершения преступлений).

Данную деятельность оперативного работника принято называть оперативно-разыскной, или специальной профилактикой.

Термины «специальная профилактика», «оперативно-разыскная профилактика» упоминаются в работах А.Ю. Арефьева, С.С. Галахова, Г.А. Аванесова и других ученых.⁷

⁶ URL: <http://ru.wikipedia.org>

⁷ Аванесов Г.А. Указ.соч. С.402; Арефьев А.Ю. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: концепция курса лекций по оперативно-разыскному обеспечению предупреждения преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. Бел.: ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина .2016, № 2. С. 10; Бражников Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами: по материалам Уральского федерального округа дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С.11; Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-разыскной профилактики и пути ее совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 12; Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература, 1985. С.11–33; Маркушин А.Г. Оперативно-разыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. С.64, 65.

³ Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М.: ВШ МВД СССР, 1972. С. 3–4; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 407.

⁴ Давыдов Я.В. Криминология: Конспект лекций. М.: А-Приор, 2010. С. 34; Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература, 1985. С.43.

⁵ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 340.

Термин «специальная профилактика», или «специально-кримино-логическая» профилактика впервые был упомянут Г.А. Аванесовым.⁸ Он пишет, что специальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных (в том числе моральных и правовых) мер профилактики. Для ее специального осуществления нужны и специальные методы, приемы и средства. Особенно это касается профилактической деятельности органов внутренних дел. Имеется в виду деятельность так называемого особо специального назначения.

Однако специальная профилактика называется так не только потому, что непосредственно направлена на достижение определенных целей с помощью методов, присущих специальным органам, но и потому, что требует специальных профессиональных познаний. В нашем случае это познания, связанные с оперативно-разыскной деятельностью.

Полагаю, наиболее полное определение оперативно-разыскной профилактики преступлений сформулировал С.С. Галахов, который понимает ее как нормативно урегулированную систему комплексных оперативно-разыскных мер индивидуально-профилактического воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-разыскных и профилактических учетах органов внутренних дел, с целью изучения и своевременной нейтрализации факторов, влияющих на их криминальную активность.⁹

Из вышесказанного следует, что пресечение преступлений в большинстве своем лежит на оперативных подразделениях, так как они наделены правом осуществления оперативно-разыскной деятельности, способной выявить преступные действия на стадии приготовления. Однако даже на ведомственном уровне нет четких критериев оценки такой деятельности.

Полагаем, для решения вопроса об оценке деятельности оперативных подразделений полиции следует разработать дополнения к существующему приказу закрытого содержания об основах организации и тактики оперативно-разыскной деятельности, либо принять отдельный приказ ведомственной оценки деятельности оперативных подразделений полиции.

Одним из таких показателей могла бы стать проделанная работа в рамках дел оперативных учетов:

- по разобшению группы, сформировавшейся с преступными целями;
- по отказу лиц от совершения подготавливаемого преступления. (В настоящий момент основаниями прекращения ряда дел оперативных учетов при достижении его целей во всех случаях возможно только как минимум на стадии возбужденных уголовных дел, соответственно оперативному работнику нет выгоды пресекать преступный умысел, не доводя его до уголовного преследования, так как его старания не пойдут в зачет оценки его деятельности);
- принятие мер защиты в отношении защищаемых лиц (пресечение попыток совершения преступлений);
- принятие мер к профилируемой категории лиц, за установленные учетные периоды, выраженные в отчетах оперативных работников. (В настоящий момент профилактическая работа может длиться до окончания установленных сроков: административного надзора; условного осуждения или испытательного срока, установленного судом погашения или снятия судимости. Либо в зависимости от ситуации: утраты социальной опасности либо смерти профилируемого. До завершения этих сроков работа оперативного работника никак не оценивается);
- принятие мер, в ходе которых было установлено имущество, на которое впоследствии было подано ходатайство по возмещению вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Таким образом, на фоне общей проблемы оценки деятельности полиции в данной статье затрагиваются только отдельные направления, связанные с УИПК, предупреждением и пресечением преступных действий оперативными подразделениями, при этом контроль и оценку деятельности дает ведомство по причинам, связанным с ее закрытым характером.

⁸ Аванесов Г.А. Там же.

⁹ Галахов С.С. Указ. соч. С. 12.

ББК 67.411
УДК 343.1

Виталий Федорович ВАСЮКОВ,
старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, майор полиции
E-mail: vvf0109@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения места расследования хищений с использованием мобильных устройств сотовой связи, приводятся различные мнения ученых по этой теме.

Ключевые слова: мобильные устройства, подследственность, хищения, место совершения преступления.

Vitaly Fedorovich VASYUKOV,
senior lecturer of the department
forensic science and preliminary investigation in ATS
Orlovsky Institute of Law of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.V. Lukyanova,
Candidate of Law, Major of Police
E-mail: vvf0109@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING THE PLACE OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED WITH THE USE OF CELLULAR SYSTEMS

Annotation. The article considers the problem of determining the places of the investigation of theft with the use of mobile devices cellular are opinions of scientists who have dedicated work the problem.

Key words: mobile devices, jurisdiction of theft, the crime scene.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование проводится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Однако, в связи с фактической неопределенностью момента окончания реализации преступных деяний «дистанционного» характера толкование приведенных норм уголовно-процессуального законодательства происходит в условиях неутихающей полемики в научной и методической литературе, а также ведомственной неопределенности в ключевых проблемных вопросах.

В результате — трудности в определении места совершения происшествия, соотнесение с местом происшествия, напрямую коснулись установления подследственности с учетом территориальности органов внутренних дел. Как утверждает Ю.В. Францифоровым, предварительные проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела могут затянуться на месяцы и годы при неоднократном направлении доследственных материалов по подследственности из территориального органа внутренних дел одного субъекта РФ в территориальный орган

другого субъекта, что приводит к утрате следов совершенного преступления, уменьшению возможностей своевременного раскрытия преступления, к необоснованному нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и прав лиц, потерпевших от преступления¹.

Другими словами материал предварительной проверки по сообщению о «дистанционном» хищении, совершенного с использованием средств сотовой связи, представляет собой своего рода «мяч», который постоянно «отфутболивается» по кругу между районными или региональными органами предварительного расследования, органами дознания на протяжении значительного времени.

Так, 31 мая 2014 г. в ОП № 4 УМВД России по г. «...» поступило заявление К. по факту невозврата денежных средств в сумме 5100 рублей, переведенных им на расчетный счет неустановленного лица в счет предоплаты за приобретаемый автомобиль. По результатам рассмотрения указанное заявление было необоснованно направлено заместителем начальника ОП № 4 в ОП № 3. По возвращении материала оперуполномоченными ОУР шесть раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, при том, что во всех случаях прокурором «отказные» материалы отменялись с указанием приобщить к материалам результаты ОРМ и принять решение о возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ.

Лишь 23 мая 2016 г., т.е. по истечении двух лет с момента обращения К., было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Изучение следственной практики показывает, что в большинстве случаев основаниями для направления материала проверки по территории являются:

1) местоположение злоумышленника (посылающего сообщение, совершающего вызов) и абонентского устройства, зарегистрированного в другом регионе;

3) регистрация абонента по месту жительства;

4) нахождение потерпевшего в момент обмана, либо в момент зачисления (перевода) денежных средств.

Несмотря на вопиющий характер подобных ситуаций, их формирование происходит в усло-

виях отсутствия единой стратегии правоохранительных органов в противодействии хищений, совершаемых посредством использования систем сотовой связи, разрозненности региональных надзорных органов, руководителей органов внутренних дел в толковании норм уголовно-процессуального законодательства, а также положений пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому мошенничество признается оконченным с момента, когда похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. В указанных случаях преступление считается оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Таким образом, географически место совершения преступления определяется в соответствии с полученными данными о нахождении той или иной банковской организации, где происходило зачисление денежных средств.

Однако сложность интерпретации места совершения преступления, совершаемого с использованием абонентского устройства, заключается в том, что географическое положение абонента может изменяться, соответственно, место, куда направляется платеж ограничивается пределами действия той или иной базовой станции, обеспечивающей возможность подключения к системе сотовой связи и пользования ее ресурсами. То есть, в случае отсутствия информации у субъекта расследования о местоположении подозреваемого, местом совершения преступных действий может считаться только участок местности в пределах зоны покрытия сети, не имеющего четко определенных пространственных границ. Таким образом, место совершения преступления соотносительно с местонахождением базовой станции и зоной покрытия, на которой функционирует данная станция. При этом данный участок местности (в зависимости от размера зоны охвата от 150 м до 30 км) может считаться местом совершения преступления.

Особое затруднение в этой связи представляют для разрешения следственные ситуации, когда злоумышленниками разрабатывается целая

¹ Францифоров Ю. В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51.

система действий, предполагающая формирование цепи из SIM-карт, на которые через определенный промежуток времени перечисляются похищенные денежные средства. При этом SIM-карты оформляются на убитых с территории Российской Федерации физических или ликвидированных юридических лиц. В этом случае, как и в остальных, где денежные средства потерпевших переводятся на счета, открытые в организациях других регионов, достаточно остро ставится вопрос о том, где должно возбуждаться уголовное дело.

Достаточно своевременно по этому поводу было разработано информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием телефонной (сотовой) связи», в котором даются разъяснения о том, что правомерным является признание территориальной подсудности в субъекте РФ, где непосредственно выполнялись действия входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а так же по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы.

Между тем, за рамками рассмотрения данного письма остались ситуации, когда действия входящие в объективную сторону преступления злоумышленниками выполняются на территории нескольких регионов (государств).

По мнению А. Лукинова, проводить расследование необходимо по месту, где находится злоумышленник независимо от места перечисления пострадавшим денежных средств и места зачисления их на счет виновного².

Между тем, согласно убеждению С.М. Фроста и А.Е. Федосова, представленное мнение ошибочно на том основании, что в силу развитости современных информационных и банковских технологий выход в эфир посредством мобильной связи, а также распоряжение поступившими на счет денежными средствами, в том числе и их обналичивание, возможно в любой точке мира, где подобные услуги могут быть предоставлены. В указанных случаях, как отмечают авторы, преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые

похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. При этом ими же приводится предположение, что «местом окончания мошенничества будет то место, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело»³.

Отличное суждение по этому поводу имеется у А.А. Кузнецова и Е.В. Бондаревой, согласно которому в подобных ситуациях необходимо руководствоваться ч.4 ст. 152 УПК РФ, устанавливающей, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Соответственно, предварительное расследование должно производиться в том районе, откуда поступил звонок. Вместе с тем, как подчеркивают авторы, возбуждается уголовное дело в том следственном подразделении, куда обратился потерпевший.⁴

В настоящее время следователями и дознавателями органов внутренних дел данный вопрос должен разрешаться с учетом требований, указанных в письмах Следственного департамента МВД России от 20 июня 2014 г. № 17/3-16230 «О реализации решений коллегии МВД России» и врио Министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горова от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества». Согласно указанным документам, при поступлении заявления о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи уполномоченным должностным лицам необходимо осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление, дальнейшее расследование и передача уголовного дела по месту совершения преступления, объективной стороны, необходимо осуществлять в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ.

² Лукинов А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 43.

³ Фрост С., Федосов А. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. № 1. С. 52.

⁴ Кузнецов А.А., Бондарева Е.В. Правила определения посредственности дел о мошенничествах, совершенных с использованием средств сотовой связи // Уголовный процесс. 2015. № 7 (127). С. 23.

Анализ следственной практики позволил сделать вывод о том, что при возбуждении уголовного дела по сообщению о хищении с использованием средств сотовой связи в органе внутренних дел, куда поступило такое сообщение, его дальнейшее расследование сопровождается значительными трудностями, обусловленными (а) длительностью получения из компаний сотовой связи других регионов информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам (сведений о владельцах, детализации входящих и исходящих контактах, движении денежных средств по лицевым счетам абонентских номеров), т.к. в большинстве случаев лица, на чьи счета переведены похищенные денежные средства, зарегистрированы в других субъектах Российской Федерации (б) использованием для совершения преступлений SIM-карт и банковских карт, оформленных на других лиц, а также частая смена злоумышленников мобильных телефонов и абонентских номеров.

В связи с этим возникает большая вероятность бесперспективности тех уголовных дел, которые возбуждались по месту нахождения потерпевшего, так как к началу второго месяца общего срока расследования следователь получает только ответы на запросы к операторам сотовой связи и банковским организациям, откуда поступали звонки (направлялись сообщения). Учитывая распространенный в настоящее время межрегиональный противоправный механизм обналичивания денежных средств расследование уголовного дела может затянуться на многие месяцы.

Анкетирование сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания в 2016 году показало, что понимание того, где должно проводиться расследование мошенничества, совер-

шенного посредством средств сотовой связи у практиков также различно. Так, 40% респондентов отметили, что расследование должно проводиться в районе, где произошло зачисление средств на банковский или лицевой (абонентский) счет подозреваемого; по мнению 24% респондентов — в районе, где находится подозреваемый; 18% — в районе, где были перечислены денежные средства с банковского или лицевого (абонентского) счета; 15% — в районе, где находится потерпевший. 3% опрошенных респондентов указали, что возможен иной вариант.

Изучение ситуаций, формирующихся при проверке сообщения о хищении с использованием средств сотовой связи, свидетельствует о том, что многочисленность способов совершения преступлений в сфере информационных и коммуникационных технологий, нивелирует эффективность универсального механизма определения места их совершения. В силу этого считаем не совсем корректной позицию Р.Н. Тютюник и Р.Р. Новопашина, пришедших к заключению о необходимости при возникновении спорных ситуаций при определении места окончания преступления, определении посредственности заправлять направлять материалы проверки по сообщениям о хищениях с использованием мобильных устройств сотовой связи в другие регионы⁵.

Как показывает практика, подобные механизмы в современных условиях противодействия указанной категории преступлений если и выполняются территориальными органами внутренних дел, то обуславливают значительный рост нераскрытых преступлений, соответственно, приостановленных уголовных дел.

⁵ Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 35.

УДК 343.985.1
ББК 67.99 (2) 94

Елена Юрьевна КАЗАЧЕК,
старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета
повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: dobrychkaa@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Аннотация. Подготовка и проведение допроса медицинских работников, подозреваемых в совершении преступления, имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при выборе тактики его проведения. Данное исследование на основе обобщения следственной практики позволило выработать алгоритм действий, направленный на подготовку к допросу по данной категории дел.

Ключевые слова: допрос, следователь, подготовка к допросу подозреваемого, вопросы к допросу, план допроса, медицинский работник, неосторожное преступление

Elena Yurievna KAZACHEK,
the senior teacher of chair of criminalities of the fifth faculty
of improvement of professional skill of Institute of improvement
of professional skill (in Khabarovsk) of Moscow academy
of Investigatory committee
of the Russian Federation
E-mail: dobrychkaa@mail.ru

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF A SUSPECT IN THE INVESTIGATION OF CARELESS CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS

Annotation. Preparation and interrogation of medical workers suspected of committing a crime has a number of features that need to be considered when choosing the tactics of its implementation. This study on the basis of summarizing investigative practices allowed us to develop an algorithm of actions aimed at preparation for the questioning in this category of cases.

Key words: questioning; investigator; preparing for the interrogation of the suspect; matters to the interrogation; the interrogation plan; health worker; careless crime.

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела — является допрос подозреваемого, цель которого — получение достоверных данных о совершенном противоправном деянии. Допрос подозреваемого при расследовании неосторожных преступ-

лений, совершенных медицинскими работниками, не является исключением.

Проведенный опрос сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показал, что следователи при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, испытывают затруднения в допросе подозреваемого. Проведение допроса требу-

ет от следователя как профессиональной юридической подготовки, так и владения необходимым объемом медицинских знаний, знания психологии, владения тактико-криминалистическими приемами и т.д.¹

Успешность допроса подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, во многом зависит от подготовки следователя. В связи с этим следователю надлежит тщательно подготовиться к допросу, выбрать правильную тактику его проведения. Следователю необходимо:

Во-первых, подробно изучить материалы уголовного дела, особенно обратить внимание на заключение судебно-медицинских экспертиз, допросы независимых медицинских работников, свидетелей и т.д.

Во-вторых, ознакомиться с медицинской терминологией, для получения общего представления о совершенном медицинским работником преступлении, а также с целью исключения естественного недоверия к следователю и предотвращения возможности «отделаться» в ходе допроса общими фразами и введения следователя в заблуждение. При этом досконально ознакомиться с нормативно-справочной документацией, специальной литературой или проконсультироваться у специалистов для получения возможности ориентироваться в специальных вопросах в различных областях медицины, это даст возможность следователю оценить, насколько правдивы показания допрашиваемого.

В ходе допроса от подозреваемого могут быть получены подробные разъяснения: о тактике проведенного лечения, объеме выполненных им медицинских мероприятий и допущенных дефектах оказания медицинской помощи. Следователю надлежит выяснить не только обстановку и условия, в которых осуществлялся врачебный процесс, но и предшествующую оказанию медицинской помощи ситуацию (например, была ли необходимость в проведении операции, давалось ли больным согласие на ее проведение, наличие текущих заболеваний и т.д.).

В-третьих, желательно привлечь специалиста в соответствующей области медицины к участию в допросе.

В-четвертых, сформулировать конкретные вопросы, которые необходимо поставить перед допрашиваемым, при этом вопросы должны быть четкими, последовательными, содержащими медицинскую терминологию и понятными допрашиваемому.

Для формулировки вопросов следователю надлежит привлечь специалиста — медика, с ним необходимо обсудить подлежащие выяснению вопросы. Вопросы целесообразнее систематизировать по блокам: побуждающие, направляющие, уточняющие, напоминающие, детализирующие, сопоставляющие.

Допрос подозреваемого необходимо начать с выяснения вопросов, связанных с его профессиональной подготовкой и деятельностью. Особенно подробно необходимо допросить подозреваемого по выбранной тактике назначенного лечения или проведения медицинского мероприятия, при выполнении которого возник дефект оказания медицинской помощи. Нецелесообразно в начале допроса задавать вопросы относительно предмета конкретного события преступления. После того как данные вопросы будут выяснены, подозреваемого необходимо ознакомить с протоколом допроса, дать его подписать, а затем перейти к выяснению обстоятельств по выбранной тактике назначенного лечения или проведения медицинского мероприятия, при этом следователю в допросе необходимо сделать акцент на версии следствия, в результате которого был причинен вред потерпевшему. Такое построение допроса позволит избежать ситуации, когда допрашиваемый в последующем сможет сослаться на свою недостаточную квалификацию, на отсутствие практического опыта по данному направлению деятельности, глубоких знаний в данной области медицины, на незнание медицинских стандартов и правил оказания медицинской помощи и т.п.

Все выдвинутые подозреваемым версии, в том числе версию на наличие конкретных обстоятельств, помешавших ему надлежащим образом выполнять свои профессиональные обязанности, следователь обязан тщательно проверить. При этом необходимо не только выяснить наличие самих обстоятельств, но и установить, насколько на самом деле и каким образом они могли повлиять на наступление неблагоприятных последствий. Ссылка подозреваемого на недостаточные знания симптомов и особенностей протекания болезни, а также стандартов и правил проведения медицинского мероприятия, на недостаточную квалификацию должны следователем оце-

¹ Опрос проводился с 18.01.2016 по 19.12.2016 г. среди слушателей курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» — следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 214 сотрудников.

ниваться на основе следующих вопросов: «могли...», «должен ли был...». В таких случаях при подготовке к допросу и после получения консультаций у специалиста-медика следователю необходимо провести повторный допрос подозреваемого. Так, в ходе первоначального допроса подозреваемый Н. сослался на то, что дефект оказания медицинской помощи был им допущен по причине низкого качества и неполноты описания рентгенографического снимка, предоставленного ему для изучения. Следователем в ходе подготовки к дополнительному допросу были изучены: экспертное заключение, квалификационные требования к замещению должности врача-травматолога от второй до высшей категории, согласно которым врач-травматолог высшей категории, которым являлся подозреваемый Н., обязан был уметь самостоятельно читать рентгеновские снимки. Данные контраргументы в сочетании с тактическим приемом «предъявление доказательств» позволили следователю получить признательные показания. Однако следственная практика показывает, что в ходе допроса подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками получить правдивые показания удается редко.

Примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению у подозреваемого, может быть следующим:

- информация о допрашиваемом;
- сведения об уровне образования и специализации в области медицины, стаже работы в сфере здравоохранения;
- знание правил и стандартов оказания данного вида медицинской помощи, в результате которой наступил неблагоприятный исход;
- наличие таких действий со стороны потерпевшего, как несвоевременное обращение за медицинской помощью, симуляция, аггравация и т.д.;
- описание заболевания, по которому обратился за медицинской помощью потерпевший;
- место, время и условия оказания медицинской помощи;
- целесообразность и необходимость тех или иных диагностических мероприятий;
- обоснованность установленного диагноза;
- обоснование несовпадения установленного диагноза с диагнозом патологоанатомического вскрытия;
- обоснование объема назначенного потерпевшему лечения;
- каким образом осуществлялось наблюдение за ходом болезни и результатами назначенного лечения;
- назначалась ли дополнительная диагностика;
- объяснения по поводу причин возникновения дефекта оказания медицинской помощи, несвоевременного его устранения, предпринимались ли действия к устранению этих причин;
- принимались ли меры по недопущению последствий при возникновении дефектов оказания медицинской помощи;
- какова причина наступления неблагоприятного исхода оказанной потерпевшему медицинской помощи;
- какие правила и стандарты оказания медицинской помощи были нарушены, каким образом они повлияли как на возникновение дефекта оказания медицинской помощи, так и на наступление неблагоприятного исхода лечения;
- была ли реальная возможность и были ли условия избежать неблагоприятных последствий, наступивших в результате дефекта оказания медицинской помощи. Если нет, то обосновать причину; каковы причинно-следственные связи между действиями подозреваемого, возникшим дефектом оказания медицинской помощи и наступившим неблагоприятным исходом лечения;
- были ли, по его мнению обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей (действовал в состоянии крайней необходимости, обоснованность медицинского риска, казус) и др.

В-пятых, необходимо изучить личность допрашиваемого (квалификацию, стаж работы в данной области, положительные свойства характера, отношение к больным и коллегам и т.п.) и учесть это в ситуации, складывающейся в ходе допроса. Информация о личности подозреваемого, может быть в материалах уголовного дела, поступившие ответы на запросы следователя с настоящей и прежних мест работы подозреваемого, по месту его жительства и учебы, в поликлиники и т. п. Большой объем информации дают допросы родственников, соседей, коллег и иных лиц, которые хорошо знают подозреваемого, его профессиональные качества и могут быть осведомлены о мотивах и целях совершения преступления.

В-шестых, запланировать применение тактических приемов, которые следует использовать

при проведении допроса. Такие тактические приемы могут быть направлены, как на установление психологического контакта с допрашиваемым, так и на пресечение возможности дачи подозреваемым ложных показаний. С этой целью, перед началом допроса, следователю необходимо попытаться установить с подозреваемым психологический контакт.²

На стадии свободного рассказа следователю особое внимание следует уделить установлению внутренних противоречий в показаниях и характерного утаивания информации. Следователю не следует прерывать рассказ подозреваемого, торопить его или давать оценку показаниям. Он должен предоставить возможность подозреваемому дать пояснения на профессиональном языке, при этом помогая ему словом или кивком головы.

По завершению свободного рассказа, с целью детализации показаний о самом преступлении, о его причинах, мотивах и обстоятельствах, способствующих некачественному оказанию медицинской помощи, способах сокрытия следов преступления, соучастниках преступления и т.п. следователь переходит к постановке вопросов. Следует не забывать, что вопросы должны быть сформулированы так, чтобы исключить предположительный ответ, а также простое утверждение или отрицание.

С целью исключения возможности дачи подозреваемым ложных показаний, могут использоваться такой тактический прием, как детализация показаний. При использовании данного тактического приема подозреваемому необходимо предоставить возможность подробно изложить все обстоятельства в отношении события преступления. Вопросы целесообразнее задавать только уточняющие. Затем по вопросам, интересующим следователя, продолжить допрос с участием специалиста-медика. По делам данной категории допрос подозреваемого целесообразнее проводить неоднократно, т.к. цель и характер его действий, с одной стороны, обусловленных его профессиональной деятельностью, а с другой, инкриминируемых ему как виновных, порождая болезненную реакцию на задаваемые вопросы, раздражение по поводу своего процессуального положения по уголовному делу и, как следствие этого, нежелание давать четкие показания по существу предъявляемого обвинения, создает конфликтный характер отношений со следователем.

² Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. М.: Книжный мир, 2004. 471 с.

Тактика допроса подозреваемого избирается в зависимости от сложившейся следственной ситуации, а именно признает ли подозреваемый, что дефект оказания медицинской помощи допущен по его вине или нет. Если подозреваемый данные обстоятельства признает, то допрос проводится в бесконфликтной ситуации, и подозреваемый допрашивается по всем известным ему обстоятельствам дела. Вместе с тем, особое внимание следует обратить на исключении версии самооговора, путем проверки его осведомленности, то есть знание таких деталей и обстоятельств, которые должны быть известны лицу, действительно допустившему дефект оказания медицинской помощи. Другой стороной допроса являются попытки противодействовать расследованию направленному на сокрытие информации и преуменьшению своей вины в совершении преступления. Практика показывает, что подозреваемые дают признательные показания, когда убедятся, что следователем установлены все фактические обстоятельства дела. Если подозреваемым показания данные им основаны на признании вины частично, у него необходимо выяснить, в чем конкретно он признает свое участие в совершении преступления, что не признает, а затем предоставить ему возможность дать подробные показания по существу заданных вопросов.

Если же показания, данные подозреваемым являются ложными, подозреваемый отрицает свою причастность к наступившим последствиям, то в данном случае допрос подозреваемого носит конфликтный характер.³ В такой ситуации следователь предлагает подозреваемому дать показания с изложением тех доводов и аргументов, на которых базируется его версия. Необходимо выслушать мнение подозреваемого по оценке предъявленных ему доказательств обвинения.⁴ Следователю необходимо предоставить подозреваемому возможность войти в противоречие с уже установленными фактами и полученными доказательствами.

Кроме этого, следователь может применить следующие тактические приемы, широко используемые и при расследовании других категорий преступлений:

- убеждение, основанный на положительных свойствах личности подозреваемого (дан-

³ Победкин А.В. Своевременность предъявления обвинения и концепция «конфликтного следствия». Вестник Юридического института МВД России. Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М., Тула, 1997. Вып.1.С. 120.

⁴ Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Указ. соч. С. 180.

ные прием позволит следователю вовлечь обвиняемого в диалог, терпеливо и подробно разъяснить неблагоприятные последствия занятой подозреваемым позиции);

- приемы эмоционального воздействия: побуждение к чистосердечному признанию; разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний; разъяснение вредных последствий ложных показаний для близких допрашиваемому людей; активизация положительных качеств обвиняемого и т.п.;
- приемы логического воздействия: предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; логический анализ противоречий, имеющих в показаниях обвиняемого; предъявление доказательств, требующих от обвиняемого детализации показаний, которая приведет к противоречию между ними;
- тактические комбинации, направленные на создание ситуации на основе истинных фактов, которые могут быть двояко: правильно и неправильно — истолкованы самим обвиняемым;
- фактор внезапности, последовательность, «допущение легенды», создание напряженности, отвлечение внимания или косвенный вопрос, использование противоречий, использование проговорок.

Психологически сильным аргументом при допросе является предъявление обвиняемому доказательств выявленных актов противодействия следствию с целью сокрытия следов преступного поведения, например, факта фальсификации медицинских документов. Следователю при подготовке к допросу подозреваемого необходимо предусмотреть доказательства, которые планируется предъявить подозреваемому (например, историю болезни потерпевшего, протоколы допросов коллег подозреваемого, заключение судебно-медицинских экспертиз и др.).

- предъявление доказательства (рекомендуется предъявлять доказательства в ходе допроса подозреваемого после свободного рассказа, на стадии постановки вопросов). Доказательства необходимо предъявлять по мере возрастания их значения для дела, уместно предъявить наиболее впечатляющее доказательство, даже если оно в системе доказательств играет второстепенную роль;
- подготовить технические средства фиксации с целью их использования в проведении допроса, так как в дальнейшем расследовании данную запись можно использовать, просмотрев со специалистом-медиком получен-

ные показания, и установить, пытался ли подозреваемый ввести в заблуждение следователя или нет;

- и наконец, составить план проведения следственного действия. В плане допроса необходимо предусмотреть возможные версии, которые могут быть выдвинуты в ходе допроса со стороны защиты и подобрать тактические приемы для их опровержения.

При расследовании дел этой категории большое значение имеет исследование версии защиты обвиняемого. Изучение версий защиты, выдвигаемых в ходе допроса подозреваемых, позволило автору сформулировать основные версии, которые приводятся подозреваемым в свою защиту:

- медицинская помощь оказывалась при обстоятельствах, исключающих виновность, такие как: состояние крайней необходимости, обоснованный медицинский риск, казус;
- неблагоприятный исход наступил в связи с особенностями организма потерпевшего, которые невозможно было диагностировать и заранее предвидеть;
- противоправное поведение либо ненадлежащие действия самого пациента или его родственников (позднее обращение за медицинской помощью, отказ от госпитализации, противодействие при осуществлении лечебно-диагностического процесса, нарушение режима лечения, симуляция, аггравация);
- отсутствие материальных или научно-технических возможностей оказать медицинскую помощь в полном объеме и качественно и т.п.

Кроме того, при формировании перечня основных версий защиты было установлено, что выдвижение самих версий сопряжено с созданием фиктивных доказательств, с их утратой, уничтожением и с обдуманными заранее, голословными ссылками на какие-либо незначительные обстоятельства и факты.

Исходя из предложенных версий защиты следователю в ходе проверки выдвинутых версий необходимо:

- внести в протокол допроса информацию, полученную от подозреваемого о носителях информации, подтверждающей доводы защиты, после чего, по этому поводу допросить эксперта или получить консультацию у специалиста-медика;
- при получении информации, подлежащей проверке о причинах смерти потерпевшего

и наличии между летальным исходом и действиями подозреваемого причинно-следственной связи, назначить дополнительную судебно-медицинскую экспертизу качества оказания медицинской помощи;

- получив от специалиста-медика или эксперта информацию, опровергающую версию защиты, результаты дополнительной экспертизы, следователю необходимо повторно допросить подозреваемого по выдвинутой им версии защиты до ознакомления с экспертным заключением и после. Выдвинутое подозреваемым алиби подтверждается, только тогда, когда объективные доводы, изложенные в ходе допроса, нашли свое подтверждение. Несмотря на это, следователю необходимо всесторонне изучить обстоятельства появления в уголовном деле доказательств, позволивших заподозрить невиновное лицо в совершении преступления, подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками.

Проведенное исследование дает основание сделать следующие выводы. Только тщательная подготовка к проведению допроса подозреваемого в совершении неосторожного преступления, совершенных медицинскими работниками позволит получить все необходимые сведения подлежащие установлению при расследовании данной категории дел. При подготовке к допросу и при проведении данного следственного действия, следователю необходимо прибегнуть к помощи специалиста в конкретной области медицинских знаний. Проводя допрос подозреваемого в совершении неосторожного преступления, совершенных медицинскими работниками,

необходимо заранее прогнозировать возможность оказания противодействия со стороны допрашиваемого и предусмотреть меры его преодоления.

Литература

1. Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., Новый юрист. 1997. 176 с.
2. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. М., Книжный мир, 2004. 471 с.
3. Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. Личное планирование как средство повышения эффективности расследования преступлений // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3 (68). С. 149–152.
4. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Расследование причинения смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей: учебно-практическое пособие. Макет уголовного дела (выборочные документы). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 131 с.
5. Победкин А.В. Своевременность предъявления обвинения и концепция «конфликтного следствия» // Вестник Юридического института МВД России. Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М., Тула, 1997. Вып. 1.
6. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 122 с.

УДК 614.842.8, 614.842.65
ББК 67.5

Сергей Юрьевич КАРПОВ,
старший преподаватель кафедры
надзорной деятельности учебно-научного
комплекса организации надзорной деятельности
Академии ГПС МЧС России

Сергей Геннадьевич АНДРОСЕНКО,
старший преподаватель кафедры
пожарной тактики и службы
учебно-научного комплекса пожаротушения
Академии ГПС МЧС России
E-mail: fireexpertman@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРА В РАМКАХ ПОЖАРНО-ТАКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация Предложены рекомендации при производстве судебных экспертиз по делам о пожарах по оценке действий должностных лиц по организации и тушению пожаров.

Ключевые слова: пожарно-тактическая экспертиза, судебная экспертиза, пожар, ущерб от пожара, пожарно-техническая экспертиза, оценка действий подразделений пожарной охраны.

Sergey Yurievich KARPOV,
senior lecturer of the department
supervisory activities of educational and scientific complex
of organization of supervision activity
of SFA of EMERCOM of Russia

Sergey Gennadievich ANDROSENKO,
senior lecturer of the department
fire tactics and service educational and scientific firefighting complex
of SFA of EMERCOM of Russia
E-mail: fireexpertman@yandex.ru

RECOMMENDATIONS FOR THE ASSESSMENT OF ACTIONS OF OFFICIALS IN THE FIRE EXTINGUISHING UNDER FIRE AND TACTICAL EXPERTISE

Annotation. The proposed recommendations in the production of forensic examinations in cases of fires on assessment of actions of officials of the organization and putting out fires.

Key words: fire and tactical expertise, forensics, fire, fire damage, fire and technical expertise, evaluation of actions of divisions of fire protection.

В большинстве случаев по уголовным и гражданским делам, в рамках которых рассматривается ответственность должностных лиц по организации тушения пожара, назначается судебная экспертиза. На практике по таким делам круг основных вопросов, поставленных на разрешение эксперта относится к процессу организации тушения пожара на объекте, а также к закономерности и зависимости наступивших последствий от действий (бездействия) должностных лиц. Такие экспертизы по виду и своей специфике классически относят к пожарно-техническим, но экспертное сообщество, учитывая отличие при исследовании, склоняется к иному определению — *пожарно-тактическая*. Выделение в самостоятельный вид или подвид пожарно-тактической экспертизы обусловлено практической необходимостью.

Многие эксперты, участвующие в производстве пожарно-тактических экспертиз, основываются прежде всего на собственном опыте тушения пожара, так как на сегодняшний день нет нормативно-правовых актов, регламентирующих в полной мере порядок производства тушения пожара. Отсутствие нормативных актов по организации тушения пожара, а также экспертных методик и рекомендаций затрудняет назначение и производство экспертиз. Разработка методик и рекомендаций по пожарно-тактической экспертизе обеспечит объективность, всесторонность и полноту исследований в соответствии с требованиями ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.¹

В большинстве случаев при исследовании обстоятельств, связанных с организацией тушения пожара, рассматривается только деятельность должностных лиц участвующих в тушении пожара. Этот подход не всегда верный, так как организация тушения пожара — это сложный комплекс мероприятий, который, в том числе, зависит и от действий должностных лиц эксплуатирующих объект (собственников объекта). При назначении и производстве пожарно-тактических

экспертиз, круг вопросов связанных с исследованием организации тушения пожара можно классифицировать на две ситуации. В первой ситуации могут рассматриваться вопросы, связанные с причинением прямого или косвенного ущерба от действий или бездействия должностных лиц, участвующих в организации тушения пожара. Во второй ситуации могут рассматриваться вопросы причинения вреда здоровью от действий или бездействия должностных лиц, участвующих в организации тушения пожара.

Актуальность научной проработки вопросов в области пожарно-тактических экспертиз и разработки методических рекомендаций можно рассмотреть на примерах часто возникающих ситуаций:

Ситуация № 1. Когда при тушении многоэтажных жилых и других зданий причиняется ущерб собственникам (третьим лицам), имущество которых расположено на нижних этажах здания относительно места возникновения и тушения пожара. В результате тушения вода как основное огнетушащее вещество стекает на нижние этажи и приводит в непригодное состояние мебель, конструкции, инженерные сети, и другое имущество. В таких ситуациях дополнительно могут исследоваться обстоятельства о достаточности количества огнетушащего вещества необходимого для ликвидации пожара, а также проникновения влаги (воды) в помещения нижних этажей через проемы и неплотности в перекрытиях.

Ситуация № 2. Когда при тушении пожара из-за неверных действий пожарных площадь пожара увеличивается в процессе тушения, в таких случаях говорят, что пожар упустили. При исследовании данной ситуации нужен комплексный подход, в котором будут рассматриваться: достаточность сил и средств гарнизона пожарной охраны, а также время обнаружения, сообщения и прибытия к месту пожара, пожарную опасность объекта, возможные нарушения требований пожарной безопасности влияющих на распространение пожара, а также наличие и исправность систем противопожарной защиты.

Ситуация № 3. Когда пожарная команда не прибывает вовремя к месту пожара по причине удаленности объекта от пожарной части (расстояние более нормативного) или пребывает позже нормативного времени. Позднее прибытие зависит не только от удаленности объекта от места дислокации пожарного подразделения, но и от состояния дорожного покрытия, влияющего на скорость движения пожарного автомобиля.

¹ Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

В больших городах на скорость движения влияют заторы и пробки на дорогах. Данную проблему необходимо рассматривать в контексте ст. 76 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ².

Ситуация № 4. Когда, вследствие нарушений требований пожарной безопасности (отсутствие или загромождение проездов к объекту тушения и отсутствие исправного наружного противопожарного водоснабжения), подразделение пожарной охраны не может локализовать пожар в пределах площади на момент прибытия пожарных подразделений.

Ситуация № 5. Когда после прибытия пожарного подразделения происходит гибель людей на пожаре. Рассматривая ситуацию привлечения должностных лиц, участвующих в тушении пожара, к ответственности за гибель людей на пожаре в результате несвоевременной организации спасения людей необходимо учитывать дополнительно условия риска возможной гибели самого пожарного (спасателя) по тушению пожара и спасению людей.

Приведенные выше ситуации говорят о сложности производства пожарно-тактических экспертиз. Специфика и область познаний при производстве пожарно-тактических экспертиз предусматривает привлечение экспертов имеющих практический опыт и теоретические знания в области тушения пожаров, а также в области обеспечения пожарной безопасности, это способствует всестороннему исследованию обстоятельств.

В настоящее время при оценке действий должностных лиц подразделений пожарной охраны, в рамках судебной пожарно-технической экспертизы, многие эксперты все чаще ссылаются на следующие нормативные и правовые акты:

1. Конституция РФ;
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;
4. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»;
5. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме»;
6. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2005 г. № 385 «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы»;
7. Приказ МЧС РФ от 31 марта 2011 г. № 156 «Об утверждении Порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны»;
8. Приказ МЧС России № 3 от 9 января 2013 г. «Об утверждении Правил проведения личным составом федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы аварийно-спасательных работ при тушении пожаров с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения в непригодной для дыхания среде»;
9. Приказ № 240 от 5 мая 2008 г. с изменениями от 11 июля 2012 г. приказом № 355. «Об утверждении Порядка привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, гарнизонов пожарной охраны для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ»;
10. Приказ Минтруда России от 23 декабря 2014 г. № 1100н «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (зарегистрирован в Минюсте России 8 мая 2015 г. № 37 203).

На основе анализа нормативных документов и правовых актов можно сказать, что на сегодняшний день успешное тушение и спасение людей на пожаре зависит не только от слаженных действий пожарных подразделений, но и от мероприятий, способных улучшить условия по тушению пожара. Мероприятия должны быть предусмотрены собственниками объектов и органами исполнительной власти или местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством. При тушении пожара руководитель тушения и его команда в экстремальных условиях подвергают себя риску. Принятие рискованных действий осуществляется по усмотрению лица, которое непосредственно принимает это решение. Риск должен быть обоснованный, при

² Статья 76. Требования пожарной безопасности по размещению подразделений пожарной охраны в поселениях и городских округах

1. Дислокация подразделений пожарной охраны на территориях поселений и городских округов определяется исходя из условия, что время прибытия первого подразделения к месту вызова в городских поселениях и городских округах не должно превышать 10 минут, а в сельских поселениях — 20 минут.
2. Подразделения пожарной охраны населенных пунктов должны размещаться в зданиях пожарных депо.
3. Порядок и методика определения мест дислокации подразделений пожарной охраны на территориях поселений и городских округов устанавливаются нормативными документами по пожарной безопасности.

этом права и свободы человека изложенные в ст. 55³ Конституции России, должны быть учтены. Можно ли обвинить пожарного в непринятии действий по спасению людей на пожаре, если уже объективно существует опасность причинения вреда здоровью самому пожарному?

При рассмотрении вопросов, связанных со спасением и эвакуацией людей, исследуются в том числе и механизмы возникновения горения, минимально необходимые мероприятия, разработанные на этапе проектирования, строительства или эксплуатации объекта, позволяющие людям безопасно эвакуироваться.

При исследовании системы обеспечения пожарной безопасности (ст. 369-ФЗ «О пожарной безопасности»⁴), которые влияют на процесс организации тушения пожара необходимо учитывать: особенность и характеристику объекта, организацию пожарной безопасности объекта на этапе эксплуатации, достаточность и подготовленность личного состава подразделений пожарной охраны, наличие и исправность пожарной техники, влияние погодных условий, качество дорожного покрытия, свободного подъезда пожарной техники и много другое. Процесс исследования обстоятельств по организации тушения пожара сложный и подразумевает несколько этапов. На первоначальном этапе при назначении

пожарно-тактической экспертизы с помощью специалиста нужно определить необходимость назначения данной экспертизы, сформулировать вопросы на разрешение эксперта, определить необходимые критерии и компетенции эксперта. Помощь специалиста, возможно, потребуются при оценке выполненной экспертизы на предмет достаточности, допустимости, относимости. При производстве пожарно-тактической экспертизы соблюдение принципа разумного срока и качества экспертизы достигается с помощью внедрения в практику методических рекомендаций, алгоритмов и компьютерных технологий. В качестве методической помощи можно предложить алгоритм при производстве пожарно-тактической экспертизы представленной на рис. 1.

Рассматривая действия должностных лиц при тушении пожара, в рамках исследования обстоятельств можно выделить четыре блока алгоритма.

В первом блоке алгоритма рассматривается круг вопросов, посвящённых характеристике объекта, его пожарной опасности, реализованных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на момент возникновения пожара, а также обязательных требований направленных на обеспечение безопасности людей, нераспространения пожара и мероприятий, обеспечивающих успешное тушение пожара. Вопрос по дислокации пожарного подразделения, является особым. Территория Российской Федерации является самой большой по площади в мире. В настоящее время не во всех сельских и городских поселениях выполняется нормативное время прибытия пожарных подразделений, что, в свою очередь, уменьшает вероятность успешного тушения пожара. Время прибытия пожарных к месту пожара можно рассчитать, в том числе с учетом загрузки дорог в больших городах. В зимний период времени ко многим объектам, тем более в сельской местности, проехать и подъехать непосредственно к пожару и пожарным резервуарам зачастую не представляется возможным. Ответственность за содержание источников противопожарного водоснабжения в исправном состоянии, качество проездов и подъездов к объекту возложена на собственника объекта или ответственного лица. Успешное тушение пожара и спасение людей зависит от своевременного обнаружения и сообщения о пожаре и времени прибытия первого и последующих пожарных подразделений. Система пожарной сигнализации (далее АПС) и система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре (далее СОУЭ) — одни из значимых элементов системы обеспечения пожарной безопасности.

³ Ст. 55. Конституции РФ

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства

⁴ Статья 3. Система обеспечения пожарной безопасности. Система обеспечения пожарной безопасности — совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на профилактику пожаров, их тушение и проведение аварийно-спасательных работ.

Основными элементами системы обеспечения пожарной безопасности являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, граждане, принимающие участие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

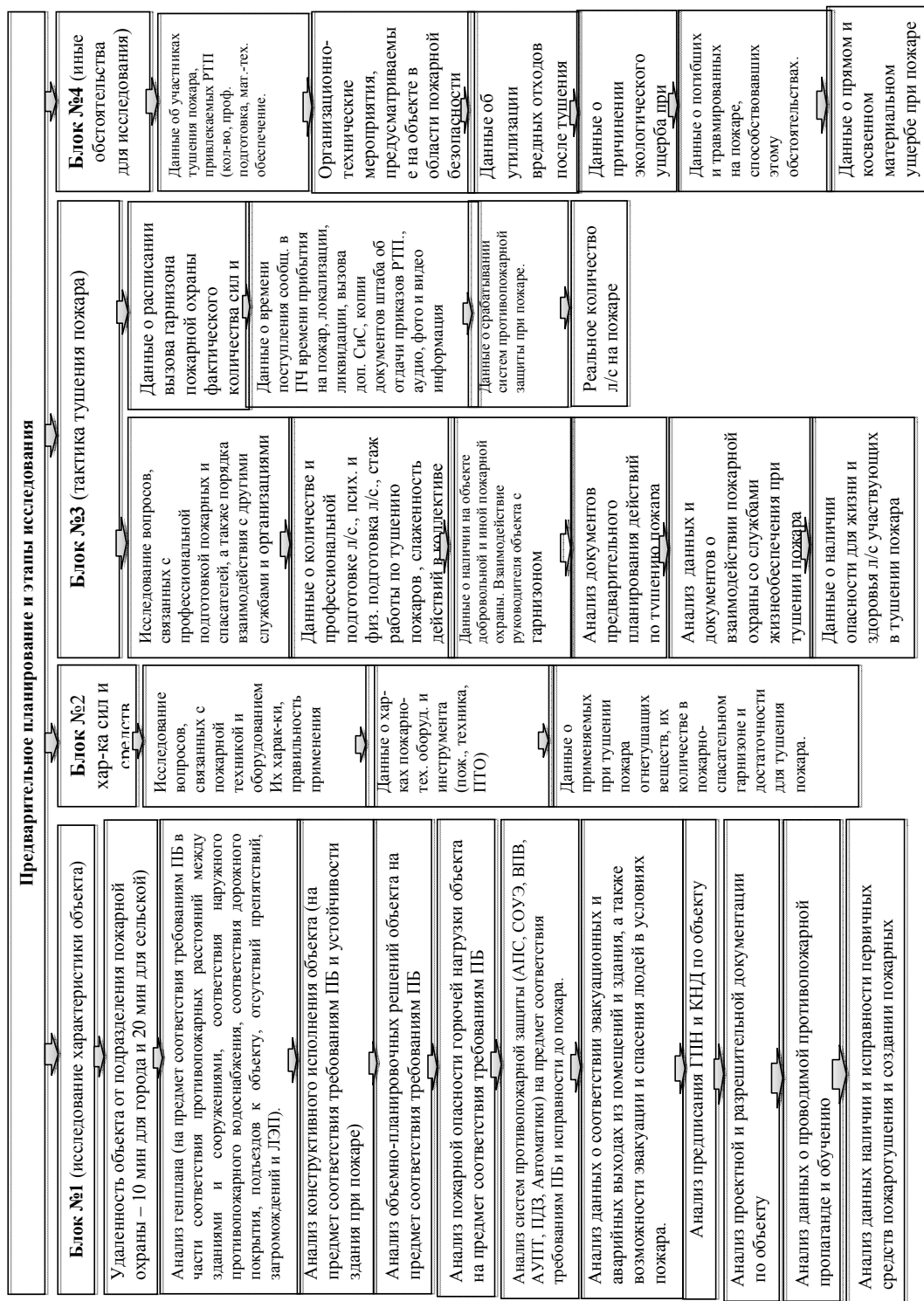

Рис. 1. Алгоритм исследования и рассматриваемые вопросы при производстве пожарно-тактической экспертизы

Соответствие требованиям пожарной безопасности и исправность АПС и СОУЭ позволяет не только своевременно обнаружить пожар, но и оповестить людей находящихся на объекте. Законодательство в области обеспечения пожарной безопасности позволяет собственникам объектов рисковать своим имуществом и выбирать систему обеспечения пожарной безопасности с учетом технико-экономического обоснования. Собственник должен поставить в известность подразделение пожарной охраны о степени пожарной защиты объекта и рисках, которые могут возникнуть при тушении пожара. С учетом этого на многих объектах отказываются от систем автоматического пожаротушения и огнезащиты металлических несущих элементов здания, при этом риски утери имущества собственник не декларирует. Наиболее частая причина распространения пожара внутри здания происходит по причине несоответствия противопожарных преград требованиям пожарной безопасности. Так, например, при устройстве противопожарной перегородки до подвесного потолка, позволяет пожару беспрепятственно перейти из одного помещения в другое и усложнить процесс тушения пожара. Мера ответственности собственника объекта по обеспечению пожарной безопасности можно проанализировать по выполнению предписания органа государственного пожарного надзора. По первому блоку подлежат анализу и другие обстоятельства характеризующие соотношения пожарной опасности объекта и наличие систем пассивной и активной противопожарной защиты.

Во втором блоке алгоритма рассматривается круг вопросов, касающихся характеристики сил и средств пожарно-спасательного гарнизона, наличие необходимой (достаточной) пожарной и специальной техники по тушению пожара на подконтрольной территории. Особое внимание при анализе уделяется высотным объектам. Как правило, спасение людей с верхних этажей объекта происходит с применением специальной техники — подъемников, в некоторых случаях с применением вертолетов (при наличии в пожарно-спасательном гарнизоне). В данном разделе рассматриваются вопросы, связанные с характеристикой сил и средств, имеющихся в пожарной охране и позволяющих справиться с поставленной задачей при тушении конкретного пожара.

В третьем блоке алгоритма рассматриваются вопросы действий пожарно-спасательного гарнизона по тушению пожара. В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» под пожарно-спасательным гарнизоном понимается —

совокупность расположенных на определенной территории органов управления, подразделений и организаций, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, к функциям которых отнесены профилактика и тушение пожаров, а также проведение аварийно-спасательных работ. Соответственно, в пожарно-спасательный гарнизон могут входить не только подразделения МЧС России, но и другие организации, такие как служба городского водоканала, служба энергетического обеспечения и т. д. Во многих случаях руководитель тушения пожара принимает решения исходя из сложившейся обстановки с учетом риска в том числе и по членам пожарной команды.

В четвертом блоке алгоритма рассматриваются обстоятельства связанные с причинением ущерба от пожара и иных обстоятельствах, не вошедших в другие блоки. Так, например, при применении некоторых пенообразователей при тушении пожаров после необходимо организовать мероприятия по утилизации пенообразователя со слоем грунта. Несвоевременная утилизация такого грунта приводит к экологическому ущербу. При тушении крупных пожаров с продолжительностью более 4 часов руководитель тушения совместно с руководством объекта и другими службами, привлекаемыми при тушении пожара, должен организовать питание, обогрев и смену личного состава. При оценке действий руководителя тушения пожара должны учитываться реальные условия и обстоятельства пожара.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации.
6. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Арбитражный кодекс Российской Федерации.
8. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
9. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

10. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями).

11. Приказ МЧС РФ от 31 марта 2011 г. № 156 «Об утверждении Порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны».

12. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» (с изменениями и дополнениями).

13. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза: учебник, М.: 2002.

14. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под ред. Р.С. Белкина 2-е изд., М.: Норма, 2003.

15. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., Право и закон, 2005

16. Приказ Минтруда России от 23.12.2014 № 1100н «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 № 37203).

17. Квалификационные требования к сотрудникам Федеральной противопожарной службы МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза», утвержденная 19.09.2011 г. Главным государственным инспектором РФ по пожарному надзору.

18. *Богатищев А.И., Зернов С.И., Карпов С.Ю.* Методы решения задач пожарно-технической экспертизы. Учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2009.

19. *Зернов С.И., Карпов С.Ю.* Административное расследование правонарушений связанных с пожарами и его экспертное обеспечение: Учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2009.

20. *Зернов С.И., Карпов С.Ю.* Назначение и производство экспертиз при административном расследовании правонарушений в области пожарной безопасности: учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2009.

21. *Чешко И.Д.* Технические основы расследования пожаров. М.: ВНИИПО, 2002.

22. *Зернов С.И.* Основные положения пожарно-технической экспертизы: учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2008.

23. *Каламбаев А.Г., Плотникова Г.В.* К вопросу о необходимости пожарно-тактической экспертизы // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2012. С. 209–213.

24. *Жигалов Н.Ю.* К вопросу о назначении и проведении пожарно-тактических экспертиз [Электронный ресурс] / Н. Ю. Жигалов, А. Н. Егоров // «Черные дыры» в российском законодательстве: журн. на CD-ROM. 2009. № 6. С. 151–154.

УДК 343.9
ББК 67.52

Евгений Васильевич КОЗЛОВ,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,
доктор философских наук, доцент
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: jesuisbon@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНЦЕПТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ В СВЕТЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье анализируются изменения концепта криминалистики, рассматриваемые в качестве переосмысления и дальнейшего развития представлений о научности.

Ключевые слова: концепт, ризома, методы, научность, семиотический подход, объективность, стратификация, позитивизм, принцип релевантности.

Evgeny Vasilievich KOZLOV,
professor, chair of humanitarian
and socio-economic disciplines
of the Moscow academy of the Investigative
committee of the Russian Federation,
doctor of philosophical sciences,
associate professor
E-mail: jesuisbon@yandex.ru

CHANGES IN THE CONCEPT OF CRIMINOLOGY IN THE SEMIOTIC APPROACH

Annotation. The article analyzes the changing concept of forensics, which is considered as the reinterpretation and further development of ideas about scientific.

Key words: concept, rhizome, methods, scientific, semiotic approach, objectivity, stratification, positivism, the principle of relevance.

Культурология трактует концепт в качестве когнитивного и обусловленного культурой образования, пребывающего в сознании человека.¹ Посредством концепта осуществляется вхождение человека в культуру, приобщение к ее смыслам и ценностям. При этом понятийное содержание концепта подвержено изменениям. Изучение данных изменений пред-

ставляет исследовательский интерес, так как позволяет рассматривать динамику в смысловой сфере культуры. Имеет ли смысл сама попытка понять изменения? Изменения, приводящие к возникновению новых институтов, социальных структур, целых областей человеческой активности, пространств для мысли и действия доступны для познания по своим результатам, но, впрочем, приоритетным для философского анализа представляется поиск сути этих процессов. В частности, для философов кантианской школы как раз суть изменений остается недостижима для познания. Как это формулировал глава неокантианской школы Вильгельм Виндельбандт: «Изменение в умопостигаемом мире никогда не может

¹ Понятие *концепт* является одним из самых востребованных в современных гуманитарных науках. Мы солидаризируемся с рабочим определением, согласно которому «концепт — это сгусток культуры в сознании человека». См.: Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 42—67.

быть доступно познанию, так как для него не имеет силы то единственное условие, при котором только и могут быть познаваемы изменения — интуиция времени».² Однако познание результатов *a posteriori* и предположения относительно сути случившихся изменений представляются вполне релевантными именно в своей связи с интуицией времени. Собственно, сама эта интуиция времени объективируется в форме изменений.

Социальные изменения предвараются заключением *культурных экспертов*, которыми оказываются в современном мире критические философы³. Определение и назначение криминалистики также в свое время получали свое осмысление и оформление именно таким образом. Энциклопедия Дидро и Даламбера, вероятно, первое свидетельство работы культурных экспертов, где понятие криминалистики трактуется в качестве широкого междисциплинарного научного пространства, в рамках которого осуществляется использование данных конкретных наук в целях юстиции. Просвещение с его верой в науку и торжество человеческого разума было и остаётся наиболее близким по своему содержанию философским направлением для криминалистов.

Дальнейшее развитие концепта криминалистики было направлено на выявление его целеполагания и функциональности. Так, например, согласно другому культурному эксперту, криминалистика призвана ограничить произвол судебской юридической интерпретации объективностью научного факта.

Так называемый *идеал Холмса* — расследование, становящееся наукой,⁴ что означает реализацию требований позитивистской научной методологии, замещающей индивидуальное типичным, проверяемых и контролируемым.⁵

Заметим, что вопрос о научности криминалистики (ее методов и самого концепта) остаётся актуальным и на рубеже XX–XXI вв. В част-

ности, об этом свидетельствуют зарубежные исследования (Becker 1994, Caprettini 1988, Crispino 2006, Houdebine 1994, Schuliar 2009), обращающиеся к проблеме адаптации семиотики к целям и задачам криминалистики. Другой более общий вопрос, пребывающий в пограничной зоне гносеологии и криминалистики, направлен на осмысление интеллектуальной деятельности следователя. Так, например, пытаясь выстроить типологию рассуждений криминалиста над сценой преступления, Криспино (2006) приходит, однако к довольно очевидному умозаключению, суть которого сводится к следующему: пригодны для типологизации познавательные процедуры выведения гипотез.⁶ Таковыми оказываются уже ставшие классическими дедукция, индукция и абдукция.

Динамические изменения, которые возможно зафиксировать в указанных направлениях рефлексии над концептом, будут свидетельствовать об определенных переосмыслениях самого концепта криминалистики в рамках научно-профессиональной культуры.

Итак, объективность, научность, выводы, делаемые исключительно на основе эмпирических обобщений, доказуемость и проверяемость, основанные на интерпретациях эмпирического материала — все это позволяет проводить параллель между криминалистом и семиологом (семиотиком). И если научность криминалистики понимается в виде некоторого междисциплинарного пространства или лаборатории различных наук, призванных объективировать цели и задачи юстиции, то для семиотики, как науки о знаках и их интерпретациях, ее теоретиками было предложено тоже весьма широкое и междисциплинарное понимание. Семиология представлялась (психологической и гуманитарной) надстройкой над другими науками.⁷ Предположим, что именно из Эпохи Просвещения, с ее ориентацией на «научность», произрастает аналогия между семиотикой и криминалистикой. Популяризация этой концептуальной и методологической связи возникла, в частности, в работах У.Эко.⁸

² Виндельбандт В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками/пер. с нем. Введенский А.И.; М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.

³ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. 431 с.

⁴ Caprettini G.P. Peirce, Holmes, Popper, in Dupin, Holmes, Peirce The Sign of Three, 135. 1988.

⁵ «Позитивистская мысль мечтает исключительно о процедурах рациональных и контролируемых, приложимых к следам, симптомами, знакам-индикаторами, т.е. расширяемых на сферу индивидуальных фактов» (Caprettini, 1988).

⁶ Crispino F. Le Principe de Locard est-il scientifique? These de doctorat. Ecole des Sciences Criminelles, Universite de Lausanne, 2006

⁷ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // В кн.: Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

⁸ Эко У. Заметки на полях «Имени розы». СПб., Симпозиум, 2002.

Впрочем, еще в работах по криминалистике начала XX века уже присутствовала ассоциация между исследователем знаков и следователем. Задача криминалиста заключалась в том, чтобы на основе наблюдения выстроить пригодную систему значений, и ее успех зависел от того, с какой степенью точности он сумеет разложить на сигнификативные (знаковые, содержащие смысл) составляющие элементы габитус⁹ подозреваемого. Следовательно, успех процесса «расшифровки» зависел исключительно от изобретательности и находчивости криминалиста, применяемых им в процессе выстраивания связей между компонентами наблюдаемого материала. Отмечается, что в криминалистической литературе начала прошлого века не различались этапы взаимодействия со знаками — наблюдение и интерпретация.¹⁰

В более современном представлении подход криминалиста соотносим с работой семиолога, «читающего» по обнаруженным знакам *текст*, под которым в широком смысле понимается любая ситуация, представляющая собой объект для анализа. Умберто Эко мыслит культуру «не как «язык», то есть строго кодифицированную систему правил знаковой деятельности, а как «энциклопедию» — тоже систему, но менее жесткую, не прескриптивную, а описательно-поисковую; энциклопедия — это просто упорядоченный перечень того, что можно, допустимо говорить о мире в рамках данного типа мышления...» (Зенкин, 2006). Итак, энциклопедия — символ просвещенческого мировоззрения, в смысловых пределах которого возникает криминалистики. Впрочем, от символа *энциклопедии* модернизма Эко делает еще один шаг — к ризоме¹¹, постмодернистскому символу, обозначающему, в частности, подход познающего к объекту познания. Для ризомы, как представляется, принципиальной

конструктивной характеристикой является нелинейный способ ее организации, отсутствие различия между центром и периферией. В практическом плане это предполагает открытую «возможность для имманентной автохтонной подвижности и, соответственно, реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования»¹².

Но может ли связь между криминалистикой и семиотикой быть представлена в более конкретном выражении? Швейцарский исследователь Ив Шулиар¹³ в своей диссертационной работе, посвященной конструктивному взаимодействию философии и криминалистики, задается вопросом о возможности создания на основе семиотического подхода некой методологической инструкции для следователя, согласно которой «чтение» и последующая интерпретация знаков будут осуществлены в соответствии с современным пониманием «научности». Ив Шулиар (2009) предлагает стратификационную модель, природную для описания некоторого объекта¹⁴. Эта модель создавалась с опорой на страты классической семиотики, используемые для изучения знаков (Например, важнейшими для описания знаков и знаковых конфигураций оказывались следующие старты: пространственная, временная, хроматическая, иконическая, лингвистическая и др.).

Семиотический подход предполагает, что «точка зрения всегда предшествует фактам»¹⁵: позиция исследователя, положение наблюдателя обнаруживается (или определяется) задолго до самого наблюдения и изучения фактов. Собственно, исследовательская точка зрения (как в прямом, так и в переносном смысле) влияет на ход и результаты изучения фактов. У. Эко, говоря о том, что «пространство догадки — это пространство ризомы», вероятно, имел в виду и то, что субъективизм априорной позиции наблюдателя и аналитика будет нейтрализован при данной конструкции. Заметим, в этой связи, что ризома обеспечивает известную изначальную (соответствующую начальному этапу) объектив-

⁹ Габитус, согласно П. Бурдьё, может быть определен как «принцип выборочного восприятия индикаторов». См. Селиверстова Н.А., Короткая Н.Д. Габитус // Знание. Понимание. Умения. 2015. № 4. С. 311—312.

¹⁰ Becker P. Une sémiotique de l'escroquerie: le discours policier sur l'escroc // Deviance et société Année 1994 Volume 18 Numéro 2 pp. 155—170.

¹¹ «И наконец, существует сетка — то, что у Делеза и Гваттари называется «ризомой» (Deleuze G., Guattari F. Rhizome. Paris, Minuit, 1976.). Ризома так устроена, что в ней каждая дорожка имеет возможность пересечься с другой. Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична. Пространство догадки — это пространство ризомы» (Эко У. Заметки на полях «Имени розы». СПб.: Симпозиум, 2002).

¹² URL: <http://ec-dejavu.ru/r/Rizoma.html>

¹³ URL: https://www.unil.ch/files/live/sites/esc/files/shared/These_Schuliar.pdf

¹⁴ Schuliar Y. La coordination scientifique dans les investigations criminelles. These de doctorat. Ecole des Sciences Criminelles, Université de Lausanne, 2009.

¹⁵ Houdebine A.M. La stratification du corpus. Convergence, divergence, périphérie. Travaux de linguistique n° 5—6, Université d'Angers, Avril 1994.

ность, поскольку принципиально лишена дихотомии центр/периферия. В последующие этапы, опять же сообразуясь с возможностью и необходимостью реконфигурации внутри ризомы, между стратами будет выстраиваться иерархия. Она будет возникать в качестве продукта интерпретативной деятельности, производящей необходимые сравнения и соотнесения между стратами. В том, что страты должны быть подвергнуты иерархизации, конвергенции и дивергенции, можно видеть соблюдение принципа релевантности (соответствия полученной информации поисковому запросу). Здесь внимание аналитика должно быть направлено на соприсутствие знаков, совпадение и соответствие, возникающие между знаковыми комплексами. Другими словами, поиск на данном этапе анализа оказывается направлен на обнаружение возможных

связей между знаками. Также немаловажным результатом может стать установление отсутствия связей, повторяемости, дополнительной, избыточности и/или парадоксальности некоторых знаков и знаковых конфигураций.

Таким образом, эволюция концепта криминалистики проходила в направлении последовательного осмысления и объяснения научности её процедур и методов. Данная тенденция, в частности, проявилась в стремлении адаптировать наработки семиотики к целям и задачам криминалистики. С другой стороны, отмечается и определённая необходимость систематизировать интеллектуальные процедуры, совершаемые криминалистом (например, выработка гипотез). В этом плане можно замечать увеличение разрыва (в плане установок и методов) между различными традициями мышления.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

**Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания
на книжные рынки России и других стран.**

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.98
ББК 67.5

Анастасия Сергеевна КОЛЕСОВА,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Военного университета
Министерства обороны РФ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nas2481@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный консультант: *Кардашевская Марина Владимировна*, доктор юридических наук,
профессор

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

Аннотация. Рассматриваются ошибки, способствующие противодействию расследованию насильственных преступлений в семье. Определяются и раскрываются криминалистические методы и средства их преодоления.

Ключевые слова: следователь, противодействие, расследование, насильственные преступления в семье, преодоление, потерпевший.

Anastasiya Sergeevna KOLESOVA,
senior lecturer in criminology
Military University of the Ministry
of defence of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate Professor
E-mail: nas2481@yandex.ru

CRIMINALISTIC METHODS AND MEANS OF OVERCOMING OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF VIOLENT CRIMES IN THE FAMILY

Annotation. The errors contributing to the counteraction to investigation of violent crimes in the family. Defines and reveals the forensic methods and tools to overcome them.

Key words: the investigator, counteraction, investigation, violent crimes in the family, the overcoming, the victim.

Одним из факторов, способствующих осуществлению противодействия расследованию преступлений, являются тактические ошибки следователя (дознавателя) при получении, фиксации, оценке, хранения и передачи криминалистически значимой информации. В тех случаях, когда преступник стремится скрыть сам факт совершения насильственного преступления в семье, процессу противодействия способствуют преимущественно ошибки при получении и оценке криминалистически значимой информации. Соккрытие причастности к совершению насильствен-

ного преступления в семье способствуют также и ошибки, связанные с передачей и хранением криминалистически значимой информации.

Рассмотрим более подробно наиболее распространенные ошибки, способствующие противодействию расследованию насильственных преступлений в семье:

1. Ошибки, допускаемые при получении (выявлении) и фиксации информации. К числу наиболее распространенных относятся следующие:

1) невыполнение действий, направленных на получение криминалистически значимой инфор-

мации. При расследовании определенных категорий насильственных преступлений в семье следователи (дознаватели) в силу сложившихся у них представлений о низкой эффективности тех или иных следственных действий не проводят их. При этом они, как правило, полагают, что для решения задач уголовного судопроизводства по делу будет достаточно доказательств, полученных в ходе иных следственных действий. Так, зачастую недооценивается значимость осмотра места происшествия при расследовании преступлений сексуального характера в семье. Очевидно, что игнорирование любой возможности получения доказательственной информации недопустимо. Преодоление активного противодействия расследованию требует использования максимального объема доказательственной информации.

2) несвоевременное выполнение действий, обеспечивающих получение криминалистически значимой информации. К таким ошибкам прежде всего относится запаздывание в проведении следственных и процессуальных действий. Например, опоздание с проведением осмотра места происшествия дает возможность преступнику уничтожить материальные следы преступления, запоздалое избрание меры пресечения позволяет преступнику оказывать неправомерное воздействие на потерпевшего и свидетелей.

3) неполная, поверхностная фиксация полученной информации. Указанная ошибка относится к числу наиболее распространенных. Так, поверхностный первоначальный допрос потерпевшего позволяет ему в дальнейшем изменить свои показания.

4) допуск к источникам и носителям криминалистически значимой информации лиц, заинтересованных в противодействии расследованию насильственных преступлений в семье. Так, в следственной практике продолжают иметь место случаи, когда в качестве понятых для участия в осмотре приглашаются заинтересованные лица (другие члены семьи). Это может повлечь уничтожение материальных следов насильственного преступления непосредственно на месте происшествия.

5) невыполнение действий, подтверждающих объективность получаемой информации и добровольность ее выдачи (в случае, если информация передается человеком). Например, по делам о насильственных преступлениях в семье потерпевшие и свидетели часто изменяют в ходе судебного разбирательства показания, данные ими во время предварительного следствия. При этом они заявляют, что протоколы следственных дей-

ствий они подписывали не читая. Несмотря на это, в следственной практике недостаточно используется видео- и звукозапись, применение которой позволяет наглядно убедиться в адекватности зафиксированной информации и оценить условия, при которых она была получена.

2. Ошибки, допускаемые при хранении криминалистически значимой информации. Это прежде всего непринятие мер по исключению возможности оказания негативного воздействия на носителей криминалистически значимой информации (потерпевших, свидетелей) с целью склонения их к даче ложной информации либо отказу от ее дачи. Наиболее опасной формой такого воздействия является физическое уничтожение носителей информации.

3. Ошибки, допускаемые при передаче криминалистически значимой информации.

1) неверная оценка ситуации тактического риска, приводящая к негативным последствиям передачи информации. Например, следователь (дознаватель), не проанализировав ситуацию тактического риска, неправильно определяет качество и количество имеющейся информации, не оценивает возможности носителя информации, не прогнозирует возможную линию поведения противодействующей стороны и вследствие этого принимает необоснованное решение о передаче информации при проведении того или иного следственного действия. Например, по делам о насильственных преступлениях в семье следователь, проводя очную ставку, тактически неграмотно выстраивает ход следственного действия, в результате чего подозреваемый (обвиняемый) получает возможность, негативно воздействуя на потерпевшего, заставить его изменить ранее данные показания.

2) передача информации без предварительного получения сведений, «блокирующих» возможность ложных оправдательных мотивировок получателя информации. Так, если на теле подозреваемого (обвиняемого) имеются телесные повреждения, то нельзя сразу акцентировать на них его внимание, необходимо выяснить, не было ли у него недавно каких-либо травм. При отрицании данного факта можно уже говорить о следах сопротивления со стороны потерпевшего. При таком варианте предъявление заключения судебно-медицинской экспертизы или освидетельствования может дать положительный результат и способствовать преодолению противодействия расследованию, поскольку в таком случае лицо, совершившее насильственное преступление в семье, понимает, что его «неожиданное»

воспоминание о том, что он травмировался при других обстоятельствах, будет выглядеть неубедительно.

Указанная классификация ошибок следователя (дознателя), способствующих противодействию расследования уголовного дела по факту насильственного преступления в семье, дает возможность выработки комплекса решений, которые позволят своевременно распознавать и преодолевать противодействие решению задач уголовного судопроизводства по уголовному делу¹.

Признаками противодействия расследованию насильственных преступлений в семье могут быть:

- несоответствие материальной обстановки места преступления следам насилия на потерпевшем;
- несоответствие показаний потерпевшего имеющимся следам насилия;
- неустойчивость позиции потерпевшего, его скрытность, нежелание вступать в откровенный разговор, в недоговорках;
- изменение показаний потерпевшего, свидетелей в сторону уменьшения или исключения вины подозреваемого (обвиняемого);
- отказ потерпевших, свидетелей от дачи показаний;
- примирение сторон и желание потерпевшего «забрать заявление».

К криминалистическим средствам и методам преодоления противодействия расследованию насильственных преступлений в семье можно отнести:

- ознакомление участников процесса с собранными по делу доказательствами, которые противоречат их показаниям. Такое ознакомление лучше использовать в качестве тактического приема при их допросах;
- объяснение потерпевшему, что насилие в семейных отношениях недопустимо, что в следующий раз это может привести к смерти либо самого потерпевшего, либо детей, проживающих в этой семье.

Однако у большинства потерпевших неадекватная, чаще заниженная самооценка. При этом потерпевшие от насильственных преступлений в семье всегда стоят перед проблемой «выбора» равнозначных целей поведения (привлечь или не привлечь преступника к уголовной ответственности — жертве насилия в семье кажется и

то, и другое как плохое) или «уклонения» от одинаково нежелательных последствий.

Наличие внутреннего конфликта неминуемо приводит к усилению эмоциональной напряженности потерпевшей, затруднению критического восприятия и осмысления ею событий, непониманию логических доводов и аргументов следователя (дознателя)². В данном случае весьма эффективными представляются рекомендации, «адресованные» самооценке, а именно «обращение к позитивным качествам личности», а также воздействия на интеллектуальную сферу, объясняющие нежелательные последствия поведения, помогающие разрешить внутриличностный конфликт целей³. В этой работе значительную помощь следователю (дознателю) может оказать психолог, особенно психолог из Кризисного центра, специализирующийся на работе с жертвами домашнего насилия.

Еще одной мерой по нейтрализации противодействия расследованию насильственных преступлений в семье является привлечение виновного лица к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, а также за иные противоправные деяния, предусмотренные гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Наряду с этим в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с насильственными преступлениями в семье необходимо активизировать профилактическую деятельность органов предварительного следствия и дознания⁴.

Таким образом, особенностями противодействия расследованию насильственных преступлений в семье являются:

1. Противодействие осуществляется, в основном, в виде незаконного воздействия (психического или физического) на потерпевших и свидетелей, воздействие на материальные носители информации характерно только по тяжким

¹ Садыков А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // Общество и право. 2011. № 2. С. 239–244.

² Семенов В.В. О возможности использования средств общения для преодоления конфликтных ситуаций при допросе // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии / под ред. А. П. Резвана. Волгоград, 2003. С. 73.

³ Полтавцева Л. И. Психологические стратегии преодоления конфликтной ситуации // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии / под ред. А.П. Резвана. Волгоград, 2003. С. 28.

⁴ Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 2–5.

и особо тяжким насильственным преступлениям в семье.

2. Существующее законодательство, как уголовное, так и уголовно-процессуальное, не позволяет осуществлять действенную защиту потерпевших и свидетелей по делам о насильственных преступлениях в семье. Общественные организации в виде Кризисных центров жертв домашнего насилия не в состоянии обеспечить всех необходимой защитой в виду их недостаточного количества, поэтому необходимо принять меры по расширению таких центров, увеличению их количества, открытия в тех регионах, где их еще нет.

3. Тактические ошибки, допускаемые следователями (дознателями) в процессе расследования насильственных преступлений в семье, способствуют противодействию. Для недопущения таких ошибок, на наш взгляд, необходимо выделить специализацию следователей (дознателей) по расследованию насильственных преступлений в семье, провести курсы по повышению их квалификации, наладить их взаимодействие с Кризисными центрами, поскольку наиболее эффективными методами преодоления противодействия (изменения показаний потер-

певшими и свидетелями) являются психологические методы.

4. Необходимо фиксировать все факты незаконного воздействия на потерпевших и свидетелей с последующим привлечением виновных к уголовной ответственности. В качестве профилактики возможного незаконного воздействия необходимо подозреваемым (обвиняемым) объяснять положения уголовного закона, регламентирующего ответственность за такое воздействие.

5. Считаем необходимым дополнить перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, обстоятельством следующего содержания «оказание подозреваемым (обвиняемым) неправомерного противодействия расследованию преступлений», при этом под неправомерным противодействием расследованию преступлений со стороны подозреваемого (обвиняемого) предлагается понимать совершение или организация им умышленных преступлений в отношении других участников уголовного процесса с целью воспрепятствования решению задач уголовного судопроизводства.

ББК 67.411
УДК 343.1

Алла Николаевна КОЛЫЧЕВА,
адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
капитан полиции

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ РЕСУРСЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы расследования преступлений, при совершении которых применялись сетевые возможности Интернета и те моменты, на которые следователю необходимо обращать особое внимание.

Ключевые слова: ресурс сети Интернет, провайдер, прокси-сервер, IP-адрес, преступление, компьютер, сетевой адрес, файл, программное обеспечение, контент, скриншот, ссылка, компьютерная информация, фиксация.

Alla Nikolayevna KOLYCHEVA,
associate chair criminal and preliminary investigation
in the police Department Orel law Institute of the MIA
of Russia named after V. V. Lukyanov, police captain

THE SPECIFICITY OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE COMMISSION OF WHICH USED THE RESOURCES OF THE INTERNET

Annotation. The article discusses the problematic issues of investigation of crimes, in the Commission of which used the network capabilities of the Internet and the points that the investigator should pay special attention.

Key words: resource network, Internet, ISP, proxy, IP-address, crime, computer, network address, file, software, content, screenshot, link, computer information fixation.

Процесс раскрытия и расследования преступлений содержательно выражает систему последовательных следственных и процессуальных действий, которые определены нормативно-правовыми актами и направлены на собирание, исследование и использование доказательств. Указанные процессы в общем и в частном виде значительно исследованы в криминалистической литературе. Однако лица, совершающие преступные деяния, постоянно придумывают все новые способы их совершения, а также ищут более сложные сферы, затрагивающие жизнедеятельность человека.

Возрастает значение ресурсов сети Интернет как глобального резервуара, хранящего в себе

значительные массивы криминалистически значимой информации, способствующей выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В связи с чем в современных условиях ежегодно происходит рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ресурсы сети Интернет могут быть использованы не только для совершения высокотехнологичных преступлений, но и стать платформой для размещения информационных объектов, которые в последующем, при соблюдении процессуальных требований, будут иметь доказательственное значение в рамках расследования конкретного уголовного дела.

Работая с информацией в Интернет-пространстве, целесообразно учитывать рекомендации, способствующие ее дальнейшей грамотной фиксации:

1) ссылки на ресурсы, с точки зрения технического подхода, содержат автоматический переход аналогичный самому ресурсу (например, на ресурсах социальной сети содержатся ссылки на видео с экстремистским содержанием);

2) информация, размещенная на интернет-сайтах динамична, в связи с чем, при фиксации обязательно отражение времени и часового пояса;

3) выясняя источник распространения информации, устанавливают не личность пользователя, а учетные данные программно-аппаратной части;

4) при изъятии информации с систем хранения данных серверов изымается только необходимая информация, а не весь дисковый массив;

5) для установления причастности определенного субъекта к совершению преступлений, использовавшего сетевые Интернет-ресурсы, осуществляется фиксация самого контента, а также лиц его разместивших;

6) для того чтобы размещенный в сети Интернет видеоролик стал доказательством, необходимо не только грамотно изъять его, но и зафиксировать сведения о субъекте его разместившем, с его последующим допросом.

Для успешного раскрытия и расследования преступлений при совершении, которых использовались ресурсы сети Интернет целесообразно учитывать ряд технических особенностей, связанных с сетевым пространством:

1) сеть Интернет включает в себя как абсолютно децентрализованные сети, так и децентрализованные сети в определенной части, получившие название гибридные. Уже само название указывает на особенность подобных сетей, заключающуюся в том, что у них нет единого выделенного сервера управления и размещения массивов информации. Поэтому у следствия могут возникнуть сложности в установлении первоисточника размещения информации. В связи с чем клиентские компьютеры рассматриваемых сетей синхронно являются и серверами и клиентами.¹

2) при подключении компьютерного оборудования к ресурсам сети Интернет, интернет-провайдером присваивается IP-адрес, для последующей идентификации клиента в сетевом про-

странстве при передаче и приеме информации. При этом IP-адрес привязывается не только к компьютерному устройству, но и регистрируются личные данные пользователя. Подобные обстоятельства подлежат обязательной фиксации в ходе расследования преступления и способствуют установлению подозреваемых лиц, если только злоумышленником не будут предприняты меры к анонимности.

Согласно изученной нами судебной практики, значительный объем уголовных дел, направляется в рамках расследования преступлений затрагивающих пиринговые сети. При этом обвиняемые не предпринимают в большинстве случаев никаких мер к сокрытию IP-адреса, опровергая виновность в неумышленном распространении запрещенных файлов (видео порнографического содержания с участием несовершеннолетних, нарушение авторских прав). Но в рамках судебных разбирательств выстраивали линию защиты, направленную на убеждение суда в том, что папки, содержащие запрещенные для распространения файлы, не подлежали раздачи или им было неизвестно о наличии подобных файлов на компьютере².

Рассматривая линию защиты обвиняемых, необходимо знать о работе каталогов обмена с другими пользователями в пиринговых сетях, которые условно можно разделить на два типа:

- каталоги, в которых могут размещаться файлы умышленно пользователем, так и размещенные неумышленно в результате скачивания из иных источников;
- каталоги, в которых файлы размещаются только по усмотрению пользователя.

В результате данной особенности, возникает спорный момент, по доказыванию умысла, так как специфика работы пиринговых сетей, заключается в скачивании информации пользователем и одновременном распространении, иногда пользователь не знает о параллельном распространении, которое связано с особенностями программного обеспечения и отсутствием прямого умысла.

Встречаются более грамотные варианты размещения демонстрационных видеороликов, подборки фотоизображений и иллюстраций со сведениями об адресе сайта в сети Интернет, на котором возможно получить обширный ассортимент аналогичного материала.

¹ Райтман М.А. Как найти и скачать в Интернете любые файлы. 5-е изд. // БХВ-Петербург, 2016. С. 256.

² См. например, приговор Ленинградского районного суда г. Пензы №1-69/2015 от 03.08.2015 г. URL: <https://rospravosudie.com>

В связи с чем лицо, производящее осмотр или специалист, привлекаемый для осмотра ПЭВМ, должны обладать специальными познаниями в специфике работы пиринговых сетей, их видов и свойствах работы клиентов программного обеспечения для отдельных видов сети.

3) лица, обладающие значительным объемом знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, особенно в системе функционирования сетевого пространства, при совершении преступлений всячески скрывают свои IP-адреса по средствам прокси-серверов. Прокси-сервер способствует анонимной работе в сетевом Интернет пространстве. Прокси-сервер — специальная компьютерная программа, эксплуатирующая средства ресурсов сети Интернет, собирающая и хранящая распространенные запросы в своей базе данных. Учитывая технические особенности прокси-серверов, перед следователем стоит задача — зафиксировать объекты, могущие участвовать в «электронном взаимодействии»³.

Прокси-сервер — сервер сети Интернет, который собирает данные о часто используемых запросах, хранящихся у него в базе данных. Самой главной особенностью прокси-сервера является факт выхода клиента на прокси-сервер, и если в хэше информация отсутствует, то прокси-сервер самостоятельно запрашивает исходящий сервер в сети Интернет на получение необходимой информации. Однако запрос осуществляется уже от ip-адреса, прокси-сервера, принадлежащего не клиенту, а исходному прокси-серверу. Прокси-серверу провайдером присваивается ip-адрес, так же как и компьютеру, подключенному к сети Интернет. При этом ip-адреса прокси-сервера и компьютерного устройства подключенного к сети не совпадают. Прокси-серверу присваивается статический ip-адрес, так как хозяин его владелец, рекламируя продукт, указывает ip-адрес прокси-сервера клиентам. В данном случае регистрация клиента осуществляется именно на этом прокси-сервере, и запрос уже отправляет сам прокси-сервер, то есть у провайдера будет высвечиваться номер прокси-сервера. Клиент, зная ip-адрес, может зайти на прокси-сервер и дальнейшее его путешествие по сети Интернет будет с ip-адресом, который был уста-

новлен на прокси-сервере. Подобные технические возможности зачастую используются преступниками, для сокрытия следов преступления. Поэтому как справедливо отмечает В.Ю. Рогозин «скрытый Интернет является комфортной площадкой для запрещенных политических и террористических сайтов»⁴, одновременно создавая трудности в раскрытии и расследовании преступлений.

Однако нередко встречаются случаи в следственной практике, когда преступник теряет бдительность и совершает ряд преступных деяний под зарегистрированным на его имя ip-адресом, предпринимая при этом меры к шифрованию и приданию анонимности своим действиям в сети. Подобные оплошности позволяют установить лицо совершившее преступление, но не всегда доказать причастность к схожим преступлениям.

Так, гражданин Т., имея специальные познания в компьютерной технике, опыт работы в сети Интернет, на протяжении двух лет совершал хищение денежных средств у предпринимателей, чьи рабочие компьютеры были подключены к сети Интернет. Хищение осуществлялось по средствам распространения по сети Интернет вредоносных компьютерных программ и модифицированных ресурсов, способных перехватывать номера банковских транзакций и похищать иную конфиденциальную информацию. В ходе следствия установлено, что обвиняемым было заражено 2059 ЭВМ, подключенных к сети Интернет, но доказать вину Т. следствие смогло только по 6 преступлениям, где четко прослеживались IP-адреса, зарегистрированные интернет провайдерами на имя Т. Во всех остальных случаях уголовное преследование было прекращено или приостановлено⁵.

4) в связи с тем, что процессы создания, изменения и удаления страниц в сетевом Интернет пространстве динамичны, а материалы предварительной проверки (через отмену) могут собираться месяцами, то возможно возникновение вопроса связанного с возможностью просмотра

³ Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учебное пособие / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017. С.37.

⁴ Рогозин В.Ю. Криптовалюта в анонимном криминализованном сегменте Интернета // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. материалов Международной науч.-практ. конференции (02.06.2016 г. Государственная дума Федерального Собрания РФ). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 406.

⁵ Приговор Новгородского районного суда от 22.03.2011 по уголовному делу № 1-13/11 // URL: <https://rospravosudie.com>

изначальной страницы уже в рамках расследования уголовного дела. Решение подобной ситуации возможно «путем использования сервиса «Сохраненная копия» (кеш) поисковых систем google.com, yandex.ru и др. таким образом, в случае удаления информации осмотр с использованием указанного сервиса может быть проведен в общем порядке и доказательства совершения преступных деяний будут зафиксированы».⁶

Перечисленные нами особенности функционирования сетевого пространства и возможности действия органов следствия и дознания не

являются исчерпывающими, но достаточно значимыми для определения хода и пути расследования.

Таким образом, учитывая реалии следственной практики и криминалистических рекомендаций мы рассмотрели отдельные аспекты, на которые необходимо обращать внимание следователям и подразделениям органа дознания, при работе с электронно-цифровыми следами на компьютерной технике, серверах фиксирующих работу и возможности ресурсов сети Интернет.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювeнальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювeнальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювeнальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювeнальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювeнальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

⁶ Мараховская М.В., Панкевич Л.Л., Тушканова О.В. Публично-правовые способы защиты авторских прав на программы ЭВМ: Научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2015. С. 54.

УДК 343.985
ББК 67.5

Анатолий Михайлович КУСТОВ,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: amkustov@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Аннотация. В статье описана характеристика серийных квартирных краж, которая на наш взгляд, позволит следователю определить программу своих действий по сбору доказательственной информации для успешного расследования на первоначальном ее этапе.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика серийных квартирных краж, личность преступника, предмет посягательства, программа следственных действий, следственные ситуации, криминалистические версии.

Anatoly Mikhailovich KUSTOV,
professor of the department of organ
management investigation of crimes
Management academy of the Ministry
of internal affairs of Russia
doctor of law, professor
E-mail: amkustov@bk.ru

FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF BURGLARIES

Annotation. The article describes the characteristics of burglaries. These characteristics will allow the investigator to determine its action on the collection of evidence for successful investigations in the initial stage.

Key words: forensic characteristics of burglaries, the offender's personality, the subject of encroachment, the program of investigation, investigating the situation, forensic version.

Анализ передового опыта раскрытия и расследования серийных квартирных краж показал, что для успешной борьбы с кражами необходимы следующие условия: специализация следственно-оперативных групп на расследовании краж с оперативным сопровождением; квалификационное исследование места происшествия с изъятием следов преступника, орудий преступления, микро- и запаховых следов; активное использование технико-криминалистических рекомендаций, средств, а также специальных познаний и помощи населе-

ния; оперативное использование криминалистических и оперативных учетов; активное взаимодействие с другими службами и отделами правоохранительных органов.

Следственная и судебная практика, а на ее основе и криминалистическая наука, выработала несколько направлений расследования серийных квартирных краж: от особенностей предмета посягательства к преступнику и заказчику кражи; от мотива совершения преступления к преступнику; от личности потерпевшего к виновному; от лица, ранее судимых за аналогичные пре-

ступления, к виновному; от последствий преступления к способу его совершения и другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию; от установления отдельного эпизода преступной деятельности к серии краж, совершенной преступной группой; от установленного обвиняемого к неизвестным преступлениям и соучастникам; от механизма кражи к методу ее раскрытия.

Обеспечение задач уголовного судопроизводства предполагает наличие в распоряжении следственно-оперативной группы: баз данных о признаках похищенного имущества (программа «Вещи»), о способе совершения преступлений (программа «Способ»), о лицах, представляющих оперативный интерес (программа «Контингент»), о места сбыта похищенного имущества (программа «Сбыт») и т.д.; результаты проведенных исследований и научно разработанные рекомендации, а также комплексные программы; возможностей оперативной обработки полученной информации; возможности реализации тактических операций «Сбор информации», «Розыск похищенного», «Розыск похищенного» и др.

На первоначальном этапе расследования одной из числа серийных квартирных краж, как показал анализ следственной и судебной практики, складываются следующие исходные следственные ситуации:

1. Факт кражи установлен, но отсутствуют сведения о виновном лице (80% случаев). Основной задачей разрешения данной ситуации является установление лица, совершившего кражу, и обнаружение предмета кражи.

Следователем о вероятном преступнике выдвигаются следующие версии: кража совершена лицом, пришедшем к потерпевшему для выполнения какой-либо работы (слесарь, строитель, работник сферы бытовых услуг и др.); преступление совершено местным жителем; кража совершена несовершеннолетними преступниками; кража совершена вором-гастролером; преступление совершено лицом ранее не судимым, но ведущим паразитический образ жизни; это отдельный эпизод преступной деятельности группы; кража совершена знакомым или лицом, знающим жертву и ранее посещавшем ее квартиру и др.; о свойствах личности преступника и его соучастниках.

Для решения поставленных задач следователю необходимо:

- допросить потерпевшего об основных признаках и свойствах похищенных ценностей и имущества;

- допросить потерпевшего об изменениях, внесенных преступниками в обстановку места происшествия;
- произвести тщательный осмотр места происшествия с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств;
- допросить соседей и родственников потерпевшего с целью установления свидетелей-очевидцев и информации о внешних признаках подозреваемого;
- дать поручение оперативным сотрудникам негласно изучить вещевые рынки, комиссионные магазины, привокзальные площади и другие объекты с целью обнаружения возможного сбыта краденного;
- назначить и произвести судебные экспертизы (включая дактилоскопическую).

2. Факт кражи установлен, имеются сведения о предполагаемом преступнике (20% случаев). Основной задачей разрешения данной ситуации является оперативный поиск и задержание преступника, а также обнаружение места хранения похищенного имущества и его изъятие.

Для решения поставленных задач следователю необходимо:

- допросить свидетелей и потерпевшего о приметах вероятного преступника и направлении ухода с места происшествия;
- произвести тщательный осмотр места происшествия с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, а также информации о внешних признаках преступника;
- дать поручение сотрудникам УР для производства оперативно-розыскных мероприятий по розыску преступника по имеющимся приметам;
- в случае успешного проведения указанного мероприятия задержать подозреваемого, произвести личный обыск и освидетельствование на предмет поиска следов проникновения на место кражи на теле и одежде задержанного лица;
- получить разрешения суда и произвести обыск по месту жительства и работы подозреваемого и при необходимости у его родственников по месту жительства.

3. Факт кражи обнаружен, подозреваемый в ее совершении задержан с поличным (15 % случаев). Основной задачей разрешения данной ситуации является закрепление следов преступления и процессуальное задержание подозреваемого.

Для решения поставленных задач следователю необходимо:

- прибыть на место задержания подозреваемого, выяснить все обстоятельства совершения кражи, закрепить и сохранить доказательства;
- произвести задержание подозреваемого, его личный обыск и допрос о происшедшем событии; произвести тщательный осмотр места происшествия с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств;
- осуществить допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев обо всех обстоятельствах происшедшего события;
- произвести следственный осмотр одежды и освидетельствование подозреваемого.

4. Обнаружен факт пропажи личного или иного чужого имущества при отсутствии явно выраженных следов проникновения в помещение преступника (10 % случаев).

При анализе данной ситуации следователь может выдвинуть следующие версии: имеет место инсценировка кражи; совершена кража членами семьи или родственниками потерпевшего; совершена кража лицами, работающие в этом помещении.

Для решения поставленных задач и проверки данных версий следователю необходимо:

- дать поручение сотрудникам УР для производства оперативно-разыскных мероприятий по розыску преступника и похищенного имущества, а также по установлению лиц, осведомленных о краже;
- произвести допрос потерпевшего о возможных преступниках и о предмете кражи;
- произвести допрос родственников потерпевшего и соседей с целью установления круга лиц, знавших об украденном предмете и ценностях, а также о месте их хранения, которые имели доступ к украденному имуществу и проявляли к ним повышенный интерес;
- произвести тщательный осмотр места происшествия с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств;
- назначение и производство судебных экспертиз (включая дактилоскопические и трасологические экспертизы с целью выяснения вопроса об инструментах, с помощью которых преступник открыл запирающие устройства).

5. В тайнике обнаружены похищенные вещи и ценности, отсутствуют сведения о потерпевшем

и лице, совершившем преступление около 5 % случаев). Основной задачей разрешения данной ситуации является установление лица, совершившего кражу, и личности потерпевшего.

Для решения поставленных задач следователю необходимо:

- произвести следственный осмотр участка местности, где обнаружен тайник с похищенным имуществом и ценностями, а также осмотр самого имущества;
- особо обратить внимание и описать способы создания тайника, сокрытия похищенного имущества и обнаруженные следы;
- произвести допрос лиц, обнаруживших тайник и похищенное имущество, с целью установления примет лиц, ранее встреченных ими недалеко от места тайника;
- проверить в органах внутренних дел по поступившим заявлениям о кражах аналогичных обнаруженным вещам и ценностям; произвести допрос обнаруженных потерпевших обо всех обстоятельствах происшедшего события и организовать поиск преступника.

Наиболее ценную информацию для успешного расследования серийных квартирных краж можно получить в ходе:

- опроса потерпевшего об обстоятельствах происшедшего события и предмете посягательства; применения служебно-розыскной собаки;
- осмотра места происшествия; выявления и опроса свидетелей;
- допроса потерпевшего, родственников и свидетелей; составления словесного или композиционного портрета заподозренного лица и ориентирования личного состава ОВД;
- перекрытия рынков сбыта похищенного; проверки лиц, склонных к совершению квартирных краж;
- изучения специализированных и криминалистических учетов;
- задержания преступника и др.

Осмотр места происшествия (ОМ) должен производиться немедленно после получения сообщения о преступлении, даже если оно произошло спустя значительное время после кражи. Значение этого следственного действия трудно переоценить, однако анализ уголовных дел о квартирных кражах показал, что осмотр производился лишь в 5% случаев.

Результаты осмотра существенно повлияли на раскрытие преступления в 23 % случаев, а 12 % изученных дел остались нераскрытыми из-за несвоевременности его проведения, так как в этот период были уничтожены практически все следы.

Обращает на себя внимание то, что на место происшествия следственно-оперативная группа выезжала: без специалиста-криминалиста в 26 % случаев; без оперативных работников в 10 %; без участкового инспектора в 30 %; без кинолога со служебно-разыскной собакой в 3 % случаев и т.д.

На практике фотографирование места происшествия осуществлялось только в 2 %.

Прибыв на место совершения кражи, как сказано в криминалистических рекомендациях, следователь должен иметь предварительную информацию о совершенном преступлении: Кто и когда последний раз был в квартире? Как запирается квартира; имеется ли сигнализация? Кто, когда и при каких обстоятельствах обнаружено преступление? Кто входил и какие изменения в обстановке были осуществлены после кражи? Какие вещи и ценности похищены; в каком месте они располагались? Каким путем проник в квартиру преступник; как выносил похищенное имущество? Обнаружены ли следы или предметы, имеющие доказательственное значение (например, орудия взлома, вещи и предметы, оставленные преступником, явно видимые следы рук, ног или обуви виновного и др.)?

На месте происшествия при анализе выявленных следов, следователь использует их особенности для установления следующих обстоятельств происшедшего криминального события: Как ориентировался преступник в комнатах; дей-

ствовал уверенно или наугад? Знал ли правонарушитель характер запирающих устройств квартиры; какой способ проникновения применил? Знал ли преступник о наличии и местонахождении ценных предметов? Нет ли информации, указывающей на признаки внешности или физические свойства виновного? Каковы возможные профессиональные навыки и род занятий преступника? Каков преступный опыт правонарушителя? Какие вещи похищены и каковы их основные признаки? Каковы способы взлома хранилища, упаковки и выноса похищенного? Знал ли преступник о времени отсутствия лиц, проживающих в квартире? Сколько времени он пробыл на месте кражи? Нет ли информации об инсценировке другого преступления?

В конце первоначального этапа может возникнуть иные следственные ситуации:

- событие преступления не имело место, предмет кражи обнаружен потерпевшим или его близкими в ином месте;
- в действиях подозреваемого отсутствует состав преступления, лицо завладело имуществом, принадлежащим ему по закону.

В данных ситуациях следователю необходимо выносить постановление о прекращении уголовного дела.

Для разрешения любых проблемных следственных ситуаций следователь (дознатель) должен изучить и проанализировать материалы отказных и уголовных дел, связанных с признаками ранее совершенных квартирных краж. Данный анализ может дополнить информацию о типичных преступниках и способствовать раскрытию серийных квартирных краж.

УДК 343.13
ББК 67.411

Наталья Алексеевна ПЕРФИЛЬЕВА,
аспирант 1-ого курса Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации, старший помощник руководителя
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Калмыкия
E-mail: starpom-surk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Захарова Валентина Олеговна*, кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЭКСПЕРТОВ КАК СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Нормативные документы конца XIX — начала XX века и сохранившиеся материалы судебной практики свидетельствуют о возросшей роли заключений экспертов как доказательств по уголовным делам. Автор выделил нормативные положения действующих законов анализируемого периода, сделал выводы о лицах, которыми они применялись для раскрытия и расследования преступлений, а также отразил предъявляемые к ним требования.

Ключевые слова: исторический аспект, законодательная регламентация, эксперт, проведение экспертизы.

Natalia Alekseevna PERFILEVA,
major assistant of the head of investigative department
of Republic Kalmikiya (the Investigative committee
of the Russian Federation)
E-mail: starpom-surk@yandex.ru

HISTORICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF EXPERTS AS SUBJECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

Annotation. Normative documents of the late 19th century and early 20th century and preserved materials of judicial practice testify to the increased role of the expert opinions as evidence in criminal cases. The author singled out the regulatory provisions of the existing laws of the analyzed period, drawn conclusions about the persons, which they applied for the disclosure and investigation of crimes, and reflected the requirements placed upon them.

Key words: historical aspect, legislative regulation, expert, expert analysis.

Сформировавшиеся в конце XIX века требования к экспертам, такие как незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования, привели к дальнейшему развитию применения специальных познаний в качестве до-

казательств по уголовным делам и совершенствованию данной деятельности¹.

¹ См.: *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009. С. 23.

Тенденция объединения экспертных знаний отразилась на целенаправленной деятельности отечественных ученых по разработке научно обоснованных методов судебной экспертизы, а также в стремлении к объединению работы различных исследователей в рамках единой экспертной организации.

Труды Е.Ф. Буринского, посвященные судебной экспертизе документов (1903 год), занимают особое место в истории отечественной криминалистики и экспертологии.

Как отмечает И.Ф. Крылов, применение фотографического метода исследования документов, разработанного Е.Ф. Буринским, впервые было осуществлено в судебном процессе в 1889 году.

В уголовном отделении Петербургского окружного суда слушалось дело бывшего служащего товарной станции Николаевской железной дороги Рокоссовского и его сообщника Юнггерца, обвинявшихся в обманном получении 9 тысяч рублей наложенного платежа. В числе вещественных доказательств фигурировала накладная, на которой подпись получателя груза была залита чернилами. Каллиграфическая экспертиза ничем не могла помочь до тех пор, пока подпись тем или иным способом не будет открыта. Механическое или химическое удаление пятна чернил грозило уничтожить саму подпись, поэтому применение обоих этих способов исключалось.

В этом деле была еще одна загадка: на приходном документе о получении денежного взноса стояла подпись кассира, который подлинность этой подписи не отрицал, но не признавал сам факт получения денежных средств. Таким образом, каллиграфическая экспертиза и в этом случае помочь не могла.

Для разрешения дела требовалось прочесть подпись, скрытую под пятном чернил, и выяснить происхождение подписи кассира. Председатель окружного суда решил обратиться за помощью к Е.Ф. Буринскому, который был известен в Петербурге не только как крупный практик фотограф, но и как солидный исследователь в этой области. Тот принял поручение и произвел экспертное исследование. Результаты экспертизы превзошли все ожидания.

Под чернильным пятном Е.Ф. Буринский ясно прочитал фамилию *Штольц*. Подпись, как было установлено каллиграфической экспертизой, выполнил подсудимый Юнггерц. Еще более поразительные результаты дало исследование подписи кассира — фотография выявила в ней

карандашную подготовку, сделанную с подлинной подписи, по которой затем и была выполнена обводка подписи чернилами.

Достигнутый успех привел к мысли о целесообразности создания в суде судебно-экспертной лаборатории, в которой было проведено немало важных исследований и экспертиз.²

28 июля 1912 года был принят закон о создании в России первого специализированного судебно-экспертного учреждения — кабинета научно-судебной экспертизы. 3 ноября 1912 года была утверждена и инструкция о деятельности кабинета. Кабинет был уничтожен пожаром в первые дни Февральской революции 1917 года. Аналогично прекратил свое существование и Московский кабинет (начало 1918 года).

Продолжалось развитие и судебной медицинской экспертизы трупов и живых лиц. В 1869 году В.Л. Снегирев первым из русских врачей предложил делить все несмертельные телесные повреждения, независимо от их характера, на три степени — тяжкие, менее тяжкие и легкие — на основании трех квалифицирующих признаков: опасность для жизни, срок излечения, утрата трудоспособности.

Новое Уголовное уложение было введено в 1903 году. В нем все повреждения были разделены на весьма тяжкие, менее тяжкие и легкие, степень тяжести которых определял судебный врач (эксперта).

Наибольший вклад в научную разработку вопросов оценки тяжести телесных повреждений в период революции 1917 года до войны 1941–1945 гг. внесли профессора М.И. Райский и Н.В. Попов. Впервые в истории России М.И. Райский возглавил в Саратове одновременно кафедру судебной медицины и губернскую судебно-медицинскую экспертизу, благодаря чему в 1920 году все виды судебно-медицинских экспертиз стали производиться на кафедре, сотрудники которой, выполняя научную и педагогическую работу, заняли должности судебно-медицинских экспертов³.

Из разновидностей криминалистической экспертизы следов наибольшее развитие в начале XX века получила дактилоскопическая экспертиза, что связано с активным внедрением в уголовную регистрацию дактилоскопии. Для становления этой экспертизы большое значение имели работы В.И. Лебедева, который выполнил пер-

² См.: Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 26–28

³ См.: Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью / под ред. В.А. Клевню. М., 2009. С. 17–18.

вую дактилоскопическую экспертизу, успешно использованную в доказывании в 1912 году по делу об убийстве провизора «Харламовой аптеки» Вайсброта в Петербурге. Во время осмотра на месте преступления нашли осколок разбитого стекла дверей аптеки с несколькими отпечатками пальцев, один из которых был отчетливо выражен и содержал важные детали папиллярного узора. При сравнении его с признаками узора большого пальца подозреваемого Алексеева установлено тождество. Заключение эксперта было положено в основу обвинительного приговора. С тех пор дактилоскопия получила в нашей стране заслуженное признание и широко используется в экспертной практике, так как наиболее востребована при расследовании и раскрытии преступлений.⁴

В.И. Лебедев в 1912 году опубликовал книгу «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия», которая явилась практическим руководством в этой области криминалистики.

К началу XX века в России сформировалась судебно-бухгалтерская экспертиза. В.К. Случевский в предисловии к книге С.Ф. Иванова о бухгалтерской экспертизе отмечал, что без специальных знаний по бухгалтерии невозможно порой разобраться в целом море цифр, встречающихся в бухгалтерских документах⁵.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который прошел 1 – 9 июля 1916 года. В нем приняли участие управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы, некоторые их помощники, отдельные судебные следователи и другие судебные деятели.

Перечень вопросов, представленных съезду управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы, характеризовал не только научный уровень криминалистики тех лет, но и состояние экспертной практики, ее достижения и недостатки. Учеными и участниками уголовного судопроизводства были обсуждены вопросы новых методов дактилоскопических, баллистических, почерковедческих экспертиз и исследований документов, а также практики применения

специальных знаний для нужд уголовного судопроизводства⁶.

При этом, многое из того, что было достигнуто в дореволюционные годы, оказалось уничтоженным в первом десятилетии советского государства.

Следует отметить, что от использования термина «сведующие лица» законодатель отказался только в Уголовно-процессуальных кодексах СССР и РСФСР в 1922 году и 1923 годах, введя понятие «эксперт». Данному изменению способствовала научная деятельность как иностранных, так и отечественных юристов, которые в свое время плодотворно изучали особенности отдельных видов экспертиз.

После революции 1917 года и Гражданской войны в советском государстве экспертные учреждения формировались в органах внутренних дел СССР и союзных республик. Новая история российской системы судебных экспертных учреждений берет начало со скромного кабинета судебной экспертизы, образованного 1 марта 1919 года при Центроследстве народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Функции кабинета выходили далеко за рамки экспертной деятельности. Перед кабинетом судебной экспертизы были поставлены следующие задачи: постановка научной экспертизы на местах (в губерниях); обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру места происшествия и пр.); оказание помощи практическим работникам губернских розысков; производство научно-технических экспертиз. Численный состав сотрудников кабинета к концу 1920 года достиг 12 штатных единиц.

Особенность судебной экспертизы, в том числе и медицинской, в РСФСР и СССР заключалась в том, что в ней использовалась идея научного суда. То есть заключение отдела судебной экспертизы Народного комиссариата здравоохранения РСФСР являлось окончательным и было обязательным для всех органов, в том числе и для суда. Следовательно, заключение эксперта превращалось из доказательства в научный приговор. Необходимо отметить, что не все ученые того времени одобряли такое положение⁷.

Решалась и проблема подготовки экспертных кадров. В январе 1928 года в Москве были откры-

⁴ См.: Тхакохов А.А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 382–384.

⁵ См.: Гусев А.В., Данильян С.А., Меретуков Г.М. Производство судебной экспертизы и проблемы судебно-экспертной деятельности: курс лекций / под ред. Е.П. Ищенко. Краснодар, 2014.

⁶ См.: Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 79–80.

⁷ См.: Малютин М.А. История развития института экспертизы // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Вып. 36-1. Т. 4. С. 267.

ты первые курсы экспертов, руководил которыми С.М. Потапов. Он организовал их работу, читал лекции, вел занятия и привлекал для чтения лекций ведущих ученых.

Криминалистические экспертные учреждения развивались, укреплялись материально, пополнялись подготовленными кадрами.

В связи с ликвидацией НКВД союзных республик реорганизация коснулась и научно-технических подразделений. В 1932 году был образован общенаучный НТО сначала в составе оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ, затем в качестве отделения отдела уголовного розыска Главного управления милиции НКВД СССР.

В 1940 году научно-технические отделения, группы, кабинеты в органах внутренних дел образовали широкую сеть криминалистических подразделений. Успешно функционировало 30 НТО (НТГ), в каждом из них работало от 2 до 5 экспертов. Они ежегодно выполняли десятки тысяч различных криминалистических экспертиз, производили осмотры мест происшествий,

обучали оперативный состав использованию технико-криминалистических методов и средств при раскрытии преступлений⁸.

Великая Отечественная война замедлила развитие криминалистики, но не остановила его. Одни ученые-криминалисты (А.И. Винберг, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов, П.И. Тарасов-Родионов) перешли на практическую работу в органы военной юстиции, другие продолжали вести научно-исследовательскую работу и заниматься преподавательской деятельностью (С.А. Голунский, В.И. Громов). Даже в осажденном Ленинграде работа оставшихся в городе криминалистов не прекращалась ни на один день. В самый тяжелый период 1941–1942 годов криминалисты, работавшие в научно-техническом отделе Управления ленинградской милиции, выполнили 390 экспертиз, в 1943 году – 553, в 1944 году – 1185⁹.

Таким образом, в России последовательно происходило расширение научно-методической и технической базы, освоение и проведение новых видов судебной экспертизы.

⁸ См.: URL: <http://textarchive.ru/c-1240455.html>

⁹ Криминалистика: учебник. В 2 т. / под общей ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. Т. 1. С. 38.

УДК 343.98
ББК 67.5

Владимир Михайлович ПРОШИН,
декан юридического факультета
Международного славянского института
кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. Автор выделяет и исследует влияния характерных черт, которые определяют специфичность допроса в рамках расследования налогового преступления, на ориентирование следователя по предмету допроса, связанному с системой налоговых правоотношений.

Ключевые слова: допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, тактическая ситуация, тактическая особенность допроса, налоговое преступление, специфика допроса, обстоятельства совершенного налогового преступления, налоговый орган.

Vladimir Mikhailovich PROSHIN,
dean of the faculty of law
International Slavic Institute
candidate of law, associate professor

SOME FEATURES OF INTEREST OF THE WITNESS AND THE SUSPECTED (ACCUSED) BY THE CASES ON TAX CRIME

Annotation. The author identifies and examines the impact of the characteristics that determine the specificity of the questioning in the investigation of tax crimes in the orientation of the investigator for questioning subjects related to tax legal system.

Key words: The interrogation of the suspect, the questioning of the accused, the tactical situation, tactical features of interrogation, tax crime, specific questioning the circumstances of the crime committed by the tax, the tax authority.

В процессе расследования преступлений, совершенных в сфере налогообложения допросу принадлежит определяющее место, так как из всего бюджета времени следователя на производство следственных действий, на допрос, как показали наши исследования, тратится более 80 %. Кроме того, нельзя представить расследование какого-либо иного преступления без допроса.

Допрос рассматривается одними учеными-юристами как процесс передачи следователю, лицу, производящему дознание, а также другим лицам, имеющим на это процессуальные полномочия, информации допрашиваемым о расследуемом событии или о связанных с ним обстоятельствах и лицах.

По мнению других ученых, сущность допроса состоит в получении следователем (лицом, производящим дознание), в порядке, предусмотренном законом, показаний свидетеля, потерпевшего, экспертов, специалистов, подозреваемого и обвиняемого и фиксации этих показаний в протоколах допросов.

В практической деятельности допрос оставался и остается одним из наиболее сложных следственных действий.

Сложность допроса состоит не только в том, что это занимает массу времени, но и в том, что он требует тщательной подготовки и умения правильно сориентироваться в сложившейся, иногда неординарной обстановке.

Сложность допроса определяется еще и тем, что следователю нередко противостоит лицо, не желающее давать показания, а также тем, что в показаниях добросовестного допрашиваемого могут содержаться ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые необходимо своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Допрос — это процессуальное действие, которое заключается в получении и фиксации показаний свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, специалистов и экспертов об известных им фактах, имеющих значение для формирования модели механизма совершенного преступления и правильного решения уголовного дела, в установленном процессуальном порядке.

Цель допроса заключается в получении полных и объективно отражающих действительность показаний, сведений.

Эти показания являются источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные — доказательствами.

УПК РФ предусматривает возможность допроса многих участников уголовного судопроизводства. С нашей точки зрения, наиболее значимым и емким по объему получаемой доказательственной информации при расследовании налоговых преступлений, в прочем, как и при расследовании многих других преступлений, является допрос свидетелей и подозреваемых (обвиняемых).

Изучению криминалистических особенностей, вытекающих из деления свидетелей на различные классификационные группы, посвятили научные работы многие ученые-криминалисты М.Л. Якуб, Р.Д. Рахунов, С.В. Кузьмин, В.И. Комиссаров, Ю.Е. Дьяченко и т. д.

Разработанные ими тактические особенности допроса различных категорий свидетелей в зависимости от их отношения к обвиняемому (подозреваемому), в зависимости от тактических ситуаций, характеризующих процессуальную, психологическую, материальную и организационно-техническую обстановку применительно к следственным действиям достаточно полны, научно обоснованы и вполне применимы при расследовании налоговых преступлений.

Поэтому, с нашей точки зрения, оправданным можно считать рассмотрение характерных черт, которые выделяют специфичность допроса в рамках расследования налогового преступления и ориентируют следователя по предмету допроса в системе налоговых правоотношений.

Таким образом, характерными чертами специфики допроса участников уголовного судопроизводства по делам о налоговых преступлений являются:

а) учитывая, что поводом и основанием для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199-2 УК РФ, являются доказательства документального характера (ст. 144 УПК РФ) — ориентирующие следствие факторы по предварительному перечню лиц для допроса, определению их процессуального статуса и предмета допроса следователь получает из материалов и заключений налогового органа, истребованных и изъятых при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) документов, предметов, полученных результатов судебных экспертиз, документальных проверок, ревизий и исследований специалистов;

б) необходимо определить место, роль и степень участия допрашиваемого лица в сложившихся налоговых правоотношениях, в которых совершено налоговое преступление;

в) необходимо определить статус допрашиваемого лица в системе налоговых правоотношений (ст. ст. 9, 26—29 НК РФ), т. е., кем он является: налогоплательщиком, законным представителем налогоплательщика, уполномоченным представителем налогоплательщика, представителем ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков, представителем налогового агента либо находится с налогоплательщиком (или с его представителем) в трудовых, гражданских, родственных, личных доверительных либо иных отношениях;

г) если допрашиваемый являлся участником налоговых правоотношений, то необходимо установить, какой круг обязанностей на него был возложен по выполнению требований норм законодательства о налогах и сборах;

д) перед допросом каждого лица необходимо определить, какой круг вопросов, связанных с нарушениями законодательства о налогах и сборах, отмеченных в материалах налогового органа, был возложен на данное лицо;

е) по каждому допрашиваемому лицу необходимо выяснить:

- какие совершенные этим лицом действия (бездействие) находятся в прямой причинно-следственной связи с нарушениями законодательства о налогах и сборах,
- какими сведениями это лицо обладает о совершенных действиях (бездействиях) других лиц, находящихся в прямой причинно-след-

ственной связи с нарушениями законодательства о налогах и сборах;

ж) необходимо выяснить, чем руководство валось допрашиваемое лицо, совершая действия (бездействия), в совокупности с действиями (бездействием) других лиц, приведшее к нарушению законодательства о налогах и сборах;

з) необходимо выяснить, какими сведениями обладает допрашиваемое лицо о мотивах совершения действий (бездействий) известных ему лиц, приведших к нарушению законодательства о налогах и сборах;

и) показания каждого допрашиваемого лица необходимо соотносить с обстоятельствами совершения налогового правонарушения, изложенными в материалах налогового органа (включая судебные акты, если налоговый спор передавался на разрешение суда) и в случае расхождения показаний с материалами налогового органа — фиксировать причину и промежуточное оценочное суждение следователя;

к) на основе материалов налогового органа и полученных документальных сведений при проверке сообщения о преступлении необходимо реконструировать модель механизма совершения налогового преступления и вносить в нее изменения и дополнения по итогам каждого допроса;

л) необходимо выяснять персональную ответственность и ее объем за инициирование действий (бездействий) по нарушению законодательства о налогах и сборах;

м) в случае указания в материалах налогового органа (или судебном акте) на отсутствие необходимых в соответствии с законодательством о налогах и сборах документов по ведению учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения — выяснить отношение каждого допрашиваемого к факту отсутствия таковых;

н) выяснить у допрашиваемого лица, какой информацией оно обладает и какое отношение имеет к фактам неполноты, недостоверности, противоречивости и фальсификации сведений, содержащимся в представленных налогоплательщиком в налоговый орган документах;

о) выяснить, в каком виде (форме) налоговая выгода получена налогоплательщиком, как он ее использовал, и обеспечивался в какой-либо форме имущественный интерес от полученной налоговой выгоды допрашиваемого лица;

п) если допрашиваемое лицо выполняло распоряжения своего руководителя, осуществляя действия (бездействия), находящиеся в причинно-следственной связи с нарушением законодательства о налогах и сборах, то необходимо вы-

яснить, какими нормами налогового, трудового и гражданского законодательства данное лицо должно было руководствоваться в сложившихся условиях, и в чем состоял интерес данного лица при осуществлении действий (бездействий), приведших к нарушению законодательства о налогах и сборах;

р) необходимо выяснить, в какой степени допрашиваемым лицом осознавался весь механизм налогового правонарушения, установленного налоговым органом, в результате которого была получена незаконная налоговая выгода;

с) необходимо выяснить у допрашиваемого лица (если налогоплательщиком является юридическое лицо) все, что ему известно о структурном строении организации, включая местонахождение и наличие головной организации, филиалов, представительств, дочерних и зависимых обществ; выяснить, когда и кем организация учреждена, когда, как и в каком объеме образовано имущество организации, кто и как им управляет, кто и в каких долях является собственником организации на текущий момент, выяснить структуру органов управления организации и полномочия каждого из них, имели ли место гражданско-правовые споры между владельцами организации, разрешаемые судом, по вопросам управления организацией и порядку распоряжения ее имуществом, выяснить, какой установлен в организации порядок работы с документами и порядок их хранения, касающихся бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также связанных с внутренней деятельностью организации;

т) при наличии данных по результатам проверки контрагентов налогоплательщика о совершенных им сомнительных операциях и сделках необходимо выяснить у допрашиваемого лица, какими сведениями оно обладает в отношении органов управления и конкретных лиц, принимаемых по ним решение, а также, что ему известно об обстоятельствах отражения (или не отражения) этих операций и сделок в бухгалтерской и необходимой финансовой отчетности;

у) необходимо выяснить, что известно допрашиваемому лицу о деятельности соответствующих акционеров (учредителей) хозяйствующих субъектов и ответственных лиц, осуществляющих текущее руководство деятельностью проверяемого налогоплательщика, и в частности:

- характер связи и взаимозависимости собственников организации и ответственных лиц, осуществляющих текущее ее руководство;

- помимо деятельности налогоплательщика, какими сведениями обладает допрашиваемое лицо о том, где, когда и в каких формах, сферах и направлениях проявлялся предпринимательский и иной имущественный интерес известных ему лиц, участников уголовного судопроизводства;
- наиболее крупные сделки, осуществленные данными лицами за проверяемый период, как лично, так и через организации, с которыми эти лица связаны;
- валютные операции — как связанные с движением капитала, так и не связанные с движением капитала, осуществленные проверяемыми лицами и организациями, в деятельности которых присутствуют интересы этих лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство подчеркивает, что все собранные в процессе допроса доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следствия, прокурора и суда.

Эта проверка включает:

- анализ и сопоставление полученных данных с имеющимися в деле материалами;
- получение новых данных из других источников.

Проверка доказательств проводится с целью выяснения противоречий между ними, установления причин и принятия мер к их устранению.

Проверка показаний усиливает убежденность следователя в правильности сделанных им выво-

дов относительно достоверности их источника, относимости и допустимости доказательств.

Логическим завершением проверки, ее итогом является проверка и оценка доказательственной информации, содержащейся в показаниях.

Оценка доказательств является неотъемлемым элементом мыслительной, логической деятельности следователя и представляет собой установление юридической значимости доказательств, их ценности для достижения объективной истины по уголовному делу.

Оценка результатов допроса, как правило, приводит к уточнению или корректировке плана дальнейшего расследования уголовного дела.

Все это дает возможность следователю зафиксировать в материалах уголовного дела и другие доказательства, а в своем сознании уточнить или (если на первоначальном этапе осмотра места происшествия не производился) сформировать модель механизма совершенного преступления.

Поскольку эта модель отражает лишь некоторую информацию об интересующих следователя свойствах и качествах исследуемого явления, его задача — установить по отраженным в модели свойствам и качествам другие, неизвестные свойства оригинала.

Исходя из результатов проверки и оценки, полученных данных, следователь (дознаватель) уточняет или корректирует план дальнейшего расследования уголовного дела.

УДК 343.983.25
ББК 67.5

Георгий Игоревич САФОНОВ,
адъюнкт Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
E-mail: gi.safonov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Кардашевская Марина Владимировна*, доктор юридических наук,
профессор

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы тактики назначения судебной автотехнической экспертизы. Обосновываются предложения по повышению квалификации экспертов-автотехников и необходимость проверки исходных данных, полученных в ходе допросов участников дорожного движения, путем производства следственного эксперимента.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, эксперт-автотехник, следственный эксперимент, дорожно-транспортные преступления.

Georgii Igorevich SAFONOV,
adjunct Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
E-mail: gi.safonov@yandex.ru

PROBLEMATIC QUESTIONS OF TACTICS FOR THE APPOINTMENT OF JUDICIAL AUTOTECHNICAL EXPERT APPRAISAL

Annotation. The article considers problematic questions of tactics for the appointment of judicial autotechnical expert appraisal. The proposals to improve the qualifications of expert auto technicians, and the need for validation of source data received during interrogations of participants of traffic, through the investigative experiment.

Key words: judicial autotechnical expertise, an expert in automotive forensics, investigative experiment, a traffic crime.

Число дорожно-транспортных преступлений, в которых пострадали или погибли люди, стабильно остается высоким. Несмотря на ужесточение уголовной ответственности за совершение данного вида преступлений в 2014 г.,¹ наблюдаемое снижение совершаемых преступлений составляет не более 7 %².

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 31.12.2014 N 528-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 г., январь–декабрь 2016 г. URL: mvd.ru (дата обращения 04.03.2017 г.).

Основными задачами расследования дорожно-транспортных преступлений являются установление механизма происшедшего и на его основе оценка действий каждого участника дорожного движения. Более чем в шести случаях из десяти установить механизм дорожно-транспортного преступления только на основе собственных знаний следователя (дознателя) не представляется возможным, необходимо использование специальных автотехнических знаний. В то же время анализ судебно-следственной практики и результаты анкетирования практических сотрудников показали, что заключение автотехнической экспертизы является самым оспариваемым в суде доказательством. Подсудимые не

только не согласны с выводами эксперта-автотехника, но практически устоявшейся практикой является приглашение в суд стороной защиты независимого специалиста, выводы которого не совпадают с выводами по проведенному в ходе предварительного расследования исследованию.

Проведенное исследование показало, что причинами сложившейся ситуации являются следственные ошибки в тактике назначения судебной автотехнической экспертизы: предоставление эксперту неполных исходных данных (это отметили все опрошенные эксперты-автотехники), что влечет за собой невозможность дачи экспертом категорического заключения; формулирование вопросов на разрешение эксперта с обвинительным в сторону водителя транспортного средства уклоном, без выяснения роли других участников дорожного движения в развитии дорожной ситуации; формальная оценка заключения судебной автотехнической экспертизы, в том числе заключающаяся в неустановлении компетенции эксперта-автотехника (в большинстве случаев, их квалификация не соответствует требованиям Министерства труда)³; использование в процессе доказывания результатов судебной автотехнической экспертизы без учета ее соответствия (несоответствия) другим собранным по делу доказательствам, а также условности выводов эксперта-автотехника.

Под судебной автотехнической экспертизой следует понимать процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом-автотехником по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области техники по специальностям «Автомобилестроение» и «Автомобили и автомобильное хозяйство» и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, следователем, дознавателем в целях установления технического состояния транспортных средств; обстоятельств, характеризующих механизм дорожно-транспортного происшествия или отдельные его элементы и обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия.

Данное авторское определение имеет не только теоретическое значение (вводится впервые), но и практическую значимость, поскольку не соблюдение требований Минтруда России о компетенциях эксперта-автотехника приводит к не-

качественному экспертному исследованию, что влечет за собой необходимость производства повторных и дополнительных экспертиз, в том числе и проводимых по инициативе участников дорожного движения в сторонних экспертных организациях.

Анализ юридической литературы⁴ и нормативных правовых актов⁵ позволил выделить следующие виды судебной автотехнической экспертизы: исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; исследование технического состояния транспортных средств; определение правильности расчетов восстановительного стоимости ремонта транспортного средства; исследование маркировочных обозначений транспортных средств.

Анализ судебно-следственной практики показал, что практические работники в рамках судебной автотехнической экспертизы по исследованию обстоятельств ДТП выделяют две разновидности этой экспертизы, условно их называя «расчетная» и «ситуационная». Под «расчетной» экспертизой понимается традиционная автотехническая экспертиза, когда эксперту-автотехнику предоставляются все материалы уголовного дела, и он на основе проведенных в ходе осмотра места происшествия замеров отвечает на вопросы следователя. Ситуационная экспертиза назначается в случае изъятия видеозаписи, на которой зафиксирован факт ДТП.

Назначение автотехнической экспертизы, на которую представлен видеофиксатор, имеет свою специфику, обуславливающую и специфику проведения самого исследования. Как отмечает Ф.Г. Аминев в статье «Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности», в результате ситуационного моделирования экспертного исследования

³ О внесении дополнений в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: Постановление Минтруда РФ от 21.01.2000 № 7.

⁴ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011; Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

⁵ Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237; Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

объектов, связанных с расследуемым событием, можно установить:

- свойства и состояние использованных при совершении преступлений материальных объектов и действовавших при этом лиц;
- свойства и условия формирования факторов обстановки события преступления (пространственных, временных, ситуационных);
- механизм возникновения и протекания отдельных этапов, процессов преступления и их взаимодействие между собой и различными рода объектами⁶.

Таким образом, определение автотехнической экспертизы, на которую представлена запись с видеорефлектора, как ситуационной является верным. Таким образом, в рамках автотехнической экспертизы по исследованию обстоятельств ДТП можно выделить две подвиды: традиционная и ситуационная.

Тактика назначения судебной автотехнической экспертизы состоит из следующей системы действий:

1. Сбор исходных данных для производства судебной автотехнической экспертизы. Такие исходные данные могут быть получены при проведении следственных действий на месте происшествия, а также путем допроса участников дорожного движения и очевидцев преступления.

2. Принятие тактического решения и его реализация о назначении судебной автотехнической экспертизы для экспертного исследования собранных данных о механизме ДТП.

3. Оценка следователем результатов судебной автотехнической экспертизы и использование их в процессе доказывания.

Анализ современного состояния собирания исходных данных для проведения судебной автотехнической экспертизы показал, что с одной стороны технический прогресс привел к появлению нового источника информации о механизме ДТП: видеозапись с камер видеонаблюдения, как уличных, так и автомобильных, что повлекло за собой выделение нового подвида судебной автотехнической экспертизы — ситуационной. С другой стороны, внесение конструктивных изменений в современные автомобили (например, АБС) повлекло за собой невозможность обнаружения некоторых материальных следов (например, следов торможения), которые ранее использовались для определения места столкновения и скорости транспортного средства.

⁶ Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 12–14.

Показания участников дорожного движения являются субъективными, что обусловлено их ролью в развитии дорожной ситуации, возрастными и иными особенностями. Проверка показаний участников дорожного движения возможна только путем производства следственного эксперимента. Однако на практике данное следственное действие проводится крайне редко. Обусловлено это рядом причин: сложностью его проведения как в тактическом, так и организационном плане; необходимостью срочно назначить судебную автотехническую экспертизу, еще на этапе проверки сообщения о преступлении, когда следственный эксперимент в соответствии с положениями УПК РФ проводить еще нельзя (однако добросовестные следователи проводят его, но составляют протокол дополнительного или повторного осмотра места происшествия). Считаем, что следственный эксперимент следует проводить перед назначением судебной автотехнической экспертизы, во всех случаях, когда основу исходных данных составляют только показания участников дорожного движения.

При вынесении постановления о назначении судебной автотехнической экспертизы следователи (дознаватели) также допускают ряд тактических ошибок:

1. Эксперту направляют материалы уголовного дела в полном объеме, давая ему право автономно отыскивать в них нужные для себя данные, что противоречит требованиям ст. 57 УПК РФ, ст. 16 ФЗ ГСЭД.

2. Так называемый «обвинительный» уклон при формулировании вопросов, подлежащих разрешению экспертом. Фактически следователи в ходе назначения судебной автотехнической экспертизы проверяют только одну версию: дорожно-транспортное преступление произошло по вине водителя автотранспортного средства. При этом контрверсии о его невиновности, о наличии причинной связи между действиями пешеходов, пассажиров и наступившими последствиями практически не проверяются или проверяются только при наличии соответствующих ходатайств со стороны защиты.

3. Формулирование вопроса о том, какие положения Правил дорожного движения водителем нарушены. Предлагается следующая формулировка данного вопроса: Соответствуют ли действия участников дорожно-транспортного преступления установленным правилам безопасности дорожного движения в сложившейся дорожной обстановке? Имеется ли причинно-следственная связь между действиями участников ДТП и дорожно-транспортным происшествием?

4. Избыточное количество вопросов, занимающее у экспертов время на исследования, но при этом не добавляющее информации по делу.

Для устранения данных и иных ошибок следователю (дознавателю) следует перед назначением экспертизы консультироваться с экспертом-автотехником.

Не меньше проблем у следователя (дознавателя) возникает и при оценке заключения эксперта-автотехника. Первой проблемой является установление компетенции эксперта-автотехника. Проведенное исследование показало, что компетенция эксперта-автотехника в большинстве своем не соответствует требованиям Постановления Минтруда № 7 от 21.01.2000 г. Многие работающие эксперты-автотехники получили базовое образование на криминалистических экспертных факультетах вузов системы МВД, а потом дополнили его на курсах повышения квалификации по специальности «эксперт-автотехник». Поэтому не следует удивляться, когда такой эксперт не может в суде обосновать полученные им выводы и ответить на вопросы приглашенного стороной защиты квалифицированного специалиста. К сожалению данная ситуация является крайне распространенной, практически по каждому второму уголовному делу, рассматриваемому в суде, стороной защиты приглашается сторонний специалист, что свидетельствует о том, что выводы эксперта-автотехника оказались неубедительными. Единственным выходом из данной ситуации является повышение квалификации экспертов-автотехников, работающих, прежде всего, в системе МВД России, в магистратуре по специальностям «Автомобилетракторостроение» и «Автомобили и автомобильное хозяйство».

Другой проблемой является оценка условного вывода эксперта-автотехника. Вина в появлении условного вывода полностью лежит на следователе, который не проверил путем производства следственного эксперимента показания участников дорожного движения, и представил эксперту-автотехнику противоречивые данные. Поэтому последний в выводе вынужден указывать примерно следующие: «если событие произошло так, как указано в показаниях свидетеля, то водителем транспортного средства не были соблюдены следующие правила дорожного движения; если событие произошло так, как указано в показаниях водителя транспортного средства, то у него не было технической возможности предотвратить наезд на пешехода». Признать данный вывод доказательством по уголовному делу считаю невозможным, однако следователи идут по другому пути. Признав показания води-

теля транспортного средства ложными, попыткой избежать уголовной ответственности, они признает доказательством первую часть вывода эксперта-автотехника и направляют уголовное дело в суд, что является, на наш взгляд, прямым нарушением презумпции невиновности.

Для устранения отмеченных недостатков в тактике назначения судебной автотехнической экспертизы считаем необходимым повысить квалификацию экспертов-автотехников и все имеющиеся в материалах дела противоречия устранять путем производства следственного эксперимента. Только так можно добиться признания заключения судебной автотехнической экспертизы всеми участниками дорожного движения.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 31.12.2014 N 528-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // СПС «КонсультантПлюс»
3. О внесении дополнений в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: Постановление Минтруда РФ от 21.01.2000 № 7 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 12–14.
6. Россинская Е.Р. и др. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина М.: Проспект, 2011.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г., январь-декабрь 2016 г. / mvd.ru (дата обращения 04.03.2017 г.)
8. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.